

**Пятый
Международный Форум
«Инновационное развитие
через рынок
интеллектуальной
собственности»**

Москва – 2013

**Республиканский научно-исследовательский
институт интеллектуальной собственности
(РНИИС)**

**Пятый
Международный Форум
«Инновационное развитие
через рынок
интеллектуальной
собственности»**

Сборник документов и материалов

Москва – 2013

Пятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание, 2013, 219 С.

Настоящий сборник подготовлен в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИС), единственной в России научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной совместным решением Счетной Палаты РФ при участии РАН, которая выступала в качестве Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума со стороны руководителей СНГ, Союзного государства РФ-РБ, высших органов государственной власти, науки и бизнеса, основные доклады и выступления участников мероприятий Форума, проводимых в рамках Международных дней интеллектуальной собственности.

В сборник также включен итоговый документ Форума, который был принят с учетом интерактивного обсуждения (в сети Интернет) и направлен во все высшие органы государственной власти стран СНГ, политическим партиям, РАН, бизнес-сообществу и СМИ в качестве основы программы формирования инновационной активности власти, науки и бизнеса через рынок интеллектуальной собственности в странах СНГ.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности и опыт их решения на национальном и международном уровнях, вопросы совершенствования правовой охраны и защиты интеллектуальных прав, вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, рекомендации по разрешению проблем инновационного развития, формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ и созданию условий формирования единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также разрешению проблем защиты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей, специалистов, как теоретиков, так и практиков, в области интеллектуальной собственности, как в России, так и в странах СНГ. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях, в том числе при переходе к инновационной экономике.

© Лопатин В.Н., Поляков Б.Д. - составители сборника, 2013

© Авторы, 2013

© РНИИС, 2013

International forum «Innovation development through the market of intellectual property». Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, doctor of law. Moscow, Electronic edition, 2013. 219 pages.

The collection is prepared in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only Russian scientific non-profit organization for intellectual property, established by the joint decision of Accounts Chamber of Russia with the participation of the Russian Academy of Sciences, which acted as Secretariat of the International Forum.

The collection contains greetings to the Forum's participants from the heads of government bodies, science and business of Russia, main reports and presentations of the participants of the Forum's events, which take place as part of International Days of the intellectual property in Russia both on federal and regional levels. The Final document of the Forum, adopted in respect of the discussion online (on the Web) and addressed to every government body, to political parties, to Russian Academy of Science, to business community and to mass-media as the basis of the program to form innovative activity of authorities, science and business in contemporary Russia, is also included in the collection.

Current problems of theory and practice of intellectual property and the experience of its decision both on national and international levels, issues of the improvement of law protection and intellectual rights defense and the involvement of intellectual property in the economic turnover, recommendations on the resolutions of innovation development problems, on the formation of mechanisms to enforce the integration of innovative economic development within the CIS and to establish the conditions to form the single intellectual property market in the CIS countries and abroad, as well as on the resolution of issues of intellectual property protection within the Custom union, are fixed in the materials of the Forum.

The book is intended for legislators and legal practitioners, for intellectual property experts - both for theorists and practitioners, in Russia and in the CIS countries. The book will be welcomed both by copyright holders and the general reader, because without understanding activities and regulatory standards in the field of intellectual property one can't be successful and effective in contemporary conditions including the transition to innovation economy.

© Vladimir N. Lopatin, Boris D. Polyakov are compiling editors, 2013.

© Authors, 2013

© RSRIIP, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия участникам Форума.....	7
Информационное сообщение (на русском и английском языках).....	18
Состав оргкомитета Форума.....	25
Программа Форума.....	26
Итоговый документ (на русском и английском языках).....	34
Генеральный спонсор.....	53
Спонсоры.....	54
Организаторы.....	55
Информационные партнеры.....	60

Доклады:

Пленарное заседание

<i>Лопатин В.Н.</i> О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах СНГ в 2012 году.....	63
<i>Алдошин С.М., Цыганов Д.И.</i> Охрана интеллектуальной собственности в академическом секторе науки.....	75
<i>Огородова Л.М.</i> Проблемы управления интеллектуальной собственностью в рамках технологической платформы (на примере технологической платформы «Медицина будущего».....	89
<i>Москалькова Т.Н.</i> "Проблемы правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности".....	93
<i>Шаронов А.В.</i> О реализации региональной политики по борьбе с контрафактной продукцией и защите интеллектуальной собственности.....	95
<i>Бодрунов С.Д.</i> Реиндустриализация российской экономики: императивы, вызовы и приоритеты.....	98
<i>Павлов Б.П.</i> Проектное и структурное финансирование «Газпромбанк» (ОАО) инновационных проектов с коммерциализацией интеллектуальной собственности.....	102
<i>Дорошков В.В.</i> О состоянии правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности в РФ в 2012 году.....	109

Сессия №1. «Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕврАзЭС и СНГ»

<i>Прилишко С.Н., Атаманова Ю.Е.</i> Систематизация законодательства в инновационной сфере как вектор государственной политики.....	128
<i>Астанин В.В.</i> Антикоррупционные стандарты в сфере НИОКР.....	135
<i>Зенин И.А.</i> Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: проблемы правопонимания и правоприменения.....	141
<i>Голобокова Г.М.</i> Об опыте создания инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области.....	158
<i>Голант З.М.</i> Механизмы управления интеллектуальной собственностью в рамках регионального инновационного кластера (на примере Санкт – Петербургского кластера фармацевтической и медицинской промышленности и радиационных технологий).....	164
<i>Бодрунова А.С.</i> Анализ опыта управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий.....	168

Сессия №2 «Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»

<i>Черныш А.Я.</i> Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза, единого экономического пространства и ВТО.....	173
<i>Долгова М.В.</i> Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных	

условиях.....	178
<i>Венедиктова И.В.</i> Защита законных интересов в сфере интеллектуальной собственности.....	183
<i>Беспалько В.Г.</i> О расширении уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов РФ в сфере защиты интеллектуальной собственности от преступных посягательств.....	189
<i>Чельшева М.</i> Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в государствах-членах ЕЭП.....	195
<i>Иванова В.</i> Таможенная стоимость как новый индикатор риска в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза.....	198
<i>Мельник Д.А.</i> Особенности применения системы бренд – контроля для защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.....	202
<i>Тот Л.П., Рогачева М.Б.</i> Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения с учетом опыта ЕС.....	204
<i>Журавлёва Е.П.</i> Приоритеты таможенной защиты интеллектуальной собственности....	207
<i>Селиванова А.С.</i> Роль таможенных органов в обеспечении защиты прав на товарные знаки.....	215
<i>Шершень Ж.Ю.</i> Борьба таможенных органов с контрафактом.....	217

**Приветствия участникам и гостям
V Международного форума «Инновационное развитие через
рынок интеллектуальной собственности»**

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников V Международного Форума “Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности”.

Полагаю, что проведение Форума будет способствовать развитию сотрудничества государств Содружества в научно-технической и инновационной сферах.

Современный этап развития мировой экономики наглядно показывает, что инновационный путь является гарантией устойчивого экономического роста любого государства. Приоритетом развития стран Содружества является повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Переход экономики на инновационный путь развития все в большей степени требует вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной, что, в свою очередь, вызывает необходимость создания организационно-правовых условий для формирования рынка интеллектуальной собственности, в том числе и на межгосударственном уровне.

Выражаю надежду, что итоги Форума станут значимым вкладом в процесс становления инновационной экономики, формирования межгосударственной системы правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности.

Позвольте пожелать участникам Форума успешной и плодотворной работы.

***Председатель Исполнительного комитета -
Исполнительный секретарь СНГ
Лебедев Сергей Николаевич***

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на традиционном форуме, желаю плодотворной и конструктивной работы. Формирование современного рынка интеллектуальной собственности, совершенствование национального патентного и авторского права - позволяют значительно повысить эффективность инвестиций в человеческий капитал, стимулируют генерацию, распространение и использование знаний. А значит - служат прочной основой для успешного инновационного развития, создания по настоящему "умной" экономики, способной справиться с вызовами XXI века.

Сегодня в нашей стране этим важнейшим вопросам уделяется самое пристальное внимание, а такие востребованные временем инициативы как ваш форум - с каждым годом привлекают все большее внимание авторитетных экспертов аналитиков, представителей деловых кругов из разных стран.

Рассчитываю, что в ходе нынешней встречи вы предложите решения актуальных проблем в сфере защиты интеллектуальной собственности, а выработанные вами рекомендации - найдут применение на практике.

*Руководитель Администрации Президента РФ
Иванов Сергей Борисович*

Приветствую организаторов, участников и гостей Пятого Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности".

Инновационное развитие является залогом устойчивого развития страны. Наглядное свидетельство серьезного отношения к решению этой задачи - ваш представительный форум.

Отрадно, что форум проводится в рамках Международных дней интеллектуальной собственности и является центральным мероприятием как для России, так и для стран СНГ.

С нынешнего года форум будет проводиться на одной площадке с Международной выставкой-салонем "Архимед-2013". Вам предоставляется уникальная возможность развить существующие деловые связи, приобрести новых партнеров и осуществить взаимовыгодные инвестиции в России и за рубежом, сформировать механизмы усиления экономической интеграции.

Желаю участникам и гостям форума успехов и ярких впечатлений.

*Председатель Государственной Думы РФ
Нарышкин Сергей Евгеньевич*

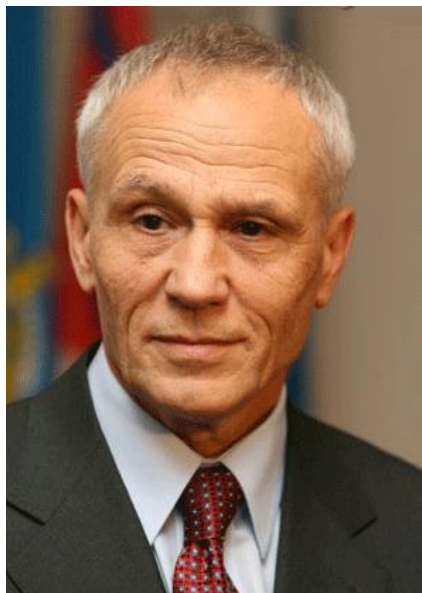
От имени руководства Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и от себя лично приветствую участников и гостей V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Ваше представительное собрание, без сомнения, собрало лучших представителей отечественной и зарубежной экономической мысли, которые много сделали и продолжают делать сегодня для формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. Убежден, что заинтересованные дискуссии и конструктивный обмен мнениями в рамках форума позволят сверить шаги по решению наиболее актуальных проблем инновационного движения вперед, сформировать эффективные механизмы усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ. Уверенность в этом есть, поскольку за каждым из Вас большой жизненный опыт, высокие профессиональные знания, желание и умение трудиться в сложных лабиринтах рыночной экономики.

Искренне надеюсь, что участники форума сумеют, опираясь на его позитивные результаты, сформулировать новые весомые предложения по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве, наметить конкретные пути инновационного развития и комплексной модернизации России и государств - участников США.

Желаю Вам плодотворной работы, творческого вдохновения и больших успехов на этом пути.

***Первый Заместитель Председателя Совета Федерации РФ
Торшин Александр Порфирьевич***

Приветствую от имени Постоянного Комитета Союзного государства организаторов и участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», уже в пятый раз собравшего представителей органов власти, предпринимательского и научного сообщества для обсуждения актуальных вопросов формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационного развития на постсоветском пространстве.

В условиях высокотехнологического развития государств- участников Договора о создании Союзного государства его интеллектуальная составляющая со временем должна только увеличиваться.

Очевидно, что от качества решения этой задачи зависит активность инноваторов, их заинтересованность в результатах своего труда и в конечном итоге - развитие инновационной экономики Беларуси и России.

Уверен, что результатом форума станут конкретные предложения и рекомендации, которые послужат совершенствованию системы создания и эффективного использования интеллектуального продукта деятельности образования, науки и промышленности.

*Государственный секретарь Союзного государства
Рапота Григорий Алексеевич*

Верховный Суд Российской Федерации поздравляет участников с открытием пятого Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Инновации являются залогом стабильного будущего любого государства, способствуют существенному улучшению качества жизни наших сограждан. Развитие инноваций в мировой экономике невозможно без надлежащего внутри государственного и межгосударственного правового регулирования.

Международный форум по вопросам интеллектуальной собственности это международная площадка для встречи профессионалов всех отраслей науки и права, на которой становится возможной выработка предложений по эффективному законодательному регулированию инновационной деятельности в России и странах СНГ.

В России правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности сейчас находится на высоком уровне, о чём свидетельствует с каждым годом увеличивающееся количество соответствующих дел, находящихся в производстве судов общей юрисдикции.

Совершенствование законов в нашей стране положительно сказалось, а правосознании граждан, которые теперь могут быть вверены в надлежащей защите их прав и законных интересов со стороны суда.

Новой и весьма актуальной темой является взаимодействие России и стран СНГ в едином таможенного пространстве, поиск путей формирования рынка интеллектуальной собственности в странах евразийского пространства в рамках Таможенного союза и СНГ. Её освещение и проработка позволят в будущем избежать многих проблем.

Верховный Суд Российской Федерации, стремящийся к поддержанию стабильного правового поля Российской Федерации, в том числе, и в сфере интеллектуальной собственности, желает пятому Международному форуму «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» успешной и плодотворной работы. Уверен, что на Форуме закладывается прочная основа для взаимовыгодного сотрудничества России и стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности и внедрения инноваций, которое в будущем принесёт только положительные результаты.

*Председатель Верховного Суда РФ
Лебедев Вячеслав Михайлович*

Уважаемые участники форума!

Поздравляю Вас с открытием Пятого международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

Интеллектуальная собственность играет решающую роль в развитии экономической системы любого государства. От функционирования рынка интеллектуальной собственности непосредственно зависит результативность проводимых в странах экономических реформ.

Рынок интеллектуальной собственности является гарантом экономической стабильности.

Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности особенно актуальна в посткризисный период развития мировой экономики, модернизации производства, поскольку является одним из условий существования рынка Интеллектуальной собственности.

Уверен, что результаты форума окажут позитивное влияние на дальнейшее инновационное развитие и послужат основой для совершенствования правового регулирования законодательства об интеллектуальной собственности.

Желаю всем его участникам плодотворной работы и дальнейших успехов!

*Генеральный прокурор РФ
Чайка Юрий Яковлевич*

Уважаемые участники Форума, сердечно приветствую Вас от имени Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Форум проводится в пятый раз. Это значит, что он занял своё место в ряду международных форумов, получил признание как площадка, где творчески обсуждаются назревшие вопросы регулирования интеллектуальной деятельности, предлагаются пути их решения.

В повестке дня Форума - актуальные вопросы, связанные с формированием рынка интеллектуальной собственности в государствах-участниках Таможенного Союза ЕврАзЭС и СНГ. Интеллектуальный потенциал этих государств - это мощный ресурс для становления их инновационных экономик, база для формирования общего инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем и придающего устойчивый системный характер инновационному развитию государств-участников интеграционных объединений.

Успех этой работы во многом зависит от эффективного взаимодействия представителей органов государственной власти, научных и общественных организаций, бизнес сообществ, в том числе, на таких авторитетных дискуссионных площадках, как этот Форум.

Искренне желаю участникам Форума успешной и плодотворной работы, выработки востребованных на практике рекомендаций, укрепления взаимопонимания и партнерства.

***Руководитель Россотрудничества
Косачёв Константин Иосифович***

Уважаемые участники форума!

От имени Российского союза товаропроизводителей и себя лично сердечно приветствую всех участников, организаторов и гостей V Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Значимость данного события трудно переоценить. Форум, собравший представителей от международных организаций, руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации из многих стран мира, ставит перед собой задачи по обобщению опыта формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на пространстве СНГ, разработке рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, подготовке квалифицированных инновационных кадров.

Форум носит статус международного мероприятия, что способствует расширению числа участников инновационного процесса, объединяет ученых, промышленников, предпринимателей, общественных деятелей из разных регионов России и стран зарубежья и позволяет его участникам вести обсуждение злободневных проблем в более широком ключе. В итоге формируемая база создает благоприятные условия для инвестирования средств в наиболее перспективные инновационные проекты, что, в свою очередь, ведет к росту экономического потенциала.

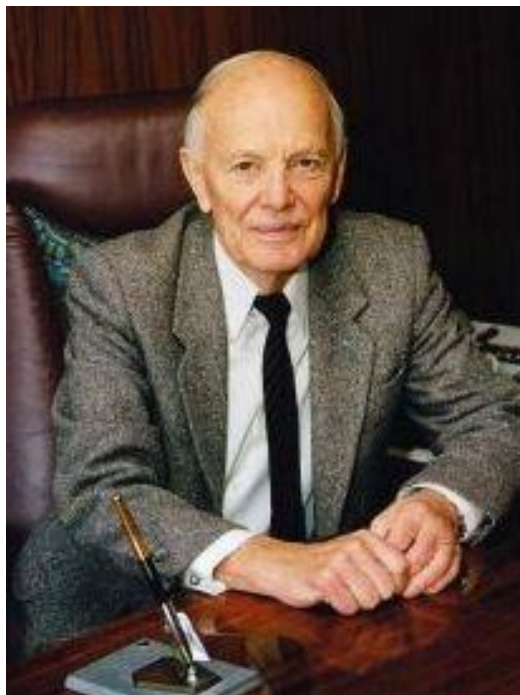
Участие в Международном Форуме – это уникальная возможность внести свой вклад в развитие инноваций и технологическую модернизацию через рынок интеллектуальной собственности, формирование и развитие национальной и региональной инновационной системы.

Убежден в актуальности формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности для успеха современной российской экономики и укрепления межрегионального и международного инновационного сотрудничества, в первую очередь с государствами-участниками СНГ.

Уверен, что Форум, как и в прошлые годы, подтвердит свою высокую репутацию, а его конкретные рекомендации найдут отражение в российской и международной практике уже в ближайшем будущем.

Желаю всем участникам Форума активной, плодотворной работы, реализации намеченных планов и новых успехов.

***Президент Российского союза товаропроизводителей
Сосковец Олег Николаевич***

Уважаемые участники Форума!

Вовлечение результатов научных исследований академических, отраслевых научных организаций, высших учебных заведений в экономику стран СНГ является важной задачей.

Различные подходы к коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, создаваемых в научных организациях, меры по стимулированию инновационной деятельности активно обсуждаются в странах СНГ.

Пятый Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" рассматривает актуальные вопросы формирования рынка интеллектуальной собственности, интеграции инновационного развития наших стран. Важным является определение действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития.

Желаю участникам Форума плодотворного обсуждения, выработки решений, которые способствовали бы созданию рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ, более тесному сотрудничеству.

*Президент Национальной академии наук Украины
Патон Борис Евгеньевич*

Уважаемые участники Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

Рады приветствовать участников форума от имени Национальной академии правовых наук Украины и Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого»

Актуальность вынесенных на обсуждение проблем формирования рынка интеллектуальной собственности, наличие которого является необходимым условием инновационного развития экономики всех стран СНГ, не вызывает сомнений. Обеспечение условий для его развития, усовершенствование прав форм оборота интеллектуального капитала, гарантирование соблюдения прав его владельцев, а также расширение возможностей для его вовлечения в мировое экономическое пространство с одновременным занятием устойчивых позиций государства в глобальном научном мире ставится в число приоритетных задач государственно-экономической политики каждой из стран СНГ.

Хотелось бы отметить, что тематика представленных сессионных заседаний одинаково волнует и ученых, и практических работников, и государственных служащих, в частности, такие вопросы, как:

- управление интеллектуальной собственностью в технологических платформах и региональных инновационных кластерах;
- таможенная защита интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве;
- распределение прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в особых экономических зонах;
- кадровое обеспечение развития рынка интеллектуальной собственности.

Обобщение опыта антикризисного и инновационного развития через формирование рынка интеллектуальной собственности в рамках проведения форума позволит сформировать фундамент для определения оптимальных и эффективных путей решения вынесенных вопросов.

Невозможно не отметить своевременность и перспективность обсуждения на форуме таких вопросов инновационного развития, как формирование единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, защита интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза, развитие инновационной инфраструктуры и подготовка инновационных кадров с учётом опыта Евросоюза, США, Китая.

Убежден, что благодаря плодотворной работе Форума присутствующие и те, кто ознакомятся с его материалами, сформируют собственное представление о существующих проблемах науки и практики в сфере интеллектуальной собственности и инноваций, а также возможных путях их разрешения.

Желаю успешной и плодотворной работы всем участникам Форума!

*Президент Национальной академии правовых наук Украины
Таций Василий Яковлевич*

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

V Международной форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

03 апреля 2013 в Москве в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН одновременно и совместно на одной площадке с XVI Московским международным Салоном изобретений и инновационных технологий «Архимед» состоялся **V Международный Форум “Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности”**.

Постоянными сопредседателями Оргкомитета Форума выступают: председатель Счетной Палаты России **Сергей Степашин**, член Совета Федерации **Николай Рыжков**, вице-президент Российской академии наук, Председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИС, академик РАН **Сергей Алдошин**, председатель Исполкома - исполнительный секретарь СНГ **Сергей Лебедев**, руководитель Россотрудничества **Константин Косачев**, Президент Российского союза товаропроизводителей **Олег Сосковец**.

В состав оргкомитета Форума входят также **Бодрунов С.Д.** – директор Института нового индустриального развития (ИНИР), доктор экономических наук, профессор; **Зезюлин Д.И.** – Президент Международного инновационного клуба «Архимед»; **Корчагин А.Д.** – начальник Центра инновационного развития ОАО «РЖД», кандидат экономических наук; **Лопатин В.Н.** – руководитель дирекции форума, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор; **Новожилов Е.А.** – заместитель председателя Исполкома СНГ; **Орлюк Е.П.** – директор НИИ интеллектуальной собственности национальной Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор; **Прилипко С.Н.** – директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор; **Рузаев А.В.** – директор Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, заместитель директора Объединенного института ядерных исследований; **Федоров М.В.** – Ректор Уральского государственного экономического университета, Президент Большого Евразийского университетского комплекса (г. Екатеринбург), доктор экономических наук; **Шопова Станка** – председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии».

В качестве Дирекции Форума все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) – единственная в России научная организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности. Спонсорами Форума выступили: Газпромбанк (ОАО), ОАО «Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод" им. Ф.Э. Дзержинского», Некоммерческое партнерство «Институт нового индустриального развития» (ИНИР).

По оценке Председателя Совета Федерации и Председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих Международных Форумов приняли участие свыше 1000 представителей из 18 стран мира. V Форум собрал свыше 250 руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, представителей международных организаций, корпораций, предприятий, вузов, НИИ и общественных организаций, средств массовой информации стран СНГ и ЕС.

Ранее Президент России **В.В. Путин** и Председатель Правительства РФ **Д.А. Медведев** в приветствиях к участникам Форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности - это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.

В адрес организаторов, участников и гостей V Международного Форума “Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности” направили свои приветствия: Председатель Исполнительного комитета - Исполнительный секретарь СНГ **Лебедев С.Н.**, Руководитель Администрации Президента РФ **Иванов С.Б.**, Председатель Государственной Думы РФ **Нарышкин С.Е.**, Первый Заместитель Председателя Совета Федерации РФ **Торшин А.П.**, Государственный секретарь Союзного государства **Рапота Г.А.**, Председатель Верховного Суда РФ **Лебедев В.М.**, Генеральный прокурор РФ **Чайка Ю.Я.**, Руководитель Россотрудничества **Косачёв К.И.**, Президент Российского союза товаропроизводителей **Сосковец О.Н.**, Президент национальной академии наук Украины академик **Патон Б.Е.**, Президент национальной академии правовых наук Украины академик **Таций В.Я.**, Президент национальной академии наук Республики Казахстан академик **Журинов М.Ж.**, Генеральный директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова **Болокан Л.**, председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии» **Шопова Ст.**, директор Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии **Слюсарь Н.Б.**

Во вступительном слове при открытии Форума сопредседатель Оргкомитета Форума, вице-президент РАН академик **Алдошин С.М.** отметил, что «за прошедшие пять лет наши встречи становятся год от года все более предметными и результативными. Положения из итоговых документов Форумов все чаще находят отражение в оценках и документах руководителей наших стран и принимаемых государственных решениях в этой сфере. Например, на днях наши рекомендации в течении четырех лет по централизации и специализации государственного управления в этой сфере были поддержаны Минобрнауки России в предложениях в Правительство России по созданию единого министерства по интеллектуальной собственности (правда с пролонгацией этого решения на 2015г.). Проводимый в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН форум по праву стал их центральным и авторитетным мероприятием в сфере интеллектуальной собственности, как для России, так и для стран СНГ.

Приоритетная задача мероприятия – помочь сформировать цивилизованный рынок интеллектуальной собственности на пространстве СНГ как условие инновационного развития, выработать рекомендации по разрешению проблем инновационного развития, сформировать механизмы интеграции инновационного развития в рамках СНГ, подготовки и обеспечения инновационными кадрами на основе корпоративных и государственных заказов. В этой части из множества мероприятий, проводимых в последнее время по теме интеллектуальной собственности и инноваций, наш форум имеет свое лицо и стал по-своему уникальным.

Здесь на Форуме родилась инициатива и теперь ежегодно с 2008г. презентуются проекты докладов «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности», которые стали государственными на национальном уровне в России, а затем с 2011г. и на межгосударственном - в СНГ. На данном Форуме будет представлен очередной доклад на основе мониторинга деятельности более 40 органов государственной власти, государственных академий наук и корпораций, негосударственных структур по формированию рынка интеллектуальной собственности в отношении 20 видов объектов интеллектуальной собственности по всем этапам ее жизненного цикла (формирование, использование, коммерциализация и защита), как на федеральном, так и на региональном уровне (83 субъекта РФ). И в этом уникальность наших встреч, в том числе и сегодня, когда тема интеллектуальной собственности выходит на передний план в государственной политике, как на национальном уровне, так и на межгосударственном, все больше привлекает внимание не только изобретателей и творцов, но и потребителей их творческой продукции.

Особенностью встреч в рамках Форума является также их заостренность на актуальных проблемах экономики, права и управления интеллектуальной собственности. Откровенность, принципиальность и конструктивность всегда присущи нашим мероприятиям, мы рассчитываем на такой подход и сегодня».

В рамках пленарного и двух сессионных заседаний было заявлено и представлено более 40 докладов по проблемным и перспективным вопросам инновационного развития и подходам

к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формировании единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках Таможенного Союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учётом опыта Евросоюза, США, Китая.

Пленарное заседание открыл директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор **В.Н. Лопатин**, который презентовал подготовленный в РНИИС проект ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и странах СНГ в 2012 году». В докладе были отражены основные проблемные правовые, экономические и организационные вопросы становления рынка интеллектуальной собственности, а также предложены пути и способы их решения с привязкой к полномочиям и сфере ответственности конкретных органов государственной власти.

На пленарном заседании были представлены (как устно, так и письменно) по теме Форума позиции от национальных академий наук, органов госвласти, государственных корпораций и бизнеса, вузов и общественных организаций, которые заявили: **Алдошин С.М.** – вице-президент Российской академии наук, председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИС, академик РАН - о месте академической науки в реализации Стратегии инновационного развития до 2020 года; **Прилико С.Н.** – директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор – о проблемах и условиях организации международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности в интересах инновационного развития; **Аммосов Ю.П.** - руководитель дирекции по инновациям Аналитического Центра при Правительстве РФ – об актуальных задачах инновационного развития России; **Москалькова Т.Н.**, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, доктор юридических и философских наук, профессор, заслуженный юрист РФ - о вопросах регулирования инновационных процессов на постсоветском пространстве в рамках государственных союзов; **Огородова Л.М.**, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и наукоемким технологиям, председатель технологической платформы «Медицина будущего», доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, заслуженный деятель науки РФ - об актуальных вопросах формирования и использования интеллектуальной собственности в технологических платформах и региональных инновационных кластерах; **Бодрунов С.Д.**, директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор – об императивах, вызовах и приоритетах при реиндустриализации российской экономики; **Шаронов А.В.**, заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам экономической политики - о региональной инновационной политике и приоритетах формирования рынка интеллектуальной собственности; **Павлов Б.П.** - вице-президент ГАЗПРОМБАНКА (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ – о проектном и структурном финансировании «Газпромбанк» (ОАО) инновационных проектов с коммерциализацией интеллектуальной собственности; **Дорошков В.В.**, Судья Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, член - корреспондент РАО - о проблемах защиты интеллектуальной собственности и условиях обеспечения ее эффективности в РФ в 2012г.

В рамках сессии по теме «Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕвразЭС и СНГ» выступили с основными докладами: **Атаманова Ю.Е.**, заместитель директора по научной работе НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, доцент - о систематизации законодательства в инновационной сфере как векторе государственной политики; **Минбалеев А.В.**, заместитель декана юридического факультета Южно-Уральского государственного университета ЮрГУ (НИУ), ведущий научный сотрудник РНИИС, доктор юридических наук, доцент – о вопросах формирования рынка интеллектуальной собственности в отраслевых, корпоративных и

региональных программах инновационного развития; **Астанин В.В.**, заведующий НИО законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор – об антикоррупционных стандартах в сфере НИОКР; **Голант З.М.** – председатель правления НП «Медико-фармацевтические проекты XXI век», Санкт-Петербургский кластер фармацевтической и медицинской промышленности и радиационных технологий – об опыте организации регионального инновационного кластера и управления интеллектуальной собственностью в инновационных проектах; **Зенин И.А.**, заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС, доктор юридических наук, профессор – об интеллектуальной собственности и интеллектуальных правах (коммерциализация и защита); **Голобокова Г.М.**, заведующая НИО аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, профессор - об организации работы инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности с участием РНИИС на региональном и международном уровнях; **Лончаков А.П.**, главный научный сотрудник НИО аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ – о системной типологии правовой защиты интеллектуальной собственности в России; **Короткий В.П.** - руководитель дирекции по инновациям ООО НТЦ "Химинвест" – об инновациях в малом бизнесе; **Беляев М.В.**, ген. директор ООО «Московский углекислотный завод», кандидат юридических наук – об опыте организации инновационно – экологического производства по переработке уходящих газов ТЭЦ в г. Москва; **Бодрунова А.С.**, аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета - о проблемах управления интеллектуальной собственностью при трансфере технологий.

В рамках специализированной сессии по теме **«Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»** (*модератор: Черныш А.Я.* – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ) основные доклады представили: **Шурыгин С.Н.**, начальник отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России – об актуальных проблемах таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в рамках Таможенного союза; **Марканов Д.Ю.**, руководитель практики разрешения споров ООО "Патентус"; **Юрьева Е.В.**, старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы РТА, кандидат экономических наук; **Долгова М.В.**, доцент кафедры международного бизнеса Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент; **Венедиктова И.В.** – ведущий научный сотрудник НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, кандидат юридических наук, доцент; **Шарапов И.И.**, старший преподаватель кафедры гражданского права РТА; **Песчанникова Е.Н.**, начальник отдела справочно-библиографической работы и компьютеризации РТА; **Беспалько В.Г.**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин РТА, кандидат юридических наук, доцент; **Челышева М.А.**, аспирант РТА; а также студенты РТА: **Иванова В., Мельник Д.А., Тот Л.П., Рогачева М.Б., Журавлева Е.П., Селиванова А.С., Шершень Ж.Ю.**

Результаты обсуждения актуальным проблем по теме форума были представлены на итоговом пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России за приветствия и внимание к работе Форума и приняли за основу итоговый документ Форума, поручив Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума,

доработать с учетом поступивших замечаний и предложений и направить в соответствующие международные организации, межгосударственные органы СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза, национальным парламентам и правительствам стран-участниц СНГ.

Очередной VI Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» состоится 2 апреля 2014 года. С подробной информацией об итогах V и предыдущих Форумов и об условиях участия в новом Форуме можно ознакомиться на сайте дирекции Форума – РНИИС miiis.ru.

Information Message of the V International Forum outcomes “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property”¹”

On April 03rd, 2013, in Moscow within the framework of World Intellectual Property Day under aegis of the United Nations concurrently and jointly at one venue with XVI Moscow International Salon of Inventions and Innovative Technologies “Archimedes” there was held V International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property”.

The permanent co-chairmen of the Forum Organising Committee are: the Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation **Sergey Stepashin**, a member of the Federation Council **Nikolai Ryzhkov**, the Vice-President of the Russian Academy of Sciences, the Chairman of RSRIIP Supervisory Board and Scientific Council, the Academician of RAS **Sergey Aldoshin**, the Chairman of Executive Committee – the Executive Secretary of CIS **Sergey Lebedev**, the Head of Rossotrudnichestvo **Konstantin Kosachyev**, the President of the Russian Union of Commodity Producers **Oleg Soskovets**.

The Organising Committee also includes **S.D. Bodrunov**- the Director of Institute of New Industrial Development (INID), Doctor of Economic Sciences, Professor; **D.I. Zezyulin** – the President of International Innovation Club “Archimedes”; **A.D. Korchagin** – the Chief of the Innovation Development Centre OJSC “Russian Railways”, Candidate of Economic Sciences; **V.N. Lopatin** – the Head of Forum Directorate, the Head of the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), the Chairman of Board of Directors of the Intellectual Property Corporation, the Chairman of National Technical Committee on standardisation “Intellectual Property”, Doctor of Laws, Professor; **E.A. Novozhilov** – the Deputy Chairman of the CIS Executive Committee; **E.P. Orlyuk** – the Director of SRI of Intellectual Property of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, the Doctor of Laws, Professor; **S.N. Prilipko** – the Director of SRI of legal support on the innovation development of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, the Doctor of Laws, Professor; **A.V. Ruzayev** – the Director of the CIS International Innovation Centre of Nanotechnologies, the Deputy Director of the Joint Institute for Nuclear Research; **M.V. Fedorov** – the Rector of the Ural State University of Economics, the President of the Great Eurasian University Complex (Ekaterinburg city), the Doctor of Economic Sciences; **Stanka Shopova** – the Chairman of the Managing Council of National Foundation “For sustainable development of Bulgaria”.

All these years, the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) – the only scientific organisation in Russia that specialises on problems of Intellectual Property, acts as the Forum Directorate. The sponsors of Forum were: Gazprombank (OJSC), Non-profit partnership “the Institute of New Industrial Development” (INID).

As per assessment of the Chairman of the Federal Council and Chairman IPA CIS, “the forum has already strengthened itself as the authoritative event in the former Soviet Union territory”. In events had been prior to International Forums above 1000 representatives from 18 countries all over the world took part. The V Forum brought together more than 250

heads and representatives from structures of public authority, science and business, representatives from international organisations, corporations, enterprises, IHEs, SRI and public organisations, mass media of the CIS and EU countries.

Earlier, the President of the Russian Federation **V.V. Putin** and the Chairman of the Government of the Russian Federation **D.A. Medvedev**, while greeting participants of Forum,

¹ The basic material and outcome document of Forum are placed on a regular digest of Forum and with free public access on the website of the Forum Directorate – RSRIIP miiis.ru

underlined the formation of the Intellectual Property civilised market as being the urgent need for contemporary Russia, with no doubt, presenting one of key conditions for the innovation development and complex modernisation of the Russian economy and other countries`.

The organisers, participants and guests of V International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property” were addressed the greetings from: the Chairman of the Executive Committee - the Executive Secretary of CIS **S.N. Lebedev**, the Head of the Presidential Administration of the Russian Federation **S.B. Ivanov**, the Chairman of the State Duma of the Russian Federation **S.E. Naryshkin**, the First Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation **A.P. Torshin**, the State Secretary of the Union State **G.A. Rapota**, the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation **V.M. Lebedev**, the Prosecutor General of the Russian Federation **Y. Y. Chaika**, the Head of Rossotrudnichestvo **K.I. Kosachyev**, the President of the Russian Union of Commodity Producers **O.N. Soskovets**, the President of the National Academy of Sciences of Ukraine the Academician **B.E. Paton**, the President of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine the Academician V.Y. Tatsiy, the President of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan the Academician M.Zh. Zhurinov, the Director General of the State Agency on Intellectual Property of the Republic of Moldova L. Bolokan, the Chairman of the Managing Council of the National Foundation “For sustainable development of Bulgaria” St. Shopova, the Director of the Department on Competition Policy and Public Procurement of the Eurasian Economic Commission N.B. Slyusar`.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА V МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Сопредседатели оргкомитета форума:

Степашин Сергей Вадимович – Председатель Счетной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Рыжков Николай Иванович – член Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Алдошин Сергей Михайлович – вице-президент Российской академии наук, председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИС, академик РАН

Лебедев Сергей Николаевич - Председатель Исполкома СНГ

Косачев Константин Иосифович - руководитель Россотрудничества

Сосковец Олег Николаевич - Президент Российского союза товаропроизводителей,

Члены оргкомитета форума:

Бодрунов Сергей Дмитриевич – Директор Института нового индустриального развития (ИНИР), доктор экономических наук, профессор

Зезюлин Дмитрий Иванович – Президент Международного инновационного клуба «Архимед»

Корчагин Александр Дмитриевич – начальник Центра инновационного развития ОАО «РЖД», кандидат экономических наук

Лопатин Владимир Николаевич – руководитель дирекции форума, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор

Новожилов Евгений Андреевич – заместитель председателя Исполкома СНГ

Орлюк Елена Павловна – директор НИИ интеллектуальной собственности национальной Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор

Прилипко Сергей Николаевич – директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор

Рузаев Александр Васильевич – директор Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, заместитель директора Объединенного института ядерных исследований;

Федоров Михаил Васильевич – Ректор Уральского государственного экономического университета, Президент Большого Евразийского университетского комплекса (г. Екатеринбург), доктор экономических наук

Шопова Станка – председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии»

Программа пятого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Место проведения: Москва, Россия, ЭкоЦентр «Сокольники», павильон №4

Дата и время проведения: 03 апреля 2013 года, 09:00-19:30

Уникальность Форума и преимущества участия:

Форум проводится в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, является их центральным мероприятием в сфере интеллектуальной собственности, как для России, так и для стран СНГ. По оценке Председателя Совета Федерации и Председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих Международных Форумов приняли участие свыше 1000 представителей из 18 стран мира.

Президент России В.В.Путин и Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в приветствиях к участникам Форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности - это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.

С 2013г. Международный Форум проводится одновременно и совместно на одной площадке с Международной выставкой - салоном «Архимед».

Цели и задачи Форума:

✓ Обобщение опыта антикризисного и инновационного развития через формирование рынка интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах в 2012 г.

✓ Определение потребностей и возможностей технологической модернизации на основе национальных инновационных технологий в странах СНГ, развитие постоянно действующей площадки для демонстрации достижений и продвижения интересов авторов и изобретателей при проведении модернизации.

✓ Определение проблемных и перспективных вопросов инновационного развития и подходов к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формировании единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках Таможенного союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учётом опыта Евросоюза, США, Китая.

✓ Популяризация изобретательской и рационализаторской деятельности, создание местных и международных поощрительных программ (систем вознаграждений) с целью моральной и материальной поддержки изобретателей; содействие развитию научно-технического творчества молодежи.

✓ Расширение и укрепление межрегионального и международного делового инновационного сотрудничества, в первую очередь с государствами – участниками Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ЕС и АТЭС.

✓ Выработка рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, формирование механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ.

✓ Содействие развитию деловых контактов между организациями и предпринимателями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

Программа Пятого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	
	03 апреля (среда)
09:00-10:00	Регистрация участников Международного Форума (фойе павильона №4, ЭкоЦентр «Сокольники»)
10:00-10:30	<p>Торжественное открытие Международного Форума (зал №2, павильон №4, ЭкоЦентр «Сокольники»)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Приветственное слово Сопредседателя оргкомитета Форума, вице-президента РАН академика Алдошина Сергея Михайловича; - Приветствия от высших органов государственной власти Российской Федерации, зарубежных стран и международных организаций: - от Президента Российской Федерации; - от Исполкома СНГ; - от Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; - от Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; - от Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; - от Союзного государства Беларуси и России; - от Верховного Суда Российской Федерации; - от Генеральной прокуратуры Российской Федерации; - от Россотрудничества
10:30-13:30	Пленарное заседание Международного Форума (зал №2, павильон №4, ЭкоЦентр «Сокольники»)
	<ul style="list-style-type: none"> - Презентация проекта государственного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и СНГ в 2012 году» (докладчик Лопатин Владимир Николаевич, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор); - О месте академической науки в реализации Стратегии инновационного развития до 2020 года (докладчик Алдошин Сергей Михайлович, вице-президент Российской академии наук, академик РАН); - Актуальные проблемы международного научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве и пути их решения (докладчик Журинов Мурат Журинович, президент Национальной академии наук Республики Казахстан, академик); - Проблемы и условия организации международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности в интересах инновационного развития (докладчик Орлюк Елена Павловна, директор научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор); - Международные стандарты интеллектуальной собственности и борьба с контрафактом (докладчик Федотов Михаил Александрович, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор); - Актуальные вопросы формирования и использования интеллектуальной собственности в технологических платформах и региональных инновационных кластерах (докладчик Огородова Людмила Михайловна, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального

Собрания РФ по науке и наукоемким технологиям, председатель технологической платформы «Медицина будущего», доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, заслуженный деятель науки РФ);

- Актуальные задачи инновационного развития России (докладчик **Аммосов Юрий Павлович**, руководитель дирекции по инновациям Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации);

- Некоторые вопросы регулирования инновационных процессов на постсоветском пространстве в рамках государственных союзов (докладчик **Москалькова Татьяна Николаевна**, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, доктор юридических и философских наук, профессор, заслуженный юрист РФ, генерал-майор МВД);

- Региональная инновационная политика и приоритеты формирования рынка интеллектуальной собственности (докладчик **Шаронов Андрей Владимирович**, заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам экономической политики);

- Реиндустриализация российской экономики: императивы, вызовы и приоритеты (докладчик **Бодрунов Сергей Дмитриевич**, директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор);

- Проектное и структурное финансирование «Газпромбанк» (ОАО) инновационных проектов с коммерциализацией интеллектуальной собственности (докладчик **Павлов Борис Петрович**, вице-президент «Газпромбанк» (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ);

- Опыт коммерциализации интеллектуальной собственности в трансграничных инновационных проектах на примере ОАО «РЖД» (докладчик **Корчагин Александр Дмитриевич**, Руководитель Центра инновационного развития ОАО «РЖД»);

- Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности (докладчик **Дорошков Владимир Васильевич**, Судья Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО).

Дискуссия «Как умному стать богатым»

- Проблемы и условия формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕврАзЭС, СНГ. Его роль в реализации Стратегии инновационного развития РФ и стран СНГ на период до 2020 года.

- Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании.

- Кризис политики патентования и пути его преодоления.

- Альтернативные способы закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности.

- Актуальные проблемы налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности.

- Частно–государственное партнерство в развитии рынка интеллектуальной собственности.

- Обмен опытом формирования и использования интеллектуальной собственности в ОЭЗ разного типа.

- Обмен опытом формирования и использования интеллектуальной собственности в региональных инновационных кластерах

- Проблемы использования интеллектуальной собственности при реализации инновационных наработок ВПК для развития гражданских отраслей промышленности.

- Кадровое обеспечение развития рынка интеллектуальной собственности.

	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве. • Борьба с контрафактом: условия и проблемы в условиях вступления России в ВТО. <p><i>(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)</i></p>
13:30-14:30	Обед (<i>ресторан павильона №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>) Посещение экспозиции международной выставки - салона «Архимед», деловые переговоры
13:30-14:30	Заседание Ученого Совета РНИИС (<i>VIP-зал, павильон №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>)
14:30-17:30	<p>Сессия №1. «Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕвразЭС и СНГ» (<i>зал №2, павильон №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>)</p> <p>Модераторы: Лопатин Владимир Николаевич – директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор; Федоров Михаил Васильевич - Президент Большого Евразийского университетского комплекса, ректор УрГЭУ, доктор экономических наук, профессор</p> <p>Выступления:</p> <ul style="list-style-type: none"> - О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом сообществе (Слюсарь Наталья Борисовна, директор Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии, кандидат юридических наук); - Систематизация законодательства в инновационной сфере как вектор государственной политики (Атаманова Юлия Евгеньевна, заместитель директора по научной работе НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, доцент); - Стратегия формирования рынка интеллектуальной собственности на евразийском пространстве и пути ее реализации (Федоров Михаил Васильевич - Президент Большого Евразийского университетского комплекса, ректор УрГЭУ, доктор экономических наук, профессор (г. Екатеринбург); - Вопросы формирования рынка интеллектуальной собственности в отраслевых, корпоративных и региональных программах инновационного развития (Минбалеев Алексей Владимирович, заместитель декана юридического факультета Южно- Уральского государственного университета ЮрГУ (НИУ), ведущий научный сотрудник РНИИС, доктор юридических наук, доцент); - Антикоррупционные стандарты в сфере НИОКР (Астанин Виктор Викторович - заведующий НИО законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор); - От создателя к правообладателю: предубеждения и стимулы (Мазаев Дмитрий Владимирович, ст. преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", кандидат юридических наук); - Опыт организации регионального инновационного кластера и управления

интеллектуальной собственности в инновационных проектах (*Голант Захар Михайлович* – председатель правления НП «Медико-фармацевтические проекты XXI век», Санкт-Петербургский кластер фармацевтической и медицинской промышленности и радиационных технологий);

- Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права (коммерциализация и защита) (*Зенин Иван Александрович*, заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС, доктор юридических наук, профессор);

- Об организации работы инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности с участием РНИИС на региональном и международном уровнях (*Голобокова Галина Михайловна*, заведующая НИО аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, профессор);

- Проблемы и перспективы подготовки специалистов и менеджеров в сфере интеллектуальной собственности на примере Уральского федерального университета (*Шульгин Дмитрий Борисович*, заведующий кафедрой "Управление интеллектуальной собственностью" ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина", доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, доцент);

- Актуальные вопросы проведения научных исследований и подготовки кадров в области права интеллектуальной собственности (*Грибанов Дмитрий Владимирович*, декан вечернего факультета ФГБОУ «Уральская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук);

- Системная типология правовой защиты интеллектуальной собственности в России (*Лончаков Алексей Пантелеймонович*, главный научный сотрудник НИО аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ);

- Инновации - знамя малого бизнеса (*Короткий Василий Павлович* - Руководитель дирекции по инновациям ООО НТЦ "Химинвест");

- Опыт организации инновационно – экологического производства по переработке уходящих газов ТЭЦ в г. Москва (*Беляев Максим Владимирович* – ген.директор ООО «Московский углекислотный завод», кандидат юридических наук);

- Проблемы управления интеллектуальной собственностью при трансфере технологий (*Бодрунова Алина Сергеевна*, аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета).

Вопросы для обсуждения:

- Взаимосвязь экономик стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС и СНГ и потенциал объединения: проблемы, и условия решения.
- Какие конкурентоспособные инновационные технологии нужны сегодня бизнесу для технологической модернизации производства? Кто и как должен формировать этот спрос на инновации?
- Может ли отечественная наука удовлетворить спрос бизнеса на инновации? Являются ли полученные результаты интеллектуальной деятельности конкурентоспособными и востребованными на российском и международном рынках?

	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности при формировании и реализации программы госзаказа на выполнение НИОКР и пути их решения; • Кто и как должен формировать базу данных о возможностях для инноваций? • Как привлечь бизнес к финансированию НИОКР и производства инновационных технологий? • Какие законодательные стимулы и организационные механизмы необходимы для превращения новых знаний в инновационные технологии и их использования в модернизации производства? • Для чего нужна интеллектуальная собственность при инновационном развитии? • Как использовать интеллектуальную собственность при создании добавочной стоимости, при капитализации активов и при обеспечении кредитов, займов, гарантий и ценных бумаг? • Как мотивировать автора и правообладателя через интеллектуальную собственность? • Кто должен распоряжаться исключительными правами на интеллектуальную собственность, полученную при бюджетном финансировании? • Как сделать интеллектуальную собственность, в т.ч. права на ноу-хау , объектом продаж на российском и зарубежном рынках? • Как через техническое регулирование и стандартизацию обеспечить конкурентоспособность и снижение рисков для отечественных производителей в сфере интеллектуальной собственности? • Опыт разработки долгосрочных целевых программ развития региональных и отраслевых рынков интеллектуальной собственности. <ul style="list-style-type: none"> • Потребности и возможности подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности (юристы, экономисты, менеджеры, MBA); • Опыт стран ЕС и СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности; • Государственные образовательные стандарты, общекультурные и профессиональные компетенции, учебно-методические комплексы и правовой ликбез; • Проблемы формирования и реализации корпоративных и государственных заказов подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности; • Опыт работы по созданию и организации деятельности кафедр экономики, права и управления в сфере интеллектуальной собственности в национальных университетах стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ и ЕС. <p><i>(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)</i></p>
<p>16.00-16.15</p>	<p>Кофе-брейк (<i>ресторан павильона №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>)</p>
<p>14:30-17.30</p>	<p>Сессия №2 «Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве» (<i>зал №4, павильон №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>)</p> <p>Модератор: <i>Черныш Анатолий Яковлевич – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.</i></p> <p>Выступления:</p> <p>- Актуальные проблемы таможенной защиты интеллектуальной</p>

собственности и пути их решения в рамках Таможенного союза (**Шурыгин Сергей Николаевич**, начальник отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России);

- Таможенный реестр объектов исключительных прав (**Марканов Дмитрий Юрьевич**, руководитель практики разрешения споров ООО "Патентус");
- Особенности таможенного механизма защиты объектов авторского права (**Юрьева Елена Васильевна**, старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы РТА, кандидат экономических наук);
- Таможенный механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности – фактор повышения конкурентоспособности компании на отечественном и зарубежном рынках (**Долгова Мария Владимировна**, доцент кафедры международного бизнеса Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент);
- Защита законных интересов в сфере интеллектуальной собственности (**Венедиктова Ирина Валентиновна** – ведущий научный сотрудник НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, кандидат юридических наук, доцент);
- Вопросы механизма авторско-правовой охраны: проблемы теории и практики (**Шарапов Искандер Исламович**, старший преподаватель кафедры гражданского права РТА);
- Актуальные проблемы интеллектуальной собственности в библиотечно-информационном обеспечении образовательной и научной деятельности вуза (**Песчанникова Елена Николаевна**, начальник отдела справочно-библиографической работы и компьютеризации РТА);
- О расширении уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов РФ в сфере защиты интеллектуальной собственности от преступных посягательств (**Беспалько Виктор Геннадиевич**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин РТА, кандидат юридических наук, доцент);
- Особенности таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, в Белоруссии, Казахстане и России в условиях ЕЭП (**Челышева Мария Андреевна**, аспирант РТА);
- Таможенная стоимость как новый индикатор риска в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза (**Иванова Владислава**, студент 5 курса факультета таможенного дела РТА);
- Особенности применения системы бренд-контроля DAT для защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами (**Мельник Дарья Александровна**, студент 4 курса экономического факультета РТА);
- Проблемы и перспективы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения (**Том Лилия Петровна, Рогачева Марина Борисовна**, студенты 4 курса экономического факультета РТА);
- Приоритеты таможенной защиты интеллектуальной собственности (**Журавлева Елена Петровна**, студент 4 курса юридического факультета РТА);
- Роль таможенных органов в обеспечении защиты прав на товарные знаки (**Селиванова Анастасия Сергеевна**, студент 4 курса юридического факультета РТА);
- Борьба таможенных органов с контрафактом (**Шершень Жанна Юрьевна**, студент 4 курса юридического факультета РТА)

	<p>Вопросы для обсуждения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Анализ отечественного и зарубежного опыта в области таможенной защиты интеллектуальной собственности, обмен опытом и практикой работы; • Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области авторских и смежных прав; • Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области промышленной интеллектуальной собственности; • Концепция проекта международного стандарта таможенной защиты интеллектуальной собственности <p><i>(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)</i></p>
17.30-18.00	Подведение итогов Международного Форума. Принятие итогового документа.
18:00-19:30	<p>Прием для участников Международного Форума (<i>ресторан павильона №4, ЭкоЦентр «Сокольники»</i>)</p> <p>Вручение сертификатов участникам Международного Форума.</p>

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ²

Рекомендации участников V Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

03 апреля 2013 г.

Участники V Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 03 апреля 2013 г. одновременно и совместно на одной площадке с XVI Московским международным Салоном изобретений и инновационных технологий «Архимед» и собравшего более 250 представителей от международных организаций, руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации стран СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза и ЕС, обсудив проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при международном сотрудничестве, инновационной мотивации и объединения усилий власти, науки и бизнеса, учитывая провозглашенные приоритеты в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года и разделяя вывод, сделанный Президентом Российской Федерации о необходимости формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как ключевого условия становления инновационной экономики, **отмечают что:**

1. В условиях глобализации на мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальная собственность. Структура рынка в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (15% ВВП). Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственности занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

Согласно Отчета ВОИС (2012) доля продукта «творческой» экономики, связанного только с авторскими и смежными правами (пресса и литература - 40,5%, программное обеспечение и базы данных - 23,2%, радио и телевидение - 12,2%, реклама - 8,6%, музыка и спектакли - 5,7%, организации коллективного управления авторскими правами -4,1%), в общем объеме ВВП 30 исследуемых стран составила в среднем 5,4%, в т.ч.: США – 11,1%, Австралия – 10,3%, КНР – 6,4%, РФ – 6,1%. При этом доля занятых в индустрии авторского права и смежных прав составила в среднем – 5,6%, в т.ч.: США – 8,2%, РФ – 7,3%, Украина (1,9%).

2. В странах СНГ пока не решен ряд проблем, связанных с формированием и развитием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности:

- учет результатов интеллектуальной деятельности ведется только по 3-5 видам из 20, при этом из них охраноспособные – до 30%, а охраняемые – до 7%;
- в отношении абсолютного большинства РИД права не закрепляются ни открытым способом – через патентование (20% рынка), ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны (70% рынка);
- внешняя инновационная активность научных организаций и вузов оценивается по числу публикаций, диссертаций, монографий, семинаров (т.е. объектам авторского права), тогда

² Итоговый документ Форума обсужден и рекомендован к принятию Ученым советом РНИИС, принят за основу участниками Форума 03 апреля 2013г., доработан по итогам публичного обсуждения на сайте Дирекции Форума (04 апреля -20 мая 2013г.) и направлен в международные организации (ВОИС, СНГ, ЕврАзЭС, ТС) и национальные органы государственной власти стран СНГ.

как внутренний учет ведется преимущественно по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;

- в последние годы в отдельных странах, в т.ч. в России ежегодно выдается патентов меньше, чем прекращается действие ранее выданных патентов, а при доле бюджетного финансирования расходов на НИОКР более 70%, Роспатент выдает более 40% патентов на изобретения физическим лицам – гражданам России, тогда как среди иностранцев этот показатель в 10 раз меньше (4%, а более 95% - юридические лица), что предопределяется высокими рисками и затратами на изучение рынка и последующую коммерциализацию такой интеллектуальной собственности. *При политике получения патентов ради отчетной статистики на 1-2 года вместо 20 лет коммерциализации страны теряют возможности реализовать свои конвенционные приоритеты и технологические преимущества, уступая практически бесплатно эти права иностранцам;*

- структура рынка интеллектуальной собственности гипертрофирована в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации, что больше говорит об активизации рыночных отношений в секторе купли-продажи иностранных товаров, чем об инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве.

- в целом, доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет в странах СНГ от 0,4% до 2%. Рынок интеллектуальной собственности все еще находится в начальной стадии формирования.

3. Секреты успеха экономик мировых лидеров инновационного развития включают наличие следующих слагаемых:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;

- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;

- единые правила – стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;

- подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

4. В национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда.

Начавшаяся в 2012г. подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 года в России, как и ранее подготовка в 2006г. «Стратегии развития интеллектуальной собственности в России на 2007-2012 годы» осуществляется на общественной основе, что делает проблематичным эффективность ее исполнения в органах госвласти.

Не способствует формированию рыночных отношений в рамках «четвертой корзины» мировой торговли на постсоветском пространстве и система показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества, закрепленная в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, заимствованная из «экономики знаний», на что специально обращалось внимание в итоговом документе четвертого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» от 26 апреля 2012г.

5. При росте расходов на научные исследования и НИОКР в 21-м столетии их эффективность в разных странах остается разная: если в США при расходах на НИОКР (1 место в мире - 382, 6 млрд. \$, или 2,7 % ВВП) производится более 21% мировой научной

продукции, то в России при росте расходов на НИОКР за последние десять лет в десять раз (свыше \$23 млрд. или 1 % ВВП – 8 место в мире) доля научной продукции по-прежнему составляет около 1% в мировом рынке.

При этом структура расходов на НИОКР за последние 20 лет в России не претерпела значительных изменений: более 3/4 – бюджет и 1/4 – частный сектор, тогда как за рубежом пропорция обратная. Структура сектора исследований и разработок в РФ за пять лет (2007: НИИ – 90%, предприятия – 6%, вузы – 4%) изменилась в пользу вузов, тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США – 69%, ЕС – 64%, Китай – 62%).

В силу отсутствия стимулов к инновационной деятельности промышленный сектор зачастую не заинтересован в участии в реализации стратегических направлений исследований и разработок. В свою очередь, на фоне слабой инновационной активности бизнеса наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. Ежегодный объем госзакупок в РФ составляет около 6 трлн. рублей, что вместе с закупками государственного сектора экономики – госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием (7 трлн. рублей в год) равно годовому бюджету страны.

В то же время при росте госрасходов на науку до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий. При не востребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности. Так, например, при росте вложений в исследования и разработки в 2011–2012 гг. для компаний с гос. участием в энергетике России (более 107 млрд. рублей, что в 5 раз больше, чем за 2008–2010 гг.) более половины тепловых электростанций (70% электроэнергетического комплекса страны) модернизируется за счет импорта оборудования двух зарубежных фирм (суммарная доля импорта к 2016 г. – 75%).

6. В научно-технической сфере интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10–15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии). Первичным условием для этого является эффективная учетная политика распределения и закрепления прав на создаваемые в ходе НИОКР результаты интеллектуальной деятельности.

В то же время, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с [1982 г. по 1.01.2013 г.](#), зарегистрировано около 1,2 млн. НИР и ОКР, из них 84 898 было проведено в период 2010–2012 гг., по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 8433 РНТД, т.е. – на 10 НИОКР приходится менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности (потенциального объекта интеллектуальной собственности). При этом отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании.

Это связано в т.ч., с высоким уровнем коррупционности сферы НИОКР (как при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, где до половины бюджетных средств уходит в «откат»), что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять.

7. С середины 20 века (создание ВОИС в 1967 г.) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности

(Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011); Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Хотя данный вывод ежегодно содержится в итоговых документах настоящего Международного Форума, в России этот процесс неоправданно затягивается. До настоящего времени функции госуправления интеллектуальной собственности рассредоточены между более 20 федеральными органами власти при отсутствии «вертикали» управления, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020г.

8. Законодательство стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере, в т.ч. ВОИС (24) и СНГ (6). В то же время, правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

При этом в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года (принята 18 октября 2011г.) при закреплении необходимости формирования межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, межгосударственного инновационного пространства и эффективно функционирующей системы государственного инновационного сотрудничества государств-участников СНГ отсутствует как цель, принцип, задача и условие инновационного развития – рынок интеллектуальной собственности.

При принятии новых международных договоров на постсоветском пространстве в сфере интеллектуальной собственности в последние годы (Соглашение «О единых принципах и правилах конкуренции» (9.12.2010г.), Соглашение СНГ о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты ИС и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты ИС (с 14.08.2011), Модельный кодекс СНГ интеллектуальной собственности, принят МПА СНГ (2010), Соглашение о едином стандарте оборота объектов интеллектуальной собственности на территории государств — членов ЕврАзЭС, Соглашение об охране и защите прав интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕврАзЭС, Соглашение Таможенного Союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (с 1.01.2012г.), практика их реализации оставляет желать лучшего.

В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного Союза по-прежнему отсутствует единообразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают.

Основными причинами такой правовой ситуации являются, в том числе: подмена стратегии, политики и показателей инновационной экономики показателями «экономики знаний»; рост активного внешнего и внутреннего противодействия выходу стран СНГ на новый рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавцов.

9. Сохраняется высокий уровень правовой и экономической безграмотности в государственных органах, вузах, научных организациях и предприятиях при отсутствии подготовленных кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственности на местах. Хотя в 2011 году РГАИС определена в качестве базовой организации СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, при

ежегодном выпуске в данном вузе до 200 специалистов этих возможностей не хватает даже для внутренних нужд Роспатента. Неоправданно затягивается принятие Минобрнауки России государственных образовательных стандартов по подготовке бакалавров и магистров по направлениям экономики, права и управления интеллектуальной собственности.

10. Указанные стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего стран СНГ возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

Когда мировой технологический рынок уже поделен, странам СНГ, изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям, зачастую далеко не самых современных и по ценам, порой, в разы, превышающим рыночные через процедуры «параллельного импорта», что заранее делает производимую на этом оборудовании продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка интеллектуальной собственности – по евразийской оси (в рамках Таможенного Союза - ЕвразЭС- СНГ).

В целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон и создания условий перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, решения указанных выше проблем, в том числе в рамках международного сотрудничества, и повышения темпов инновационной активности, с учетом состоявшегося обсуждения участники V Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» единодушно принимают **следующие решения:**

1. Вынести общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России за приветствия и внимание к работе Форума.

2. Провести шестой Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 02 апреля 2014 г. в Москве.

3. Оргкомитету и Дирекции Форума проинформировать ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО и Европейскую комиссию ЕС об итогах работы Форума и принятых рекомендациях.

4. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, доработать с учетом поступивших замечаний и предложений и направить в соответствующие международные организации, межгосударственные органы СНГ, ЕвразЭС, Таможенного Союза, национальным парламентам и правительствам стран-участниц СНГ **следующие рекомендации:**

1. В области развития нормотворчества:

1.1. При подготовке и реализации национальных стратегий инновационного развития и стратегий развития интеллектуальной собственности предусматривать их взаимообусловленность и направленность на формирование и развитие цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в привязке к отраслевым (на уровне технологических платформ), региональным (на уровне инновационных кластеров) и государственным (в рамках контрактной системы) интересам.

1.2. Межгосударственным и национальным органам нормотворчества при дальнейшем совершенствовании национального и регионального законодательства в сфере интеллектуальной собственности шире использовать в качестве критерия не формальное-позитивистское соответствие нормам международного права, принятым в 19-20 столетиях, а фактическое соответствие реальным экономическим и социальным потребностям людей, бизнеса и гражданского общества в третьем тысячелетии на основе комплексной междисциплинарной оценки эффективности и полезности соответствующих нормативных предписаний для достижения заявленных приоритетов и показателей инновационного развития и качества жизни.

1.3. Предложить национальным парламентам принять меры, направленные на

совершенствование порядка выделения и обеспечения эффективности использования бюджетных средств на НИОКР с участием реального сектора экономики, включая:

- участие предприятий в определении тематики госзаказа (интерес к софинансированию);
- снижение уровня коррупции (откаты до 40-50%);
- закрепление интеллектуальных прав за исполнителем/ предприятием – заказчиком при бюджетном финансировании;
- изменение показателей оценки эффективности инновационных предприятий и организаций;
- снижение усмотрений чиновников, в т.ч. при использовании результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках технологий военного, специального и двойного назначения в гражданском секторе экономики;
- включение интеллектуальной собственности в структуру цены инновационной продукции при госзаказе;
- изменение условий кредитования и налогообложения этих работ и использования их результатов до уровня ЕС.

1.4. Рекомендовать Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ в целях гармонизации законодательной базы, закрепления единых с международной практикой норм и мер инновационного развития в интересах единообразия правового поля и ускорения работы для национальных парламентов разработать и принять модельный закон, регулирующий вопросы обеспечения защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе правил и порядка применения информационным посредником мер, принимаемых при получении заявления от правообладателя о нарушении его интеллектуальных прав;

1.5. При совершенствовании норм международного права в рамках Таможенного Союза и единого экономического пространства учесть, в т.ч. решение актуальных задач, заявленных в рамках Международного Форума «Антиконтрафакт -2012»:

- обеспечение на законодательном уровне баланса интересов авторов, иных правообладателей и пользователей путем закрепления пределов свободного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях возможностей цифрового (электронного) копирования таких результатов и доведения их до всеобщего сведения в информационно-телекоммуникационных сетях;
- повышение эффективности деятельности организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами, включая совершенствование системы сбора и распределения авторского вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав, а также мер по материальному стимулированию авторов изобретений и других объектов патентных прав;
- определение границ воспроизведения контента, охраняемого авторским правом, в личных целях;
- определение правового режима доступа к культурным ценностям, находящимся в общественном достоянии;
- четкое разграничение составов административных и уголовных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности;
- стимулирование широкого использования новых запатентованных технологий; повышение гарантий соблюдения прав третьих лиц; предупреждение недобросовестных действий по государственной регистрации и использованию объектов промышленной собственности.

1.6. Учитывая тенденцию использования стандартизации в качестве недобросовестной конкуренции, в т.ч. в рамках ВТО, поддержать инициативу России по разработке и принятию первых национальных стандартов в сфере интеллектуальной собственности «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия» и «Интеллектуальная собственность. Научные произведения».

Рекомендовать в условиях многочисленных правовых коллизий в сфере использования и защиты интеллектуальной собственности активнее использовать для их разрешения стандартизацию, как на национальном, так и на международном уровне.

Считать назревшим создание международного комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (с юрисдикцией для стран Таможенного союза и ЕврАзЭС), используя опыт деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481).

1.7. В целях оперативного решения вопросов, которые могут стать проблемными при формировании в СНГ межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года предусмотреть специальную подпрограмму формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, а также национальную комплексную программу развития рынка интеллектуальной собственности в каждом из государств – участников СНГ.

При подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности в условиях ВТО и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать в качестве индикативных показателей следующие:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР;
- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;
- использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/ предприятия: количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке; количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;
- доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора;
- доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа;
- обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 исследователей).

1.8. Для повышения конкурентоспособности экономики государств - участников СНГ, трансформации ее в инновационную экономику через рынок интеллектуальной собственности, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждения международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства предложить Исполкому СНГ и Экономическому Совету СНГ, национальным правительствам и парламентам стран СНГ обратить внимание при корректировке и реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года и национальных стратегий инновационного развития на период до 2020 года на недопустимость использования целей, принципов и показателей так называемой «экономики знаний», как противоречащих целям и принципам собственно инновационного развития.

При этом важно применять «правило 10», включающее следующие условия успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности:

- Не менее 10% затрат на НИОКР – на закрепление прав на РИД;
- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;
- Не менее 10% - доля специалистов – посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности как основа НМА в активах предприятия
- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности в ВВП.

2. В области совершенствования правоприменения:

2.1. При совершенствовании системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности учесть положительный опыт централизации государственного администрирования процессами по снижению административных барьеров в сфере интеллектуальной собственности как «по горизонтали» (когда в начале 21 века в странах СНГ (кроме России) функции государственного управления в области авторского и патентного права были объединены в едином государственном органе), так и «по вертикали» (когда в Казахстане с учетом китайского опыта создан единый Комитет интеллектуальной собственности при Минюсте РК со структурой вплоть до муниципалитетов) со специализацией соответствующих подразделений в сфере интеллектуальной собственности.

2.2. В целях эффективного включения в хозяйственный и гражданско-правовой оборот интеллектуальной собственности, создаваемой при бюджетном финансировании, предусмотреть:

- создание доступной для участников гражданского оборота системы учета РИД и распределения прав на них;
- мотивирование государственных заказчиков к принятию решений о закреплении прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при бюджетном финансировании, за исполнителями данных НИОКР;
- активное использование альтернативных патентованию способов закрепления прав на РИД, создаваемые в научно-технической сфере;
- использование открытых лицензий на использование результатов интеллектуальной деятельности, правообладателем исключительных прав на которые выступает казна;
- использование технических средств в интересах законного использования объектов

авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;

- отработку механизма оценки и передачи пакета исключительных прав на РИД, правообладателем которых выступает государство, в состав уставного капитала компаний с государственным участием.

2.3. В целях повышения эффективности государственной правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности межгосударственным исполнительным органам СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного Союза, национальным правительствам и национальным судебным органам этих стран предусмотреть меры, по обеспечению эффективной координации взаимодействия государственных органов при специализации соответствующих подразделений и повышении квалификации должностных лиц и сотрудников, в т.ч.:

- создание в системе правоохранительных органов специализированных подразделений по защите интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;
- создание судебных коллегий (составов) по делам интеллектуальной собственности в областных и равных им судах, соответствующую специализацию судей районных судов для обеспечения необходимого уровня судебной защиты по таким делам;
- создание единой специализированной информационной базы данных (в т.ч. создание единой базы данных судебных постановлений в сфере интеллектуальной собственности) и государственной информационной системы по противодействию правонарушениям в сфере защиты прав потребителей, интеллектуальной собственности и сертификации продукции и обеспечение обмена данными в информационных сетях между государственными и межгосударственными органами;

- введение в действие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках Таможенного Союза, предусматривающее расширение числа объектов, подлежащих включению с учетом национальных интересов и опыта других стран (в Украине с 1.06.2012г. в таможенный реестр могут вноситься изобретения, полезные модели и селекционные достижения в дополнение к имеющимся в реестре объектам авторского права, смежных прав, средств индивидуализации и промышленных образцам);
- наделение таможенных органов полномочиями по производству неотложных следственных действий в отношении преступлений в сфере интеллектуальной собственности;
- упрощение процедуры и сокращение сроков урегулирования споров в рамках правовой защиты государственных интересов при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения.

2.4. Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Интеграционному Комитету ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии рассмотреть подготовленный в Республиканском НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) в соответствии с решением Межгосударственного совета СНГ по вопросам охраны промышленной собственности (МГСОПС) и Совместной рабочей комиссии государств – участников Соглашения по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 9 сентября 2011 г. доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в СНГ» и оказать содействие в своевременном предоставлении необходимой информации со стороны национальных органов власти и академий наук для его подготовки на ежегодной основе в целях эффективного дальнейшего использования при формировании и реализации политики развития рынка интеллектуальной собственности.

2.5. Учитывая положительный опыт подготовки РНИИС такого национального доклада и его издание в Совете Федерации Федерального Собрания РФ (с 2007г.), где содержатся результаты мониторинга деятельности более 40 органов государственной власти, государственных академий наук и корпораций, негосударственных структур по формированию рынка интеллектуальной собственности в отношении 20 видов объектов интеллектуальной собственности по всем этапам ее жизненного цикла (формирование, использование, коммерциализация и защита), как на федеральном, так и на региональном уровне (83 субъекта РФ) рекомендовать национальным правительствам и парламентам подготовку и ежегодное издание аналогичных докладов во всех странах СНГ как государственных докладов. Считать важным использование таких докладов как при подготовке и реализации национальной, отраслевых, корпоративных и региональных стратегий и программ инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, так и при организации в СНГ межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

3. В области развития правосознания:

3.1. Оказать организационную поддержку высокопрофессиональному кадровому обеспечению реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года в области организационно-правового обеспечения реструктуризации высшего образования, развитие сетевой организации образовательных программ и дистанционного образования в сфере интеллектуальной собственности;

3.2. Государственным органам исполнительной власти предусмотреть в рамках национальных, отраслевых и региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку/переподготовку кадров, в т.ч.:

- разработать программу переподготовки и повышения квалификации преподавателей по интеллектуальной собственности;

- в рамках ежегодных программ повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и судейского корпуса предусмотреть средства на повышение уровня их квалификации в области права, экономики и управления интеллектуальной собственности;
- разработать и принять в первоочередном порядке поправки в соответствующие законодательные акты, закрепляющие необходимость наличия у отдельных категорий трудящихся в инновационной сфере специальной квалификации в области интеллектуальной собственности; принять квалификационные требования специалиста в области интеллектуальной собственности;
- утвердить образовательные стандарты подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям права, экономики и управления в области интеллектуальной деятельности и принять меры по созданию системы непрерывного профессионального образования в этой сфере.

3.3. Учитывая существенное запаздывание в подготовке кадров в сфере права, экономики и управления и явную недостаточность в решении этих задач для стран СНГ образовательного потенциала РГАИС, считать актуальным сбор и анализ информации о работе национальных вузов в этой области, в т.ч. подготовки и реализации образовательных программ, учебных курсов и учебно-методических комплексов, создание специальных кафедр, и распространение этого опыта через межгосударственные органы, а также специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право».

3.4. Обеспечить регулярное освещение в средствах массовой информации вопросов популяризации цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, актуальных проблем его формирования и развития, важности и необходимости законного использования интеллектуальной собственности в интересах инновационного развития. Согласиться с выводом Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (МАИИС), что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Обратиться к Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Интеграционному Комитету ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии с предложением о рассмотрении данной инициативы и ее реализации в 2013-2014 годах.

OUTCOME DOCUMENT³

Recommendation of Participants of V International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property”

Moscow city

April 03rd, 2013

The participants of V International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property”, had been held within the framework of World Intellectual Property Day under aegis of the United Nations on April 03rd, 2013 concurrently and jointly at one venue with XVI Moscow International Salon of Inventions and Innovative Technologies “Archimedes”, that gathered over 250 representatives from international organisations, heads and representatives from structures of public authority, science and business, institutes of higher education (IHE) and public organisations, mass media of CIS, EurAsEC, the Customs Union and EU, having discussed problems on the innovation development, taking into consideration the national and international experience of transition to the innovative economy through the formation of the Intellectual Property civilised market, including upon the international co-operation, the innovation motivation and consolidation of efforts of government, science and business, based on promulgated priorities in the Inter-State Programme on the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 and sharing the finding, made by the President of the Russian Federation, on the necessity of formation and development of the Intellectual Property market as the key condition for establishment of innovative economy, **note that:**

1. In the context of globalisation on the world market, along with the goods, work and services, “the fourth basket” includes the rights on the results of intellectual activity – Intellectual Property. The structure of the market under conditions of transition to the new sixth technological mode and sharpening of competitive struggle has a steady tendency towards the change by 2015 in favour of the share of the market growth for Intellectual Property (15% GDP). The dependance of the further innovation development on the presence of the civilised market of Intellectual Property was long ago admitted by the USA, Japan, Germany, and afterwards, in the middle of 1990`s, by China, in 2010 – by the Russian Federation, in 2011 – by the European Union. Nowadays, the leading positions in the world trade of Intellectual Property are occupied by the APEC countries: the USA, Japan and China.

According to the WIPO Report (2012), the share of “creative” economy for the product, connected to copyright and related rights only (press and literature – 40,5%, software and database – 23,2%, radio and television – 12,2%, advertisement – 8,6%, music and performances – 5,7%, organisation of copyright collective management – 4,1%,), in the total volume GDP of 30 countries being under research has averaged about 5,4%, incl.: the USA – 11,1%, Australia – 10,3%, PRC – 6,4%, RF – 6,1%. At the same time, the average share for copyright and related rights engaged in the industry made 5,6%, incl.: the USA – 8,2%, RF – 7,3%, Ukraine (1,9%).

2. In the CIS countries a range of problems, concerned with the formation and development of the civilised market of Intellectual Property, has not yet been settled:

- the accounting for results of intellectual activity is being carried out for 3-5 types only out of 20 ones, in this case, protectable objects make up to 30% and guarded ones – to 7%;
- in respect of the RIA`s absolute majority, the rights are not fixed on a non-confidential basis – through patenting (20% of the market) and on a closed basis – through know-how in the mode of commercial classified information (70% of the market);
- the external innovation activity of scientific organisations and IHEs is assessed by the number of publications, thesis, monographs, workshops (h.e. objects of copyright), while internal

³ The Outcome Document is discussed and recommended to be adopted by the Scientific Council of RSRIIP, admitted as a basis by the Forum participants on April 03rd, 2013, elaborated upon outcomes of agitation on the website of the Forum Directorate (April 04th - April 20th, 2013) and directed to international organisations (WIPO, CIS, EurAsEC, CU) and national government authorities of the CIS countries.

accounting is being effected predominately by objects of patent right as a subject to state registration, but without the assessment for commercialisation of their rights;

- within recent years in separate countries, incl. Russia, annually the patents are issued less than previously granted ones are terminating, and with the budgetary financing on expenses for R&D at over 70%, Rospatent issues patents more than 40% for inventions to natural persons – the citizens of Russia, when among foreigners this index is 10 times less (4%, and over 95% - artificial persons), that is predetermined by high risks and expenses on the market research and further commercialisation of this Intellectual Property. *With the policy of patent acquisition for the sake of report statistics for 1-2 years instead of 20 years of commercialisation, the countries lose the opportunities to fulfil their convention priorities and technological advantages, conceding virtually at no cost these rights to foreigners;*

- the structure of the Intellectual Property market is hypertrophied to the benefit of intellectual rights` commercialisation on means of individualisation, that speaks more about enhancing of market relations in the sector of purchase and sale of foreign goods, than about the innovation activity of exclusive rightholders in their production.

- on the whole, the share of commercialisation for Intellectual Property, being protected by patents, is as very small as before, and in the CIS countries it ranges from 0,4% to 2%. The Intellectual Property market is still at the initial stage of formation.

3. The formula for success of the world`s leading economies as per the innovation development consists of the following components:

- the state strategy for the innovation development through the Intellectual Property market;

- horizontally and vertically centralised system of the state administration over processes in the field of Intellectual Property, purposed to smooth administrative barriers for the development of the market;

- uniform rules – the standards for formation, turnover (commercialisation) and protection of Intellectual Property;

- qualified personnel of professionals - intermediate parties in the field of law, economics and Intellectual Property management (on the basis of 1 intermediate party for 10 researchers).

4. In national strategies of the Intellectual Property development (adopted in most CIS countries: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Moldova, the Republic of Tajikistan, Ukraine), the above-mentioned segments and terms for formation of the Intellectual Property civilised market are taken into account not on a regular basis.

Having started in 2012, the arrangement of a long-term state strategy in the sphere of Intellectual Property until 2025 in Russia, as well as the previous arrangement in 2006 of “The Development Strategy of Intellectual Property in Russia for 2007-2012 yy.” is being implemented on a public basis, which makes the quality of its fulfilment by government authorities problematic.

None of promotions for market relations` formation within “the fourth basket” of the world trade in the former Soviet Union arises on the part of scorecard for assessment of the innovation development in the field of scientific and technical work, fixed in the Inter-State programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020, borrowed from “knowledge economy”, to which had been specifically paid attention in the outcome document of the fourth International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property” of April 26th, 2012.

5. With the increase of expenses on research activities and R&D in 21st century their efficiency in various countries remains different: if in the USA with the expenses on R&D (the 1st place in the world – 382, 6 milliard \$, or 2,7% GDP) the scientific product is being produced more than 21%, then in Russia with the increase of expenses on R&D in the last ten years by 10 times (over \$ 23 milliard or 1% GDP – the 8th place in the world), the share of scientific product makes as before approximately 1% on the world market.

At the same time, the structure of expenses on R&D during the last 20 years in Russia has not suffered significant changes: above $\frac{3}{4}$ - budget and $\frac{1}{4}$ - private sector, while abroad there is inverse proportion. The structure of research and development sector in the RF for 5 years (2007: SRI – 90%, enterprises – 6%, IHEs – 4%) has changed in favour of IHEs, while the core customer for R&D abroad has been and stays the enterprises (the USA – 69%, EU – 64%, China – 62%).

By force of absence of incentives towards the innovation activity, the industrial sector often is not interested in participation to implement strategic directions of research and development. In its turn, against the background of weak innovation activity of business, the science is compelled to orient itself towards the government order. The annual volume of government procurement in the RF makes approximately 6 trillion roubles, that together with procurement in the economic government sector – state corporations, natural monopolies, companies with government participation (7 trillion roubles per year), equals the annual budget of the country.

Meanwhile, with the increase of government expenses on the science, up to 90% of funds on the domestic industry modernisation are leaving abroad for procurement of import technologies. At no demand for the Russian scientific developments in the interests of the domestic industry modernisation, the level of import technology and equipment deliveries has been raised to the critical level in all basic industries. For example, with the increase of investment into research and development in 2011-2012 yy. for the companies with the government participation in power engineering of Russia (over 107 milliard roubles, that is 5 times more than for 2008-2010 yy.) above half of thermal stations (70% of electropower complexes) is being modernised at the cost of machinery import from two foreign firms (the total share of import by 2016 – 75%).

6. In the scientific and technical field, Intellectual Property performs the most important role as a mechanism for added value formation (the share of Intellectual Property makes to 10-15% of the price of the product sold), as the means for assets capitalisation of enterprises and organisations (through intangible assets) and as the investment resource (where on the security of Intellectual Property there are provided credits, loans and bank guarantees). The primary condition for this is the effective accounting policy for allocation and securing of rights on results of intellectual activity created in the course of R&D.

In the meantime, for instance, the unified federal database of R&D had been carried out in the RF since 1982y. till January 01st, 2013, there have been registered about 1.2 million SRW and EDW, from which 84 898 ones were performed during the period from 2010-2012 yy., and according to results of R&D implementation, there have been registered 8 433 R&D deliverables only, h.e. – for 10 R&D there is less than 1 Intellectual Property result obtained (a potential object of Intellectual Property). At the same time, there are no effective tools to manage the government rights on results of intellectual activity, acquired upon budgetary financing.

It relates incl. to a high level of corruption in the field of R&D (both upon allocation of budget funds, as well as within external deals upon placement of government investment to modernisation of domestic production, where up to half of budget funds is leaving for “kickback”), that predetermines unwillingness of officials to change anything fundamentally.

7. Since the middle of 20th century (establishment of WIPO in 1967), the centralisation and specialisation of state administering over processes in the sphere of Intellectual Property are being implemented around the world. In the CIS countries it reflected the establishment of unified inter-State and governmental bodies with consolidation of administration functions on copyright, related, patent and other rights in respect of all basic categories of the Intellectual Property objects (Inter-State Council of CIS on the issues of legal safeguard and protection of Intellectual Property (2011); the Republic of Armenia (2002), the Republic of Belarus (2004), the Republic of Kazakhstan (2003), the Kyrgyz Republic (2010), the Republic of Moldova (2004), Turkmenistan (2013), the Republic of Uzbekistan (2011), Ukraine (2010). The positive experience to improve the effectiveness of the state administration and to smooth administrative barriers in this sphere is the one of Kazakhstan`s, where following China the unified state

structure in the form of Intellectual Property Committees is not centralised only, but is structured vertically up to municipalities.

Although the given conclusion is being stated annually in outcome documents of the present International Forum, in Russia this process is unjustifiably delayed. Hitherto, the functions of the government to administer Intellectual Property are dispersed between more than 20 federal authorities with the absence of “vertical” administration, that significantly reduces the possibility for formation of the Intellectual Property unified market and provision of competitive advantages with the fulfilment of the Innovation Development Strategy until 2020.

8. The legislation of the CIS countries in the sphere of Intellectual Property mainly conforms to international standards, all countries take part in major international treaties and agreements in this sphere, incl. WIPO (24) and CIS (6). At the same time, the legal regime, when a range of these norms are being implemented, comes into conflict with real interests of national economies and business communities in the CIS countries, predominately as consumers, but not as producers of guarded results of intellectual activity.

At this time, in the Inter-State Programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 (adopted on October 18th, 2011) upon securing the need in formation of the inter-State market of goods, services, capital and labour, the inter-State innovation space and an effectively operating system of the government innovation co-operation between the CIS member states there is no aim, no principle, objective and condition of the innovation development – the Intellectual Property market.

Upon adoption of new inter-State treaties in the former Soviet Union in the sphere of Intellectual Property during last years (Agreement “On Unified Principles and Rules of Competition” (December 9th, 2010), the CIS Cooperation Agreement in the field of legal safeguard and protection of IP and establishment of the Inter-State council on the issues of legal safeguard and protection of IP (August 14th, 2011) the CIS Model Code of Intellectual Property adopted by the IPA CIS (2010), Agreement on a unified standard of turnover of the Intellectual Property objects across EurAsEC member states, Agreement on the protection and defence of the Intellectual Property rights in the EurAsEC member states, the Customs Union Agreement “On Unified Principles of Regulation in the spheres of Intellectual Property rights` protection” (since January 01st, 2012), its implementation practice leaves much to be desired.

In the CIS countries, incl. within the framework of the Free Trade Agreement, EurAsEC and the Customs Union there are still no uniform legal regulations in the sphere of Intellectual Property, and the documents approved do not work effectively to their full extent.

The primary reasons of the very legal situation are incl.: a replacement of the strategy, policy and indices of the innovation economy by the indicators of “knowledge economy”; the growth of active external and internal counteraction against the CIS countries entry into a new market of international division of labour in the sphere of Intellectual Property as sellers.

9. A high level of legal and economic ignorance within state authorities, IHEs, scientific organisations with the absence of qualified personnel in the sphere of economics, law and management of Intellectual Property locally is still the same. Although in 2011 RSAIP was defined as a basic organisation in CIS on personel training in the sphere of Intellectual Property, with the annual graduation of up to 200 specialists from the given IHE, these possibilities are not enough even for internal needs of Rospatent. The adoption of state standards by the Ministry of Education of Russia in education on qualifying bachelors and masters with the economics, law and Intellectual Property management orientation is being unjustifiably postponed.

10. The specified strategy risks in the spheres considered for the innovation future of the CIS countries can be overcome only upon an essential adjustment of the public policy in this sphere in all its dimensions: lawmaking, law enforcement and development of legal awareness.

When the world technological market has been already divided, the CIS countries initially are given, at best, the place of products` assembly on foreign technologies, quite often far from the most contemporary ones, and at prices, occasionally, at times, exceeding those on the market through procedures of “parallel imports”, that in advance enforces the products produced on this equipment to be not competitive in the global market. And in order to change the situation, as to be sellers instead of being buyers, it is required to be ready and able to fight

for the national interests and to form primarily our own segment of the Intellectual Property market – along the Eurasian direction (within the Customs Union - EurAsEC- CIS).

For the purpose of increase of the coordination and interaction level of all parties in interest and conditions` creation of transition to the innovation economy through formation of the civilised Intellectual Property market, the solutions on the above-mentioned problems, including within the international co-operation, and the increase of the innovation activity`s pace, taking into account the discussion had taken place, the participants of V International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property” by common consent make **the following decisions:**

1. To express in public the recognition to the heads of international organisations and state authorities of Russia for greeting and attention to the Forum activity.

2. To hold the sixth International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property” on April 02nd, 2014 in Moscow.

3. The Organising Committee and Forum Directorate are to inform WIPO, UNESCO, WTO and the European Commission EU of outcomes of Forum activities and recommendations adopted.

4. To accept as the basis the draft of the Forum outcome document. To authorise the Organising Committee and the Forum Directorate to place the given document on the website of Forum, to elaborate, taking into consideration the comments and proposals received, and to forward to the corresponding international organisations, inter-State bodies CIS, EurAsEC and the Customs Union and national parliaments of CIS member states **the following recommendations:**

1. In the sphere of rule-making development:

1.1. With arrangement and implementation of national strategies of the innovation development and strategies of the Intellectual Property growth, to provide for their interdependence and orientation for formation and development of the civilised Intellectual Property market bound to sectoral (within technological platforms), regional (within the innovation clusters) and federal (within the framework of contracting system) interests.

1.2. With the further improvement of national and regional legislation in the sphere of Intellectual Property, the inter-State and national bodies of rule-making are to use broader as the criterion not formal positivistic correspondence to the standards of international law, adopted in 19-20 centuries, but the actual correspondence to the real economical and social needs of people, business and civil society in the third millenium on the basis of complex interdisciplinary assessment of effeciency and utility of the proper legal instructions to achieve the announced priorities and indices of the innovation development and quality of life.

1.3. To suggest national parliaments taking measures, directed to the improvement of the order to assign and ensure effective use of budgetary funds on R&D with participation of a real sector of economics, including:

- participation of enterprises in defining the subject matter of state order (the interest in co-financing);
- reduction of corruption (kickbacks up to 40-50%);
- securing intellectual rights for the executors/ enterprise – customer with budgetary financing;
- change of indices to assess the efficiency of the innovation enterprises and organisations;
- lowering discretion of officials, incl. upon usage of the Intelctual Property results, obtained within the technologies of military-, special- and double-purpose in civil sector of economy;
- inclusion of Intellectual Property in the price pattern of the innovation product upon the state order;
- change of terms and conditions for crediting and taxation of these activities and usage of their results to the level of the EU.

1.4. To recommend the elaboration and adoption of the Model Law that regulates the issues on ensuring the protection of intellectual rights in the information and communication network,

including the rules and order of usage by the information intermediate party of measures, being taken upon the application from the rightholder concerning the infringement of his intellectual rights, to Interparliamentary Assembly of the CIS member states for the purpose of harmonisation of the legislative base, fixing standards common with the international experience and measures of the innovation development for the sake of uniformity of a legal environment and activity's intensification for national parliaments;

1.5. With the improvement of international law standards within the framework of the Customs Union and common economic space, to take into consideration, incl. the solution for tasks of current importance that were submitted at International Forum "Anticontrafact-2012":

- under legislation ensuring the balance of authors' interests, other rightholders and users by means of securing limits for the usage of intellectual activity results freely within capable digital (electronic) copying of such results and bringing them to the public notice in the information and telecommunication network;

- the increase of the efficiency of organisations' activity on the collective management of copyright and related rights, including the system's improvement to collect and allocate remuneration for usage of copyright and related rights' objects, as well as measures on material incentives to the deviser and other objects of patent rights;

- delimitation of content reproduction, protectable by the copyright law, for personal purposes;

- determination of legal regime of access to cultural values being under public domain;

- distinct differentiation of corpus delicti for administrative and criminal infractions in the Intellectual Property sphere;

- encouragement of a wide use for new proprietary technologies; enhancing guarantees to respect for third parties rights; prevention of unfair acts on the state registration and use of the industrial property objects.

1.6. Considering the tendency in use of standardisation as unfair competition, incl. within the framework of WTO, to support the initiative on development and adoption of the first national standards in the sphere of Intellectual Property "Intellectual Property. Terms and Definitions", "Intellectual Property. Scientific Discoveries" and "Intellectual Property. Scientific works".

In the face of numerous legal conflicts in the sphere of use and protection of Intellectual Property, to

recommend a greater use of standardisation for their settlement both nationally as well as on international basis.

To consider it being urgent for the establishment of the International Committee on standardisation in the sphere of Intellectual Property (with jurisdiction for the countries of the Customs Union and EurAsEC), based on the experience of national technical committee on standardisation "Intellectual Property" (TC-481).

1.7. In order to promptly solve the matters, which may become problematic upon formation in CIS the inter-State market of goods, services, capital and labour in the Inter-State programme of the innovation co-operation between the CIS member states until 2020, to provide for a special subprogramme on formation and development of the Intellectual Property market in each CIS member state.

2. Upon arrangement and implementation of programmes on the development of national, sectoral and regional markets of Intellectual Property as an integral part of the world Intellectual Property market under WTO and the basic condition required for carrying out the technological modernisation of domestic industry, it is appropriate to use as indicative indices the following ones:

- the share of the protectable intellectual activity results, obtained in the total volume of R&D;

- the share of Intellectual Property in the price pattern of the innovation product;

- the Intellectual Property use in economical activity of an organisation/ enterprise: the number of licence contract concluded and contracts of concession on the domestic market; the

number of licences, sold abroad; the number of foreign licences, purchased from abroad; the share of contracts on commercial use of Intellectual Property to its total volume;

- the share of intangible assets from all the assets of the innovation sector;
- the share of counterfeit products, sold on the domestic market, incl. from abroad;
- provision of the qualified personnel in the sphere of Intellectual Property (for 1000 researchers).

1.8. To enhance the competitiveness of the CIS member states economy, its transformation into the innovation economy through the Intellectual Property market, implementation of priorities of economic development based on effective interaction of national innovation systems in the integrated innovation space, establishment of international authority of the Commonwealth as one of the world's centres of technological leadership, to suggest the CIS Executive Committee and CIS Economic Council, national governments and parliaments of the CIS countries, upon adjustment and implementation of the Inter-State programme on the innovation co-operation between the CIS member states until 2020 and national strategies of the innovation development for the period until 2020 to draw attention to the inadmissibility to use objectives, principles and indices of the so-called "knowledge economy" as being contradicted to aims and principles of the innovation development proper.

Thus, it is important to apply "The Rule of 10", consisting of the following successful elements in the development of the Intellectual Property market:

- Not less than 10% of expenses on R&D- for securing the rights on RIA;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property in the price pattern of the innovation products;
- Not less than 10% - the share of experts – intermediate parties between sellers and buyers on the Intellectual Property market;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property as the basis of intangible assets in assets of the enterprise;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property in GDP.

2. In the sphere of the law-enforcement improvement:

2.1 With the enhancement of the public management system in the sphere of Intellectual Property, to take into consideration the positive experience of centralisation of the government administration over processes on smoothing administrative barriers in the sphere of Intellectual Property both "horizontally" (when in the early 21 century in the CIS countries (except Russia) the functions of the public management in the sphere of copyright and patent rights were combined in the unified state authority), as well "vertically" (when in Kazakhstan under Chinese practice there was established the unified Intellectual Property Committee at the Ministry of Justice RK with the structure up to the municipalities) with the specialisation of corresponding subdivisions in the sphere of Intellectual Property.

2.2. For the purpose of effective inclusion in economic and civil turnover of Intellectual Property, being created

under budgetary financing, to provide for:

- formation of the accounting system, available for participants of civil turnover, on RIA and allocation of the rights on them;
- motivation of the state customers towards decisions making on securing rights on the intellectual activity results, created under budgetary financing, for the executors of the given R&D;
- the active use of methods, alternative to patenting, for securing the rights on RIA, created in the scientific and technical sphere;
- the use of open licences on the use of the intellectual activity results, for which the exclusive rightholder is the exchequer;
- the use of hardware for the sake of legal use of the copyright and related rights` objects in information and telecommunication network, including the Internet.

- working out a mechanism to assess and transfer the package of exclusive rights on RIA, for which the rightholder is the government, to the authorised capital stock of companies with the state participation.

2.3. In order to enhance the efficiency of the state legal protection in the sphere of Intellectual Property, the inter-State executive offices of CIS, EurAsEC and the Customs Union, national governments and national judicial authorities of these countries are to provide for measures, on provision the effective coordination of interaction between state structures with a specialisation of corresponding subdivisions and raising the qualification of officials and employees, incl.:

- establishment within law machineries of specialised subdivisions on the protection of Intellectual Property in information and telecommunication network, including the Internet;

- establishment of judicial boards (constituent elements) on the affairs of Intellectual Property in regional courts and in those equal to them, the corresponding specialisation of judges in regional courts for ensuring the required level of judicial protection on such affairs;

- creation of unified specialised information database (incl. creation of common database of court decree in the sphere of Intellectual Property) and the state information system on counteraction against infringements in the sphere of consumers` protection, Intellectual Property and product certification and provision of data communication in information network between the state and inter-State structures;

- introduction of the Unified Customs register of the Intellectual Property objects within the Customs Union into effect, with providing for the number of object as subjects to the inclusion on the basis of national interests and practices of other countries (in Ukraine since June 01st, 2012 in the customs register, inventions, utility models and selection achievements can be put further to the existing in register objects of copyright, related rights, means of individualisation and industrial designs);

- empowering the customs authorities on the production of urgent investigative actions in regard to the Intellectual Property crime;

- simplifying the procedure and reduction of terms for adjustment of disputes within the framework of legal protection of public interests upon export of military-, special- and double-purpose products.

2.4. The CIS Economic Council and CIS Executive Committee, Integration Committee of EurAsEC and the Eurasian economic commission are to consider the report “On the State of legal protection, use and defence of Intellectual Property in CIS” had been drawn up at Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) in accordance with the decision of the CIS Inter-State Council on the Protection of Industrial property (ICPIP) and Joint Working Commission of member states of the Agreement on counteracting infringements in the sphere of Intellectual Property of September 09th, 2011 and to render assistance in furnishing necessary information in due time on the part of national government bodies and academies of science for its arrangement on a yearly basis for the purpose of its effective further use upon formation and implementation of the development policy of the Intellectual Property market.

2.5. Recognising the positive practice of the given national report`s development by RSRIIP and of its issuing at the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation (since 2007), where have been stated results on monitoring of activities of more than 40 government authorities, state academies of science and corporations, non-governmental structures on formation of the Intellectual Property market in respect of 20 kinds of Intellectual Property objects through all stages of its life cycle (formation, use, commercialisation and protection), both at the federal level as well as regionally (83 federal subjects of the RF), to recommend national governments and parliaments to arrange and publish annually similar reports in all CIS countries as the government reports. To consider the use of the given reports as being important both while preparing and implementing national, sectoral, corporate and regional strategies and programmes of the innovation development through the Intellectual Property market, as well as while arranging the inter-State information exchange on prevention and suppression of infringements in the sphere of Intellectual Property.

3. In the sphere of legal awareness development:

3.1. To render organisational assistance to highly qualified peopleware providing implementation of inter-State programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 in the field of organisational and legal support in higher education conversion, network organisation development of educational programmes and distant education in the sphere of Intellectual Property;

3.2. Within the framework of national, sectoral and regional programmes of the Intellectual Property market development, the state structures of executive authorities are to provide for formation of state and corporate orders on personnel training/ retraining, incl.:

- to work out the programme of teachers` retraining and professional development on Intellectual Property;
- within annual programmes of professional development and retraining of state employees and judiciary bodies, to provide for the means for raising the level of qualification in the field of law, economics and management of Intellectual Property;
- to develop and adopt, as a matter of priority, the amendments to the corresponding legislative acts, securing the need in the presence of special qualification in the sphere of Intellectual Property in certain categories of working people of the innovation sphere; to adopt qualifying requirements for the specialist in the sphere of Intellectual Property;
- to approve the educational standards for specialists, bachelors and masters training with orientation towards law, economics and management in the sphere of intellectual activity and to take measures on the system`s establishment of continuous vocational education in this sphere.

3.3. Taking into account a significant delay in personnel training in the field of law, economics and management and apparent insufficiency for settling these matters for the CIS countries of educational potential of RSRIIP, to consider the information collection and analysis on the operation of national IHEs in this sphere as being of current importance, incl. arrangement and implementation of educational programmes, study courses and educational-methodical complex, establishment of special departments, and this experience dissemination through inter-State structures, as well as specialised academic journals, including “Intellectual Property Law” and “Information Law”.

3.4. To provide mass media coverage of issues on popularisation of the Intellectual Property civilised market, problems of current importance on formation and development, significance and necessity of Intellectual Property`s legal use in the interests of the innovation development on a regular basis.

3.5. To agree with the conclusion of the International Association of Intellectual Property Institutes (MAIIS), that for the sake of prevention of unfair competition under cover of struggle against counterfeit and formation of a new, more rational international economic order there is a need in the unified transparent and conventional methodology and methods to measure the counterfeit level in different countries. To address to the CIS Economic Council and CIS Executive Committee, Integration Committee EurAsEC and the Eurasian economic commission with the proposal on the given initiative to be considered and on its implementation in 2013-2014 yy.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

"Газпромбанк" (Открытое акционерное общество) – один из крупнейших универсальных финансовых институтов России, предоставляющий широкий спектр банковских, финансовых, инвестиционных продуктов и услуг корпоративным и частным клиентам, финансовым институтам, институциональным и частным инвесторам. Банк входит в тройку крупнейших банков России по всем основным показателям и занимает третье место в списке банков Центральной и Восточной Европы по размеру собственного капитала.

Банк обслуживает ключевые отрасли российской экономики – газовую, нефтяную, атомную, химическую и нефтехимическую, черную и цветную металлургию, электроэнергетику, машиностроение и металлообработку, транспорт, строительство, связь, агропромышленный комплекс, торговлю и другие отрасли.

Розничный бизнес также является стратегически важным направлением деятельности Банка, и его масштабы последовательно увеличиваются. Частным клиентам предлагается полный набор услуг: кредитные программы, депозиты, расчетные операции, электронные банковские карты и др.

Газпромбанк занимает сильные позиции на отечественном и международном финансовых рынках, являясь одним из российских лидеров по организации и андеррайтингу выпусков корпоративных облигаций, управлению активами, в сфере частного банковского обслуживания, корпоративного финансирования и других областях инвестиционного банкинга.

В числе клиентов Газпромбанка – около 3 миллионов физических и порядка 45 тысяч юридических лиц.

В составе разветвленной региональной сети Газпромбанка 43 филиала и три дочерних и зависимых российских банка. Газпромбанк участвует в капитале трех зарубежных банков – Белгазпромбанка (Белоруссия), Арэксимбанка (Армения) и Gazprombank (Switzerland) Ltd, г.Цюрих (Швейцария). ГПБ (ОАО) также открыты представительства в Пекине (Китай), Улан-Баторе (Монголия) и Нью-Дели (Индия).

Газпромбанк является членом Российского национального комитета Международной торговой палаты.

Контактная информация:

Россия, 117420, г. Москва, ул. Наметкина, д. 16, корпус 1.

Тел.: +7 (495) 913-74-74

www.gazprombank.ru

mailbox@gazprombank.ru

СПОНСОРЫ

**ИНСТИТУТ НОВОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Партнерство ученых и специалистов – практиков промышленной сферы – «Институт нового индустриального развития (ИНИР)» сформировалось в ходе разработки концептуальных документов по долгосрочной стратегии развития высокотехнологичных производств и по промышленной политике в 2005-2010 гг.

Основным профилем деятельности Института нового индустриального развития является разработка научных проектов по стратегическим вопросам развития наукоемких и высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности, а также по обоснованию промышленной политики на различных уровнях управления. Институт разрабатывает концепции и программы развития промышленности регионов, промышленных кластеров, диверсификации, реструктуризации и развития бизнеса по заказам крупных промышленных компаний и интегрированных структур. Осуществляется деятельность по изданию научных и аналитических материалов.

Деятельность Института положительно оценена Российской академией наук: постановлением № 2 от 21.05.2012 г. Общего собрания Отделения общественных наук РАН Институт нового индустриального развития включен в число научных организаций РАН, находящихся под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН.

Контактная информация:

Россия, 197101, Санкт-Петербург, ул.Большая Монетная, д.16

Тел.: +7 (812) 313-8268

www.inir.ru

inir@inir.ru

ОРГАНИЗАТОРЫ

Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности

РНИИС создан в 2005 году, как частно-государственное партнерство, объединяющее интересы власти, науки и бизнеса, с целью предоставления услуг в области науки, права, образования, культуры по вопросам интеллектуальной собственности. В 2010, 2012 и 2013 г. РНИИС признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России с вручением – по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, вице-президентом РАН Алферовым Ж.И. – золотой медали, а директору Института – почетного знака «Ученый года».

Учредители РНИИС – Счетная палата Российской Федерации при участии Российской Академии Наук.

Председатель Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИС – вице-президент РАН, академик РАН **Алдошин Сергей Михайлович**. **Директор РНИИС** – доктор юридических наук **Лопатин Владимир Николаевич**.

Миссия РНИИС: помочь государству и бизнесу сформировать опорные точки будущего рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы рынок был цивилизованным, а умный и честный стал богатым.

РНИИС является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации по вопросам интеллектуальной собственности.

За 7 лет с момента создания РНИИС достигнуты определенные успехи в организации его деятельности, которые могут служить хорошей основой для продолжения и укрепления взаимовыгодного сотрудничества.

Уникальность РНИИС:

РНИИС – единственная в России научная некоммерческая организация, специализирующаяся на вопросах интеллектуальной собственности.

РНИИС – экспертная организация палат Парламента России, в т.ч. по подготовке ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.).

РНИИС – экспертная организация Евросоюза в рамках проекта «Темпус» по созданию центров интеллектуальной собственности в университетах (с 2009 г.).

РНИИС – базовая экспертная организация СНГ по подготовке ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в СНГ» (с 2011 г.).

РНИИС – независимая экспертная организация, аккредитованная Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционной экспертизы (с 2009 г.).

РНИИС обеспечивает работу национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) (с 2009 г.).

РНИИС, наряду с ведущими научными и образовательными центрами, предприятиями, организациями и банками, стал соучредителем первой в СНГ Корпорации интеллектуальной собственности, а вместе с рядом зарубежных институтов интеллектуальной собственности – Международной Ассоциацией институтов интеллектуальной собственности (с 2011 г.).

РНИИС – правообладатель уникальной технологии УМКД/МКД РНИИС, по которой только за последние два года с участием института оформлено и продано интеллектуальной собственности на сумму около 2 млрд. рублей.

Методический комплекс документов (УМКД - для вузов, МКД – для организаций и предприятий) представляет собой пакет локальных актов, рекомендаций, инструкций, собранных в пяти электронных томах, в которых реализуются современные подходы, методики и технологии по выявлению, охране, управлению, коммерциализации и защите интеллектуальной собственности. Данный комплекс позволяет вузам, организациям, предприятиям и корпорациям «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределения прав на них (вместо 3–5 видов объектов учетной политики заказчик получает возможность использовать все 20);

- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без трехлетнего ожидания патента);

- распределение прав на служебные РИД, выплата вознаграждений и компенсаций;

- коммерциализация интеллектуальной собственности 20 способами вместо 2-х, в т.ч. внести в уставной капитал малых инновационных предприятий в рамках реализации ФЗ–№217 от 2.08.2009;

- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по 5 моделям с полным пакетом процессуальных документов.

2009 г. МКД/УМКД удостоен диплома Министра образования и науки РФ.

2010 г. Комплекс номинирован на Премию Правительства России в области науки и техники.

2008–2012 годы. Комплекс приобрели и внедрили ведущие федеральные образовательные и научные учреждения, предприятия и корпорации во всех федеральных округах, в оптовом порядке – ряд субъектов РФ.

Только за последние два года по этой технологии с участием РНИИС оформлено и продано интеллектуальной собственности на сумму **около 2 млрд. рублей.**

В соответствии с ч. 2 п. 19 ст. 55 ФЗ от 21.07.2005 N 94-ФЗ поставка МКД/УМКД в интересах государственных вузов и научных центров осуществляется **на бесконкурсной основе** с заключением лицензионного договора.

РНИИС оказывает следующие услуги в сфере интеллектуальной собственности:

- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований;
- все виды консультирования;
- научно-методическое и информационное обеспечение деятельности организаций;
- подготовка и экспертиза проектов программ, нормативных актов;
- экспертиза охраноспособности прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности;
- оказание юридических услуг по правовой охране интересов правообладателей;
- аудит бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- оценочная деятельность по установлению рыночной или иной стоимости в отношении объектов оценки;
- оказание юридических услуг по правовой защите интересов правообладателей;
- закрепление прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности по обращениям заявителей;
- управление правами на объекты интеллектуальной собственности по обращениям правообладателей на договорной основе;
- подготовка специалистов;
- оказание иных услуг, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

По состоянию на 02 апреля 2013г. заключено более 80 соглашений о сотрудничестве с РНИИС, в том числе:

- с федеральными органами власти, среди которых:
Министерство регионального развития РФ;
Министерство внутренних дел РФ;
Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент);
Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура);
Федеральная служба судебных приставов;
Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ);
Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);

- с органами власти субъектов Российской Федерации, включая:

Правительство Республики Мордовия;
Правительство Чувашской Республики;
Администрацию Магаданской области;
Администрацию Иркутской области;
Администрацию Орловской области;
Правительство Приморского края;
Правительство Хабаровского края;
Правительство Свердловской области;
Правительство Челябинской области;
Правительство Ханты-Мансийского автономного округа
Правительство Курганской области,
Правительство Владимирской области,
Правительство Волгоградской области и другие;

- государственными корпорациями «РОСАТОМ» и «РОСТЕХНОЛОГИИ», ОАО «РоснаноТех»;

- российскими и зарубежными вузами и НИИ, среди которых:

Институт государства и права РАН;
Финансовая академия при Правительстве РФ;
Московская государственная юридическая академия им. О.Е.Кутафина;
Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова;
Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел РФ;

Российская академия правосудия;
Юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова;
Казанский (Приволжский) федеральный университет;
Иркутский государственный технический университет;
Южно-Уральский государственный университет;
Южный федеральный университет;
Университет национального и мирового хозяйства (Республика Болгария);
Ягеллонский университет (Польша);
Национальный университет им. Т. Шевченко (Украина),
Государственный университет Молдовы;
НИИ интеллектуальной собственности национальной Академии правовых наук

Украины и другие;

- с рядом муниципальных образований:

Администрация г. Долгопрудный;
Администрация Дмитровского района Московской области и другие;

- неправительственными предприятиями и организациями в России и за рубежом.

Реализация услуг по интеллектуальной собственности

Всего на сегодняшний день в активе специалистов РНИИИС более 100 выполненных проектов. Среди успешных проектов, разработанных и осуществленных или реализуемых в настоящее время учеными Института:

Международные проекты:

- Ежегодный доклад «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в СНГ» (с 2011 г.)
- Модель управления интеллектуальной собственностью в университете в рамках проекта Европейской комиссии «Tempus – Mercu» (2009–2011 гг.)
- Международный технопарк «Габрово»
- Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ (МИЦНТ СНГ)
- Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»
- Центры интеллектуальной собственности и инноваций в зарубежных странах на базе Российских центров науки и культуры Россотрудничества
- Международная выставка «Инновации России».

Национальные проекты:

- Ежегодный государственный доклад «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации»
- Раздел об итогах законодательной работы в сфере интеллектуальной собственности в аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации»
- Проект ФЦП «Стратегия развития интеллектуальной собственности в России на 2007–2012 годы»
- Проекты национальных стандартов «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения»
- Всероссийский форум «Интеллектуальная собственность России»
- Представительства в особых экономических зонах технико-внедренческого и производственно-промышленного типа с функциями центров управления интеллектуальной собственностью
- Технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» с секретариатом на базе РНИИС (ТК-481)
- Проект «Молодой инноватор России»
- Концепция создания Российского технико-внедренческого центра развития металлургии и тяжелого машиностроения

Отраслевые и региональные проекты:

- Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан до 2020 года»
- Концепция создания специализированного центра интеллектуальной собственности в рамках Санкт –Петербургского фармедкластера
- Методический комплекс документов (МКД) «Инвентаризация, учет, правовая охрана и оборот интеллектуальной собственности»
- Положение об инвентаризации и учете результатов интеллектуальной деятельности (с приложениями)
- Положение о распределении и закреплении прав на результаты интеллектуальной деятельности
- Положение о порядке определения условий, размера и выплаты вознаграждения и компенсации авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности
- Пакет проектов нормативных документов об обеспечении правовой охраны ноу-хау в режиме коммерческой тайны, в том числе включая типовые договоры о конфиденциальности и разграничении прав с разработчиками программного

обеспечения, топологий интегральных микросхем и патентоспособных технических решений

- Пакет проектов договоров по коммерциализации интеллектуальных прав.

Корпоративные проекты:

- Модель управления интеллектуальной собственностью в технопарке (РНИИС выступает соучредителем ряда технопарков на базе технических университетов в России и за рубежом)

- Методики по определению рыночной величины лицензионных платежей за право пользования товарными знаками на внутреннем рынке Российской Федерации и за рубежом

- Новаторская методика по оценке прав на базы данных для их последующей коммерциализации

- Профессиональная оценка исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау, программы для ЭВМ и базы данных, как в составе единой технологии, так и по частям для различных целей их коммерциализации

- Обеспечение охраны прав на секреты производства в режиме коммерческой тайны

- Выполнение патентных работ на территории Российской Федерации и зарубежных стран в интересах ряда предприятий авиа- и судостроения, вузов и центров науки

- Проекты корпоративных регламентов (стандартов) управления интеллектуальными правами

- Защита нарушенных прав авторов и правообладателей интеллектуальных прав.

Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» («МАИИС» / «IAIP») – основанная на членстве некоммерческая организация, представляющая объединение организаций России и зарубежных стран с участием РНИИС в целях координации научной, исследовательской, образовательной и иной деятельности в сфере интеллектуальной собственности (штаб-квартира – РНИИС).

Корпорация интеллектуальной собственности РНИИС (Non-profit partnership «RSRIIP Corporation of Intellectual Property») – основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная юридическими лицами для содействия ее партнерам в осуществлении деятельности в интересах формирования и развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на региональном, отраслевом, национальном и межгосударственном уровнях. Партнерами Корпорации являются - региональные и зарубежные центры интеллектуальной собственности, центры трансфера технологий, академии наук, вузы, предприятия, банки(штаб-квартира – РНИИС).

Контактные данные:

Адрес РНИИС: 119049, Москва, ул. Большая Якиманка, д. 38.

Тел. /факс +7 (499) 238-40-83, www.rniis.ru, info@rniis.ru.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Издательская группа «Юрист»

Издательская группа «Юрист» – крупнейшее издательство юридической периодики, выпускающее сегодня в свет около 60 правовых изданий, сотни наименований научной, учебной и методической литературы ежегодным тиражом более 100 000 экземпляров.

Издательская группа «Юрист» заслужила признание научного сообщества (ряд журналов были включены в перечень научных изданий ВАК), юридической корпорации (в 2008 издательство удостоено высшей юридической премии «Фемида») и журналистского корпуса (включение журналов в «Золотой фонд Пресса России»).

Главная ценность издательства — это наши авторы, среди которых ведущие ученые-правоведы, академики, профессора, известные адвокаты и корпоративные юристы, судьи, прокуроры, следователи, работники правоохранительных органов, государственные служащие, а также аспиранты и докторанты.

Наша особая гордость – это редакторский коллектив. Главными редакторами журналов и газеты являются ведущие ученые лучших юридических вузов России, известные российские юристы, общественные и государственные деятели. Ежегодно усилиями наших редакторов в свет выходит свыше 400 номеров журналов и газет, монографий и учебников по всем отраслям российского права, а также по истории, политологии, социологии и экономике. Авторские работы и статьи журналов вносят огромный вклад в развитие юридической науки и образования, судебной-правовой реформы России и повышение правовой культуры наших граждан.

Контактная информация:

115035, г. Москва, Космодамианская наб, д. 26/55, стр. 7.

Авторский отдел: (495) 953-91-08, E-mail: avtor@ihh.ru.

Отдел распространения: (495) 953-91-20, E-mail: 953912Q@ibb.ru.

Журнал «Право интеллектуальной собственности»

Журнал «Право интеллектуальной собственности» – это специализированное информационно-аналитическое образовательное юридическое издание. Актуальные вопросы теории и практики регулирования интеллектуальной собственности. Комментарии законодательства и практика правоприменения по охране и защите авторских, смежных, патентных прав, прав на секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования). Опыт преподавания, формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в России и за рубежом.

Журнал учреждён Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист» (зарегистрирован 17 ноября 2006 года, Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-26169).

С 2010 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор журнала доктор юридических наук, профессор И.А.Зенин

Журнал состоит из следующих разделов:

- вопросы теории
- комментарии законодательства
- авторское право и смежные права
- патентное право
- правовая защита
- дискуссия
- конференции
- новинки литературы
- вопросы и ответы

Первый выпуск журнала вышел в апреле 2007 года. Издаётся шесть раз год. Тираж 2000 экземпляров.

Подписку на журнал можно также оформить в Издательской группе «Юрист» по адресу: 125057, г. Москва, а/я 15, e-mail: avtor@ibb.ru или во всех почтовых отделениях. Индексы: 36923 в каталоге «Роспечати» и 99631 в каталоге «Почта России» (МАП).

Журнал приглашает авторов к сотрудничеству.

Адрес редакции: 119049, ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Телефон/факс редакции: (499) 238-40-83, e-mail: journal@rniiis.ru.

Журнал «Информационное право»

Журнал «Информационное право» – специализированное информационно-аналитическое образовательное юридическое издание.

Единственный федеральный научный журнал по специальности «Информационное право».

Журнал учрежден Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист».

С июля 2007 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Информационная сфера как сфера правового регулирования, информационный рынок, информация и информационная система как товар. Общие вопросы законодательства и правоприменения об информационном обмене, информационных ресурсах, в том числе в Интернет, архивах и библиотеках. Отечественный и зарубежный опыт правовой охраны и защите информационных прав, в том числе права на доступ к информации, права на тайну, на персональные данные, преподавания учебных дисциплин и обеспечения информационной безопасности.

Главный редактор журнала – директор РНИИС, доктор юридических наук, профессор В. Н. Лопатин.

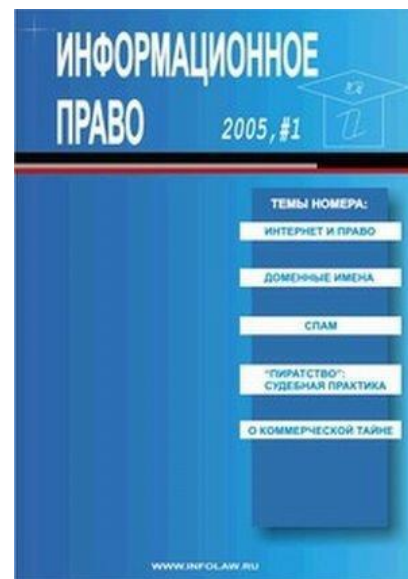
Журнал состоит из следующих разделов: теория и история; точка зрения; к постановке проблемы; законодательство; правовая охрана и защита; зарубежный опыт; конференции.

Журнал предназначен для законодателей, правоприменителей, ученых, будущих юристов, кто еще обучается в юридическом вузе или в аспирантуре, для менеджеров и специалистов в области производства и эксплуатации средств информатизации и оборота информации, а также для граждан, которые заинтересованы в реализации своих конституционных прав на информацию и неприкосновенность частной жизни и хотят получить их эффективную защиту.

Подписку на журнал можно также оформить в Издательской группе «Юрист» по адресу: 125057, г. Москва, а/я 15, e-mail: avtor@ibb.ru или во всех почтовых отделениях. Индекс 84892 в каталоге «Роспечати».

Журнал приглашает авторов к сотрудничеству.

Адрес редакции: 119049, ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел/факс редакции: (499) 238-40-83, e-mail: info@infolaw.ru.

ДОКЛАДЫ

О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах СНГ в 2012 году

Лопатин В.Н.⁴

Аннотация: Доклад содержит основные положения и выводы из проекта ежегодного доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ и СНГ в 2012 году», презентация которого была проведена автором в рамках V Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 03 апреля 2013г. Автор подробно анализирует «секреты успеха» экономик мировых лидеров инновационного развития, которые включают наличие следующих слагаемых: государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности; централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка; единые правила – стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности; и подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственности. В статье выделены актуальные проблемы становления цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве и предложены пути их решения с учетом мирового и зарубежного опыта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая охрана, использование, правовая защита, государственная стратегия, государственное управление, рынок интеллектуальной собственности

Мировой рынок интеллектуальной собственности. В условиях глобализации на мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальная собственность. Структура рынка в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (15% ВВП). Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

Согласно Отчета ВОИС (2012) доля продукта «творческой» экономики, связанного только с авторскими и смежными правами (пресса и литература - 40,5%, программное обеспечение и базы данных - 23,2%, радио и телевидение - 12,2%, реклама - 8,6%, музыка и спектакли - 5,7%, организации коллективного управления авторскими правами -4,1%), в общем объеме ВВП 30 исследуемых стран составила в среднем 5,4%, в т.ч.: США – 11,1%, Австралия – 10,3%, КНР – 6,4%, РФ – 6,1%. При этом доля занятых в индустрии авторского права и смежных прав составила в среднем – 5,6%, в т.ч.: США – 8,2%, РФ – 7,3%, Украина (1,9%).

⁴*Лопатин Владимир Николаевич*, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

Таблица 1. Использование объектов авторских прав в экономике РФ

Субъекты ИС	Объекты ИС
5858 издательств	Свыше 120 тыс. названий книг и брошюр совокупным тиражом свыше 600 млн. экз. в год Объем рынка - 62 - 86 млрд. руб.
38 555 газет 3334 редакций журналов	10152 изданий / 411820 номеров в год 7812 изданий / 64063 номеров в год
6035 организаций радиовещания - лицензиаты	432 радиостанции со стопроцентным собственным уникальным контентом (меньше 10%). Доля от продажи авторских прав на аудиопroduкцию - 2,5% в общих доходах
13700 организации-лицензиаты ТВ	Кинопоказ - более 50% всего вещания на 20 основных каналах России (89 559 часов) Объем рынка - 45 млрд. руб.
киностудии, продюсеры	свыше 600 новых фильмов ежегодно
25 (фед. театры)	новые спектакли – 70 ежегодно
24 (концертные орг. фед. ведения)	около 6000 концертов ежегодно
86 (фед. музеи)	свыше 19 620 тыс. единиц экспонатов
заказчики, вузы, НИИ и др.	регистрация в Роспатенте 50 тыс. ПЭВМ + 4 тыс. баз данных (БД), по которым зарегистрировано 218 договоров об отчуждении на 700 объектов
авторы	678 781 диссертаций (с 1982г. всего), 25 тыс. ежегодно
госзаказчики, вузы, НИИ и др.	1 322 721 отчетов НИОКР (всего с 1982г. по 1.01.2013)

В странах СНГ пока не решен ряд проблем, связанных с формированием и развитием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности:

- учет результатов интеллектуальной деятельности ведется только по 3-5 видам из 20, при этом из них охраноспособные – до 30%, а охраняемые – до 7%;
- в отношении абсолютного большинства РИД права не закрепляются ни открытым способом – через патентование (20% рынка), ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны (70% рынка);
- внешняя инновационная активность научных организаций и вузов оценивается по числу публикаций, диссертаций, монографий, семинаров (т.е. объектам авторского права), тогда как внутренний учет ведется преимущественно по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;
- в последние годы в отдельных странах, в т.ч. в России ежегодно выдается патентов меньше, чем прекращается действие ранее выданных патентов, а при доле бюджетного финансирования расходов на НИОКР более 70%, Роспатент выдает более 40% патентов на изобретения физическим лицам – гражданам России, тогда как среди иностранцев этот показатель в 10 раз меньше (4%, а более 95% - юридические лица), что предопределяется высокими рисками и затратами на изучение рынка и последующую коммерциализацию такой интеллектуальной собственности. *При политике получения патентов ради отчетной статистики на 1-2 года вместо 20 лет коммерциализации страны теряют возможности реализовать свои конвенционные приоритеты и технологические преимущества, уступая практически бесплатно эти права иностранцам;*

- структура рынка интеллектуальной собственности гипертрофирована в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации, что больше говорит об активизации рыночных отношений в секторе купли-продажи иностранных товаров, чем об инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве.

- в целом, доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет в странах СНГ от 0,4% до 2%. Рынок интеллектуальной собственности все еще находится в начальной стадии формирования.

Секреты успеха экономик мировых лидеров инновационного развития включают наличие следующих слагаемых:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;

- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;

- единые правила – стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;

- подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

Государственная стратегия. В национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка

Страна СНГ	Стратегия
СНГ	Стратегия экономического развития СНГ до 2020г. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества СНГ до 2020г.
Республика Армения	Национальная стратегия по интеллектуальной собственности (далее –ИС) на 2012-2020 годы
Азербайджанская Республика	
Республика Беларусь	Стратегия РБ в сфере ИС на 2012 – 2020 годы
Республика Казахстан	Концепция охраны прав ИС (Пост.Правительства РК №1249 от 26.09.2001) Стратегия индустриально-инновационного развития РК на 2003-2015 годы «Стратегия РК- 2050»
Кыргызская Республика	Национальная стратегия развития ИС и инноваций в КР на 2012-2016 годы
Республика Молдова	Стратегия развития национальной системы охраны и использования объектов ИС 2004 -2010 гг. Национальная стратегия по ИС на 2012-2020 годы
Российская Федерация	поручение И.И. Шувалова (№ИИП-П8-3689 от 29 июня 2012г.) по формированию долгосрочной государственной стратегии в области ИС на перспективу до 2025г.
Республика Таджикистан	Национальная стратегия по ИС на 2012-2020 годы
Украина	Национальная стратегия по ИС на 2012-2020 годы

Таблица3. Государственные стратегии в сфере интеллектуальной собственности (далее ИС) в странах СНГ

Начавшаяся в 2012г. подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 года в России, как и ранее подготовка в 2006г. «Стратегии развития интеллектуальной собственности в России на 2007-2012 годы» осуществляется на общественной основе, что делает проблематичным эффективность ее исполнения в органах госвласти.

Не способствует формированию рыночных отношений в рамках «четвертой корзины» мировой торговли на постсоветском пространстве и система показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества, закрепленная в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, заимствованная из так называемой «экономики знаний», на что специально обращалось внимание в итоговом документе четвертого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» от 26 апреля 2012г.

При росте расходов на научные исследования и НИОКР в 21-м столетии их эффективность в разных странах остается разная: если в США при расходах на НИОКР (1 место в мире- 382, 6 млрд. \$, или 2,7 % ВВП) производится более 21% мировой научной продукции, то в России при росте расходов на НИОКР за последние десять лет в десять раз (свыше \$23 млрд. или 1 % ВВП – 8 место в мире) доля научной продукции по-прежнему составляет около 1% в мировом рынке.

При этом структура расходов на НИОКР за последние 20 лет в России не претерпела значительных изменений: более 3/4 – бюджет и 1/4 – частный сектор, тогда как за рубежом пропорция обратная. Структура сектора исследований и разработок в РФ за пять лет (2007: НИИ – 90%, предприятия – 6%, вузы – 4%) изменилась в пользу вузов, тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США – 69%, ЕС -64%, Китай-62%).

В силу отсутствия стимулов к инновационной деятельности промышленный сектор зачастую не заинтересован в участии в реализации стратегических направлений исследований и разработок. В свою очередь, на фоне слабой инновационной активности бизнеса наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. Ежегодный объем госзакупок в РФ составляет около 6 трлн. рублей, что вместе с закупками государственного сектора экономики – госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием (7 трлн. рублей в год) равно годовому бюджету страны.

В то же время при росте госрасходов на науку до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий. При невостребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности. Так, например, при росте вложений в исследования и разработки в 2011–2012гг. для компаний с гос. участием в энергетике России (более 107 млрд. рублей, что в 5 раз больше, чем за 2008-2010гг.) более половины тепловых электростанций (70% электроэнергетического комплекса страны) модернизируется за счет импорта оборудования двух зарубежных фирм (суммарная доля импорта к 2016 г. - 75%).

В научно-технической сфере интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии). Первичным условием для этого является эффективная учетная политика распределения и закрепления прав на создаваемые в ходе НИОКР результаты интеллектуальной деятельности.

Таблица 3. НИОКР в России

Статистика федерального фонда (ЕФБД НИОКР)	Всего <u>(1982 – 2012 гг.)</u>	2009	2010	2011	2012
Информационные карты диссертаций	678781	28260	24700	24800	24879
Информационные карты НИР и ОКР	1 322721	12590	15300	19600	20099
Регистрационные карты НИР и ОКР	1 180101	23283	21100	31000	32798
Информационные карты алгоритмов и программ (с 1996 г.)	19399	1242	2020	1101	880
Объекты учета РНТД (с 2007 г.)	12978	1650	1289	3844	3300

Исходя из данных вышеприведенной таблицы, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982г. по 1.01.2013 г., зарегистрировано более 1 млн. таких работ (1 180101 НИР и ОКР), из них 84 898 было проведено в период 2010-2012гг. В то же время, в качестве объектов учета в данной базе данных по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано за 2010-2012гг. только 8433 РНТД, т.е. – **на 10 НИОКР в эти годы приходится менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности (потенциального объекта интеллектуальной собственности).**

При этом, по данным Минэкономразвития России, например, ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002—2010 годы и на период до 2015 года» входит в первую десятку из более 50 ФЦП (2 место после Роскосмоса), где большинство бюджетных средств выделяется на проведение НИОКР, в т.ч. в 2012г. из 35 млрд. руб. более 97 % предусмотрено направить на эти цели (34 млрд. руб.).

Только по программе «Стратегические материалы» за 2009-2012гг., по данным Минпромторга России, было разработано более 450 материалов и 500 технологий их производства в интересах более 100 образцов ВВТ. В то же время, при этом с 2008г. в МПТР получено всего 800 патентов на РИД.

В рамках другой ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (Государственный заказчик-координатор: Минобрнауки России) на 2011 год было заключено 6 978 государственных контракта и договоров, включая переходящие контракты прошлых лет, на сумму 23 690 013,3 тыс. рублей, в т.ч. на выполнение **НИОКР – 6026 государственных контрактов на сумму 8 413 023,7 тыс. рублей.** Объем финансирования в 2011 году за счет средств федерального бюджета составляет 23 862 100,0 тыс. рублей, в том числе на НИОКР – 8 525 000,00 тыс. рублей, «прочие нужды» – 11 427 100,0 тыс. рублей. **В рамках данной ФЦП было получено в 2011г. 1091 РИД**, из них программы для ЭВМ – 330, базы данных – 42, изобретения – 479, полезные модели – 172, селекционные достижения – 2, топологии микросхем – 3, секреты производства (ноу-хау) – 63. Т.е. и в данном случае один создаваемый при бюджетном финансировании РИД приходится в среднем только на шесть госконтрактов на выполнение НИОКР. Всего же Минобрнауки России выступает госзаказчиком в 25 ФЦП из 57 программ.

Вывод: *увеличивая бюджетное финансирование НИОКР (до 0,5 трлн. руб. в год), и потратив миллиарды на воссоздание единой базы данных НИОКР и их результатов государством до настоящего времени не имеет эффективной системы учета полученных РИД и «экономит» на правовой охране прав на них (в РАН в 2012г. на зарубежное патентование полученных РИД госзаказчик предусмотрел всего 10 млн. рублей), что приводит к росту серого и черного секторов рынка нелегального использования таких РИД в теневой экономике.*

При этом отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании.

Это связано в т.ч., с высоким уровнем коррупционности сферы НИОКР (как при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, где до половины бюджетных средств уходит в «откат»), что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять.

Ярким примером «освоения» бюджетных денег, на наш взгляд, может служить ситуация с последним конкурсом, проводимым Минобрнауки России в ноябре 2012г. по лоту «Разработка проекта Концепции управления объектами интеллектуальной собственности в государственном секторе». Из 13 заявок победителем конкурса было признано ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов» (ОГРН 1037739998218, дата присвоения 26.11.2003, адрес: 127051, г. Москва, Сухаревская М. пл., д. 6, стр. 1).

Существенными обстоятельствами, которые по непонятным с точки зрения закона причинам, игнорировались при этом госзаказчиком, являются следующие:

1. В отношении победителя открытых конкурсов на право заключения государственного контракта на выполнение научно-исследовательской работы - ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов», отсутствует открытая информация в интернет сайтах, подтверждающая научную деятельность, научный потенциал и качество работ команды данной организации.

2. По указанному в Протоколе оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе адресу в офисе 408 (всего одна комната и туалет) расположена бухгалтерия ТАРП ЦАО, где ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов», фактически никогда не располагалась, а юридически все договорные отношения были расторгнуты с ним в августе 2012 г., т.е. **на момент подачи и рассмотрения заявки в Минобрнауки России руководители этого ООО сообщили о себе недостоверную информацию.**

Несмотря на то, что руководство Минобрнауки России неоднократно об этих фактах было проинформировано (вх.№№ МОН-29208 от 26.11.2012, МОН-30926 от 13.12.2012) в ответе директора департамента управления программами и конкурсными процедурами Минобрнауки России Кравцова С.С. (Исх. №03-384 от 20.12.2012) вообще не содержится информации о действиях Минобрнауки России о проверке достоверности информации в конкурсной документации участников в ходе проведения данного открытого конкурса на проведение НИР. В ответе же на очередное обращение к Министру образования и науки РФ Ливанову Д.В. заместитель министра И.И. Федюкин (Исх.№ ИФ-422/15 от 26 февраля 2013г.) признал «изложенные в жалобе доводы необоснованными».

В то же время, согласно требованиям законодательства (ст.12. «Условия допуска к участию в торгах» ФЗ-94) в случае наличия в документах, определенных частью 3 ст. 25 этого Федерального закона (заявка на участие в конкурсе должна содержать в т.ч. сведения о месте нахождения, почтовый адрес для юридического лица), недостоверных сведений об участнике размещения заказа участник размещения заказа при рассмотрении заявок на участие в конкурсе не допускается конкурсной комиссией к участию в конкурсе.

Согласно информации о конкурсах Минобрнауки России, данное ООО за период 2007-2012 годов участвовало в 18 торгах, проводимых этим госзаказчиком, при этом 8 раз признавалось победителем (2007-2, 2008-2, 2009-3, 2012-1).

При этом, на разработку по поручению первого заместителя Председателя Правительства РФ долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 года в Минобрнауки России денег не нашлось вообще.

В целях эффективного включения в хозяйственный и гражданско-правовой оборот интеллектуальной собственности, создаваемой при бюджетном финансировании, целесообразно предусмотреть:

- создание доступной для участников гражданского оборота системы учета РИД и распределения прав на них;
- разработку и принятие антикоррупционных стандартов в сфере НИОКР;
- мотивирование государственных заказчиков к принятию решений о закреплении прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при бюджетном финансировании, за исполнителями данных НИОКР;
- активное использование альтернативных патентованию способов закрепления прав на РИД, создаваемые в научно-технической сфере;
- использование открытых лицензий на использование результатов интеллектуальной деятельности, правообладателем исключительных прав на которые выступает казна;
- использование технических средств в интересах законного использования объектов авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;
- отработку механизма оценки и передачи пакета исключительных прав на РИД, правообладателем которых выступает государство, в состав уставного капитала компаний с государственным участием.

Государственное управление. С середины 20 века (создание ВОИС в 1967г.) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011); Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Таблица 4. Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ

Страна СНГ	Госструктуры
СНГ	Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты ИС (с 14.08.2011) Совет по вопросам ИС при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС
Республика Армения	Агентство ИС (с 2002) – все ОИС МВК по противодействию нарушениям в сфере ИС (2009)
Азербайджанская Республика	Агентство по авторским правам Патентно-лицензионное управление при Госкомитете по стандартизации, метрологии и патентам
Республика Беларусь	Национальный центр ИС при ГКНТ (с 2004) - все ОИС Межведомственный НМС по вопросам образования в сфере ИС (с 2005);

	Комиссия по обеспечению охраны прав и противодействию нарушениям в сфере ИС при СМ РБ
Республика Казахстан	Комитет по правам интеллектуальной собственности при Минюсте РК- все ОИС РГКП "Национальный институт ИС" Комиссия по охране прав ИС
Кыргызская Республика	Государственная служба ИС и инноваций при Правительстве КР- все ОИС МВК по противодействию нарушениям в области ИС Государственный фонд ИС
Республика Молдова	ГП «Государственное агентство по ИС» при Правительстве РМ - все ОИС
Российская Федерация	Роспатент + 20 федеральных ведомств Правительственная комиссия по экономразвитию и интеграции (подкомиссия по ИС)
Республика Таджикистан	Национальный патентно - информационный центр (НПИЦ) при Минэкономразвития и торговли
Туркменистан	Патентное управление при Минэкономике и развития 1.03.2013 – постановление Правительства – создать Государственную службу ИС- все ОИС
Республика Узбекистан	Агентство по ИС(с 2011) при Кабмине РУ- все ОИС Республиканская комиссия по борьбе с торговлей контрафактной продукцией
Украина	Государственная служба ИС при Минобрнауки, молодежи и спорта - все ОИС Координационный совет по борьбе с правонарушениями в сфере ИС НИИ ИС Национальной академии правовых наук Украины

В России этот процесс неоправданно затягивается. До настоящего времени функции госуправления интеллектуальной собственности рассредоточены между более 20 федеральными органами власти при отсутствии «вертикали» управления, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020г.

При совершенствовании системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности следует учесть положительный опыт централизации государственного администрирования процессами по снижению административных барьеров в сфере интеллектуальной собственности как «по горизонтали» (когда в начале 21 века в странах СНГ (кроме России) функции государственного управления в области авторского и патентного права были объединены в едином государственном органе), так и «по вертикали» (когда в Казахстане с учетом китайского опыта создан единый Комитет интеллектуальной собственности при Минюсте РК со структурой вплоть до муниципалитетов) со специализацией соответствующих подразделений в сфере интеллектуальной собственности.

Законодательство в сфере интеллектуальной собственности. Законодательство стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере, в т.ч. ВОИС (24) и СНГ (6). В то же время, правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

При этом в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года (принята 18 октября 2011г.) при закреплении необходимости формирования межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, межгосударственного инновационного пространства и эффективно функционирующей системы государственного инновационного сотрудничества государств-участников СНГ отсутствует как цель, принцип, задача и условие инновационного развития – рынок интеллектуальной собственности.

При принятии новых международных договоров на постсоветском пространстве в сфере интеллектуальной собственности в последние годы (Соглашение «О единых принципах и правилах конкуренции» (9.12.2010г.), Соглашение СНГ о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты ИС и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты ИС (с 14.08.2011), Модельный кодекс СНГ интеллектуальной собственности, принят МПА СНГ (2010), Соглашение о едином стандарте оборота объектов интеллектуальной собственности на территории государств — членов ЕврАзЭС, Соглашение об охране и защите прав интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕврАзЭС, Соглашение Таможенного Союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (с 1.01.2012г.), практика их реализации оставляет желать лучшего.

В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного Союза по-прежнему отсутствует единообразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают.

Основными причинами такой правовой ситуации являются, в том числе: подмена стратегии, политики и показателей инновационной экономики показателями так называемой «экономики знаний»; рост активного внешнего и внутреннего противодействия выходу стран СНГ на новый рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавцов.

Сохраняется высокий уровень правовой и экономической безграмотности в государственных органах, вузах, научных организациях и предприятиях при отсутствии подготовленных кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственности на местах.

Одним из таких примеров может служить выступление на недавнем международном Форуме «Антиконтрафакт-2012» В.Евтухова - бывшего заместителя министра юстиции России, ныне заместителя министра промышленности и торговли России, отвечающего по своим полномочиям за сферу инноваций и интеллектуальной собственности. Вывод в его докладе на пленарном заседании Форума о том, что «уголовная ответственность напрямую за изготовление и распространение контрафактных фальсифицированных лекарственных препаратов отсутствует... существует жесткая уголовная ответственность за детский контрафакт для детей до 6 лет... необходимо ввести уголовную ответственность за производство контрафактных товаров для детей до 14 лет» напрямую указывает на путаницу у докладчика фальсификата (ст. 238 УК РФ) и контрафакта (ст. 146, 147, 180, 183 УК РФ).

Хотя в 2011 году РГАИС была определена в качестве базовой организации СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, при ежегодном выпуске в данном вузе до 200 специалистов этих возможностей не хватает даже для внутренних нужд Роспатента. Неоправданно затягивается принятие Минобрнауки России государственных образовательных стандартов по подготовке бакалавров и магистров по направлениям экономики, права и управления интеллектуальной собственности.

Указанные стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего стран СНГ возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

Когда мировой технологический рынок уже поделен, странам СНГ, изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям,

зачастую далеко не самых современных и по ценам, порой, в разы, превышающим рыночные через процедуры «параллельного импорта», что заранее делает производимую на этом оборудовании продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка интеллектуальной собственности – по евразийской оси (в рамках Таможенного Союза - ЕвразЭС- СНГ).

При подготовке и реализации национальных стратегий инновационного развития и стратегий развития интеллектуальной собственности важно предусматривать их взаимообусловленность и направленность на формирование и развитие цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в привязке к отраслевым (на уровне технологических платформ), региональным (на уровне инновационных кластеров) и государственным (в рамках контрактной системы) интересам.

Межгосударственным и национальным органам нормотворчества при дальнейшем совершенствовании национального и регионального законодательства в сфере интеллектуальной собственности надо шире использовать в качестве критерия не формально-позитивистское соответствие нормам международного права, принятым в 19-20 столетиях, а фактическое соответствие реальным экономическим и социальным потребностям людей, бизнеса и гражданского общества в третьем тысячелетии на основе комплексной междисциплинарной оценки эффективности и полезности соответствующих нормативных предписаний для достижения заявленных приоритетов и показателей инновационного развития и качества жизни.

При совершенствовании порядка выделения и обеспечения эффективности использования бюджетных средств на НИОКР с участием реального сектора экономики, целесообразно учесть решение следующих «болевых точек»;

- участие предприятий в определении тематики госзаказа (интерес к софинансированию);
- снижение уровня коррупции (откаты до 40-50%);
- закрепление интеллектуальных прав за исполнителем/ предприятием – заказчиком при бюджетном финансировании;
- изменение показателей оценки эффективности инновационных предприятий и организаций;
- снижение усмотрений чиновников, в т.ч. при использовании результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках технологий военного, специального и двойного назначения в гражданском секторе экономики;
- включение интеллектуальной собственности в структуру цены инновационной продукции при госзаказе;
- изменение условий кредитования и налогообложения этих работ и использования их результатов до уровня ЕС.

В рамках Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в целях гармонизации законодательной базы, закрепления единых с международной практикой норм и мер инновационного развития в интересах единообразия правового поля и ускорения работы для национальных парламентов важно разработать и принять модельный закон, регулирующий вопросы обеспечения защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе правил и порядка применения информационным посредником мер, принимаемых при получении заявления от правообладателя о нарушении его интеллектуальных прав.

Рейтинги и борьба с контрафактом. Борьба с контрафактом в условиях шестого технологического уклада в мире и формирования глобального информационного общества становится одной из актуальных стратегических проблем безопасного инновационного развития. Однако вместо эффективного международного сотрудничества по этим вопросам отдельные страны, в т.ч. США нередко используют эту тему в качестве

прикрытия реализации своих экономических интересов в рамках недобросовестной конкуренции через так называемые рейтинги и списки.

Общий закон о торговле и конкуренции США (1974 г. с изм. 1988 г.) в рамках специального раздела 301 предусматривает ежегодный список зарубежных стран, нарушающих права американских правообладателей ИС (WatchList 301), в который 11 мая 2000 г. были включены 12 республик бывшего СССР. Данный список включает классификацию данных стран на несколько групп:

- приоритетные зарубежные страны (ПЗС): политика, оказывает наиб. отриц. воздействие на американских правообладателей или товары, и подлежит ускоренным расследованиям и возможным санкциям;
- приоритетный контрольный список (ПКС): не обеспечивается достаточный уровень охраны ИС или доступа на рынки для лиц, полагающихся на охрану интеллектуальной собственности;
- контрольный список (КС): заслуживают двустороннего внимания для решения основополагающей проблемы с ИС.

В 2013г. Международный альянс интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА, с 1984 года занимается охраной и защитой авторских прав на международном уровне) рекомендовал комитету США по внешней торговле включить в: ПЗС - Украина на первом месте среди стран, в которых нарушаются авторские права на ПЭВМ и фильмы; и в ПКС - семь стран (Россия, Аргентина, Китай, Коста-Рика, Индия, Индонезия и Чили). При анализе этих рейтингов обращает внимание закрытый непрозрачный характер показателей и методик измерения уровня контрафактности, а также американские деньги как основной источник финансирования этих заказов в интересах реализации американской продукции на крупнейших рынках мира, каковыми являются указанные страны (по данным ИПА ежегодный зарубежный рынок американской продукции с использованием авторских и смежных прав составляет более 130 млрд. дол. США).

Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности (МАИИС) исследуя данный вопрос, пришла к выводу, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах.

В целях повышения эффективности государственной правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности межгосударственным исполнительным органам СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного Союза, национальным правительствам и национальным судебным органам этих стран важно предусмотреть меры, по обеспечению эффективной координации взаимодействия государственных органов при специализации соответствующих подразделений и повышении квалификации должностных лиц и сотрудников, в т.ч.:

- создание в системе правоохранительных органов специализированных подразделений по защите интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;
- создание судебных коллегий (составов) по делам интеллектуальной собственности в областных и равных им судах, соответствующую специализацию судей районных судов для обеспечения необходимого уровня судебной защиты по таким делам;
- создание единой специализированной информационной базы данных (в т.ч. создание единой базы данных судебных постановлений в сфере интеллектуальной собственности) и государственной информационной системы по противодействию правонарушениям в сфере защиты прав потребителей, интеллектуальной собственности и сертификации продукции и обеспечение обмена данными в информационных сетях между государственными и межгосударственными органами;
- введение в действие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках Таможенного Союза, предусмотрев расширение числа объектов,

подлежащих включению с учетом национальных интересов и опыта других стран (в Украине с 1.06.2012г. в таможенный реестр могут вноситься изобретения, полезные модели и селекционные достижения в дополнение к имеющимся в реестре объектам авторского права, смежных прав, средств индивидуализации и промышленным образцам);

- наделение таможенных органов полномочиями по производству неотложных следственных действий в отношении преступлений в сфере интеллектуальной собственности;

- упрощение процедуры и сокращение сроков урегулирования споров в рамках правовой защиты государственных интересов при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения.

Государственным органам исполнительной власти необходимо предусмотреть в рамках национальных, отраслевых и региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку/ переподготовку кадров, в т.ч.:

- разработать программу переподготовки и повышения квалификации преподавателей по интеллектуальной собственности;

- в рамках ежегодных программ повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и судейского корпуса предусмотреть средства на повышение уровня их квалификации в области права, экономики и управления интеллектуальной собственности;

- разработать и принять в первоочередном порядке поправки в соответствующие законодательные акты, закрепляющие необходимость наличия у отдельных категорий трудящихся в инновационной сфере специальной квалификации в области интеллектуальной собственности; принять квалификационные требования специалиста в области интеллектуальной собственности;

- утвердить образовательные стандарты подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям права, экономики и управления в области интеллектуальной деятельности и принять меры по созданию системы непрерывного профессионального образования в этой сфере.

Учитывая существенное запаздывание в подготовке кадров в сфере права, экономики и управления и явную недостаточность в решении этих задач для стран СНГ образовательного потенциала РГАИС, актуальным является сбор и анализ информации о работе национальных вузов в этой области, в т.ч. подготовки и реализации образовательных программ, учебных курсов и учебно-методических комплексов, создание специальных кафедр, и распространение этого опыта через межгосударственные органы, а также специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право».

Охрана интеллектуальной собственности в академическом секторе науки

Алдошин С.М. , Цыганов Д.И.⁵

Российская академия наук постоянно уделяет внимание охране объектов интеллектуальной собственности, созданных научными учреждениями РАН.

За отчетный период 2008-2012 г.г. правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, созданных в научных учреждениях Академии осуществлялась с учетом изменений в законодательстве Российской Федерации, обусловленным вступлением в действие с 1 января 2008 года части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), а также постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, касающихся вопросов интеллектуальной собственности.

Специалисты РАН пронимали и принимают участие в работе тематических рабочих групп, создаваемых органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации по разработке проектов нормативно-правовых актов и рекомендаций в области интеллектуальной собственности, а также в парламентских слушаниях в Государственной Думе и Совете Федерации, посвященных вопросам охраны и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, учета и контроля, а также распределения прав на результаты научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета.

Статистические показатели по охране ряда наиболее важных объектов интеллектуальной собственности, созданных в научных учреждениях РАН и их динамика за отчетный период приведены ниже в соответствующих диаграммах.

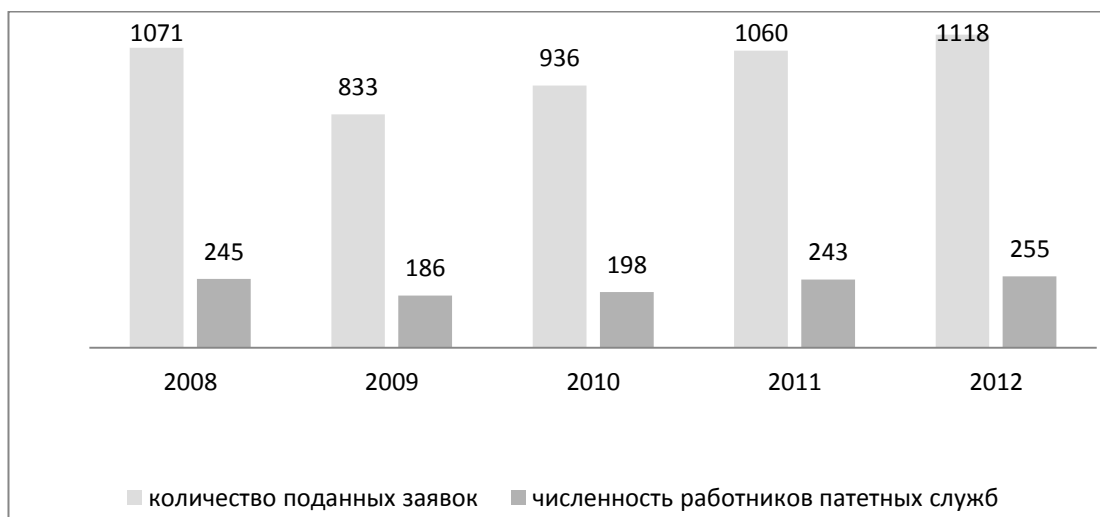

Рис. 1 Динамика патентования изобретений в РФ институтами РАН и численности работников патентных служб в институтах РАН

⁵ Алдошин Сергей Михайлович – вице-президент РАН, академик РАН

Цыганов Дмитрий Игоревич - руководитель отдела по инновациям и интеллектуальной собственности РАН, зав. кафедрой «Медицинская техника» Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО), доктор технических наук, профессор

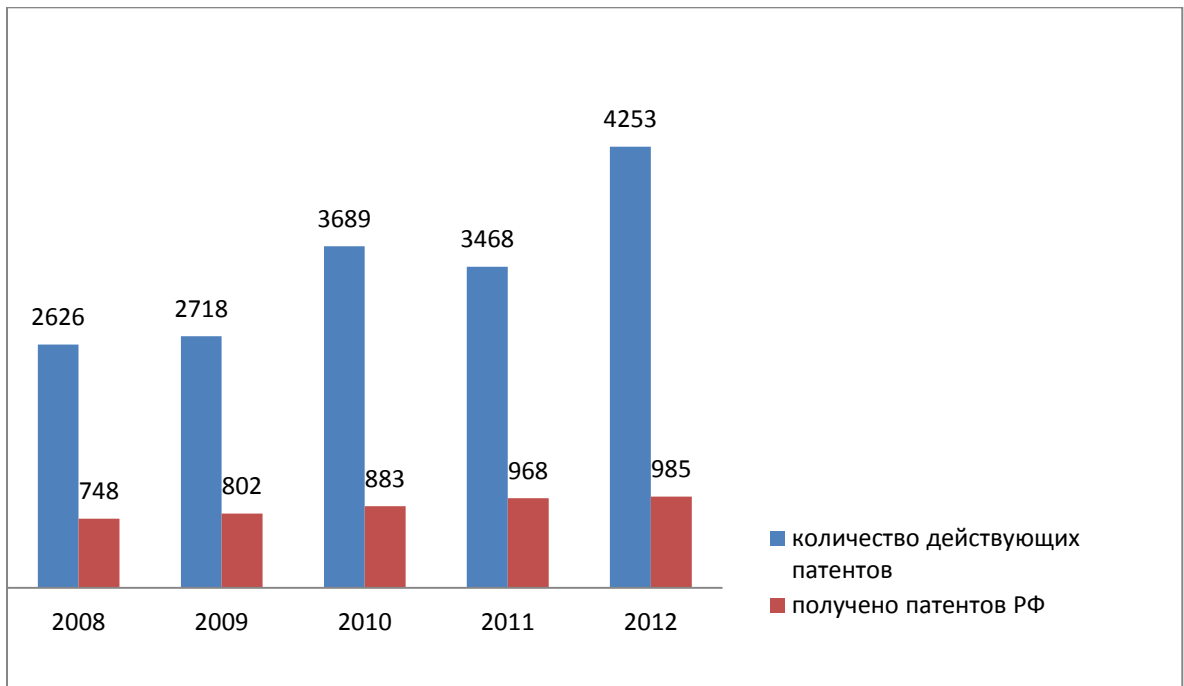

Рис. 2 Динамика патентования изобретений в РФ институтами РАН

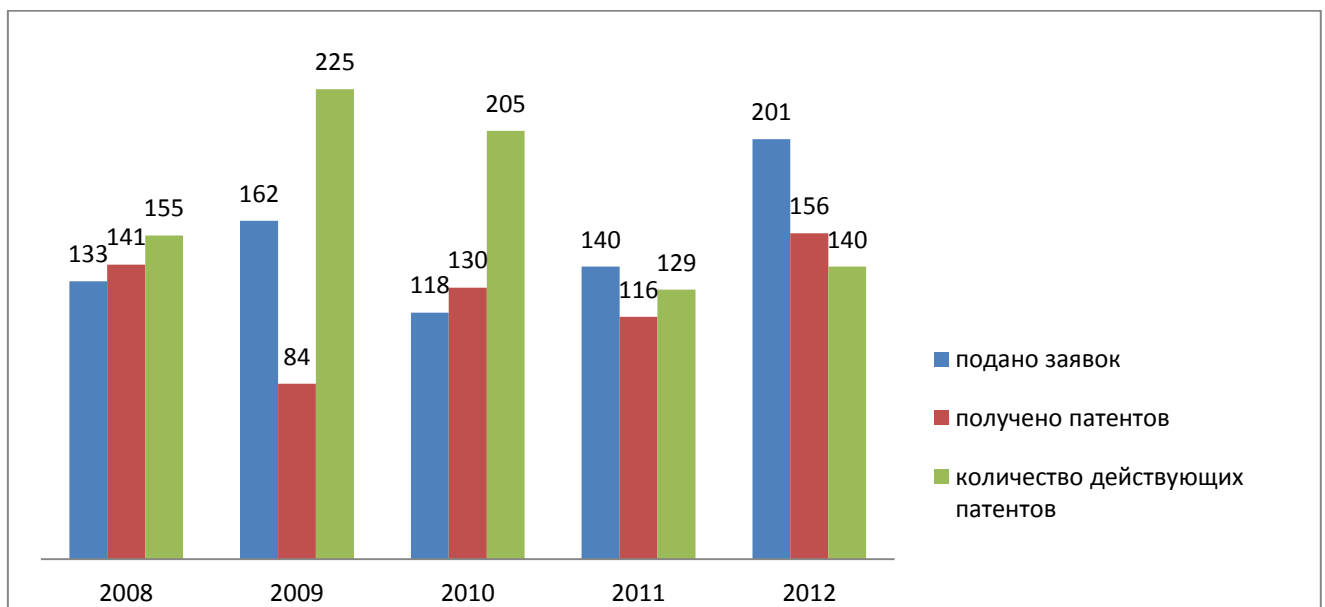

Рис. 3 Динамика патентования полезных моделей институтами РАН

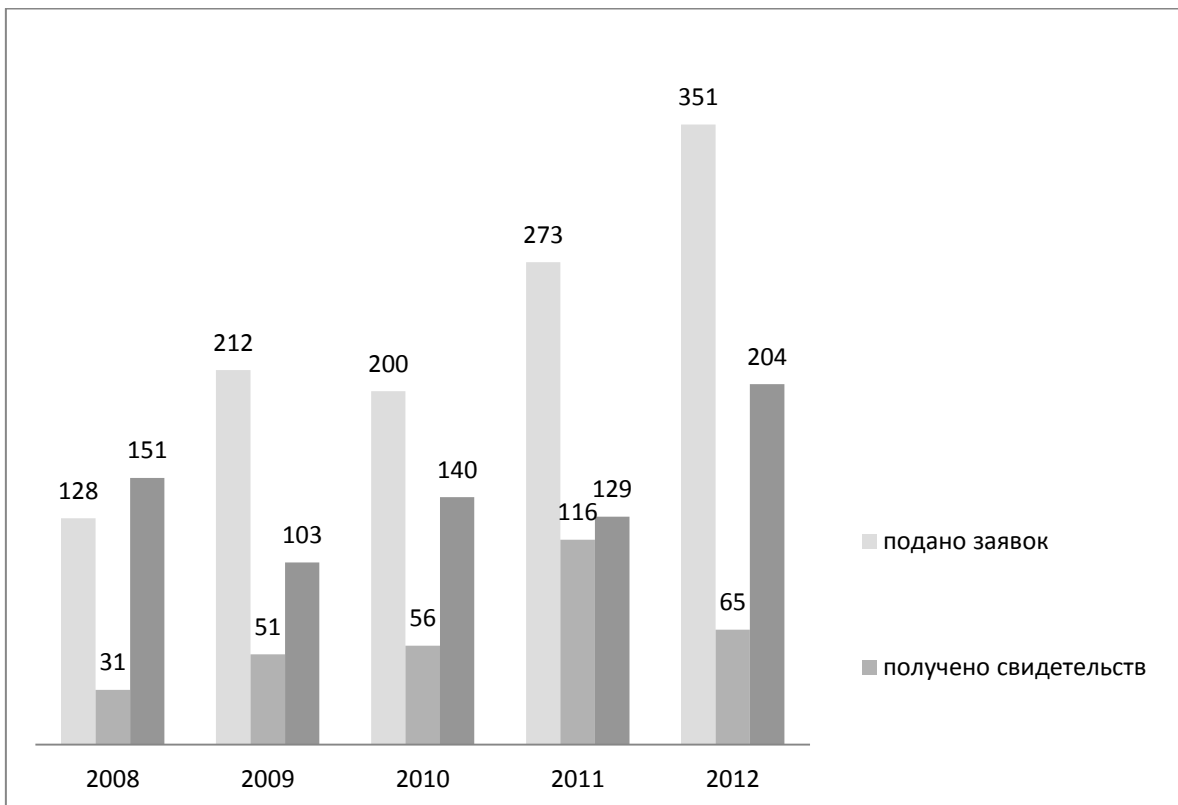

Рис. 4 Динамика регистрации программ для ЭВМ институтами РАН

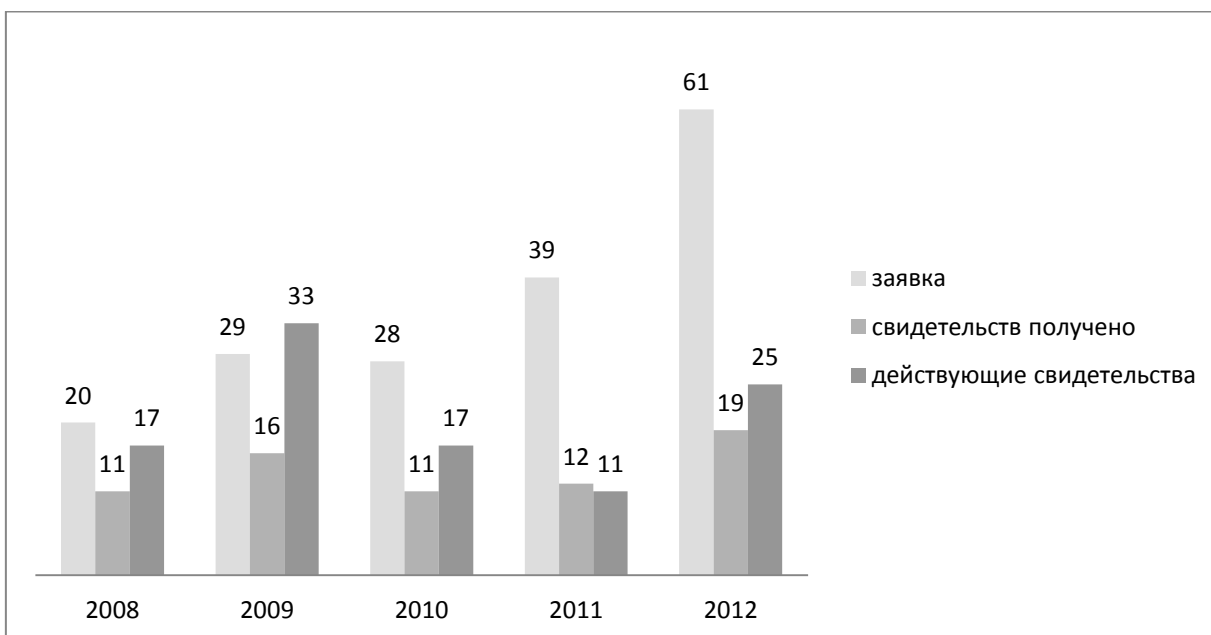

Рис. 5 Динамика регистрации баз данных институтами РАН

Достижения, которые имеет Российская академия наук по охране объектов интеллектуальной собственности, стали возможны, в том числе, благодаря высокой квалификации сотрудников подразделений по охране интеллектуальной собственности в научных учреждениях РАН. На рис.1 четко прослеживается прямая зависимость между количеством подаваемых институтами РАН заявок на изобретения и численностью специалистов в патентных подразделениях, а также их наличием в структуре научного учреждения Академии.

Для решения задач, стоящих перед Российской академией наук по развитию инновационной деятельности, учету и защите интеллектуальной собственности,

формирования базы данных по учету результатов научно-технической деятельности научных учреждений РАН и обеспечения инновационной инфраструктуры Президиум Российской академии наук своим Постановлением от 30 сентября 2008 года за № 541 создал в структуре аппарата Президиума РАН Отдел по инновациям и интеллектуальной собственности РАН (далее Отдел).

Во исполнение предписания Счетной Палаты РФ Отделом были разработаны и распоряжением Президиума РАН от 9 декабря 2008 года №10109-875 утверждены «Методические рекомендации по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности» (далее РНТД), а также табличные формы отчетных документов (ведомости 1-4). В соответствии с указанным распоряжением в научных учреждениях РАН были сформированы инвентаризационные Комиссии, а в 2009 году проведена инвентаризация прав на РНТД, полученные Институтом за предшествующие три года. Результаты инвентаризации представлены ниже на диаграмме:

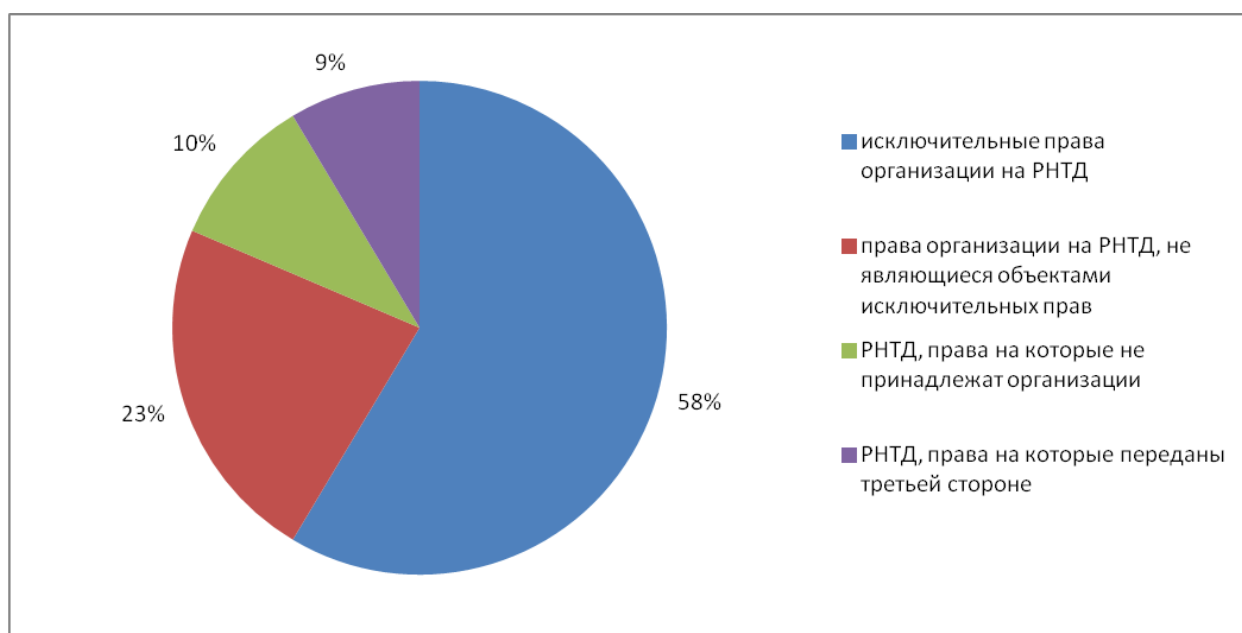

Рис. 6 Результаты инвентаризации РНТД в институтах РАН

По ведомости № 1 «Исключительные права организации на РНТД» - 3128 объектов;

По ведомости № 2 «Права организации на РНТД, не являющиеся объектами исключительных прав» - 2282 объекта;

По ведомости № 3 «РНТД, права на которые не принадлежат организации» - 751 объект;

По ведомости № 4 «РНТД, права на которые переданы третьей стороне» - 268 объектов.

По результатам инвентаризации видно, что показатель реализации исключительных прав (ведомость № 4), принадлежащих Институтам РАН в виде лицензионных соглашений и договоров переуступки исключительных прав, в РАН составляет 9 %, тогда как в среднем по России он не превышает 2 - 4%.

Отделом организовано сотрудничество РАН с Роспатентом по совместному осуществлению контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета научными учреждениями РАН, и оказании помощи в устранении выявляемых нарушений. Всего за отчетный период была проведена проверка в 27 институтах РАН. Предписания Комиссий по устранению выявленных нарушений при выполнении работ по госконтрактам выполнялись Институтами РАН в установленные сроки.

Разработано и издано распоряжение Президиума РАН от 02.12.2011 г. №10109-1072 «О государственном учете результатов научно-технической деятельности», которое

доведено до сведения Институтов РАН и размещено на сайте Академии. Организован учет РНТД, полученных в научных учреждениях РАН. На настоящий момент в Минобрнауки России на государственную регистрацию РНТД направлено 48 заявок. Получено 21 свидетельство о регистрации.

Отдел принимал активное участие в организации и проведении практических семинаров для сотрудников институтов РАН по регистрации РНТД в режиме удаленного доступа в Автоматизированной системе учета результатов интеллектуальной деятельности Российской академии наук (АСУ РИД РАН).

Подготовлено и вышло в свет распоряжение Президиума РАН от 06.12.2012 г. № 10109 - 1120 «О введении второй очереди Автоматизированной системы учета результатов интеллектуальной деятельности Российской академии наук в опытно-промышленную эксплуатацию» Этим распоряжением утвержден Временный регламент использования второй очереди (подсистемы РНТД) АСУ РИД РАН с соответствии с которым Отдел в настоящее время формирует базу данных пользователей подсистемы – уполномоченных представителей научных учреждений РАН.

Распоряжением Президиума РАН от 26 декабря 2008 года № 10109-935 при Координационном совете по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности организована Рабочая комиссия по интеллектуальной собственности РАН и утвержден её состав (далее Рабочая комиссия). В Рабочую комиссию вошли руководители служб по охране интеллектуальной собственности ведущих институтов РАН, а также представители Роспатента, Минобрнауки России и Международного института промышленной собственности. Всего за отчетный период было проведено 21 заседание Рабочей комиссии на которых рассматривались и принимались решения по широкому кругу вопросов практического применения законодательной и нормативно-правовой базы в области интеллектуальной собственности в институтских условиях. В частности, для научных учреждений РАН Рабочей комиссией совместно с Отделом разработаны и предложены для использования некоторые локальные нормативные документы, а именно:

- Положение о выявлении и охране результатов интеллектуальной деятельности;
- Уведомление о создании охраноспособного результата интеллектуальной деятельности;
- Договор о порядке патентования и использования изобретения между созавателями (сопатентообладателями);
- Положение о Комиссии по выявлению и охране результатов интеллектуальной деятельности.

Вышеуказанные материалы с сопроводительным письмом вице-президента РАН академика С. М. Алдошина (исх. От 14.11. 2011 № 10109-2616/850) направлены для сведения и руководства в научные учреждения РАН, а также размещены на сайте Академии.

Рабочая комиссия принимала активное участие в разработке и редактировании:

- материалов по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности применительно для научных учреждений РАН;
- проекта методических рекомендации по разработке положения о подразделении по правовой охране и использованию объектов интеллектуальной собственности;
- материалов по государственному учету результатов научно-технической деятельности и созданию автоматизированной системы учета результатов интеллектуальной деятельности Российской академии наук (АСУ РИД РАН);
- проекта положения о Комиссии по отбору изобретений научных учреждений Российской академии наук для патентования за границей, а также порядка представления материалов в Комиссию. Также на заседаниях Рабочей комиссии обсуждались и принимались решения по назревшим и текущим вопросам, направленным на совершенствование работы по охране интеллектуальной собственности в РАН.

В отчетный период с 2008 – 2012 гг. Комиссия по отбору изобретений научных учреждений РАН для патентования за границей (далее – Комиссия) продолжала свою

работу по отбору изобретений для принятия решения руководством Президиума РАН по оказанию централизованной финансовой помощи при патентовании за границей изобретений научных учреждений РАН (далее – Институт), созданных за счёт федерального бюджета, имеющих перспективы коммерческой реализации и права на которые принадлежат Институтам РАН.

В 2010 г. обновлены состав Комиссии, Положение о Комиссии и Порядок представления материалов в Комиссию (распоряжение Президиума РАН от 16.12.2010 г. № 10109с – 1120). Материалы размещены на сайте www.ras.ru.

Комиссия провела 17 заседаний, на которых продолжался отбор изобретений Институтам РАН. Одобрено и рекомендовано для зарубежного патентования более 43 новых изобретений по различным направлениям естественных наук.

Комиссия совместно с руководством Институтам РАН, авторами изобретений, патентными работниками и патентными поверенными на своих заседаниях регулярно заслушивала отчёты о целесообразности продолжения зарубежного патентования изобретений после четырёх лет оплаты патентных пошлин. Рассмотрено более 70 изобретений с целью определения целесообразности их патентования. В результате обсуждения 27 изобретений снято с зарубежного патентования в связи с отсутствием перспектив коммерческой реализации. Это позволяет сокращать неэффективные расходы, укладываться в сумму расходов, определяемую Целевой программой Президиума РАН «Патентование результатов НИОКР РАН за рубежом». Динамика патентования изобретений Институтами РАН за рубежом приведена ниже на соответствующей диаграмме:

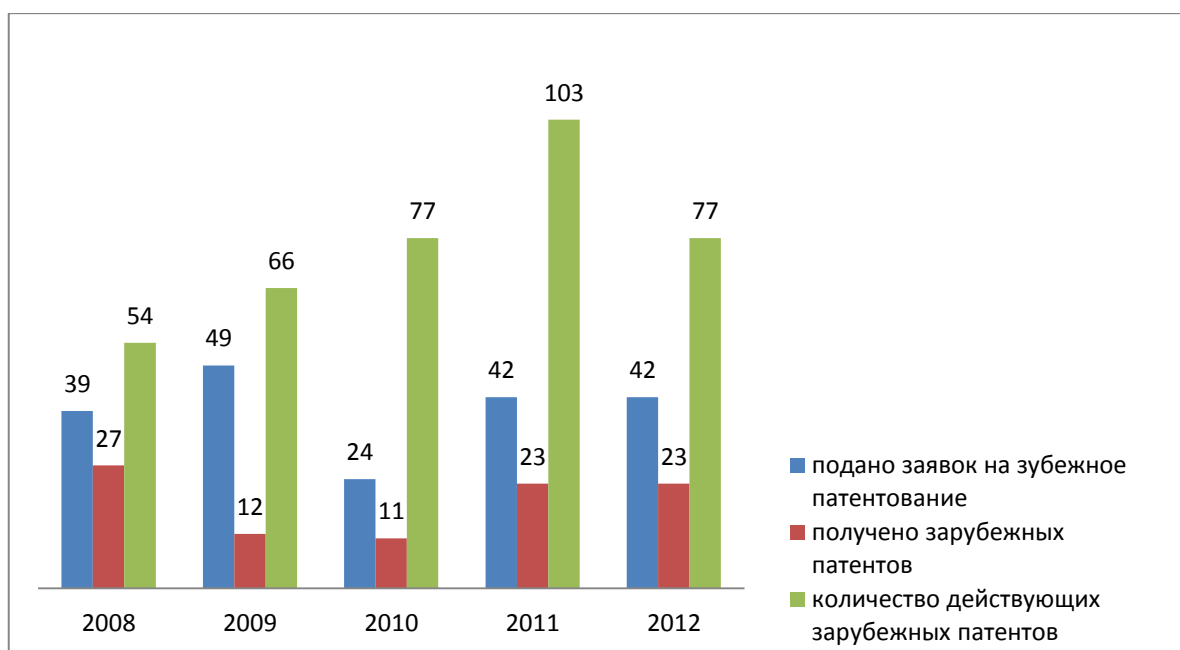

Рис. 7 Динамика патентования изобретений институтами РАН за рубежом

Патентование изобретений за рубежом способствует заключению Институтами РАН договоров о совместных работах с научными и промышленными организациями различных отраслей, в том числе и зарубежными, по доведению разработок до товарного вида и возможностью реализации их в виде лицензий, контрактов и конечного продукта. В случаях, когда Институты РАН по объективным причинам не в состоянии реализовать патентуемое изобретение, они заключают на возмездной основе договоры уступки прав с заинтересованными организациями.

Благодаря централизованной финансовой поддержке Президиума РАН Российская академия наук, получая и поддерживая в силе зарубежные патенты, утверждает свой приоритет и монополию во многих научных направлениях и высоких технологиях.

Следует отметить успешную работу в реализации патентуемых изобретений за рубежом и России Института проблем химической физики, Института физиологически активных веществ, Института молекулярной биологии им. В.А.Энгельгардта, Института медико-биологических проблем, Института физики твердого тела, Научного центра волоконной оптики Института общей физики им. А. М. Прохорова.

Специалисты РАН принимали участие в Международных Форумах, конференциях и семинарах на которых рассматривались проблемные вопросы изобретательского права, охраны и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

В октябре 2009 года Отделом была организована и на базе Пушинского научного центра РАН проведена научно-практическая конференция «Актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности». На конференции с докладами выступили ученые РАН, представители Минобрнауки России, Роспатента, Юридической фирмы «Городисский и партнеры», ООО «Союзпатент», специалисты других организаций. Конференция вызвала большой интерес. В ней участвовало более 150 сотрудников институтов РАН Московского региона.

18 – 20 ноября 2009 года Координационным советом по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности РАН, Отделом, РФФИ, СО РАН, Томским научным центром, Администрацией Томска и Томской области в Томском научном центре Сибирского отделения Российской академии наук была организована и проведена Научно-практическая конференция «Инновации РАН – 2009».

На пленарном заседании конференции с приветствием по случаю 30-летия со дня создания ТНЦ СО РАН и 40-летия начала академической деятельности в г. Томске, а также с актуальным докладом «Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в Российской академии наук» выступил вице-президент РАН академик С. М. Алдошин.

В рамках Конференции работала наиболее крупная по количеству докладов секция «Охрана, учет и использование объектов интеллектуальной собственности», а также Школа-семинар «Организация патентной деятельности, правовой охраны и использования результатов работ, созданных за счет средств Федерального бюджета».

В работе Конференции приняли участие ученые РАН, отраслевой науки, представители промышленности и бизнеса, а также руководители Администрации г. Томска и Томской области.

Сотрудники РАН принимают участие в ежегодных всероссийских научно-практических конференциях, проводимых Роспатентом. Так в октябре 2010 года конференция на тему «Развитие правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и инновационных технологий в этой сфере» была посвящена 50 – летию ВНИИГПЭ – ФГУ ФИПС.

Большой интерес вызвала у специалистов и научных сотрудников РАН конференция «Национальная инновационная система и значение правовой охраны интеллектуальной собственности в её развитии», которая состоялась в Роспатенте 26 – 27 октября 2011 года.

На пленарном заседании IV Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век», которое состоялось 21 апреля 2011 года в Торгово-промышленной палате Российской Федерации были вручены награды различных номинаций некоторым институтам и сотрудникам РАН.

Золотой медалью Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) была награждена директор Института химии нефти СО РАН д.т.н. проф. Алтунина Л. К.

Более 50 сотрудников научных учреждений РАН, изобретателей и содействовавших развитию и охране интеллектуальной собственности были удостоены Дипломов ТПП РФ и Роспатента, Почетных грамот и знаков отличия, что свидетельствует о большом вкладе РАН в создание интеллектуального потенциала России.

Специалисты РАН участвовали в конференциях всех уровней, на которых рассматривались проблемные вопросы изобретательского права и охраны объектов интеллектуальной деятельности.

В рамках мероприятий посвященных 200 - летию принятия Манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» - первого законодательного акта по охране изобретений в России специалисты Российской академии наук принимали активное участие в следующих мероприятиях:

-17–20 апреля 2012 года под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) состоялся V Международный форум «Интеллектуальная собственность- XXI век».

В соответствии с программой Форума на площадках ТПП России, Роспатента, Института государства и права Российской академии наук, ЗАО «Экспоцентр» проведено 16 тематических секционных заседаний. Всего в работе Форума приняло участие более 1000 человек.

На Пленарном заседании Форума состоялась церемония награждения отдельных организаций, авторов и изобретателей, внесших значительный вклад в развитие науки, культуры и образования. Всего было вручено 30 наград, из них 17 были вручены представителям Российской академии наук;

- 26 апреля 2012 года состоялся Четвертый Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», который проходил в Международном университете г. Москве. На пленарном заседании Форума с докладом выступил вице- президент РАН академик С. М. Алдошин;

- Институтом государства и права Российской академии наук, Рабочей комиссией по интеллектуальной собственности РАН при поддержке ТПП России, ООО «Союзпатент» и Юридической фирмы «Городиский и партнеры» 4 – 5 октября 2012 года была организована и проведена в Торгово-Промышленной палате Российской Федерации Международная научно-практическая конференция «Защита интеллектуальной собственности: Российский и зарубежный опыт»;

- Широко была представлена XVI научно-практическая конференция Роспатента «Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области правовой охраны, защиты и использования результатов интеллектуальной деятельности», которая проходила в Роспатенте 10-11 октября 2012 года. Всего в работе конференции приняло участие 360 человек; в том числе 26 участников из зарубежных стран. Россия была представлена 38 регионами. Представители 10 институтов РАН приняли участие в конференции.

Научные учреждения Дальневосточного отделения Российской академии наук далее (ДВО РАН) в течение 2008-2012 гг. ежегодно получали порядка 90 патентов (рис.8). Общее количество полученных патентов за эти годы составило 459, в том числе 382 - на изобретения и 77 - на полезные модели.

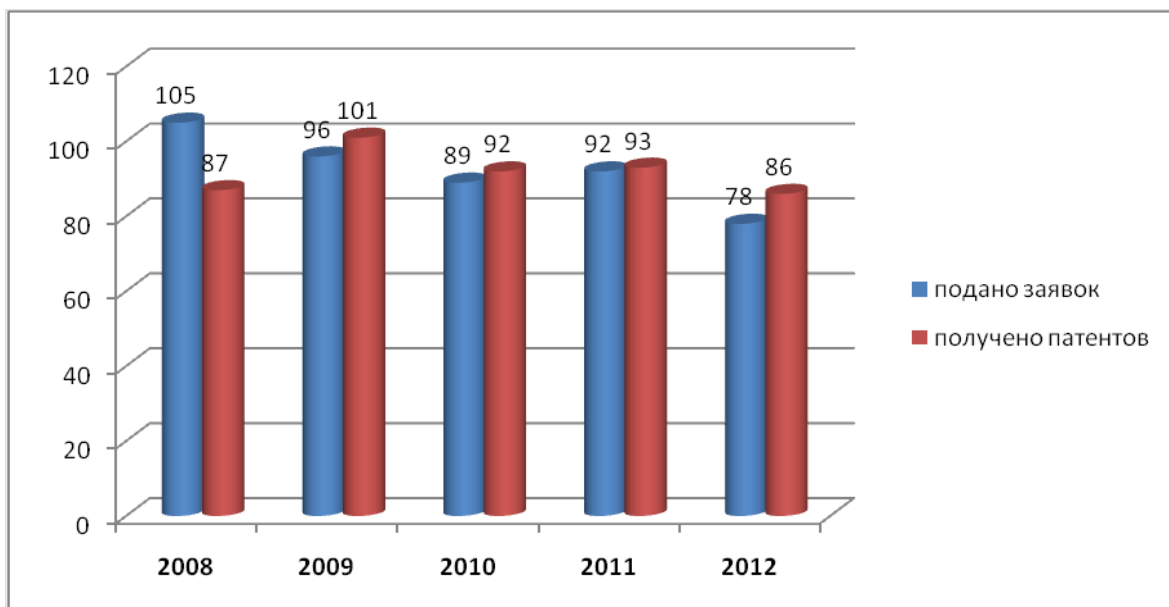

Рис.8 Динамика данных о суммарном патентовании изобретений и полезных моделей в РФ научными учреждениями ДВО РАН

Динамика ежегодно получаемых патентов на изобретения и полезные модели в ДВО РАН показаны на рис.9.

Рис. 9 Динамика количества патентов на изобретения и полезные модели, полученных в ДВО РАН в 2008-2012гг.

В ДВО РАН лидерами в получении патентов были пять научных учреждений: Институт автоматизации и процессов управления (ИАПУ), Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ), Институт химии (ИХ), Тихоокеанский институт биоорганической химии (ТИБОХ), Институт проблем морских технологий (ИПМТ). На рис. 10 показано общее количество патентов, полученных этими научными учреждениями за 2008-2012гг.

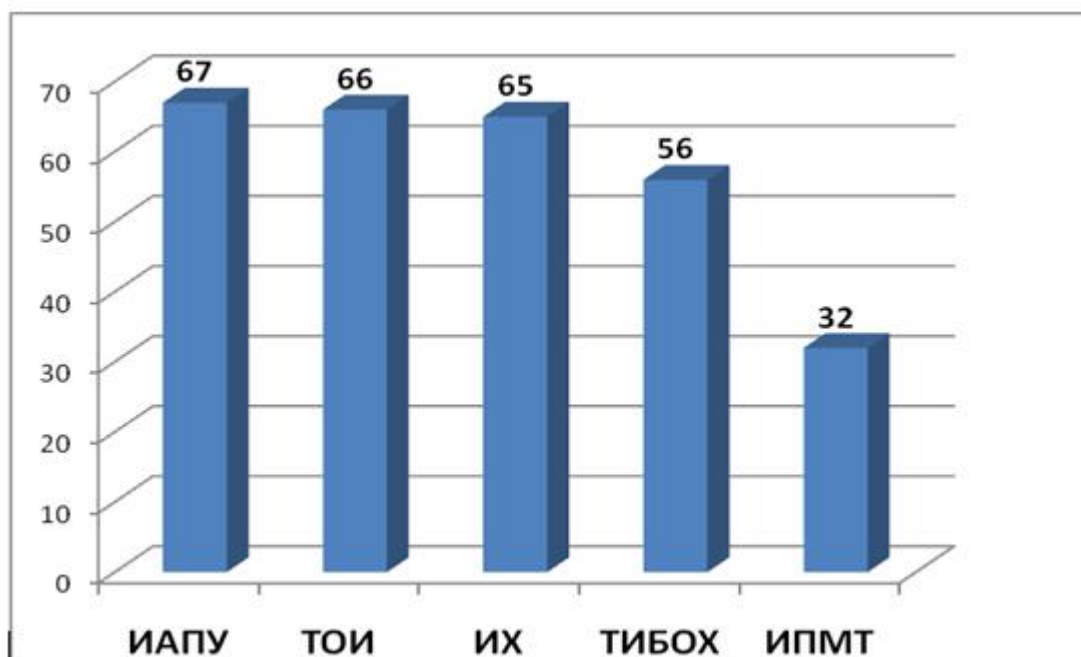

Рис. 10 Лидеры ДВО РАН по количеству патентов на изобретения и полезные модели

Ежегодно патентоведы и научные сотрудники Дальневосточного отделения РАН повышают свою квалификацию, принимая участие в семинарах и конференциях, например:

- в 11-ой научно-практической конференции «Проблемы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях проведения Административной реформы и вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (г. Москва, 2008 г.);

- во Всероссийском Форуме «Интеллектуальная собственность России – 2008» (г. Москва, 2008 г.);

- в конференции «Инновационное развитие Дальнего Востока через ранок интеллектуальной собственности» (Владивосток, 2010 г.)

- в конференции «Интеллектуальная собственность России - 2011» (г. Москва);

- в Приморском краевом семинаре - совещании «Интеллектуальная собственность в экономике Приморского края» (Владивосток, 2011).

Традиционно институтами Сибирского отделения Российской академии наук (далее СО РАН) осуществляется широкая патентная защита создаваемых объектов интеллектуальной собственности. Количество патентов РФ на изобретения, полученных в Отделении за период с 2008 по 2012 год, показано на рисунке 11.

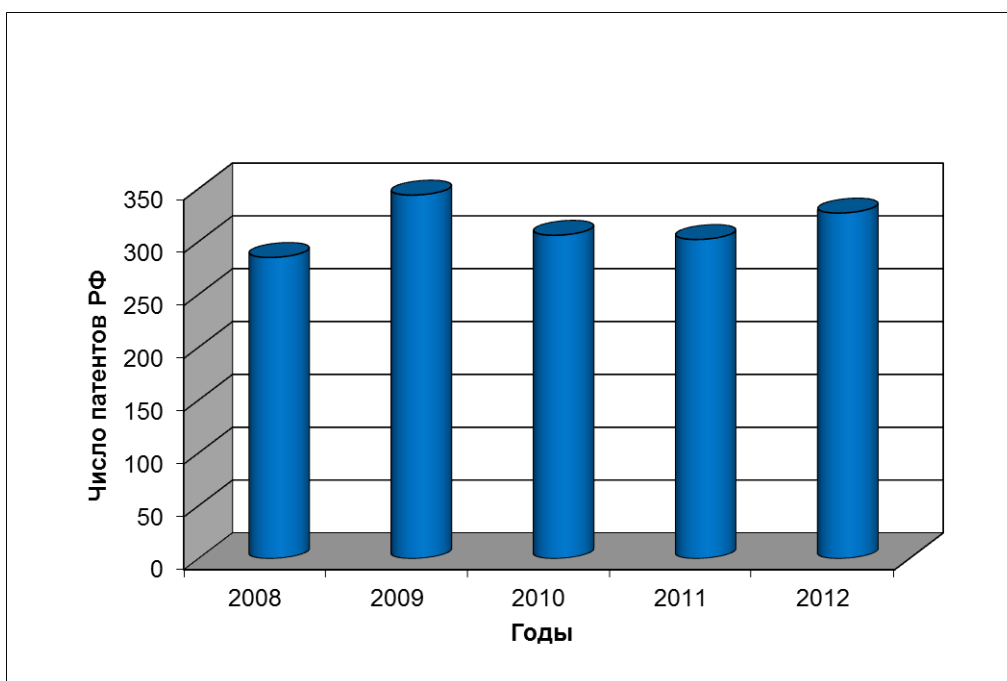

Рис.11 Динамика патентования изобретений в РФ институтами СО РАН.

Наибольшее суммарное число патентов РФ на изобретения за истекший 5-летний период получили институты: Катализа, Химии и химической технологии, Горного дела, Новосибирский институт органической химии и Физики полупроводников (см. рис. 12).

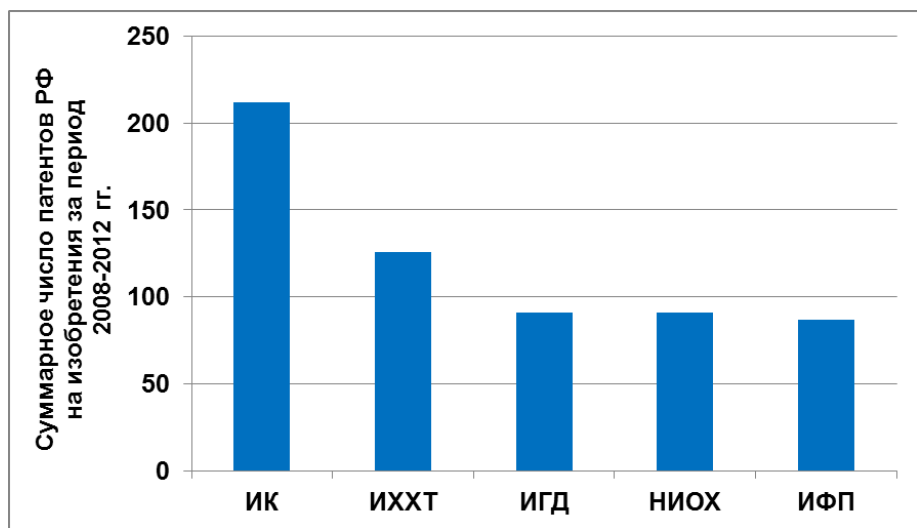

Рис. 12 Институты СО РАН — лидеры по числу патентов РФ на изобретения

В рамках Всесибирского промышленного форума «Сибполитех –2011» г. Новосибирск 19 октября 2011 года силами сотрудников патентных подразделений Сибирского отделения РАН был проведен семинар «Патентно-правовое и методическое обеспечение работ по введению в гражданский оборот объектов интеллектуальной собственности».

В отчетный пятилетний период с 2008 по 2012 год в Сибирском отделении РАН на базе ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) были проведены с участием сотрудников Роспатента и местных специалистов следующие крупные мероприятия, направленные на повышение квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности, а также ознакомление авторов научно-технических разработок и предпринимателей с основами законодательства и опыта работы в данной области:

- региональная конференция «Актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности в условиях действия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», 26 - 27 июня 2008 г.;

- круглый стол на тему «Правовая охрана результатов научно-технической деятельности», 10 сентября 2009 г.;

- региональный семинар «Охрана прав интеллектуальной собственности в России и Соединённых Штатах Америки», 19 мая 2010 г.;

- региональный научно-практический семинар «Патентно-лицензионная деятельность: опыт России и США (по результатам образовательной программы САБИТ), 25 апреля 2011 г.

В Уральском отделении РАН на декабрь 2012 г. поддерживались в силе 500 охранных документов, из них 425 патентов на изобретение, 56 патентов на полезную модель и один патент на промышленный образец.

Лидерами по количеству действующих патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы за период 2009–2012 гг. являются Институт электрофизики УрО РАН и Институт металлургии УрО РАН.

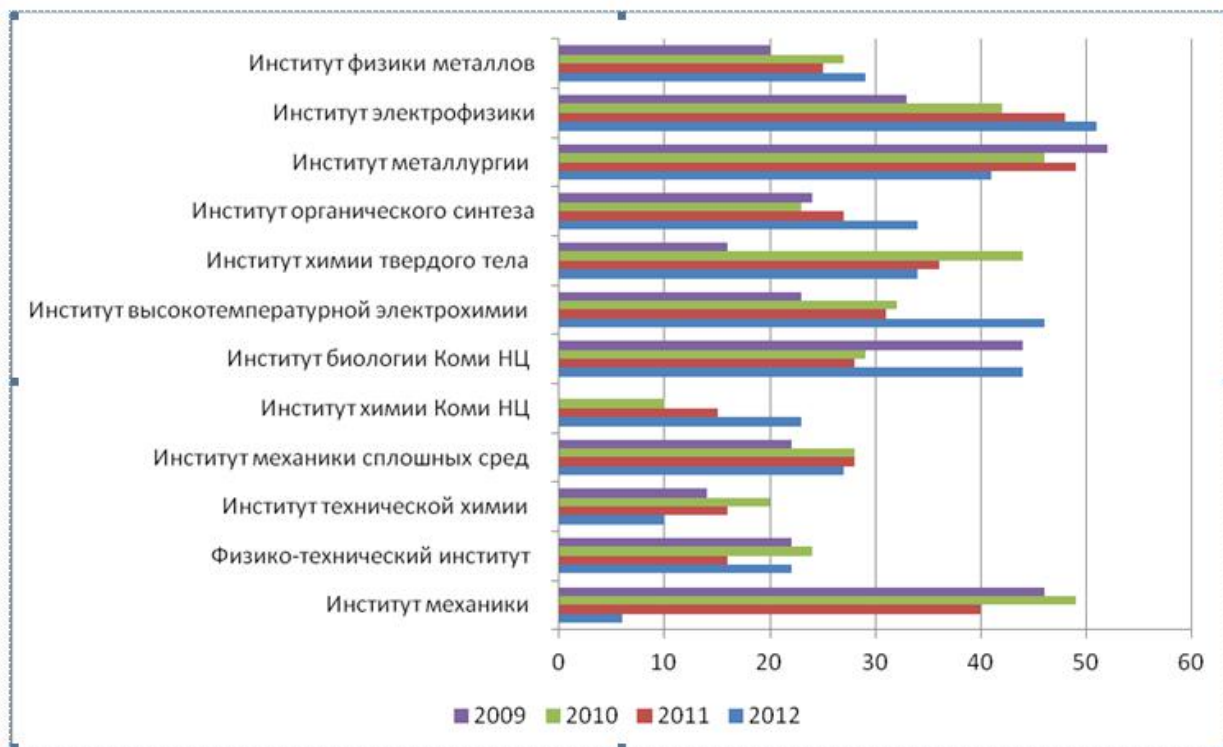

Рис.13 Институты УрО РАН – лидеры по числу патентов РФ на изобретения, полезные модели, промышленные образцы

Изобретение «Способ изготовления аморфного магнитомягкого материала» Института физики металлов УрО РАН было включено в номинацию «100 лучших изобретений года», отмечен дипломом Роспатента; два патента «Устройство для сращивания костей при переломах» и «Имплантат из пористого материала на основе титана с покрытием» Института физики металлов УрО РАН были представлены на 40-й Международной выставке изобретений «INVENTIONS GENEVA» (18-22 апреля 2012 г., г. Женева, Швейцария) и патент «Имплантат из пористого материала на основе титана с покрытием» удостоен серебряной медали выставки.

Препарат «Триазавирин», основанный на инновационной разработке Института органического синтеза УрО РАН, защищен патентом № 2343154 «Способ получения натриевой соли 2-метилтио-6-нитро-1,2,4-триазоло[5,1-с]-1,2,4-триазин-7-она, дигидрата», а также имеется действующий товарный знак «Триазавирин» (Свидетельство № 370865). Авторам данной разработки была присуждена Государственная премия Российской Федерации в области науки и технологии за 2011 год.

На протяжении последних пяти лет количество поданных заявок на изобретения, полученных положительных решений и выданных охранных документов остаются практически неизменными. По сравнению с 2011 годом, в 2012 году количество изобретений, по которым прекращено поддержание патентов в силе, уменьшилось в 2 раза.

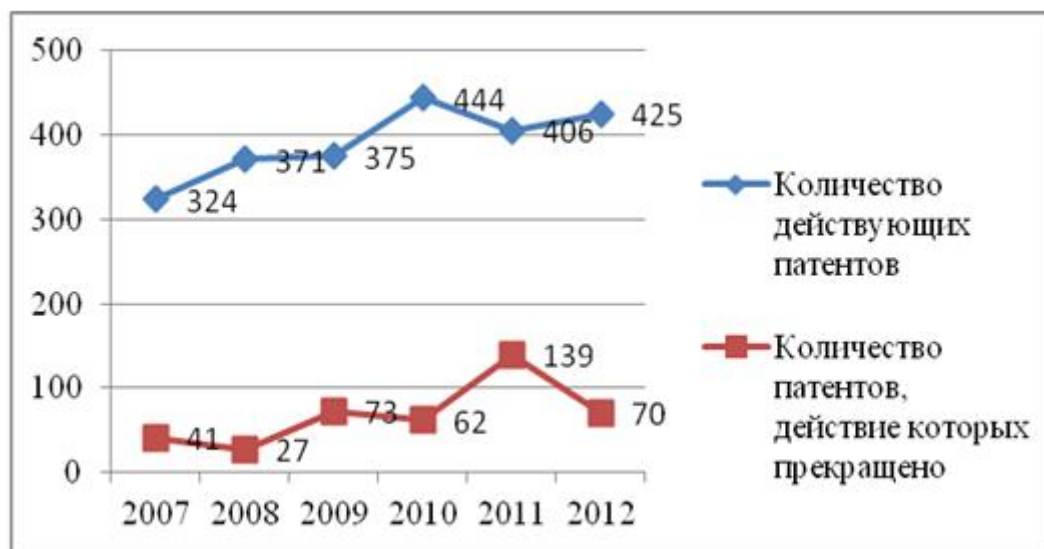

Рис.14 Динамика поддержания патентов в силе институтами УрО РАН в 2007-2012 гг.

Для создания системы управления интеллектуальными правами УрО РАН за 2008-2012 гг. в Президиуме УрО РАН разработаны общие принципы УрО РАН в сфере интеллектуальных прав (утверждены постановлением Президиума УрО РАН № 10-3 от 15.12.2011). Показатели работы системы управления интеллектуальными правами свидетельствуют об увеличении объема патентных прав учреждений УрО РАН.

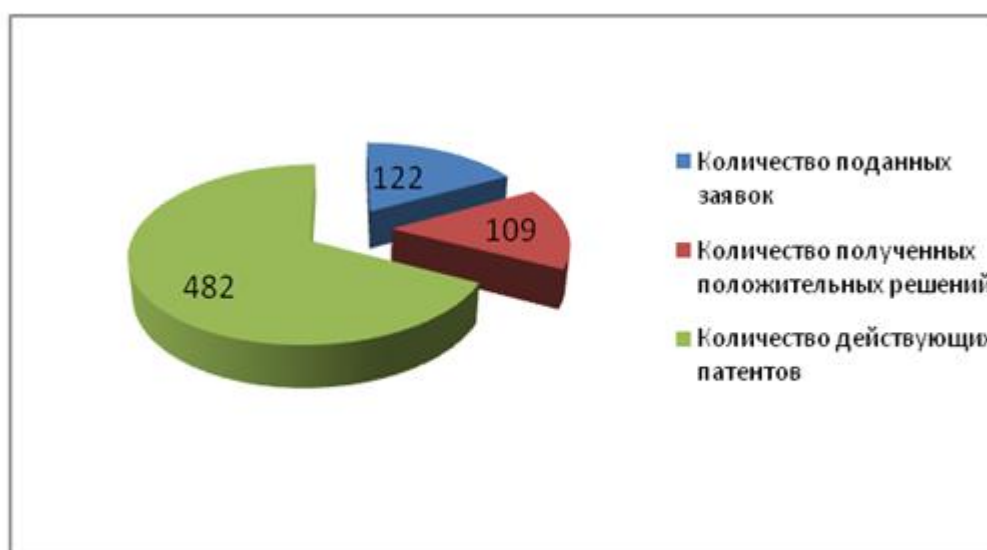

Рис. 15 Общий объем патентных прав научных учреждений УрО РАН (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы)

Сохраняется тенденция организации комплексной защиты научной разработки, когда наряду с патентами отдельные результаты научного труда защищаются в режиме ноу-хау (в УрО РАН 11 научно-технических разработок защищены в режиме ноу-хау).

15 июля 2011 года на Уральском международном форуме и выставке промышленности и инноваций «Иннопром–2011» было заключено четырехстороннее Соглашение между Уральским отделением Российской академии наук, Правительством Свердловской области, Свердловским областным Союзом промышленников и предпринимателей и Уральским федеральным университетом о развитии отношений в сфере интеллектуальных прав.

Во исполнение решения Президиума УрО РАН от 24.06.2010 завершен процесс оформления прав на коллективный знак УрО РАН. Заявка на коллективный знак успешно прошла все этапы государственной экспертизы в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Коллективный знак УрО РАН признан соответствующим всем установленным в законе требованиям и 30 декабря 2012 г. было получено положительное решение о его государственной регистрации. На декабрь 2012 г. в институтах УрО РАН зарегистрированы и действуют 16 товарных знаков. Регистрация коллективного знака УрО РАН позволит учреждениям Отделения в полной мере пользоваться защитой государства в отношении товаров и услуг, в большой степени создаваемых ими за счет федерального бюджета.

**Проблемы управления интеллектуальной собственностью в рамках
технологической платформы (на примере технологической платформы
«Медицина будущего»**

*Огородова Л.М.*⁶

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России⁷ и Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года⁸ предусматривают концентрацию усилий на перспективных для нашей страны направлениях развития. Существенную помощь в достижении заявленных приоритетов, структурировании деятельности в национальной инновационной системе в соответствии с долгосрочными перспективами развития может оказать формирование и реализация в России **технологических платформ**, получивших довольно широкое распространение в рамках Евросоюза с середины 1990 годов.

В мае 2009 года Минэкономразвития РФ был представлен План мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, который включал меры по формированию технологических платформ в России. В октябре того же года Минобрнауки РФ инициировало исследования по анализу зарубежного опыта реализации технологических платформ, по разработке принципов их формирования в России⁹. В конце 2009 г. был утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации по результатам работы Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России в июне-декабре 2009 г., в котором представителям государства в советах директоров компаний и Минэкономразвития России поручено в апреле 2010 г. обеспечить принятие решений по участию компаний в создании и функционировании **«технологических платформ»** и подготовке прогнозов научно-технического развития, модернизации и оптимизации применяемых технологий и формировании заказа на инновационные исследования, в т.ч. с привлечением к работе организаций малого и среднего бизнеса, определить ответственных за реализацию указанных направлений, оптимизировать структуру управления инновационным развитием.

02 февраля 2010 года Правительство Российской Федерации поручило Минобрнауки РФ совместно с Минэкономразвития РФ и рядом других сторон подготовить предложения по порядку формирования перечня технологических платформ, который был подготовлен уже к августу того года. Сбор заявок на реализацию технологических платформ был объявлен 25

⁶ **Огородова Людмила Михайловна** – заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и наукоемким технологиям, председатель технологической платформы «Медицина будущего», доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, заслуженный деятель науки РФ E-mail: lm-ogorodova@mail.ru

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

⁸ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

⁹ См: Отчет НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ»// П123-19-11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований»

октября 2010 года и продлился до февраля 2011 года. Первый перечень из 29 приоритетных технологических платформ был утвержден 1 апреля 2011 года решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Этот перечень был сформирован рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере по итогам анализа, оценки и отбора более чем из 200 заявок. При определении перечня наиболее перспективных технологических платформ рассматривались секторы экономики, которые обеспечивают развитие ведущих приоритетных направлений:

- Медицинская техника, технологии и фармацевтика;
- Энергетика, энергоэффективность и энергосбережение;
- Ядерные технологии;
- Космические технологии и телекоммуникации;
- Стратегические информационные технологии;
- Безопасность и противодействие терроризму;
- Живые системы и т.д.

Позднее решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в июле 2011 и феврале 2012 года перечень российских технологических платформ был расширен, на сегодняшний день он включает в себя 31 технологическую платформу.

Порядок формирования российских технологических платформ определен Протоколом № 4 от 03 августа 2012 года Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (Приложение № 2). Согласно этого документа под **технологическими платформами** понимается коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития.

В рамках технологических платформ как частно-государственного партнерства предполагается свобода формирования механизмов управления и правил взаимодействия ее участников, но при соблюдении единых принципов. Среди таких базовых правил можно выделить:

- Баланс интересов при реализации жизненно-важных общественных потребностей, стратегических задач развития бизнеса и государственных приоритетов;
- Представление интересов базовых производителей и потребителей инновационной продукции отрасли в органах управления технологической платформы;
- Нацеленность на проведение НИОКР для решения среднесрочных и долгосрочных задач при одновременном развитии подготовки кадров необходимой профессиональной компетенции и квалификации;
- Конкуренция и вариативность рассматриваемых технологических решений;
- Расширение кооперации и углубления интеграции при реализации проектов, ориентированных на конечный результат;
- Изменение структуры финансирования за счет привлечения негосударственных средств;
- Прозрачность и открытость участия в технологической платформе.

В качестве примера можно рассматривать технологическую платформу «Медицина будущего», зарегистрированную в Перечне под номером один. Платформа была инициирована в 2010 году Сибирским государственным медицинским университетом (СибГМУ). Основной идеей возникновения Платформы была необходимость создания сегмента медицины будущего, базирующийся на совокупности «прорывных» технологий, определяющих возможность появления новых рынков высокотехнологичной продукции и услуг, а также быстрого

распространения передовых технологий в медицинской и фармацевтической отраслях. Высокий уровень смертности населения, как следствие снижение численности населения страны, низкая доля отечественных лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке, - все эти негативные факторы требовали системного подхода в решении сложившейся ситуации. На первом этапе деятельности Платформы были выделены приоритетные области, в рамках которых впоследствии была организована работа.

Инфраструктура платформы ранее размещалась на базе Сибирского государственного медицинского университета и Национального исследовательского Томского государственного университета. В настоящее время система прогнозирования предусматривает 8 центров научно-технологического прогнозирования. Каждый центр формирует отдельные сегменты технологической платформы, которые организованы в виде территориальных инновационных кластеров. В этих условиях участники технологической платформы «Медицина будущего», которых на сегодняшний день насчитывается более 260, осуществляют свое участие в технологической платформе через Центры исходя из интересующих компетенций.

Планирование работы технологической платформы разделено на три периода: краткосрочный, среднесрочный (2-4 года) и долгосрочный (5-8 лет).

В 2012 год начата реализация Дорожной карты развития технологий и продуктовых групп, которая сейчас разрабатывается в форме комплексных проектов по основным направлениям деятельности платформы. Также в рамках реализации планов текущего периода запланирована разработка стратегии производственной базы биомедицинского комплекса, а также формирование прогноза развития рынков биомедицинской и фармацевтической продукции в Российской Федерации и за рубежом до 2020 года. Подготовлена и получила одобрение «Стратегическая программа исследований и управление проектами полного цикла», которая определила 5 основных направлений работы платформы:

- Материалы для медицины;
- Инновационные лекарства;
- Методы нелекарственной терапии;
- Диагностические системы;
- Биомишени и биомаркеры.

Необходимо подчеркнуть, что в «Стратегической программе исследований» сделан акцент на те проекты, в рамках направлений которых согласно технологическому прогнозу отставание РФ наиболее существенно, как с точки зрения научных исследований, так и со стороны отечественной биомедицинской продукции. Материалы Стратегической программы содержат 32 комплексных проекта полного цикла, в реализации которых задействованы 142 организации (37 бизнес компаний, 16 федеральных и исследовательских университетов). Все предварительно отобранные комплексные проекты соответствуют следующим критериям:

- находятся в области мировых трендов или опережают их;
- на ожидаемые результаты имеется действительный или потенциальный спрос со стороны заказчиков в соответствующей отрасли;
- деятельность находится в поле стратегии развития науки и технологий с горизонтом планирования до 2030 года;
- имеют функциональную, тематическую и инфраструктурную гибкость.

Для окончательного утверждения руководством технологической платформы «Медицина будущего» проекты должны пройти четырехэтапную экспертизу. Первый этап - оценка научной составляющей, второй - экспертиза интеллектуальной собственности, третий - рассмотрение бизнес-плана, четвертый - оценка возможных инвестиций. Комплексные проекты полного цикла, успешно прошедшие экспертизу будут профинансированы за счет государственных средств и средств частных инвесторов.

Сегодня ТП «Медицина будущего» реализует 164 проекта с объемом финансирования 6,7 млрд. руб. (в т.ч. 3,1 млрд. руб. внебюджетных средств), в т.ч.: проектов полного цикла – 21 , проектов ОКР и ОТ – 27.

- Биокомпозиционные материалы для медицины – 21 проект
- Приборы для диагностики и лечения – 24 проекта
- Инновационные фармацевтические препараты – 22 проекта

- Регенеративные и клеточные технологии – 29 проектов
- Наномедицинские технологии – 29 проектов
- Постгеномные технологии – 19 проектов
- Трансляционная медицина – 6 проектов
- Диагностические и лечебные системы на основе молекулярных и клеточных мишеней – 14 проектов

В то же время существуют проблемы управления интеллектуальной собственностью в рамках ТП «Медицина будущего», среди которых основными являются:

- Отсутствие единой политики по управлению интеллектуальной собственностью;
- Отсутствие единых стандартов формирования и коммерциализации интеллектуальной собственности;
- Отсутствие единой базы данных РИД.

Выработка единой политики по управлению интеллектуальной собственностью в ТП предполагает:

- ✓ Разработка общих принципов (положений) по определению принадлежности РИД (определение правообладателя), созданными организациями – участниками ТП, а также созданными в результате кооперации между участниками ТП;
- ✓ Разработка общих принципов (положений) по выбору оптимального способа правовой охраны РИД, в зависимости от объекта техники;
- ✓ Разработка общих принципов (подходов) к выбору формы коммерциализации прав на созданные РИД;
- ✓ Разработка общих принципов (положений) по правовому использованию предшествующих РИД, созданных ранее, которые предполагается развивать в рамках ТП;
- ✓ Разработка общих подходов к стоимостной оценке исключительных прав на РИД;
- ✓ Разработка общих принципов (положений) по распределению доходов между субъектами, участвовавшими в создании РИД и коммерциализации прав на них;
- ✓ Организация предоставления участникам ТП, необходимых услуг в регистрации результатов интеллектуальной деятельности, в том числе выборе способа закрепления прав и правовой охраны РИД, созданных участниками при осуществлении исследовательской деятельности.

В качестве механизма решения этих проблем предлагается создание **рабочей группы по управлению интеллектуальной собственностью** со следующими функциями:

- ✓ оценка степени обеспечения правовой охраной и патентной чистоты, как одного из факторов создания конкурентоспособной продукции;
- ✓ разработка рекомендаций по обеспечению правовой охраны технологии, которую предполагается развивать в интересах платформы;
- ✓ создание базы данных РИД ТП;
- ✓ мониторинг и предоставление информации о направлении правовой охраны зарубежных компаний в области компетенции ТП;
- ✓ отбор РИД для правовой охраны, в т.ч. способом патентования за рубежом.

В ее структуре целесообразно иметь консультационный совет при рабочей группе по управлению интеллектуальной собственностью и независимых экспертов, включая таких специалистов в сфере интеллектуальной собственности, как патентный поверенный, патентовед, менеджер, оценщик, экономист, маркетолог, юрист, аудитор.

Проблемы правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности¹⁰

Москалькова Т.Н.¹⁰

Интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве в рамках СНГ, ТС, ЕврАзЭС, Союзного государства Россия- Беларусь, формирующегося ЕЭП, породили новый вид международных общественных отношений - *отношения интеллектуальной собственности, составной частью которых являются отношения по разработке и внедрению инноваций.*

Интеграция инновационных отношений в рамках названных межгосударственных организаций, как и в мире в целом, осуществляется (должно осуществляться) по трем основным направлениям:

- 1) *межгосударственное научно-техническое сотрудничество;*
- 2) *межгосударственная торговля инновациями как продуктом интеллектуальной деятельности;*
- 3) *межгосударственное регулирование инновационных отношений.*

Говоря о последнем направлении, нужно отметить, что регулирование инновационного потенциала, как и любой творческой деятельности, ограничено, имеет свои рамки. В тоже время, очевидно, что международные организации не могут быть безучастными к инновационным процессам.

В этой связи можно выделить, по крайней мере, следующие формы такой регуляции:

- 1) *согласование национальных стратегий в области инновационной деятельности.* Это функции соответствующих органов межгосударственных союзов;
- 2) *создание благоприятных условий для разработки и принятия инновационных решений* в рамках союзнических отношений, в том числе путем инвестирования инновационной деятельности за счет ресурсов международных организаций;
- 3) *разработка общих правил торговли и защиты инноваций,* развития инновационных отношений в целом.

Анализ международно-правовой базы межгосударственных интеграционных образований на постсоветском пространстве позволяет сделать два главных вывода:

Во-первых, международное регулирование отношений интеллектуальной собственности, в рамках которого в настоящее время и осуществляется регуляция инноваций, является не завершенным, хотя и имеется ряд документов в этой области.

Так, действуют *Модельный гражданский кодекс государств — участников СНГ.* Согласно ст. 1232 этого Кодекса к правам на интеллектуальную собственность применяется право страны, где испрашивается защита этих прав, а договоры, имеющие своим предметом права на интеллектуальную собственность, регулируются правом, определяемым положениями о применении права к договорным обязательствам.

Соглашение государств-СНГ о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (6 марта 1998 г.,)

Соглашение Государств СНГ о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (4 июня 1999 г.)

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности между государствами Таможенного Союза (декабрь 2010).

Оно регулирует отношения между правообладателем и теми, кто использует продукт интеллектуального труда, унифицирует интеллектуальную деятельность на территориях государств-членов Таможенного союза.

¹⁰ **Москалькова Татьяна Николаевна** - Депутат Государственной Думы Российской Федерации, заместитель председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор юридических и философских наук, профессор, заслуженный юрист РФ, генерал-майор МВД

Принят ряд и других правовых актов.

Во-вторых, инновационные отношения должны стать предметом *самостоятельного согласованного управления и регулирования* со стороны названных межгосударственных региональных организаций.

Только в этом случае возможна самостоятельная инновационная политика и формирование эффективной национальной и региональной инновационных систем.

Главной стратегической задачей такой политики и практики должно стать формирование масштабного рынка инноваций, систематизация результатов инновационной деятельности, увеличение доли внедренных в производство патентов и числа заключаемых лицензионных соглашений, повышение уровня нематериальных активов предприятий, направленных на развитие экономики страны и региональных экономических сообществ. И ориентир здесь - "продвинутые" зарубежные фирмы, чьи неосязаемые активы достигают 90% от годового оборота.

Возникает вопрос, *кто должен формировать правовую базу для возможностей инноваций?*

Представляется, что основную нагрузку здесь должны нести межгосударственные парламентские структуры, устанавливая правовой режим инноваций, путем принятия соответствующих законодательных актов.

На настоящий момент такие структуры имеет лишь СНГ и Союзное государство.

В СНГ - это Межпарламентская Ассамблея, в Союзном государстве- Парламентское собрание.

В остальных межгосударственных союзах парламенты пока не созданы. Но работа в этом направлении проводится.

И еще один немаловажный момент. При правовом регулировании инноваций мы должны принимать в расчет наше членство, впрочем как и ряда других наших партнеров, в ВТО, где выстроены отношения с регулированием и защитой интеллектуальной собственности, торговлей интеллектуальным продуктом. основополагающим документом здесь является *Соглашение ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС)*.

В целом, главной доминирующей идеей Соглашения о ТРИПС является требование о том, что все участники Соглашения должны предоставлять в отношении охраны ИС остальным его участникам режим не менее благоприятный, чем они предоставляют своим гражданам и хозяйствующим субъектам.

ТРИПС делает акцент на правоприменении: то есть мало сказать, что «права на интеллектуальную собственность защищаются в судебном порядке», но нужно обеспечить высокий стандарт такой защиты от правонарушений. В рамках ВТО будет оцениваться эффективность процедур защиты и охраны прав на интеллектуальную собственность.

Поэтому правовое регулирование в рамках национальных и региональных экономических пространств, в которых участвует Россия, важно осуществлять через призму требований ВТО.

Эти положения найдут в новой редакции ГК РФ, которая находится в настоящее время на рассмотрении в Госдуме.

О реализации региональной политики по борьбе с контрафактной продукцией и защите интеллектуальной собственности

*А.В. Шаронов*¹¹

Системная борьба с контрафактной продукцией и защита интеллектуальной собственности от противоправных действий являются одними из главных составляющих обеспечения экономической безопасности города Москвы.

Производство и распространение контрафактной продукции в силу своей высокой доходности и низкой степени риска все еще остается благоприятной экономической средой для криминального предпринимательства.

В числе номенклатуры контрафакта: продукты питания, лекарственные препараты, бытовая химия, в значительной степени видео - и аудиопродукция, а также контрафакт в сфере промышленных товаров.

От подделок страдают как крупные производители, так и представители малого и среднего бизнеса, государственный бюджет ежегодно недополучает миллиарды потенциальных налоговых поступлений.

В городе Москве на решение этой проблемы направлены мероприятия государственных программ города Москвы на 2012—2016 годы — «Безопасный город» и «Стимулирование экономической активности».

Департаментом торговли и услуг города Москвы совместно с территориальными органами исполнительной власти города Москвы ведется системная работа по упорядочению деятельности розничных рынков, формированию цивилизованного рынка товаров и услуг, с целью противодействия распространению контрафактной продукции на территории города Москвы и недопущения реализации нелегально произведенной и ввезенной продукции.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» подлежат поэтапному закрытию до конца 2014 года 27 сельскохозяйственных рынков, расположенных в некапитальных строениях Земельные участки 10 рынков, подлежащих закрытию в 2012 году, планируется задействовать под реализацию инвестиционных проектов строительстве новых современных торговых центров и комплексов с учетом лучших мировых практик.

Организация работы по недопущению поступления в торговую сеть города Москвы контрафактной и контрабандной продукции осуществляется Департаментом во взаимодействии с территориальными органами исполнительной власти города Москвы, правоохранительными, контрольными и надзорными органами (МВД, ФТС Роспотребнадзор). По информации Московской таможни, в 2011 году выявлено и предотвращено поступление в торговую сеть около 80 тыс. единиц контрафактной продукции.

Борьба с контрафактной продукцией является достаточно сложной и многоаспектной задачей. В ее решении задействованы кроме правообладателей органы исполнительной власти, правоохранительные органы, общественные организации и сами потребители товаров.

В этой связи 5 лет назад в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25 сентября 2007 года № 824-1111 при Правительстве Москвы был создан городской Штаб по координации деятельности в области использования интеллектуальной собственности, контроля за оборотом аудио- и видеопродукции, компьютерных информационных носителей противодействия реализации контрафактной продукции в сфере высоких технологий, предупреждения и пресечения несанкционированной торговли.

¹¹ *Шаронов Андрей Владимирович* - заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы

Аналогичные окружные штабы созданы и в префектурах административных округов.

Основными задачами штабов являются: координация работы по выявлению и пресечению фактов незаконного использования интеллектуальной собственности, реализации контрафактной продукции, осуществление контроля за выполнением действующего законодательства в вопросах соблюдения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, а также правонарушений в сфере потребительского рынка и услуг.

Также в рамках реализации данного постановления в префектурах административных округов городе Москвы и управах районов созданы и функционируют мобильные группы, в их состав входят сотрудники правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также работники управлений и отделов торговли и услуг префектур и управ районов города Москвы. Создание мобильных групп позволяет оперативно реагировать на поступающую информацию о возникновении очагов несанкционированной торговли и реализации контрафактной продукции.

Отметив участие Федеральной таможенной службы в работе по борьбе с контрафакцией, хотелось бы остановиться на взаимодействии Правительства Москвы с таможенниками в вопросах нелегального ввоза и вывоза товаров, в особенности материалов и образцов, предназначенных для проведения широкого спектра научных исследований.

Во исполнение поручений Д.А. Медведева и С.С. Собянина с мая текущего года на территории инновационного развития «Москвич» совместно с Федеральной таможенной службой организована деятельность специализированного отдела таможенного оформления научно-инновационной продукции.

Реализованные меры по созданию благоприятных условий, а также современной инфраструктуры, необходимых для оперативного оформления ввоза-вывоза научно-инновационной продукции должны существенным образом изменить ситуацию по легализации международного обмена в области научно-исследовательской сферы.

В целом решение проблемы распространения контрафактной продукции заключается в том, чтобы не только выявлять и пресекать ее оборот, но и последовательно находить и реализовывать такие экономические рычаги, которые, с одной стороны, могли бы постепенно вытеснять с рынка контрафактную продукцию, а с другой — проводить гуманитарно-воспитательную работу среди населения.

Необходимо отметить, что привлекательности контрафактной продукции из-за ее более низкой стоимости долгое время способствовал общий низкий уровень жизни населения.

Также сегодня многие граждане считают вполне допустимыми приобретение и использование «безобидной» контрафактной аудио- и видеопродукции, программного обеспечения, одежды, но в те же время негативно относятся к присутствию на рынке только такой поддельной продукции, которая способна негативно влиять на жизнь и здоровье людей (лекарства, продукты питания, алкоголь автозапчасти и др.).

Важным направлением работы является поддержка общественных организаций, движений и самостоятельных объединений граждан, защищающих интересы и права потребителей, ведущих информирование, предупреждение, просветительскую деятельность среди населения в целях обучения практике выявления подделок и порядка действий при употреблении опасной для здоровья продукции.

В этой связи представляется целесообразным создание в городе Москве организации в формате общественно-делового консультационного центра по противодействию контрафактной продукции и вопросам защиты интеллектуальных прав.

Также существует необходимость повышения подготовленности контролирующих и проверяющих сотрудников по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, совершенствования технической оснащенности средствами контроля качества продукции и соответствия ее установленным стандартам для выявления признаков контрафакции, а также необходимость привлечения специализированных экспертных центров к этой

работе.

Обращая должное внимание к проведению скоординированных систематических исследований и разработок по различным аспектам усиления борьбы с контрафакцией в сфере оборота интеллектуальной собственности, для Правительства Москвы представляет интерес опыт законодательной и практической деятельности зарубежных стран в этой сфере.

Правительством Москвы принимается ряд мер в области учета, систематизации и использования объектов интеллектуальной собственности, созданной за счет бюджета города Москвы.

В настоящее время городом ведется работа по созданию Реестра собственности города Москвы в целях приведения нормативно-правовой базы города Москвы в соответствие с действующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации, обеспечения межведомственного взаимодействия Департамента имущества города Москвы с органами исполнительной власти города Москвы, а также при осуществлении государственных услуг на основании наличия необходимой комплексной информации об имуществе города Москвы всех видов.

Одной из составных частей Реестра собственности города Москвы является Реестр объектов интеллектуальной собственности города Москвы.

На Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы Постановлением Правительства Москвы от 18.06.12 № 273-ПП возложены функции оператора Реестра объектов интеллектуальной собственности города Москвы.

Работа по формированию данного Реестра находится в начальной стадии, и необходимо отметить что, в частности, охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании, в значительной степени содержатся в научно-технической документации — объектах учета, которые никак не используются и права на которые не охраняются. При этом данная документация зачастую используется в сером обороте, чем наносится серьезный ущерб государственным интересам.

В целях внесения в Реестр интеллектуальной собственности города Москвы объективных и полных сведений об объектах учета Департамент науки промышленной политики и предпринимательства планирует проведение анализа данных объектов с целью выявления возможности, условий их дальнейшего использования и охраны.

Если в борьбе с контрафактом и защите авторских и смежных прав ситуация в целом меняется в лучшую сторону, то в области изобретательских патентных прав и прав на секреты производства уровень такой защиты еще недостаточен.

Сегодня контрафакт вредит не только потребителям, он способен серьезно подорвать основы ведения честного бизнеса.

С февраля текущего года Правительством Москвы, Департаментом науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы организована работа Штаба по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в городе Москве — новой структуры главными функциями которой являются оказание так называемой скорой помощи предпринимателям и проведение системной работы по созданию благоприятного делового климата.

В числе приоритетных направлений деятельности образованной структуры: содействие в защите прав и законных интересов предпринимателей; содействие устранению административных барьеров по разным направлениям ведения бизнеса.

Считаем целесообразным использовать площадку Штаба для рассмотрения проблем бизнеса в области не только контрафакции, но и формирования в целом скоординированных действий по противодействию этой угрозе экономической безопасности ведения предпринимательской деятельности.

Правительство Москвы понимает всю важность реализации региональной политики по борьбе с контрафактной продукцией и защиты интеллектуальной собственности, ведь от ее эффективности зависят деловая репутация Москвы, инвестиционная привлекательность и темпы экономического развития нашей столицы.

Реиндустриализация российской экономики: императивы, вызовы и приоритеты

С.Д. Бодрунов¹²

Президент России, заступая год назад повторно на свой пост, признал, что ныне действующая экономическая модель себя исчерпала, что необходимы модернизация, переход к новой модели экономического роста и развитию российского общества в целом. При этом комплекс задач, прозвучавший в выступлениях президента, был обозначен им единым и емким определением – «модернизация».

Как проводить нынешнюю модернизацию? Что должно быть ее главной идеей? Сегодня в обществе уже существует некий консенсус в понимании этой проблемы. И научное сообщество, и, вслед за ним, политическое руководство страны, и, наконец, наши экономические власти объявили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада, или – реиндустриализацию.

Не буду рассказывать в этой просвещенной аудитории, что понимается под этим в указанных общественных стратах. Это – не тождественные понятия. Отмечу лишь то, на что при обсуждении этой темы редко обращают внимание – на некую более-менее прорисовывающуюся при анализе путей и механизмов реиндустриализации ее этапность.

Проведение реиндустриализации предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, в ходе реиндустриализации требуется восстановить или существенно модернизировать производственные мощности, утраченные или устаревшие в предыдущие 20 лет – в процессе деиндустриализации, т.е. восстановить самодостаточность отечественного научно-производственного комплекса.

Во-вторых, разработать и реализовать программы и проекты инновационной индустриализации, позволяющие осуществить переход промышленности в состояние приемлемости парадигмы потребности в инновациях в степени, достаточной для перевода нашей экономики на инновационный путь развития.

В третьих, наконец, перейти на стадию нового индустриального развития.

Недавно, на днях, мы с коллегами из Института экономики РАН представили совместный научный доклад на тему «Реиндустриализация России: возможности и ограничения», который был обсужден на Научно-экспертном совете при Председателе Совета Федерации, и его базовые тезисы направляются Президенту России. Так вот, я хотел бы сейчас заострить внимание кратко на нескольких моментах этого доклада в свете сегодняшней темы.

Во-первых, – об императивах реиндустриализации.

Реиндустриализация как базовая идея «перезагрузки» экономики, погрязшей в длительной рецессии – это не только наша идея. Например, процесс реиндустриализации начался в США раньше, чем в России, и нам сейчас нужно догонять США не в переходе к некоему постиндустриальному обществу, а в развертывании новой индустриализации. В США разработан и начал осуществляться план реиндустриализации на базе двух основных идей – на основе реализации энергетической стратегии по удешевлению энергоносителей (в первую очередь – для промышленности) и на основе стимулирования «оншоринга» (возврата домой) предприятий обрабатывающей промышленности. России, чтобы сократить свое отставание от США, обеспечить форсированный выход к 5-му – 6-му технологическому укладу, также требуется в рамках новой индустриализации решить две сходные с американскими, по сути, задачи – а) реализации долгосрочной стратегии повышения доступности и относительного удешевления ресурсной, в т.ч. – финансовой,

¹² Бодрунов Сергей Дмитриевич - директор Института нового индустриального развития, д.э.н., профессор

базы и б) обновления производственных мощностей обрабатывающей промышленности и модернизации промышленности в целом.

США сейчас серьезно обеспокоены тем, что, теряя промышленность, Америка теряет при этом многообразные цепочки преемственности в технологических процессах, что ведет к потере лидерства в передовых отраслях. Президент США, выступая с ежегодными посланиями к Конгрессу, заявил о необходимости вернуть в Америку промышленные рабочие места, и поддержал несколько законодательных инициатив по этой проблеме. Во-первых, компании, создающие рабочие места в США, должны получать налоговые льготы, оплаченные компаниями, отдавшими работу на аутсорсинг за пределы Штатов. Во-вторых, компании должны потерять возможность уходить от налогов, «уводя» рабочие места и прибыли за рубеж. В-третьих, фирмы, закрывшие производства в американских городах, должны финансировать строительство на их месте новых заводов или оплачивать перепрофилирование старых и переобучение высвобождающихся рабочих.

Наконец, буквально пару недель назад Обама предложил Конгрессу пакет инициатив по легализации нелегалов-иммигрантов и упрощению иммиграции в США, что даст в ближайшие годы более 11 млн легальных рабочих мест, из которых до половины – в промышленности. Симптоматично, что эту инициативу поддержал весьма активно и владелец «Фейсбука» М. Цукерберг, который вложил 20 млн долл. в создание новой сети по лоббированию интересов бизнеса, заявивший, что этот закон (об упрощении и легализации иммиграции) приведет в Кремниевую долину и в IT-сектор тысячи высококвалифицированных специалистов.

В России также государство осознало, наконец, необходимость поддержки и развития промышленности. Целевые ориентиры и задачи реиндустриализации установлены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Особенно важное значение имеет установление целевых показателей по решению двух взаимосвязанных ключевых проблем – увеличения объема финансирования инвестиций в реиндустриализацию и проблемы кадров. Напомню, конкретно целевые показатели записаны так:

- увеличение объёма инвестиций не менее чем до 25% внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27% – к 2018 году;

- создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году.

Т.е., как видим, заботы нашего президента вполне сходны с заботами президента американского.

Второй момент, который я бы сейчас заакцентировал – об инновациях и рынке интеллектуальной собственности. Реиндустриализация предполагает инновационный сценарий развития. При этом вопросы инноваций и интеллектуальной собственности, являясь ее базовым приоритетом, играют на всех ее указанных выше этапах принципиально важную роль. Не буду сейчас поднимать вопрос о том, как сделать более доступными для промышленности ресурсы, особенно финансовые, сегодня у нас обсуждается другая тема. Но даже если для реиндустриализации хватит ресурсной базы, нет нужды доказывать, что задачу достижения второй цели – создания 25 млн высокотехнологичных рабочих мест – не решить только лишь достижением целей задачи первой – наполнением «кошелька» реиндустриализации звонкой монетой. Нужны и другие, разнообразные шаги по переводу нашей экономики на инновационные рельсы. Индустрия XXI века – это не только новый, 6-й технологический уклад, иные материалы, инструментарий, технологии и т.п.; она будет другой институционально. Мы сейчас стоим перед новыми, доселе плохо просматривавшимися институциональными изменениями и производственного процесса, и структуры производства, и его инфраструктуры, и соответствующих бизнес-процессов, и т.д., и т.п. И эти изменения столь велики, что их можно смело именовать вызовами грядущих десятилетий. Грядут времена инновационной индустрии, промышленности, пронизанной духом инноваций.

Мировой опыт показывает, что в распространении инноваций важную роль играет политика государства по формированию спроса на инновации. Как правило, именно государственные или аффилированные с государством организации задают начальный импульс для формирования спроса на инновации. На следующем этапе государство выступает на рынке инноваций в качестве крупнейшего покупателя и заказчика инноваций. Кроме того, оно выполняет функции организатора и финансового протектора рынка инноваций. Однако пока ни государство, ни бизнес в России не выполняют в достаточной мере своих функций по формированию инновационного спроса. Об этом, в частности, говорит факт, что при сопоставимом с любой страной-лидером объеме (в % к ВВП) внутренних затрат со стороны государства, на исследования и разработки, с которых и начинается процесс создания инноваций, затраты частных российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше. Следствием является и существенно меньший в целом по сравнению со странами-лидерами объем средств, направляемых на исследования и разработки, в российской экономике, да и, с высокой степенью вероятности, приведенные в таблице другие негативные экономические показатели.

Безусловно, я не призываю ограничить госинвестиции в R&D. Более того, если по примеру ЕС, увеличить у нас долю расходов на научные исследования и разработки до 3% ВВП, то, с учетом прогноза ВВП, который дает Минэкономразвития, в проектных и конструкторских организациях, в опытных, племенных и селекционных производствах, экспериментальных лабораториях, центрах обработки информации, венчурных фирмах, академических и отраслевых научно-исследовательских институтах, университетах и так далее будет создано более миллиона новых рабочих мест.

И все же я сейчас хочу сказать о другом – о сложившейся у нас негативной системе управления интеллектуальной собственностью, которая, в числе других негативных факторов, сдерживает частного инвестора в R&D. Мы не сможем перейти к инновационной экономике без упорядочения отношений в сфере интеллектуальной собственности.

В целом в России вопросами интеллектуальной собственности занимается более 20 министерств и ведомств. Единой службы по интеллектуальной собственности как не было, так и нет. Зачаточные усилия в сфере формирования рыночных отношений по интеллектуальной собственности несопоставимы с теми объемами финансовых вложений, которые мы инвестируем в это направление. Так вот – я хочу четко обозначить: сохранение такой ситуации – это один из стратегических рисков индустриализации.

Посмотрите на зарубежный опыт. Действительно, как было сказано, успехи Китая в экономике во многом объясняются реализуемой государством стратегией «К инновационной экономике – через рынок интеллектуальной собственности», а также созданием жесткой централизованной системы государственного управления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности (до муниципалитета включительно), которые помогают снимать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка интеллектуальной собственности. Не буду повторять докладчика, скажу лишь, что известны оценки, которые показывают, что в КНР интеллектуальная собственность уже дает вклад в рост ВВП в размере от 1 до 1,5 процентов. А если мы учтем, что прирост экономически активного населения у них составляет сейчас 6-7% в год, то реальный «чистый» прирост ВВП (не за счет «массы», а за счет «качества» экономики) составляет около 3%, т.е. от трети до половины этого «качественного» прироста ВВП дает рынок интеллектуальной собственности.

В настоящее время этот опыт использован и в Республике Казахстан, и уже – у других наших коллег в СНГ. Мы все еще «решаем», когда и как! А проблемы растут. Среди них – и неэффективность использования средств, направляемых на R&D, и криминализация этой сферы (пресловутые «откаты» и т.п.), и потери от фактического воровства наших интеллектуальных достижений, и появление непродуманных решений госорганов. Например, известное постановление Правительства № 218, подготовленное в свое время в «недрах» Минобразования, дало возможность для массы злоупотреблений – лучше бы эти средства отдали под патронаж РАН, ныне критикуемой министерством, – по

моему пониманию, точно было бы лучше, поскольку там хотя бы есть соответствующие научные силы, чтобы разрабатывать и курировать такого рода документы и научные проекты, не допуская злоупотреблений.

Подчеркну - здесь вряд ли помогут меры только лишь административного порядка (например, ГК «Ростех» сейчас таким способом пытается наводить порядок в той части активов, которые достались ей со своим «бэкграундом»). Дело – не в конкретных компаниях или документах. Дело – в системе, которую надо менять.

На днях Межведомственная рабочая группа по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности предложила изменить законодательство для обеспечения приоритетного права ученых на созданные ими разработки. Это предложение – часть плана по развитию в сфере интеллектуальной собственности до 2020 года, который направлен в правительство Минобрнауки.

Считаю целесообразным и у нас в этой стратегии отразить требование создать сходную структуру управления интеллектуальной собственностью – упомянутое министерство или государственное Агентство, и не в 15-м году, а уже в этом! Мы должны войти в Евразийский экономический союз, о чем говорила уважаемая Татьяна Николаевна, уже со структурой, как минимум, не уступающей Казахстану. Ну, и, конечно, именно с этого надо начинать первые шаги реиндустриализации России. Если мы сумеем в ходе реиндустриализации упорядочить наши отношения с «интеллектуалкой», сформировать развитый рынок интеллектуальной собственности, мы сможем решить две важнейшие задачи – во-первых, за счет этого увеличить темпы роста ВВП на те же 1-2% и достичь с учетом этого требуемые для стабильности экономики 5% роста ВВП в целом, о необходимости которых твердят на всех углах наши экономические гуру и правительство, во-вторых, создать и реальный спрос на инновации, и реальные возможности его удовлетворения, т.е. создать важнейший элемент инновационной экономики.

Проектное и структурное финансирование «Газпромбанк» (ОАО) инновационных проектов с коммерциализацией интеллектуальной собственности

Павлов Б.П.¹³

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 11 от 15.01.2013г. принята долгосрочная целевая программа "Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013 – 2020 годы". Это первая на территории России программа, формирующая региональную научно-техническую политику в области интеллектуальной собственности. Программа направлена на формирование действенного механизма получения экономических преимуществ от научно-технической, инновационной и производственной деятельности, повышение конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках за счет эффективного управления интеллектуальной собственностью.

Цель Программы: формирование государственной системы коммерциализации результатов научно-технической деятельности, в том числе созданных с привлечением бюджетных средств Республики Татарстан, направленной на создание и развитие коммерчески выгодной для экономики и жизнедеятельности Республики Татарстан высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Задачи Программы:

формирование механизма вовлечения в хозяйственный оборот результатов НИОКР, в том числе финансируемых из бюджетных средств Республики Татарстан;

содействие развитию рыночных отношений в сфере использования интеллектуальной собственности.

Сроки действия Программы: краткосрочная перспектива – до 2015 года; долгосрочная перспектива – до 2020 года.

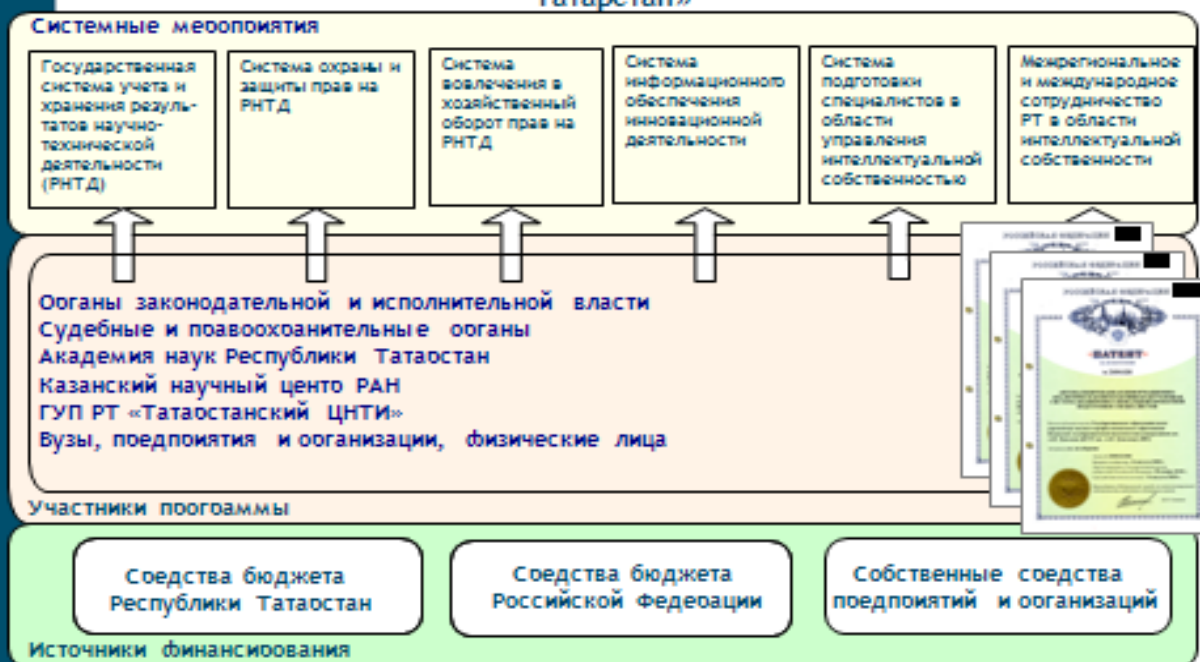
Базовые стратегические ориентиры:

- в краткосрочной перспективе – создание и развитие необходимых институциональных основ функционирования современной системы управления интеллектуальной собственностью;
- в долгосрочной перспективе – системная интеграция современных инструментов управления интеллектуальной собственностью в экономическую политику мирового сообщества, Российской Федерации, Республики Татарстан и каждого субъекта хозяйствования

Ожидаемый основной результат реализации Программы – формирование действенного механизма получения экономических преимуществ от инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежных рынках на основе освоения современных методов ведения бизнеса, конкурентной борьбы, базирующихся в значительной степени на эффективном управлении интеллектуальной собственностью.

¹³ *Павлов Борис Петрович*, вице-президент «Газпромбанк» (Открытое акционерное общество), профессор, заслуженный экономист РФ

Программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан»

Индикаторы оценки результатов реализации программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан»

№№ п.п	Наименование индикатора	Значение	Источник информации
1.	Доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР	Ежегодный прирост 5-10 %	годовая форма федерального статистического наблюдения № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании интеллектуальной собственности» (Роспатент)
2.	Использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/ предприятия: - количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке; - количество лицензий, проданных за рубеж; - количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; - доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему.	Ежегодный прирост 5-10 % (до выхода на мировой уровень)	
3.	Доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора	30% к 2020 году	

4.	Доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции	10- 15% к 2020г.	
5.	Доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа	Снижение к 2020г. на 50% от уровня 2011г.	Управление ФАС по РТ, МВД РТ, Управление ФТС по РТ
6.	Обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 жителей) Доля подразделений по интеллектуальной собственности в общем количестве инновационно-активных предприятий	100% к 2020 году	Территориальный орган Росстата по РТ (Татарстанстат)

В течение последних десятилетий наблюдается четкая смена тенденций развития: от экономики, основанной на материальных активах и сфокусированной на конечном продукте, к инновационной экономике с использованием интеллектуальной собственности. В банковской сфере получение реальных конкурентных преимуществ может принести использование наряду с другими активами интеллектуального капитала, который и обеспечивает доминирующее положение на рынке.

Одной из важнейших функций интеллектуальной собственности является создание добавочной стоимости в инновационной экономике. Интеллектуальная собственность выступает также как инвестиционный ресурс, как средство обеспечения ценных бумаг, займов, кредитов, государственных гарантий. Это такой же объект оборота, как недвижимость, земля, как все те объекты, которые выступают средством обеспечения, под которые можно брать соответствующий кредит. В настоящее время официальный запрет в этой области, который существовал с 1990-х гг, Центробанком России снят. В Европе рынок интеллектуальной собственности сформировался почти 150–200 лет назад. В нашей стране его практически нет. Российский банковский сектор не умеет работать с интеллектуальной собственностью, закладывать ее, кредитовать под нее, хотя в мире треть банковских операций происходят с интеллектуальной собственностью. Там есть рынок интеллектуальной собственности, в нашей стране же этого рынка нет.

Базовые критерии отбора инвестиционных проектов

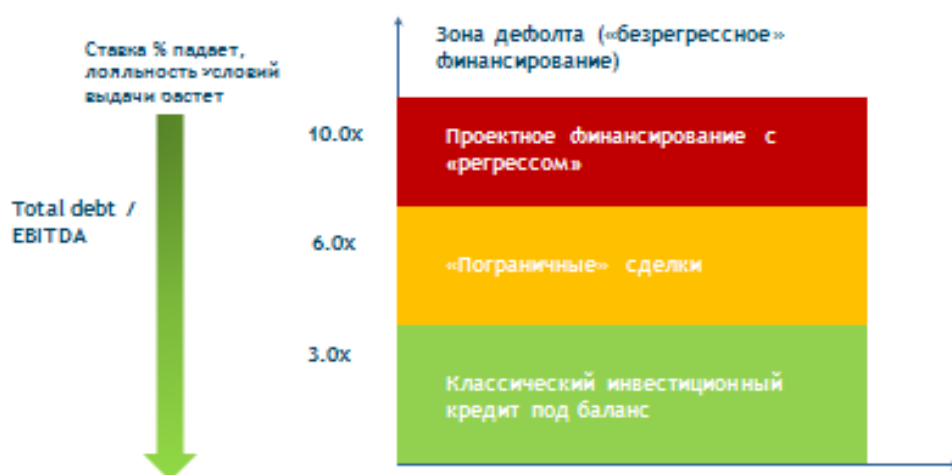
- **Сумма испрашиваемого финансирования**
 - Не менее 200 млн.руб. — Инвестиционное финансирование
- **Срок кредитования**
 - До 8 лет — Срок кредита
 - До 10 лет — С учетом «баллонного» платежа
- **Доля собственного участия**
 - Не менее 20% — Для проектов с гос. поддержкой
 - Не менее 30% — По прочим проектам
 - До 0% — При наличии стороннего обеспечения и 100% обеспеченности
- **Долговая и процентная нагрузка**
 - Уровень процентной нагрузки — ICR – не менее 1,5x
 - Уровень долговой нагрузки — Total Debt / EBITDA – не более 6,5x

* Только для сделок инвестиционного финансирования (для проектного финансирования не применимо)

7

Базовые критерии отбора инвестиционных проектов

- **Ставка кредитования - устанавливается индивидуально в процессе структурирования сделки**

** EBITDA заемщика и поручителей за последние 4 квартала / проценты, уплаченные заемщиком и поручителями за последние 4 квартала + сумма процентов, рассчитанных за 1 год от лимита кредитной линии на финансирование проекта

** (кредиты и займы заемщика и поручителей на текущую дату + устанавливаемый кредитный лимит на финансирование проекта / EBITDA заемщика и поручителей за последние 4 квартала)

8

Пример инвестиционного кредита и кредита на принципах проектного финансирования на базе действующей компании

Выручка - 1000 млн.руб.

ЕВИТДА - 200 млн. руб.

Чистая прибыль + амортизация - 130 млн.руб.

Текущий кредитный портфель - 200 млн. руб., в т.ч. инвест.кредиты - 100 млн. руб.

Новый кредит	250 млн.руб.	1600 млн.руб.
Прогнозные пиковые показатели с учетом нового кредита		
Прогнозный общий долг	450 млн. руб.	1800 млн. руб.
Прогнозный инвестиционный долг	350 млн.руб.	1700 млн. руб.
Прогнозный общий долг/ЕВИТДА	$2,3x = 450 / 200$	$9,0x = 1800 / 200$
Прогнозный инвестиционный долг/(Чистая прибыль + амортизация)	$2,7 \text{ года} = 350 / 130$	$13 \text{ лет} = 1700 / 130$
	Кредит может быть погашен за счет текущих потоков заемщика и поручителей без учета дополнительных денежных потоков от проекта за 2,7 года	Кредит не может быть погашен за счет текущих потоков заемщика и поручителей без учета дополнительных денежных потоков от проекта
	↓	↓
	Инвестиционное финансирование	Проектное финансирование

9

К дополнительным критериям инвестиционного финансирования относятся:

- низкая долговая нагрузка;
- обеспечение;
- опыт работы на рынке проекта не менее 3 лет;
- минимальный набор ковенант.

К дополнительным критериям проектного финансирования относятся:

- опыт работы на рынке Проекта не менее 5 лет;
- значимая доля на рынке Проекта (не менее 1% федерального рынка, и/или 5-10% регионального рынка);
- наличие полного пакета ИРД до момента заключения кредитного договора;
- наличие контрактов на инвестиционной фазе (не менее 80% стоимости проекта);
- наличие земельного участка в собственности или долгосрочной аренде под всеми объектами строительства;
- готовность конечных бенефициаров – физических лиц предоставить личное поручительство (на инвест. фазе);
- залог 100% акций / долей компании – заемщика;
- готовность передать в залог имущество Проекта;
- готовность соблюдать ковенанты на совершение всех кредитно-существенных сделок;
- готовность привлечь независимого строительного консультанта;
- готовность страховать риски.

Этапы работы с кредитной заявкой:

- сбор минимального набора документов (финансовая информация (Заемщик и Поручители), предлагаемое обеспечение, краткое резюме Инициаторов, краткое резюме Проекта и текущая стадия его реализации);
- оценка соответствия критериям отбора;
- принципиальное одобрение Проекта;
- сбор полного пакета документов;
- рассмотрение кредитной заявки в службах Банка;
- принятие решения о финансировании проекта.

Примеры инвестирования инновационных проектов.

1. Экопереработка вторичных ресурсов

- ❑ «ГПБ - Экопереработка вторичных ресурсов» - специально созданная дочерняя компания ГПБ (ОАО) для реализации проектов по поставке заводов по переработке отходов
- ❑ «ГПБ - Экопереработка вторичных ресурсов» заключает контракт с клиентом на реализацию данного проекта.
- ❑ Банк финансирует «ГПБ - Экопереработка вторичных ресурсов»
- ❑ Дополнительным обеспечением служат государственные гарантии (РФ, региона или муниципального образования)
- ❑ Все риски по выполнению работ (сроки выполнения, качество работ, качество оборудования) лежат на «ГПБ - Экопереработка вторичных ресурсов»
- ❑ Во время контракта оборудование находится на балансе «ГПБ - Экопереработка вторичных ресурсов»

Текущая ситуация:

- Проведены переговоры, направлено обращение и получено одобрение технологии Правительством Республики Татарстан.
- Проведены встречи представителей ДПИ ГПБ (ОАО) с представителями компании-разработчика.
- ДПИ подтверждена заинтересованность в участии в реализации проекта.
- Проводится работа с компанией ООО «БФ-ЭКО», имеющей Соглашение с Правительством РТ о создании комплексной системы обращения с отходами производства, по включению данного проекта в общую концепцию переработки отходов в республике и подготовка документов по проекту по запросу ДПИ.

2. Строительство и развитие производственного комплекса по выпуску соединительных деталей для трубопроводов литьевым методом и производству гофрированной трубы

ГК «Техстрой» работает на рынке полимерных труб 12 лет, на сегодняшний день обладает самым современным в России производственным комплексом и контролирует 10% российского рынка полимерных труб. По итогам 2011 года компания заняла второе место по объемам производства полимерных труб в РФ. Ежегодный прирост производственных мощностей инициатора составляет 30-40%. Сумма сделки: 900 млн.руб. Срок: 8 лет. Целевое использование: финансирование строительства производственного комплекса по выпуску соединительных деталей для трубопроводов литьевым методом и производству полиэтиленовых труб. Обеспечение: Залог имущества, приобретаемого и создаваемого в рамках проекта Поручительство компаний ГК Техстрой. Личное поручительство собственника ГК Техстрой.

Текущая ситуация:

Концепция проекта получила предварительное одобрение ДПСФ.

Проект реализуется с учетом потребности развития промышленности в районах Республики Татарстан и имеет соответствующую административную поддержку в части обеспечения земель и инфраструктурой. В настоящее время инициатором прорабатываются вопросы комплектации и условий поставки оборудования с европейскими производителями.

3. Создание тонкоплёночных фотосенсоров с использованием наноразмерных кристаллов органических красителей

В современных системах (аппаратуре) регистрации видовой информации в качестве фоторегистрирующей среды, например в космических комплексах наблюдения, используют фотографическую галогенидсеребрянную фотопленку. Современная фотографическая пленка остается непревзойденной по совокупности фотографических (светочувствительность, фотографическая широта, разрешающая способность) и эксплуатационных (формат кадра, стабильность изображения) показателей, определяющих качество и информативность. В то же время, ее применение требует доставки материального носителя видовой информации в обрабатывающий центр.

В предлагаемой НИР задача состоит в том, чтобы создать принципиально новый материал для регистрации оптической информации, объединяющий преимущества

аналоговой (фотопленочной) и цифровой (скорость считывания и удобство регистрации, обработки, передачи и хранения информации) технологий.

В рассматриваемой области – создания, так называемой «органической электроники» - работы ведутся многими известными зарубежными компаниями (Philips, HP, Sony, Samsung и др.), при этом выйти на рынок с готовым коммерческим продуктом, подобно тонкопленочного сенсора (ТПС) на молекулярных агрегатах (МА) органических красителей (ОК) смогла только австрийская фирма “NANOINDENT Technologies AG”. Однако, в дальнейшем сведения о результатах ее деятельности исчезли из открытой печати и Интернета, что может указывать на засекречивание данного научно-технологического направления.

Таким образом, своевременное и успешное проведение НИР позволит создать новую светочувствительную матрицу, что в свою очередь обеспечит создание всевозможных фото- и видеоустройств с недостижимыми ранее уникальным сочетанием характеристик: высоким уровнем светочувствительности к различным областям спектра – от УФ до ИК, разрешающей способности, быстродействия, передачей информации в реальном масштабе времени, совмещая все это с высокой технологичностью, сравнительно невысокой ценой используемых материалов и, как следствие низкой стоимостью при организации серийного производства.

Следует отметить, что аналогов в Государственной программе вооружения не имеется.

Результаты НИР необходимы для разработки и изготовления современных и перспективных технических систем самого различного назначения (аэро- и космическая разведка, фотоаппаратура разведывательного и специального назначения, системы опознавания объектов «свой-чужой», аппаратуры разведки и целеуказания для всех видов ВС, адаптивные системы светомаскировки, элементная база электроники, приборы контроля химического состава различных сред.

Все это может обеспечить России одну из ведущих позиций в мире по производству и экспорту перспективных ТПС на МА ОК.

Предпроектное состояние работы:

В России накоплен значительный опыт в синтезе и изучении структуры и оптических свойств цианиновых красителей, которые уже более 70-ти лет успешно применяются в качестве спектральных сенсibilизаторов (фотосенсоров) фотографических материалов.

Кроме того, накоплен научно-исследовательский опыт в области создания многослойных полимерных конструкций с толщиной слоев от 0,2 мкм до нескольких микрон в рамках таких НИОКР как «Виразж», «Бухарест», «Бухарест-2», «Слюда-ЦФ2», «Слюда-ЕЦ», «Смазчица-ФЦ».

Данные работы финансировались Минобороны России.

Этот опыт может быть использован и при разработке технологических процессов производства материалов для регистрации информации с использованием органических нанокристаллов.

Области применения результатов работы:

- Космическая и аэроразведка, в том числе с применением беспилотных летательных аппаратов;
- Фото- и видеоаппаратура разведывательного и специального назначения;
- Системы опознавания объектов «свой – чужой»;
- Аппаратура разведки и целеуказания (для всех видов ВС);
- Энергетика (тонкопленочные солнечные батареи);
- Приборы контроля химического состава различных сред.

О состоянии правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности в РФ в 2012 году

Дорошков В.В.¹⁴

Характеристика и проблемы применения гражданско-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности

В контексте вступления России в ВТО, создания Таможенного Союза, постоянного реформирования отечественной судебной системы и различных видов судопроизводства вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности приобретают определенные специфические черты, которые нуждаются в соответствующем исследовании для выработки соответствующих рекомендаций, как для законодателя, так и для правоприменителя. В соответствии с действующим законодательством суды общей юрисдикции осуществляют судопроизводство по делам о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, руководствуясь Гражданско-процессуальным кодексом РФ, а арбитражные суды – Арбитражно-процессуальным кодексом РФ.

По вопросам судебной практики защиты интеллектуальной собственности в последние годы приняты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательных и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». 26 марта 2009 года принято совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». В этих постановлениях сформулированы правовые позиции по возникающим у судов общей юрисдикции и арбитражных судов вопросам рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав. Даны соответствующие руководящие разъяснения по материально-правовым вопросам применения норм законодательства об объектах авторского и смежных прав, патентного права, о средствах индивидуализации юридических лиц и т.п.

Различные подходы к определению подведомственности гражданско-правовых споров системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов обозначились в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам.

Распространение юрисдикции Суда по интеллектуальным правам на все дела, связанные с защитой интеллектуальных прав, независимо от субъектного состава их участников, фактически означало расширение судебных полномочий арбитражных судов, путём включения в компетенцию этого звена судебной системы категорий дел, которые не отвечают по своему характеру критериям, установленным Конституцией Российской Федерации и нормами федеральных конституционных законов для ее наполняемости.

Вместе тем судебная подведомственность каждого звена судебной системы, являясь процессуальным аспектом внутрисистемного распределения юрисдикционных полномочий, может формироваться только с учётом компетенции, в пределах которой это звено судебной системы правомочно осуществлять правосудие.

Это, в свою очередь, означает, что «иные дела», допускаемые Конституцией Российской Федерации и указанными федеральными конституционными законами к включению в юрисдикцию арбитражных судов, должны быть по своему характеру

¹⁴ **Дорошков Владимир Васильевич** – судья Верховного Суда РФ, Секретарь Пленума Верховного Суда РФ, главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член – корреспондент Российской академии образования

органично связаны с поименованной в указанных нормах категорией дел - «экономические споры», исходя из общей направленности деятельности арбитражных судов, обусловленной целью создания этой ветви судебной власти.

Что касается споров, возникающих в процессе интеллектуальной деятельности, представляется, что в их основе всегда лежат личные неимущественные права, неразрывно связанные с объектами интеллектуальной собственности. При этом провести в данном случае четкую грань между наличием права и его нарушением представляется очень затруднительным.

В соответствии с положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг и предприятий, но не права на них (статья 1225 Кодекса). На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права. Последние, в силу того, что основу авторских правоотношений всегда составляет волевая деятельность автора, всегда будут связаны с объектами интеллектуальной собственности.

Согласно части 1 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

То обстоятельство, что в качестве автора результата интеллектуальной деятельности всегда выступает только физическое лицо, а споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, не связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, предопределяет подведомственность этих споров судам общей юрисдикции.

По этим же критериям к компетенции судов общей юрисдикции относятся и споры о нарушениях интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, где стороной является автор или правообладатель - физическое лицо.

Подведомственность споров о нарушениях интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, об установлении патентообладателя, о праве преждепользования и послепользования, а также споров, вытекающих из договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров в настоящее время определяется исходя из субъектного состава участников спора, если такой спор связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Именно такой подход к определению подведомственности дел, связанных с применением положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, заложен в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Расширение компетенции Суда по интеллектуальным правам, созданного в системе арбитражных судов, значительно осложнит для граждан возможность свободного доступа к правосудию, провозглашенного в статье 46 Конституции Российской Федерации, с целью защиты своих интеллектуальных прав. В отличие от судов общей юрисдикции, максимально приближенных к месту жительства большинства населения, добраться до месторасположения специализированного Суда по интеллектуальным правам для большинства населения Российской Федерации будет сопряжено со значительными материальными и временными издержками.

Судебная юрисдикция каждого из судов обусловлена определенной сферой правоотношений, в пределах которой данные суды полномочны осуществлять правосудие, разрешая споры о праве и иные дела. Это, в конечном итоге, определяет предметную компетенцию судов, а также форму правосудия, выраженную в конкретном виде судопроизводства, посредством которой осуществляется судебная защита в данной сфере правоотношений.

Специализированный характер судебной юрисдикции арбитражных судов как органов по разрешению экономических споров предопределяет возможность передачи в их ведение только таких дел, характер которых соответствует общей направленности деятельности арбитражных судов. В основе указанных категории дел лежат спорные материальные правовые отношения, являющиеся по существу имущественными, поскольку они складываются в процессе производства и обмена материальными благами и услугами в ходе осуществления экономической деятельности. Судебная защита данных правоотношений осуществляется судами в порядке гражданского судопроизводства, из чего следует, что только такая форма правосудия является для арбитражных судов единственно допустимой.

Представляется необходимым как можно быстрее урегулировать данный спор, как на законодательном уровне, так и путем принятия единого постановления на совместном заседании Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, исключив принятие отдельных постановлений по данной проблеме.

Перечень способов гражданско-правовой защиты содержится в статье 12 ГК РФ: 1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 3) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; 4) признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; 5) самозащита права; 6) присуждение к исполнению обязанности в натуре; 7) возмещение убытков; 8) взыскание неустойки; 9) компенсация морального вреда; 10) прекращение или изменение правоотношения; 11) неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; 12) иные способы, предусмотренные законом.

Статьями 1251 и 1252 Гражданского кодекса РФ конкретизированы способы защиты интеллектуальных прав.

В частности, в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- компенсации морального вреда;
- публикации решения суда о допущенном нарушении.

Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;

4) об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

Особо урегулирована ст. 1253 ГК РФ ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения исключительных прав, согласно которым если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд может принять решение о ликвидации такого юридического лица по требованию прокурора. Если такие нарушения совершает гражданин, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке.

Под гражданско-правовой ответственностью понимаются неблагоприятные имущественные последствия для лица, допустившего гражданское правонарушение, выразившееся в утрате этим лицом части своего имущества. Таким образом, гражданско-правовая ответственность всегда носит имущественный характер. Она может выступать в форме возмещения убытков (вреда, в том числе морального вреда), уплаты неустойки, потери задатка.

Меры гражданской ответственности устанавливаются в правовых нормах, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства.

Согласно ч.1 статья 1248 Гражданского кодекса РФ споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом.

Частью четвертой Гражданского кодекса РФ применительно к различным результатам интеллектуальной деятельности предусмотрены также *специальные правила об ответственности за нарушение интеллектуальных прав на них:*

ст. 1301 - при нарушении исключительного права на произведение;

ст. 1311 - при нарушении исключительного права на объект смежных прав;

ст. 1472 - при нарушении исключительного права на секрет производства;

ст. 1515 – при незаконном использовании товарного знака;

ст. 1537 – при незаконном использовании наименования места происхождения товара.

Объектами авторских прав согласно ст. 1259 ГК являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: 1) литературные произведения; 2) драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; 3) хореографические произведения и пантомимы; 4) музыкальные произведения с текстом или без текста; 6) аудиовизуальные произведения; 7) произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; 8) произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; 9) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; 10) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; 11) географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; 12) другие произведения.

К объектам авторских прав относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения. Применительно к программам для ЭВМ лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ, без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения вправе изучать, исследовать или испытывать функционирование такой программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ, путем внесения в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на

технических средствах пользователя и осуществлять действия, необходимые для функционирования таких программы или базы данных в соответствии с их назначением, в том числе запись и хранение в памяти ЭВМ (одной ЭВМ или одного пользователя сети), а также осуществить исправление явных ошибок.

К объектам авторских прав могут также относиться производные произведения, т.е. произведения, представляющие собой переработку другого произведения, а также составные произведения, т.е. произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

В то же время, не являются объектами авторского права - идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования.

Не признаются объектами авторского права: официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы; государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных организаций; произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов; сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения защищаются самостоятельно, независимо от защиты прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение.

Согласно ст. 1257 ГК автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Автору произведения в силу положений ст. 1255 ГК принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения.

В соответствии с частью четвертой ГК *объектами смежных прав* являются: 1) исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения), если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств; 2) фонограммы, т.е. любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение; 3) сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией; 4) базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов; 5) произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Экземпляром произведения признаются копии произведений, изготовленные в любой материальной форме, в том числе в виде информации, зафиксированной на машиночитаемом носителе (CD и DVD-диске, MP3-носителе и др.).

Экземпляр фонограммы представляет собой копию на любом материальном носителе, изготовленную непосредственно или косвенно с фонограммы и включающую все звуки или часть звуков, зафиксированных в этой фонограмме (звуковой записи исполнений или иных звуков).

Экземпляры произведений или фонограмм считаются контрафактными, если изготовление, распространение, или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров влечет за собой нарушение авторских и смежных прав, охраняемых в соответствии с законодательством РФ. Признавая экземпляр произведения контрафактным, суд оценивает все фактические обстоятельства дела, в частности, обстоятельства и источник приобретения лицом указанных экземпляров, правовые основания их появления на территории РФ, наличие авторского или лицензионного договора, соответствие обстоятельств использования произведения условиям этого договора (выплата вознаграждения, тираж и т.д.), заключение экспертизы изъятого экземпляра произведения.

Под изобретением понимается техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств).

Полезная модель представляет собой техническое решение, относящееся к устройству.

Промышленным образцом является художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид.

Исходя из положений ст. 1477 ГК, *товарный знак и знак обслуживания* представляют собой обозначения, служащие для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг.

Свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении определенного товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Сходные с товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием места происхождения товара обозначения для однородных товаров представляют собой обозначения, тождественные или сходные с чужими знаками и наименованиями до степени их смешения. Они не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях тождественности или сходства: а) с товарными знаками, ранее зарегистрированными или заявленными на регистрацию в Российской Федерации на имя другого лица в отношении однородных товаров; б) с товарными знаками других лиц, охраняемыми без регистрации в силу международных договоров РФ; в) с наименованиями мест происхождения товаров, охраняемыми в соответствии с законом РФ (кроме случаев, когда они включены как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право пользования таким наименованием, с сертификационными знаками, зарегистрированными в установленном порядке).

Обладателем исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) может быть юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо. Правообладатель вправе использовать товарный знак (знак обслуживания) и запрещать его использование другими лицами. Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак (знак обслуживания) без разрешения правообладателя. Правовая охрана товарного знака, а также наименования места происхождения товара в Российской Федерации предоставляется на основании его

государственной регистрации в порядке, установленном действующим законодательством. Приоритет товарного знака (знака обслуживания) и исключительное право на него удостоверяется свидетельством, которое выдается на товарный знак или знак обслуживания, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

**Статистика
рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел о защите
интеллектуальной собственности за период 2004-2012 гг.**

Год	Поступило дел в отчетном периоде	Окончено дел за отчетный период							Вынесено дел	Суммы, присужденные к взысканию, руб.
		Рассмотрены с вынесением решения (судебного приказа)			прекращено	оставлено без рассмотрения	передано в другие суды	всего окончено		
		всего	в том числе удовлетворено	в том числе отклонено						
2004	761	481	296	185	159	124	40	804	5	54486752
2005	843	522	344	178	190	103	49	864	2	169952415
2006	774	543	372	171	109	80	51	783	2	34453070
2007	787	505	338	167	119	90	46	760	4	90894686
2008	683	603	402	201	114	64	50	831	5	102577 664
2009	902	574	406	168	149	63	46	832	1	143121796
2010	1268	865	655	210	202	81	66	1214	-	126037756
2011	1543	1112	915	197	290	94	55	1551	2	319929556
2012	1035	770	596	174	251			1141	1	367718424

Статистические данные свидетельствуют о том, что после ежегодного увеличения числа дел за последние четыре года в 2012 году наметилась тенденция сокращения количества дел о защите интеллектуальной собственности, поступивших в суды общей юрисдикции. Одновременно сократилось количество рассмотренных и удовлетворенных исков. Тем не менее, общая сумма, присужденная к взысканию в пользу истцов продолжает увеличиваться. Все это указывает на небольшой спад в защите правообладателями своих прав в судах общей юрисдикции при увеличении сумм исковых требований.

Согласно ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражные суды в РФ осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что позволяет опираться на практику арбитражных судов как на критерий актуальности и значимости тех или иных правовых конструкций (в том числе исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) в гражданском обороте.

Статистика рассмотрения арбитражными судами дел об интеллектуальной собственности за период с 2004 по 2012 годы.

Категории дел	Год	Количество разрешенных дел	Количество дел, по которым удовлетворены иски о взыскании	Сумма исковых требований (тыс.руб.)	
				заявлено	взыскано
связанные с защитой интеллектуальной собственности	2004	751	397	1 027 605	71 605
	2005	999	524	450 852	132 226
	2006	1 455	870	1 523 223	166 294
	2007	1 831	1 111	2 239 848	142 388
	2008	2 746	1 502	1 112 729	252 783
	2009	3482	1932	5276738	2495074
	2010	3234	1733		
	2011	2996	1599		
	2012	5069	2857		
<i>из них:</i>					
объектов авторского права	2004	323	219	409 789	22 991
	2005	495	290	231 596	41 734
	2006	920	613	952 651	112 303
	2007	1 287	855	562 306	75 547
	2008	1836	1102	518 843	134 265
	2009	2261	1299	2666226	2238544
	2010	1896	1111		
	2011	1455	770		
	2012	2192	1261		
объектов патентного права	2004	98	21	13 799	9 170
	2005	91	20	46 482	25 308
	2006	74	24	34 130	8 382
	2007	92	40	70 191	1 004
	2008	87	35	123 330	6 446
	2009	81	35	134711	2310
	2010	81	35		
	2011	100	47		
	2012	115	48		

фирменные наименования	2004	33	17	8 277	1 852
	2005	42	27	1 682	622
	2006	52	18	12 229	500
	2007	41	22	20 548	1 650
	2008	80	46	15 301	7 739
	2009	126	73	42902	14225
	2010	131	77		
	2011	160	99		
	2012	257	175		
товарные знаки	2004	251	119	574 427	24 035
	2005	338	171	153 075	47 660
	2006	336	170	298 392	19 593
	2007	336	159	572 703	57 903
	2008	321	167	209 738	29 126
	2009	344	191	1902750	104268
	2010	449	232		
	2011	185	52		
	2012	235	44		

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2012 году количество дел, рассмотренных арбитражными судами, по сравнению с предыдущими годами значительно увеличилось, почти в 2 раза. В то время, как в судах общей юрисдикции дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности стало меньше. Особенно значительный рост дел в арбитражных судах наблюдается в сфере гражданско-правовой защиты авторских прав, прав на фирменные наименования и товарные знаки, объекты патентного права. Если сопоставить количество дел, рассмотренных арбитражными судами и судами общей юрисдикции, то в рамках арбитражного судопроизводства рассмотрено в прошлом году почти в 5 раз больше споров, чем в судах общей юрисдикции. Такой рост произошел не только в связи с большей активностью в 2012 году хозяйствующих субъектов, юридических лиц, но и вследствие проблем с определением четкой подведомственности споров. При этом следует отметить, что суды общей юрисдикции чаще удовлетворяли иски требования истцов - по 77% дел, а в арбитражных судах лишь по 56% дел.

Статистические данные из информационной системы Банк решений арбитражных судов ИС БРАС

Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	Количество судебных актов вынесенных арбитражными судами всех уровней						2012 год
	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	
Объекты авторских							

прав	678	804	1288	2312	3180	1455	2192
Объекты смежных прав	45	208	473	975	1645		
Объекты патентного права	9	28	70	126	199	100	115
Селекционные достижения	0	0	3	5	12	2	5
Топологии интегральных микросхем	0	0	46	147	278	0	0
Секреты производства (ноу-хау)	0	0	0	1	9	12	11
Фирменные наименования	3	20	93	213	377	160	257
Средства индивидуализации	0	0	6	26	64	969	1696
Товарные знаки и знаки обслуживания	37	109	360	730	1299	772	1406
О привлечении к уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака Ст. 14.10 КоАП РФ	322	1288	3733	7164	12053	4401	4059
Об обжаловании решений Ростпатента	0	1	10	30	86	239	281
По изобретениям, полезным моделям промышленным образцам	0	1	5	18	45	25	26
По товарным знакам	0	0	27	101	306	772	1406

Из приведенных выше данных следует, что в 2012 году в арбитражных судах при росте гражданско-правовых споров, продолжается тенденция сокращения числа лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ст. 14.10 КоАП РФ).

**Характеристика и проблемы применения административно-правовой
ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности**

**Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных
правонарушениях по ст. 7.12 и ст. 7.28 КоАП РФ за период 2004-2012 г.**

<i>ГОДЫ</i>	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего рассмотрено (по числу лиц)	5558	7223	1349	1378	1263	1251	1326	1034	7502
Только ст. 7.28 КоАП РФ	-	-	9	2	9	1	8	6	2
Возвращено для устранения недостатков протоколов (ст.29.4 ч.1 п.4 КоАП РФ)	422	531	1248	1635	1685	1679	1718	1331	1014
Передано по подведомственност и	227	440	780	773	848	802	888	680	523
Производство прекращено:									
- с передачей материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания	23	21	66	28	42	18	14	8	1
- по другим основаниям, в т.ч. освобождено от административной ответственности	1304	1469	2233	2013	1605	1401	1173	713	486
Всего лиц, подвергнутых наказанию, из них:	3582	4762	9172	9333	8459	8611	9475	7614	5478
юридические лица	88	203	480	397	414	337	388	337	213
должностные лица	466	886	1983	1168	1176	971	980	758	602
предприниматели	-	-	-	3583	2642	2301	2415	1960	1447
иные физические лица	-	-	-	4185	4227	5002	5692	4559	3216
Наложены административные наказания:									
в виде предупреждения	17	5	3	8	7	3	4	2	1
в виде штрафа	3498	4679	9112	9295	8450	8596	9467	7611	5476
в виде приостановления деятельности	-	-	-	-	-	-	-	-	-
в виде конфискации	67	78	57	30	2	12	4	1	1

(как единственной меры наказания)									
в виде конфискации	1951	2663	5077	5353	4495	1882	2045	2063	1417

Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что после введения в силу 4 части Гражданского кодекса вплоть до 2012 года не произошло существенного роста количества административных материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12. и ст. 7. 28 КоАП РФ, в отличие от тенденции роста количества таких материалов, которая наблюдалась в период 2004-2007 г.г. Реорганизация правоохранительных органов и перераспределение между ними компетенции, создание Таможенного Союза в определенной степени сказались на эффективности борьбы с административными правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

Значительную долю указанных правонарушений по-прежнему составляют нарушения, связанные с ввозом, продажей и иным незаконным использованием контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения доходов. Одновременно существенно сократилось число прекращенных производств об административном правонарушении с передачей материалов прокурору или по иным основаниям.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ за период 2004-2012 г.

<i>ГОДЫ</i>	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего рассмотрено материалов (по числу лиц)	565	639	1229	1495	1610	2194	3186	2992	2867
Возвращено для устранения недостатков протоколов (ст.29.4 ч.1 п.4 КоАП РФ)	25	116	217	228	228	261	427	298	343
Передано по подведомственности	23	39	71	77	123	166	293	249	238
Производство прекращено:									
- с передачей материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания	4	0	7	1	2	2	3	2	1
- по другим основаниям, в т.ч.	108	189	232	289	234	257	295	326	133

освобождено от административной ответственности									
Всего лиц, подвергнутых наказанию, из них:	405	295	702	900	1023	1508	2168	2117	2152
юридические лица	4	-	-	1	-	-		2	2
должностные лица	195	48	66	103	128	196		201	234
предприниматели	-	-	-	9	6	9		18	28
иные физические лица	-	-	-	787	889	1303		1896	1888
Наложены административные наказания:									
в виде предупреждения	4	-	-	-	-	-		-	-
в виде штрафа	398	294	696	882	1022	1503		2069	2135
в виде приостановления деятельности	-	-	-	-	-	-		-	-
в виде конфискации (как единственной меры наказания)	3	1	6	18	1	5		48	17
в виде конфискации	135	129	304	564	620	1054		1283	1316

Анализ статистических показателей о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, позволяет утверждать о том, что тенденция роста количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, прекратилась и наметилось уменьшение лиц, подвергаемых административной ответственности по указанной статье.

При этом если арбитражные суды рассмотрели в 2012 году дел об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.10 КоАП РФ, в отношении 4059 лиц, то суды общей юрисдикции – 2867 лиц.

Следует отметить, что судами общей юрисдикции при рассмотрении материалов об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ в прошлом году достаточно активно применялось дополнительное наказание в виде конфискации (46%). Однако по-прежнему остается актуальной проблема реального взыскания штрафов.

В 2012 году в судах общей юрисдикции сохранилась тенденция увеличения числа физических и должностных лиц, привлекаемых к административной ответственности по данной статье КоАП РФ.

Характеристика и проблемы применения уголовно-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 146 УК РФ за 2004-2012 годы.

<i>ГОДЫ</i>	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 146 УК РФ	12	6	12	10	8	3	2	1	3
По совокупности с другой статьей	1	2	2	2	2	4	6	2	1
Всего	13	8	14	12	10	7	8	3	4
Число осужденных по ч. 2 ст. 146 УК РФ	291	570	1380	1896	1781	1631	1703	1480	1064
По совокупности с другой статьей	22	29	82	160	274	289	149	147	145
Всего	313	599	1462	2056	2055	1920	1852	1627	1209
Число осужденных по ч. 3 ст. 146 УК РФ	126	126	490	834	958	931	971	854	258
По совокупности с другой статьей	5	5	9	15	58	73	19	15	6
Всего	131	131	499	849	1016	1004	990	869	264

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в истекшем 2012 году не только сократилось общее количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ на 60%, но и значительно меньше - на 30% привлечено к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере (ч.2).

Уменьшилось более чем в 3 раза число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за аналогичные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в особо крупном размере, лицом с использованием служебного положения (ч.3).

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УК РФ за 2004-2012 годы.

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 147 УК РФ	3	2	2	1	-	3	-	-	1
По совокупности с другой статьей	-	5	-	-	1	1	-	-	-
Всего	3	7	2	1	1	4	-	-	1
Число осужденных по ч. 2 ст. 147 УК РФ	-	4	-	2	1	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	1	-	-	-	2	-
Всего	-	4	-	3	1	4	-	2	1

Сохранилась существовавшая на протяжении последних лет тенденция относительно небольшого количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав, несмотря на принятое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательных и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», содержащее соответствующие руководящие разъяснения по делам данной категории, публикацию судебных решений по конкретным делам указанной категории.

Объяснением данному явлению по-прежнему может служить как отнесение уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 147 УК РФ, в силу ч. 3 ст. 20 УПК РФ к делам частного-публичного обвинения (возбуждаемыми по заявлению потерпевшего или его законного представителя), так и ориентирование правоохранительных органов на преимущественную защиту авторских прав, а не патентных прав и в основном иностранных правообладателей. Борьба с контрафактом в сфере промышленной собственности в защиту отечественных правообладателей патентов и ноу-хау пока не стала приоритетной для государственных органов России.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ за 2004-2012 годы.

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 180 УК РФ	8	13	32	41	59	93	145	117	83
По совокупности с другой статьей	8	5	11	11	5	16	4	7	7
Всего	16	18	43	52	64	109	149	124	90
Число осужденных по ч. 2 ст. 180 УК РФ	1	1	-	-	-	2	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	1	1	-	-	-	2	-	-	-
Число осужденных по ч.	10	9	8	13	29	10	17	8	8

3 ст. 180 УК РФ									
По совокупности с другой статьей	13	4	5	8	29	6	1	8	5
Всего	23	13	13	21	58	16	18	16	13

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в прошедшем 2012 году уменьшилось, по сравнению с 2011 годом, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности лиц за незаконное использование товарного знака (со 140 до 103). С 2010 года прослеживается устойчивая тенденция на сокращение осужденных за данное преступление. Так, если в 2004 году по статье 180 УК РФ в стране привлекалось к уголовной ответственности 40 лиц, то в 2010 году более чем в 4 раза уже 167 лиц. В прошлом году – всего 140.

Следует отметить, что за последние два года не было привлечено к уголовной ответственности ни одного лица, совершившего аналогичные деяния повторно или с причинением крупного размера (превышающего один миллион пятьсот тысяч рублей).

Меньше стали привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении аналогичных преступлений по таким квалифицирующим признакам как совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Изменения, внесенные в статью 180 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, коснулись лишь санкций, снижению размера штрафа по части 1 и введением наказания в виде обязательных или принудительных работ.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 183 УК РФ за 2004-2012 годы.

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 183 УК РФ	2	3	7	1	4	5	1	3	2
По совокупности с другой статьей	3	11	4	5	9	70	17	8	6
Всего	5	14	11	6	13	75	18	11	8
Число осужденных по ч. 2 ст. 183 УК РФ	5	7	4	3	3	4	2	6	3
По совокупности с другой статьей	2	-	-	-	-	1	-	2	1
Всего	7	7	4	3	3	5	2	8	4
Число осужденных по ч. 3 ст. 183 УК РФ	9	7	7	6	11	10	17	15	9
По совокупности с другой статьей	1	4	-	1	16	9	6	11	7
Всего	10	11	7	7	27	19	23	26	16

Статистические данные указывают на существенное снижение (почти в 2 раза) в 2012 году количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконные

получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. При этом увеличилось число осужденных по дополнительной квалификации (по совокупности с другим более тяжким преступлением). Причем, если за соби́рание таких сведений было осуждено всего 8 лиц, то за незаконное разглашение или использование подобных сведений – 4 лица и за аналогичные действия с причинением крупного ущерба или из корыстной заинтересованности - уже 16 лиц.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 188 УК РФ за 2004-2012 годы.

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 188 УК РФ	349	401	572	756	862	975	475	225	13
По совокупности с другой статьей	13	33	35	30	62	181	23	8	6
Всего	362	434	607	786	924	1156	498	233	19
Число осужденных по ч. 2 ст. 188 УК РФ	236	594	657	696	744	724	620	540	137
По совокупности с другой статьей	297	204	234	215	331	418	445	347	143
Всего	660	798	891	911	1075	1142	1065	887	280
Число осужденных по ч. 3 ст. 188 УК РФ	11	7	9	6	3	4	4	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	1	1	1	-	-	-	-
Всего	11	7	10	6	4	4	4	-	-
Число осужденных по ч. 4 ст. 188 УК РФ	25	51	49	73	93	71	88	45	22
По	13	13	17	39	68	160	51	76	52

совокупности с другой статьей									
Всего	38	64	66	112	161	231	139	121	74

Число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за контрабанду в 2012 году, сократилось существенно. Данное обстоятельство обусловлено изменением таможенного законодательства, а также изменениями, внесенными в уголовное законодательство, декриминализацией ряда действий, связанных с контрабандой, в том числе касающихся объектов интеллектуальной собственности. Так, если в 2010 году за контрабанду было осуждено всего 1607 лиц, то в 2011 – 1241 лицо, а в 2012 вообще только 363 человека.

Много проблем возникло в судебной практике при определении таможенных границ РФ в связи с созданием Таможенного Союза. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением № 12 от 14 июля 2011 года вынужден был признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» от 27 мая 2008 года, в котором судам общей юрисдикции давались соответствующие разъяснения по многим вопросам судебной практики. Сейчас же Верховный Суд РФ обобщает судебную практику по данному вопросу и готовит новое постановление о судебной практике по делам о контрабанде, учитывающее, внесенные в законодательство изменения.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 189 УК РФ за 2004-2012 годы

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 189 УК РФ	-	-	4	-	2	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	1	-	-	1	-	-	-
Всего	-	-	5	-	2	1	-	-	-
Число осужденных по ч. 2 ст. 189 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Число осужденных по ч. 3 ст. 189 УК РФ	-	-	-	-	2	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	2	-	-	-	-

В 2012 году, в отличие от 2008 года, не получила свое продолжение предпринятая в 2006 году попытка создания практики привлечения к уголовной ответственности за незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной

техники. При этом половину из числа осужденных составляли лица, совершившие указанные деяния в составе организованной группы либо лица, наделенные правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в отношении которых установлен экспортный контроль. За последние 3 года по данной статье УК РФ не было осуждено ни одного лица.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ за 2004-2012 годы.

ГОДЫ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число осужденных по ч. 1 ст. 194 УК РФ	3	1	2	4	11	6	1	3	10
По совокупности с другой статьей	2	1	1	6	7	13	2	-	1
Всего	5	2	3	10	18	19	3	3	11
Число осужденных по ч. 2 ст. 194 УК РФ	18	9	8	11	11	21	5	-	2
По совокупности с другой статьей	5	7	11	4	31	83	5	5	-
Всего	23	16	19	15	42	104	10	5	2

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2012 году за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц, по-прежнему остается незначительным, хотя по сравнению с последними двумя годами возросло. Во многом на сложившуюся ситуацию повлияло изменение уголовного законодательства в части контрабанды (ст. 188 УК РФ) и уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) в связи с образованием Таможенного Союза.

Вопросы разграничения дел данной категории дел о контрабанде, получившие отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» потеряли свою актуальность вследствие изменения законодательства и создания Таможенного Союза. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением № 12 от 14 июля 2011 года признал утратившим силу упомянутое выше постановление. Для принятия нового постановления, как уже отмечалось ранее, потребуется определенное время, в ходе которого будет обобщена судебная практика по проблемным вопросам при рассмотрении уголовных дел в том числе указанной категории и будут даны соответствующие разъяснения Пленума.

Сессия №1. «Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕврАзЭС и СНГ»

Систематизация законодательства в инновационной сфере как вектор государственной политики

Прилипка С.Н.,¹⁵ Атаманова Ю.Е.¹⁶

Последние годы в Украине довольно оживленно обсуждается вопрос о повышении эффективности национального законодательства по вопросам инновационной деятельности. Рассматривались различные варианты его решения: от внесения изменений в действующий Закон Украины (далее – ЗУ) «Об инновационной деятельности» и дополнения главы 34 «Правовое регулирование инновационных отношений» Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХКУ) до проведения систематизации всего массива нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в инновационной сфере, и разработки по ее результатам кодифицированного акта, который позволит не только качественно повысить уровень законодательного регулирования таких отношений благодаря отмене неэффективных и устаревших правовых норм и приведению их во внутреннее согласованное единство, но и модернизировать их с учетом состояния и проблем национальной экономики, государственных приоритетов по внедрению инновационных принципов ее развития и тенденций продвижения в рамках глобальной, мировой экономической системы.

Анализ указанных правовых путей совершенствования правового регулирования отношений в инновационной сфере дал основания для вывода, что наиболее эффективным из них является *проведение межотраслевой систематизации с принятием кодифицированного акта* (Инновационного кодекса (далее – ИК)), который будет выполнять роль основополагающего нормативно-правового акта государства по вопросам обеспечения стимулирования и осуществления инновационной деятельности субъектами хозяйствования, носящего специальный характер.

Основополагающим принципом при разработке такого законодательного акта целесообразно избрать *принцип нормативно-правового обеспечения создания и функционирования национальной инновационной системы* (далее – НИС), что позволит обеспечить экономический базис адекватной ему правовой надстройкой. Именно следование ему обусловило избрание структуры ИК, которая содержательно охватывает все основные элементы НИС:

- закрепляет *определение НИС* как системы экономически, организационно и юридически взаимодействующих субъектов научной, научно-технической, инновационной деятельности, иных предприятий, учреждений, организаций, а также физических лиц и их коллективов, которые осуществляют, обеспечивают и / или способствуют проведению научных исследований, разработке, коммерциализации и реализации результатов интеллектуальной деятельности и инновационных объектов в пределах национальных границ;
- выделяет *региональные инновационные системы*, которые формируются и функционируют в пределах одной или нескольких административно-территориальных единиц; как составляющие НИС;
- фиксирует *структуру НИС*, которая включает такие подсистемы, как подсистема науки, подсистема технического обеспечения инноваций (технического обеспечения

¹⁵ Прилипка Сергей Николаевич - директор НИИ правового обеспечения инновационного развития НАПрНУ, д.ю.н., профессор,

¹⁶ Атаманова Юлия Евгеньевна - заместитель директора по научной работе НИИ правового обеспечения инновационного развития НАПрНУ, д.ю.н, доцент,

(производства) инновационных объектов), инновационно-внедренческая (производственная) подсистема, подсистема инновационной инфраструктуры;

➤ определяет содержание инновационного рынка как системы отношений по передаче и обмену имущественных прав на объекты права интеллектуальной собственности и инновационных объектов, складывающихся в пределах НИС;

➤ регулирует вопросы организации и осуществления таких **видов деятельности, которые опосредствуют инновационный цикл**: научной и научно-технической деятельности, патентно-лицензионной деятельности, собственно инновационной деятельности и деятельности по производству инновационной продукции (внедрению инновационных продуктов (инновационно-внедренческая));

➤ определяет **субъектов инновационной деятельности** и отделяет от них иных **участников инновационных отношений**, в частности:

- лиц (физических и юридических), объекты права интеллектуальной собственности которых используются при создании инноваций;

- инвесторов, вкладывающих инвестиции в инновационные проекты (венчурные фонды, фонды инновационного финансирования);

- субъектов инновационной инфраструктуры, обеспечивающих инновационную деятельность (компании по управлению правами интеллектуальной собственности, центры трансфера технологий, инновационные центры) или осуществляющих ее поддержку путем предоставления услуг (консалтинговых, маркетинговых, рекламных, лизинговых, кадровых, информационных);

- субъектов научной и научно-технической деятельности (высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, научно-исследовательские предприятия, научные лаборатории, научные центры в сфере науки и инноваций);

- субъектов патентно-лицензионной деятельности;

- общественных организаций и их объединений, профессиональных саморегулирующихся организаций, которые защищают производителей и потребителей инновационной продукции;

- органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые выполняют функции заказчиков, гарантов и инвесторов инновационных программ и проектов, а также осуществляют регулирование инновационной деятельности;

➤ определяет **инновационные объекты** как **сложные нематериальные объекты**, основу которых составляют объекты права интеллектуальной собственности. Закрепляет **исключительную природу** прав на такие объекты и устанавливает субъектов, которым они принадлежат: субъекты хозяйствования (разработчик, исполнитель), в результате деятельности которого на основе объекта права интеллектуальной собственности с целью его реализации создан инновационный объект, а также иные лица, которым такие права перешли на основании закона или договора;

➤ получил развитие и закрепление законодательно установленный подход, о признании инновационными объектами тех, в основе которых – результаты интеллектуальной, в том числе, научной и научно-технической, деятельности, оформленные в установленном законом порядке как объекты права интеллектуальной собственности (к ним в проекте ИК отнесены инновационная разработка, инновационный продукт и выделена такая разновидность последнего, как технологический продукт, хотя сейчас такое деление инновационных объектов кажется излишним и требующим доработки);

➤ формирует **систему договорных отношений в инновационной сфере**, и предлагает новые модели регулирования договорных отношений об инновационных объектах, в частности определяет условия договора на создание (передачу) инновационного объекта и выделяет договоры о предоставлении услуг (выполнение работ) в инновационной сфере, использование которых направлено на реализацию инновационного проекта и фактическое внедрение инновационного объекта с

выпуском инновационной продукции (выполнением инновационных работ, оказанием инновационных услуг) или организацией инновационного производства в целом;

➤ определяет особый порядок заключения с введением процедуры государственной регистрации и существенные условия договора на создание (передачу) инновационного объекта иностранному субъекту хозяйствования с учетом повышенного публичного интереса и с целью защиты интересов национальных субъектов инновационной деятельности.

При разработке проекта ИК Украине было также учтено внешние связи НИС с системой высшего порядка – *государством*. Особенности отношений между ними обусловлены, прежде всего, той ролью, которую выполняет государство по отношению к НИС (это *роль организатора, регулятора и непосредственного ее участника*), и выполняемыми *функциями, такими, как обеспечительная, координационная и контрольная*.

Именно эти факторы определяют правовые формы и принципы государственного регулирования НИС, основные направления и механизм реализации государством инновационной политики с определением стратегии инновационного развития национальной экономической системы, осуществлением его прогнозирования и планирования (с разработкой Государственной программы инновационного развития и осуществлением прогнозирования инновационного развития экономической системы на разных уровнях и на разные сроки, общегосударственное и региональное; долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное (мобилизационное)), формированием приоритетов в инновационной сфере с выделением стратегических и приоритетных направлений инновационного развития, которые, по предложению разработчиков проекта ИК, должны формироваться специально уполномоченным органом – Межведомственной комиссией обеспечения инновационного развития, а также закреплением хозяйственно-правовых средств исполнения государственной инновационной политики.

Понимая в условиях рыночных основ функционирования экономики необходимость реализации каждым субъектом хозяйствования нововведений различного характера в свою хозяйственную деятельность с целью повышения конкурентоспособности продукции (работ, услуг), укрепления собственных позиций на национальном и международном рынках, а также учитывая стратегический интерес государства в формировании инновационно-ориентированного сознания собственных граждан, во внедрении инновационного способа хозяйствования как условия перехода к инвестиционно-инновационной модели экономического развития, при проведении систематизации инновационного законодательства подверглись анализу правовой режим осуществления инновационной деятельности, закрепленный в ХКУ и ЗУ «Об инновационной деятельности», а также других специальных законодательных актах.

Следует отметить, что *в действующем законодательстве Украины для осуществления инновационной деятельности не установлен в качестве основного специальный режим хозяйствования*, который имел бы стимулирующую направленность, – только для отдельных инновационных проектов предусмотрена возможность их реализации на льготных условиях. И такое положение существует, несмотря на то, что много лет на всех уровнях государственного управления говорится о повышенной актуальности формирования максимально благоприятных для проведения научных исследований и внедрения их результатов в реальный сектор экономики условий, а начиная с принятия в 1999 г. Концепции научно-технологического и инновационного развития Украины обеспечение инновационного пути для национальной экономики было признано приоритетом государственной политики.

В целом для субъектов хозяйствования независимо от отраслевой принадлежности и вида деятельности в инновационной сфере *установлен общий правовой режим, имеющий общеразрешительный характер* и направленный на закрепление институциональных, финансовых, организационных и правовых условий осуществления инновационной деятельности и трансфера технологий.

Специальный поощрительный (льготный) режим инновационной деятельности установлен для ограниченного перечня инновационных проектов: для реализации проектов технологических парков по утвержденным для них приоритетным направлениям, инновационных проектов научных парков, а также для реализации инновационных проектов, квалифицированных Министерством образования и науки Украины и занесенных в Государственный реестр инновационных проектов как инновационные или приоритетные инновационные.

Через законодательное закрепление конструкции специального (льготного) правового режима государством фактически реализуется *политика наибольшего благоприятствования*, отражающей ее стратегические интересы и актуальные задачи по структурной перестройке экономики на основы инновационной модели развития. Он может устанавливаться не только для реализации отдельных инновационных проектов (как это имеет место сейчас), но и для приоритетных отраслей национальной хозяйственной системы (например, космической отрасли) и для отдельных территорий (могут быть созданы как разновидность специальных (свободных) экономических зон).

Кроме того, в контексте осуществления инновационной деятельности в определенных отраслях или относительно отдельных объектов может осуществляться *политика рестрикций* путем установления *специального режима хозяйствования ограничительного характера*. Такую возможность зафиксировано ч. 2 ст. 328 ХКУ, согласно которой законом могут быть предусмотрены определенные отрасли или объекты инновационной деятельности, в которых ограничивается или запрещается использование иностранных инвестиций. Это также закреплено в п. 4 ст. 394 ХКУ, ч. 3 ст. 7 ЗУ «О режиме иностранного инвестирования». Указанные ограничения или запреты могут устанавливаться только законами Украины, исходя из требований обеспечения национальной безопасности. С этих позиций особое значение приобретает закрепление в проекте ИК понятия «инновационная безопасность», которая охватывает научно-техническую и технологическую безопасность и определяет явления, которые представляют угрозы для государства в инновационной сфере. Следует подчеркнуть, что одной из угроз национальной безопасности Украины в экономической сфере в соответствии со ст. 7 ЗУ «Об основах национальной безопасности Украины» признано опасный для экономической независимости Украины рост доли иностранного капитала в стратегических отраслях экономики.

Таким образом, в зависимости от избранных приоритетов и конкретных интересов государства по инновационному развитию страны для осуществления инновационной деятельности могут устанавливаться **различные режимы хозяйствования, которые получили прямое закрепление в проекте ИК Украине, а именно: общий, специальный поощрительный (льготный), специальный ограничительный**. Введение возможности установление указанных режимов хозяйствования для инновационной деятельности позволит государству реализовать *политику институционального обеспечения, политику наибольшего благоприятствования и рестрикционную политику*. В то же время такая четкая фиксация правовых режимов инновационной деятельности будет способствовать правовой осведомленности субъектов хозяйствования об условиях реализации желаемых нововведений, внедрению разработок в производство или хозяйственную деятельность и гарантировать соблюдение их прав со стороны иных участников инновационных отношений.

Как показывает практика и статистические показатели инновационной активности субъектов хозяйствования, повышения конкурентоспособности не имеет для них в современных экономических условиях значение действенного фактора для применения новых подходов к организации своей деятельности, - им гораздо стабильнее и дешевле использовать уже известные меры и осуществлять деятельность традиционными методами, чем привлекать новые разработки, которые как товар имеют высокую стоимость при сложно прогнозируемых сроках окупаемости их внедрения. Такие реалии требуют поиска и законодательного закрепления новых, более эффективных механизмов повышения заинтересованности субъектов хозяйствования в привлечении результатов

научных исследований в своей деятельности. В проекте ИК Украине предложен один из возможных таких механизмов - введение *нескольких видов специальных поощрительных (льготных) режимов различных по содержанию конкретных средств для реализации инновационных проектов в зависимости от их квалификации* (по результатам экспертизы в рамках процедуры их государственной регистрации) на *общие, приоритетные и стратегические*, а именно:

- для реализации зарегистрированного как инновационный проект субъект хозяйствования получает право использовать льготный налоговый режим, который заключается в предоставлении льгот по уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на землю, льготы по уплате таможенных платежей и сборов, а также возможность применять ускоренную амортизацию основных фондов;
- для реализации зарегистрированного как приоритетный инновационный проект, субъект хозяйствования получает право использовать указанный выше льготный налоговый режим, а также право на получение государственной поддержки;
- для реализации зарегистрированного как стратегический инновационный проект, субъект хозяйствования помимо ранее определенных льготных условий реализации приоритетного инновационного проекта получает право на получение особых форм государственной поддержки, в частности, реализацию стратегического инновационного проекта по государственному заказу и на условиях полного государственного финансирования.

Таким образом, в проекте ИК предлагается многоступенчатый подход к стимулированию инновационной активности субъектов хозяйствования, обеспечения общего режима инновационной деятельности путем *нормативно-правового закрепления ее институциональной, организационной и правовой основы в рамках НИС и введение нескольких разновидностей поощрительного специального режима инновационной деятельности*, в основе которых льготный налоговый режим и который в зависимости от интересов государства в отношении каждого инновационного проекта, что определяется на этапе его государственной регистрации, «дополняется» определенным набором средств государственной поддержки.

Предложенные правовые механизмы стимулирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования позволят реализовать один из основных принципов государственной политики в научно-технической и инновационной сферах – *принцип государственно-частного партнерства*, обеспечивая самостоятельную реализацию инновационных проектов субъектами хозяйствования за свой счет и на свой риск с привлечением разной степени и формы государственной поддержки: от косвенной – путем предоставления налоговых и таможенных льгот – до полного государственного финансирования через механизм государственного заказа.

Признавая ведущую и руководящую роль государства в вопросе активизации инновационных процессов в стране, нельзя все же ее переоценивать и забывать, что основная ее задача в инновационной сфере – создать и обеспечить эффективное функционирование всех подсистем НИС, наладить их гармоничную работу, заполнить те недостающие элементы и пробелы в механизме, которые сдерживают проведение и передачу результатов научных исследований в реальный сектор экономики и их реализацию последними.

Такие задачи государства обуславливают необходимость постепенного введения в правовое поле новых рыночных инструментов и механизмов стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования, повышения степени их привлечения к инновационным процессам с принятием на себя ответственности за результаты своей инновационной деятельности. Усилению значения «частной» составляющей в государственно-частном партнерстве в инновационной сфере будут способствовать:

- введение системы страхования инновационных проектов (обязательной и добровольной) с целью снижения рисков от их реализации;

- признание равноправных принципов государственного и частного финансирования и закрепление их форм, в том числе прямое финансирование, кредитование, лизинг и др.;
- расширение механизмов привлечения частного капитала к реализации инновационных проектов благодаря изменению подходов к статусу, предмету и особенностям деятельности таких институциональных субъектов инвестиционной деятельности, как венчурные фонды, с направлением их инвестирования в активы субъектов инновационной деятельности для реализации инновационных проектов и введением вариативности их организационно-правовых форм (паевой венчурный фонд, корпоративный венчурный фонд, венчурный фонд доверительного управления и государственный венчурный фонд), а также предоставлением правовой формы для осуществления инвестиционной деятельности бизнес-ангелами через создание в упрощенном порядке фонда инновационного финансирования, на который не распространяются требования и ограничения законодательства об институтах совместного инвестирования;
- совершенствование правового регулирования патентно-лицензионной деятельности, которая до сих пор не имеет в Украине полноценной законодательной базы (ЗУ «О патентных поверенных» так и не принят, а действует Положение о представителях по делам интеллектуальной собственности (патентных поверенных), утвержденное Постановлением КМУ от 10.08.1994 г.);
- признание и установление правового статуса новых субъектов в инновационной инфраструктуре, предмет деятельности которых заключается в предоставлении квалифицированных услуг по управлению правами интеллектуальной собственности, в том числе имущественными правами на инновационные объекты, которые могут сочетаться с деятельностью по привлечению и реализации инвестиций, направленных на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок – компании по управлению правами интеллектуальной собственности.

Таким образом, проектом ИК предложено немало правовых средств и механизмов достижения гармоничного сочетания, взаимосвязи и взаимодействия публичных и частных интересов в инновационной сфере. Причем, несмотря на межотраслевой характер предложенной кодификации, не происходит конкуренции его положений с положениями других отраслевых кодексов и законов, в том числе и с нормами ХКУ и ГКУ.

Такой результат, считаем, является следствием четкого определения *предмета ИК*, – отношения, возникающие в процессе функционирования НИС между субъектами инновационной деятельности и другими ее участниками, в том числе с субъектами, наделенными хозяйственной компетенцией, и связанные с разработкой, созданием, распространением и реализацией инновационных объектов, а также с организационным, финансовым, правовым обеспечением, стимулированием, управлением и контролем за инновационными процессами в стране.

Антикоррупционные стандарты в сфере НИОКР

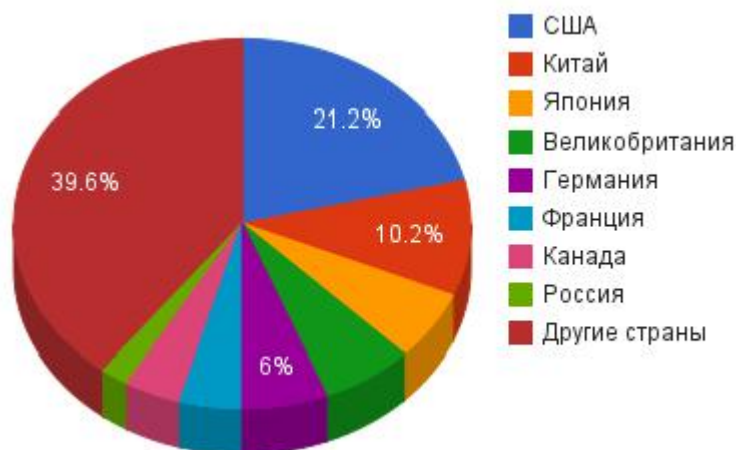
Астанин В.В.¹⁷

Устоявшимся в экспертном сообществе является мнение о крайне высокой привлекательности НИОКР для совершения коррупционных действий. В практике модернизации и инновационного обеспечения развития крупных компаний, в том числе государственных, продолжает культивироваться подход, при котором такое обеспечение в основном сводится к закупкам импортного оборудования или же проведению НИОКР на уровне адаптации готовых зарубежных технологий. Собственные инновационные разработки на основе НИОКР финансируются в России с одной стороны в ограниченном объеме, необходимом для создания собственных технологий, при этом входит в мировую «десятку» стран, с наибольшими расходами на НИОКР, в том числе в соотношении этих расходов с ВВП страны. Особенно очевидно это становится при сравнительной иллюстрации следующих данных.

Первое место по объему НИОКР занимают США (382, 6 млрд. \$, что составляет 2,7 % от объема собственного ВВП). Десятку стран с наибольшим финансированием НИОКР замыкает Российская Федерация (23,1 млрд. \$, 1 % ВВП)¹⁸. При этом общие данные по научной продукции мира представлены в следующей пропорции (см. диаграмму 1)

Диаграмма 1.

Сложившиеся тенденции пропорций производимой научной продукции в разных странах мира в 2010-х годах¹⁹

Принципиальным, для выявления основных линий детерминации коррупционных проявлений, возникающих при осуществлении НИОКР, связан с выяснением позиций, относительно пропорций финансирования и ценообразования в этой сфере. Как свидетельствует мировой опыт, в 2/3 случаев расходы на НИОКР осуществляют частные компании, и только 1/3 финансируется за счет государственного бюджета.

В Российской Федерации картина прямо пропорциональна. Как отмечается в специально проводимых специальных исследованиях, практически ни у одной из 22 компаний с государственным участием, входящих в так называемый «первый список» («Газпром», «Роснефть») расходы на НИОКР и близко не стоят к среднемировому уровню. Коэффициент, определяющий соотношение инвестиций к тонне условного

¹⁷ Астанин Виктор Викторович - заведующий НИО законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

¹⁸ По данным исследовательского института Battelle Memorial Institute // См.: Государственный интернет-канал «Россия» по адресу: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414734>

¹⁹ См.: Knowledge, Networks and Nations: Global scientific collaboration in the 21st century // RS Policy document 03/11. P.65

топлива у «Газпрома» равен 0,29 %, у «Роснефти» - 0,06 %, в то время как у Shell – 5,67 %, у ExxonMobil – 3,2 %, причем до 70% расходов на НИОКР финансируется в отечественных компаниях за счет государственного бюджета. Именно этим эксперты косвенно объясняют, что НИОКР является сферой, где уровень коррупции близок к рекордному – откаты составляют до 50 % стоимости контракта²⁰.

Формирование антикоррупционных стандартов в сфере НИОКР в большей степени должно быть связано с изменением моделей формирования цены на их проведение. Таких моделей немного, но все они подвержены коррупции.

Крайне редко заказчики НИОКР прибегают к фиксированным ценам. Фиксированные договорные цены применяются в случаях, когда заранее возможно определить себестоимость НИОКР с достаточно большой точностью. Коррупционные риски при фиксированной модели ценообразования практически не возникают, поскольку цена НИОКР, как правило, согласуется заказчиком и исполнителем до начала работ по контракту. В связи с этим исполнитель НИОКР крайне заинтересован в экономии средств на выполнение данной работы, и вынужден прибегать к снижению энергоёмкости и трудоёмкости работы. Между тем, при таком подходе может страдать качество НИОКР и потенциальная их результативность внедрения. В пользу отсутствия благоприятных условий для коррупционных притязаний при фиксированной цене на НИОКР свидетельствует, как правило, о том, что заказ для исполнителя не является трудным в исполнении, не отличается новизной и имеет уже апробированные решения и пути исследования. Между тем, даже при модели формирования фиксированной цены на НИОКР могут проявляться риски, а именно, в тех случаях, когда изначальный расчет суммы контракта производится с учетом коэффициента инфляции и так называемого, фактора времени, ведущего к снижению стоимости денежных средств.

В больших рисках проявления коррупционных проявлений следует оценивать формирование цены на НИОКР в модели «возмещения затрат». К этой модели прибегают в тех случаях, когда либо субъективно скрывается себестоимость НИОКР, либо когда невозможно ее рассчитать по объективным причинам. При объективном факторе, это может быть связано с новизной, высокой трудоемкостью работ, с необходимостью экспериментирования, либо с применением новых материалов и технологий.

Финансирование НИОКР при модели полного возмещения затрат подразумевает оплату заказчиком всех затрат исполнителя по данной работе. Такая система не предполагает заинтересованности исполнителя в экономии средств, а заказчиком она используется для увода денежных средств. Увеличение финансирования на НИОКР при такой модели зиждется на возможности заказчика постоянно корректировать техническое задание без изменения существа контракта. В целях недопущения благоприятных условий, для совершения коррупции деяний, добросовестному заказчику следует рекомендовать осуществлять постоянный контроль за фактическими затратами на исполнение НИОКР, соглашаясь только лишь на лимитированное возмещение издержек, имеющих достоверное происхождение. Несмотря на то, что формирование договорной цены по принципу возмещения издержек не требует предварительного точного расчёта себестоимости НИОКР, требуется проводить приблизительный расчёт для установления ориентировочной цены. Отсутствие такого приема (допускаемого со ссылкой на исключительную новизну и сложность НИОКР, на дефицит времени) выступает очевидным свидетельством формирования финансирования НИОКР в условиях предварительной договоренности о «его коррупционном разделе». Появление коррупционных рисков может быть снижено при подходе, который предусматривает метод формирования и размера цены на НИОКР, по этапам или стадиям их исполнения. В этом случае, стороны договариваются об оплате этапов выполнения НИОКР по мере достижения результатов.

²⁰ Пожидаев Е. «Инноваторы» и распил // См.: www.rosbalt.ru/business/2011/07/22/871814.html

Выше отмечалось, что коррупционной привлекательностью обладает и подход в выполнении НИКОР на собственные средства. Для предупреждения коррупционного подхода к ценообразованию собственных НИОКР, следует рекомендовать, чтобы цена НИОКР рассчитывалась организацией (одновременно выступающей заказчиком-исполнителем) на основе маркетинговых исследований и исходя из спроса – предложения за продукцию, сформировавшегося на рынке интеллектуальной собственности.

Свидетельством повышенных коррупционных рисков при осуществлении НИОКР является условие их исполнение, допускающее возможность участия соисполнителей работ. Для предупреждения этих рисков, при невозможности исключить участие соисполнителей, следует применять антикоррупционный стандарт основанный на согласовании с заказчиком условий договоров с соисполнителями и стоимости их работ. Такую стоимость рекомендуется вводить в соответствующую статью затрат на весь НИОКР в полном размере, не допуская произвольного ее определения на условиях дополнительных соглашений.

- Завышенную стоимость на НИОКР, выступающую опосредованным объектом потенциальных коррупционных притязаний, можно исключить только путем определения трудоемкости НИОКР. Антикоррупционный стандарт, связанный с определением трудоемкости НИОКР при всей своей трудности (с учетом полиотраслевых НИОКР, в том числе выполняемых в разных научных и технологических сферах), можно основывать на трех методах. Первый метод – может быть основан на прямом расчете цены по номенклатуре работ. Для этого, на этапе формирования цены следует осуществить сбор данных от конструкторских и производственных подразделений исполнителя информацию о трудоемкости каждой операции по заказываемой работе. Обобщение этих данных позволит распределить работы по времени и этапам исполнения НИОКР. Соответственно, полученная трудоемкость может быть использована для расчета затрат на оплату труда. У метода прямого счёта по номенклатуре работ есть ряд существенных недостатков. Для сложных, комплексных работ, отличающихся новизной технологических решений, [исследовательских](#), [экспериментальных](#), испытательных работ зачастую не представляется возможным заранее определить номенклатуру и объём необходимых операций. Кроме того, этот метод приводит к завышенной оценке трудоёмкости, так как каждое подразделение исполнителя, будучи заинтересованным в увеличении оплаты труда сотрудников, которые планируются к занятости в НИОКР, завышает сведения о том, какое время необходимо для выполнения той или иной операции. В связи с этим, метод прямого счёта может быть охарактеризован как метод, выгодный исполнителю, и соответственно, обладающий также подверженностью коррупционным рискам.

Следующий, [эмпирический](#) метод определения трудоёмкости НИОКР может быть основан на использовании расчетов, принятых в соответствующей [отрасли](#) (например, в сфере образования может быть принят в расчет «нормо-час» занятости профессорско-преподавательского состава). Для обеспечения государственного контроля за правильным определением трудоемкости необходимой для исполнения НИКОР, специальными органами государственной власти в области экономики и организации труда должны быть разработаны соответствующие методические рекомендации.

Наиболее оптимальным является аналого-сопоставительный метод расчета трудоемкости. Между тем, он предполагает формирование и использование информационной базы по уже выполненным отраслевым НИОКР.

Антикоррупционные стандарты в сфере НИОКР предполагают также корректировку законодательства, положения которого в силу несовершенства или очевидной коррупциогенности, нередко создают благоприятные условия для совершения коррупционных деяний, возникающих на всех стадиях оформления и исполнения НИОКР.

Возникающая в силу существующего законодательного обеспечения, привлекательность НИОКР нередко обусловлена факторами, которые можно оценивать с точки зрения правомерного и неправомерного содержания. В первой позиции, привлекательность обусловлена небольшими рисками нерезультативности проведенных работ или исследований, поскольку их результаты практически во всех случаях имеют

высокий потенциал рыночной реализации. Гарант этого заключен в процессах отбора исполнителей, собственно исполнения и реализации НИОКР, имеющих контрольно-надзорное сопровождение со стороны государственных органов, которые и обеспечивают защиту всех стадий НИОКР от любых противозаконных проявлений, прежде всего, коррупционного характера. В основе указанных проявлений как раз и отражаются иные факторы привлекательности НИОКР, и вовсе не по предмету целевого использования их результатов, а по процессам, конечной целью которых является «освоение» выделяемых на проведение работ или исследований средств финансирования. Слово «освоение», в данном случае, используется в экспрессивном (негативном) значении, в сущности которого отражаются механизмы коррупционных проявлений, которые основаны на нецелевом использовании финансовых средств, выделяемых на НИОКР.

Содержание таких проявлений носит неочевидный характер. По существу, речь не идет о традиционных уголовно-правовых проявлениях коррупции, на которые реагируют правоохранительные органы карательными мерами. В данном случае, коррупционные проявления возникают в рамках использования правоотношений между исполнителями и заказчиками НИОКР. Абстрагируясь от конкретной тематики, заявленной в названии статьи, следует отметить, что в таких случаях, говорят об использовании правовых норм в целях коррупции. В научном обороте такая ситуация, получает самостоятельное операциональное определение – «коррупциогенность». В основе коррупциогенности находятся недостатки содержания правовых документов, в нашем случае, примером являются правоотношения, вытекающие из договоров (контрактов) на выполнение НИОКР. При этом необходимо иметь в виду, что проявления коррупции имеют разный характер – в зависимости от разного использования указанных недостатков.

В одних случаях, признаки коррупции можно обнаружить в действиях субъектов, которые используют недостатки правовых документов с применением коррупционных методов. При этом преимущественно указанные действия характеризуются как гражданско-правовые деликты, в отдельных случаях, как административные правонарушения либо дисциплинарные проступки.

В других случаях, коррупционные проявления возникают в результате несовершенства правовых документов, а именно - их пробельности, противоречивости или неполноты. В результате, образуются такие условия следования положениям правовых документов, которые способствуют коррупционным проявлениям (когда следование предписанным действиям или бездействию, образует коррупцию или обуславливает ее). В таком случае следует отмечать узаконенные условия для коррупции.

В случае бездействия лиц, приводящего к коррупции, можно говорить об отсутствии с их стороны действенного реагирования на факты нарушения требований законодательства. Например, нецелевое использование финансовых средств в рамках НИОКР или неправомерное распоряжение результатами проведенных исследований и работ, может стать возможным при коррумпированности лица, уполномоченного выявлять такие факты и реагировать на них. В таких случаях необходимо выяснить, не способствует ли коррупции противоречивость или неполнота нормативных правовых актов, регулирующих вопросы создания, использования и реализации (гражданского оборота) объектов интеллектуальной деятельности, созданных в рамках НИОКР.

Методологический подход, используемый для выявления коррупциогенных положений законов, иных правовых актов и договоров, регулирующих вопросы интеллектуальной деятельности в рамках НИОКР, может быть заключен в анализе, с точки зрения отражения в них:

- усмотрений (в том числе административных) при принятии решений;
- отсутствия условий открытости процедур;
- противоречий нормам закона;
- обширного объема односторонних действий от одной из сторон;
- нескольких возможных (допустимых) вариантов разрешения вопросов без точного определения их условий;
- бланкетных или отсылочных положений;

- отсутствия ответственности лиц за нарушение ограничений или запретов, предусмотренных законодательными актами.

Указанные категории следует рассматривать системно при анализе положений законов, иных правовых актов, договоров (далее – правовых документов) для выявления их коррупциогенности.

Применительно к проблеме коррупциогенности правовых документов, регулирующих вопросы интеллектуальной деятельности в рамках НИОКР, следует отметить, что правоотношения в данной сфере носят как публично-правовой, так и частноправовой характер. Первоначальные правоотношения, возникающие между государственными органами (которые выступают основными заказчиками НИОКР) и научными организациями (исполнители) регулируются преимущественно императивным методом. В дальнейшем, правоотношения между указанными субъектами имеют диспозитивное регулирование (прежде всего, на основе договоров, соглашений).

Сочетание разных по характеру и содержанию правоотношений, способно приводить к противоречиям, которые отражаются в форме недостатков правового регулирования складывающихся отношений между заказчиками и исполнителями НИОКР. Особенно остро эта проблема звучит при создании и определении условий распоряжения объектами интеллектуальной деятельности, которые явились продуктом НИОКР (далее по тексту – НИОКР с результатами интеллектуальной деятельности).

Вероятность коррупционных рисков, возникающих в сфере выполнения работ по НИОКР с результатами интеллектуальной деятельности, может быть основана на использовании договорных правоотношений между заказчиком и исполнителем работ. В настоящей работе, вероятность возникновения коррупционных факторов предлагается рассматривать в рамках отношений, согласованных неправомерных действий (бездействия) или сговора между указанными субъектами договора на выполнение рассматриваемых НИОКР.

В этой связи необходимо отметить, что по юридическим признакам договор на выполнение НИОКР является консенсуальным, поскольку согласно статье 432 ГК РФ такой договор считается заключенным, если стороны в требуемой форме достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Наряду с этим, контракт на НИОКР является договором взаимным и возмездным. Соответственно, на основании пункта 3 статьи 424 ГК РФ, а именно, в случаях, когда в договоре на выполнение НИОКР цена не предусмотрена сторонами и не может быть определена исходя из условий договора (с учетом специфики договора - создание объектов интеллектуальной собственности – это бывает крайне затруднительно), исполнение договора должно оплачиваться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Таким образом, становится возможным использование условно определяемой цены выполняемых работ по НИОКР с результатами интеллектуальной деятельности. В таких случаях, вероятность завышенной стоимости работ может быть крайне высока, и выступать предметом коррупционного сговора между заказчиком и исполнителем НИОКР. Пожалуй, при определении стоимости работ в рамках НИОКР, это не последний коррупционный фактор.

Следует иметь в виду, что нередко на практике, стороны согласовывают условия о цене договора, используя правила статьи 709 ГК РФ, применяемые в отношении договора подряда. В этом случае риск возникновения коррупционных факторов может оказаться ничуть не меньше, чем в предыдущем примере ситуации. Определение цены работы в соответствии с указанной нормой, может быть широко вариативно. Так, например, цена работы может быть определена путем составления сметы (пункт 3 статьи 709), при этом цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой (в последнем случае, также при отсутствии других указаний в договоре) (пункт 4 статьи 709).

Наряду с этим, имеются и другие потенциально возможные к использованию правовые основания для увеличения стоимости работ, выходящих за рамки определенных в договоре. Изменение цены договора может быть формально обосновано, но де-факто таковым не являться. В частности, увеличение стоимости произведенных работ можно

обосновать затратами, которые понес основной исполнитель в связи с тем, что был вынужден прибегать к услугам третьих лиц, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора на НИОКР. В такой ситуации, заказчик может увеличить установленную договором цену либо отказаться в ее увеличении. Согласие заказчика на увеличение цены договора на НИОКР представляется вероятным и вполне правомерным при следующих обоснованиях.

Прежде всего, могут быть представлены соображения о том, что привлечение к работе третьих лиц (с согласия заказчика) определило исключительные по своим характеристикам результаты интеллектуальной деятельности, отвечающие целям НИОКР, но прямо не предусмотренные договором на выполнение НИОКР. В таких случаях, исключительные права на созданные результаты интеллектуальной деятельности будут принадлежать основному исполнителю НИОКР (если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное). В данном случае, формальным обоснованием увеличения цены договора могут стать, в возможном применении по аналогии, правила статьи 1297 ГК РФ. Нормами указанной статьи предусматривается, что автор программ для ЭВМ или баз данных, созданных при выполнении договора подряда или НИОКР, которые прямо не предусматривали их создание и которому не принадлежит исключительное право на них, имеет право на вознаграждение.

Убеждения о необходимости увеличения цены договора могут строиться на прогнозе неблагоприятных правовых последствий для заказчика, связанных с возможностью использования полученных в рамках НИОКР результатов интеллектуальной деятельности их исполнителем. Передача исполнителем полученного по договору НИОКР результата работ заказчику не исключает для исполнителя возможности использовать данный результат для собственных нужд (пункт 2 статьи 772 ГК РФ), в частности, для других исследований.

Для исключения такого рода коррупционного фактора (речь, прежде всего, может идти о коррупционных отношениях, которые принято определять как коррупцию в частной сфере), следует определять правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении НИОКР в договоре между участниками НИОКР. Наряду с этим, в качестве определенной преграды для коррупционных рисков может выступать и оформленный договор подряда между основным исполнителем и привлекаемым исполнителем (подрядчиком), в соответствии с которым исключается использование подрядчиком результата работ, который он передал заказчику.

Более очевидные коррупционные риски можно усматривать в рамках нерезультативного выполнения НИОКР. Криминологический интерес представляет сочетание коррупции с иным преступным явлением. Но это не обычное сочетание. В данном случае, деяние коррупционного характера выступает в свойствах предикатного преступления. Таковым является деяние, в результате которого получен преступный доход, впоследствии легализуемый. Указанные свойства можно отмечать в тех случаях, когда речь идет о заранее спланированном безрезультатном проведении (но не выполнении) НИОКР, имеющем содержание мнимой сделки. В этой связи, представляется важным отметить следующее. Специфика выполнения НИОКР по объективным причинам связана с риском неполучения ожидаемого результата. Иными словами, высока вероятность проведения НИОКР с неполучением положительного результата (не того, который планировался или был ожидаем по итогам работ). Такая неблагоприятная сторона правовой природы НИОКР находит отражение в нормах пункта 3 статьи 769 ГК РФ, в которой указывается, что риск случайной невозможности исполнения договора на НИОКР несет заказчик, если иное не предусмотрено законом или договором.

В этой связи следует отметить, что мнимые контракты (особенно в рамках размещения заказов на выполнение НИОКР для государственных и муниципальных нужд) могут быть крайне привлекательны для тех заказчиков и исполнителей, которые преследуют неправомерные цели, по сути выражающиеся в хищении бюджетных средств или в нецелевом их использовании. Безусловно, что при таких условиях внешние признаки преступных замыслов скрыты мнимым договором на выполнение НИОКР и его

генезис предопределен коррупционным сговором между заказчиком и исполнителем НИОКР. При таких условиях, договор на выполнение НИОКР представляет собой средство отмывания (легализации) выделенных на НИОКР денежных средств. В этом случае, заказчик несет неправомерные с точки зрения законности расходы, и взамен распорядители средств от заказчика получают так называемый «откат» в виде части денежных средств, целая часть которых де-юре, но не де-факто обоснованно потрачены на проведение безрезультатного НИОКР.

В целях предупреждения разобранного коррупционного фактора, безусловно, неосуществимо исключить предусмотрение риска случайной невозможности исполнения договора на выполнение НИОКР. Между тем, в тех случаях, когда в договоре такой риск возлагается только на заказчика НИОКР, контрольно-надзорным органам, в ходе проводимых проверок, следует пристально относиться к вопросам целевого использования денежных средств, выделяемых на выполнение НИОКР особенно в рамках размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. Идеальной для антикоррупционных целей, представляется ситуация, при которой определение риска и степень (размер), а также условия и основания ответственности субъектов его обременения, будут устанавливаться соглашением сторон.

Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: проблемы правопонимания и правоприменения

Зенин И.А.²¹

Общая характеристика.

Категория «интеллектуальная собственность» имеет общемировое значение. Однако ее доктринальная трактовка как правового понятия может различаться и по-разному законодательно регулироваться в отдельных правовых порядках и странах, в том числе в Российской Федерации.

Поэтому прежде чем ответить на главный слоган Конгресса “Is Intellectual Property a Lex Specialis?” и его конкретные вопросы, хотелось бы осветить современные многоаспектные доктринальные подходы и законодательное состояние права интеллектуальной собственности в России.

Право интеллектуальной собственности рассматривается в России в четырех аспектах:

I. Как совокупность правовых норм; II. как учебная дисциплина; III. как наука (доктрина) правоведения и IV. как сфера осуществления и защиты интеллектуальных и связанных с ними прав. Все эти аспекты тесно связаны между собой.

I. Право интеллектуальной собственности как совокупность правовых норм.

1. Право интеллектуальной собственности как суперинститут гражданского права.

Как совокупность правовых норм право интеллектуальной собственности различными юристами признается в качестве либо самостоятельной отрасли права, либо подотрасли гражданского права, либо комплексного института права, либо, наконец, суперинститута (в смысле сверхбольшого института) гражданского права (наряду с такими суперинститутами, как вещное, обязательственное или наследственное право). Последняя трактовка представляется наиболее обоснованной и убедительной, и она пользуется наибольшим признанием в российской юридической науке.

В качестве суперинститута гражданского права право интеллектуальной собственности представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения: 1) по охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей (далее – результаты и средства); 2) по установлению режима их использования (кто вправе и кто не вправе использовать); 3) по наделению создателей результатов и средств других субъектов (по закону или договору) исключительными (имущественными), личными неимущественными (моральными) правами (правом авторства, правом на имя и т.п.), иными правами (правом следования, правом доступа) и другими правами, например, правом подачи заявки на изобретение или другой результат интеллектуальной деятельности; а также 4) по осуществлению и защите данных прав.

Вместе с тем к указанной совокупности гражданско-правовых норм традиционно причисляют нормы квазиадминистративно-правового, конституционно-правового характера (об экспертизе заявок на регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, о правовом статусе и функциях федерального органа по интеллектуальной собственности и т.п.), а также многие другие гражданско-правовые нормы по приобретению исключительных интеллектуальных прав (например,

²¹ Зенин Иван Александрович, заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ (рег. №14), член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (АТРИП, Швейцария), член научно-технических советов Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности, председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС.

по договору или в порядке наследования) либо по распоряжению данными правами путем их отчуждения или предоставления права использования их объектов по лицензионным и иным договорам (коммерческой концессии, доверительного управления, франчайзинга и т.п.).

Разумеется, последние блоки гражданско-правовых норм относятся к таким суперинститутам, как наследственное и обязательственное право. Однако поскольку указанные нормы применяются с учетом большой специфики обязательств по приобретению и распоряжению интеллектуальными правами, обусловливаемой нематериальным характером, творческой и нетоварной природой объектов интеллектуальных прав, данные нормы также традиционно причисляют к сфере права интеллектуальной собственности.

2. Законодательное регулирование интеллектуальной собственности.

В традициях статутной концепции систем европейского континентального права в России до 1 января 2008 г. действовало шесть федеральных законов: 1) Закон от 9 января 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах»; 2) Патентный закон от 23 сентября 1992 г.; 3) Закон от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»; 4) Закон от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; 5) Закон от 6 августа 1993 г. «О селекционных достижениях» и 6) Закон от 23 сентября 1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

С 1 января 2008 г. все эти законы утратили силу. Им на смену пришла часть четвертая (раздел VII) Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1225-1551), именуемая «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» - Division VII "Rights to the results of intellectual activity and to means of individualization" (далее – часть четвертая ГК).

Как видим, в названии части четвертой ГК отсутствуют слова «интеллектуальная собственность». Однако в двух (из 327) статьях данной части ГК эта категория все-таки упоминается: в п. 1 ст. 1225 («Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») и в ст. 1246 («Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности»).

Вместе с тем в части четвертой ГК многократно используется категория «интеллектуальных прав» (ст. 1226, 1227, 1231, 1248, 1250 и др.), в том числе такого их вида, как «исключительное право» (ст. 1226, 1228-1235 и многие другие).

В чем причина такого подхода к интеллектуальной собственности и к праву интеллектуальной собственности (последний термин в ГК вообще не упоминается)? А причина кроется в попытке разработчиков части четвертой ГК вообще отказаться от категории «интеллектуальная собственность» как неадекватной (и это все давно знают) природе прав на идеальные (невещные) результаты интеллектуальной, т.е. умственной деятельности и заменить ее категорией интеллектуальных, в том числе исключительных прав.

Для того чтобы понять, что из этого получилось и в какие заблуждения это ввело некоторых специалистов и даже едва не привело к противоречию между российским правом интеллектуальной собственности, Конституции самой России и Стокгольмской конвенцией об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., в которой участвует Российская Федерация как правопреемница СССР, для того чтобы все это понять, полезно кратко осветить ключевые положения части четвертой ГК об интеллектуальной собственности и интеллектуальных правах.

В соответствии со ст. 1225 ГК «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» «1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;

- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
 - 3) базы данных;
 - 4) исполнения;
 - 5) фонограммы;
 - 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
 - 7) изобретения;
 - 8) полезные модели;
 - 9) промышленные образцы;
 - 10) селекционные достижения;
 - 11) топологии интегральных микросхем;
 - 12) секреты производства (ноу-хау);
 - 13) фирменные наименования;
 - 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
 - 15) наименования мест происхождения товаров;
 - 16) коммерческие обозначения.
2. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

3. Интеллектуальная собственность, интеллектуальные права и право интеллектуальной собственности.

Ознакомившись со ст. 1225 ГК, некоторые российские специалисты заговорили о «революции» в понимании категории «Интеллектуальная собственность». Стали говорить о том, что если раньше (до 1 января 2008 г.), когда действовала утратившая силу ст. 138 ГК («Интеллектуальная собственность»), под интеллектуальной собственностью можно было понимать совокупность авторских, смежных, патентных и т.п. исключительных прав (и это полностью отвечало трактовке интеллектуальной собственности в п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС), то теперь под данной собственностью следует, вроде бы, понимать сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

На самом деле никакой «революции» не произошло. В угоду креативным профессионалам (писателям, художникам, музыкантам, изобретателям, дизайнерам и др.) в определении «интеллектуальной собственности» разработчики части четвертой ГК перечислили в ней все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Но это отнюдь не означало, что без наличия прав на данные результаты и средства можно всерьез говорить об интеллектуальной собственности.

На самом деле по смыслу п. 1 ст. 1225 ГК указанные результаты и средства становятся интеллектуальной собственностью при наличии двух взаимосвязанных условий. Во-первых, их охрана должна предусматриваться (потенциально предоставляться им) законом и, во-вторых, она должна быть реально предоставлена конкретному результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации. Если авторско-правовая охрана произведения науки, литературы и искусства возникает в силу самого факта его создания и выражения в объективной форме, то охрана результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, подлежащего обязательной государственной регистрации, наступает только после прохождения достаточно сложной и подчас длительной заявочно-экспертной процедуры, регистрации результата или средства и выдачи заявителю охранного документа в форме патента или свидетельства.

Поэтому признание любого подлежащего обязательной государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации интеллектуальной собственностью до выдачи охранного документа некорректно (необоснованно). Иначе говоря, согласно п. 1 ст. 1225 части четвертой ГК, как и в силу ранее действовавшей ст. 138 части первой ГК, категория интеллектуальной собственности применима только к реально охраняемому результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации, на которое у конкретного субъекта имеются определенные права.

Такая квалификация интеллектуальной собственности соответствует Стокгольмской конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Согласно п. VIII ст. 2 данной конвенции «интеллектуальная собственность включает права», относящиеся, в частности, к «литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности...».

Права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации именуется в ст. 1225 ГК РФ интеллектуальными правами. Данная собирательная категория, уже десятки лет употребляющаяся в зарубежной, в частности, бельгийской и французской правовой доктрине, впервые была введена в российское законодательство. Первоначально, по замыслу ее российских сторонников, термином «интеллектуальные права», как уже отмечалось, предполагалось заменить термин «интеллектуальная собственность». Однако поскольку термин «интеллектуальная собственность» приобрел мировое признание и широко употребляется, в том числе закреплен в Конституции РФ (ст. 44 и 71) и упомянутой Стокгольмской конвенции, он используется и в ГК. Вследствие этого категория интеллектуальных прав приобрела в ГК самостоятельное значение. В этой связи очень интересен такой факт: немецкие юристы десятилетиями не использовали термин «Интеллектуальная собственность», а употребляли понятие «исключительные права» (*ausschlisliche Rechte*) и профильный институт Общества Макса Планка в Мюнхене, созданный в 1966 г., именовался “*Max-Planck-Institut für Patent-Urheber u Wettbewerbsrecht*” (Институт патентного, авторского и конкурентного права).

Но вот в 2002 г. и немцы «легализовали» термин «интеллектуальная собственность». Теперь данный институт называется “*Max-Planck-Institut für Geistiges Eigentum und Wettbewerbsrecht*” (Институт интеллектуальной собственности и конкурентного права).

Вместе с тем содержание категории интеллектуальных прав в ГК существенно изменено по сравнению с зарубежной доктриной. Если в последней речь шла об интеллектуальных правах только как о личных неимущественных правах, не являющихся интеллектуальной собственностью, то в ст. 1226 ГК в состав интеллектуальных прав включено в первую очередь исключительное право, являющееся имущественным правом. В ст. 1226 ГК «Интеллектуальные права» сказано буквально следующее: «На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Статья 1229 ГК подробно регламентировала исключительное право. В ней, в частности, сказано: «1. Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое

использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом».

Развивая нормы ст. 1229 ГК об адекватном рыночным отношениям праве распоряжения исключительным правом, ст. 1233 ГК «Распоряжение исключительным правом» гласит: «1. Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату.

2. К договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в том числе к договорам об отчуждении исключительного права и к лицензионным (сублицензионным) договорам, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307 - 419) и о договоре (статьи 420 - 453), поскольку иное не установлено правилами настоящего раздела и не вытекает из содержания или характера исключительного права».

В свою очередь в силу ст. 1234 ГК «Договор об отчуждении исключительного права» «1. По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю)».

Статья 1235 ГК «Лицензионный договор» устанавливает, что «1. По лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах».

В соответствии со ст. 1236 ГК «Виды лицензионных договоров» «1. Лицензионный договор может предусматривать:

1) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая (неисключительная) лицензия);

2) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

2. Если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (неисключительной)».

Установление и подробная регламентация в ГК способов распоряжения правообладателей своими исключительными правами значительно упростило оборот исключительных прав и в конечном счете способствовало расширению сферы использования объектов исключительных прав – произведений, исполнений, фонограмм, программ для ЭВМ, изобретений, товарных знаков и других результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Однако и здесь возник ряд недоразумений в отношении того, 1) что является предметом договоров о распоряжении правами на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и 2) как следует трактовать экономически

данные правоотношения – как классические товарно-денежные отношения или как отношения, в рамках которых используется только квази-товарно-денежная форма.

Ответ на первый вопрос однозначно дает п. 4 ст. 129 ГК, дополнительно включенный в ГК федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №231-ФЗ «О введении в действие части четвертой ГК». В этом пункте четко сказано, что «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, в также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом».

Это означает следующее: поскольку личные неимущественные интеллектуальные права (право авторства, право на имя и т.п.) не отчуждаются и не передаются иным способом (п. 1 ст. 150, п. 1 ст. 1265 ГК), гражданско-правовые способы приобретения и распоряжения интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации целиком связаны с исключительным, т.е. имущественным интеллектуальным правом, которое по совокупному (общему) смыслу ст. 1225 и 1226 ГК можно назвать «интеллектуальным имущественным правом на интеллектуальную собственность» или, для краткости, «правом интеллектуальной собственности».

Именно данное интеллектуальное право является предметом гражданского оборота в соответствии с п. 4 ст. 129 ГК. Лишь это право может отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК.

Разумеется, оборот исключительного права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации существенно отличается от товарно-денежного оборота вещей, охраняемых вещным правом собственности. Применительно к обороту исключительного права на указанные результаты и средства, т.е. права интеллектуальной собственности, используется не классический механизм производства и обмена товаров как вещей, а лишь сугубо квази-товарно-денежная форма. В силу идеального характера и оригинальности (либо неочевидности) данных результатов и средств плата за приобретение исключительного права на них либо за предоставление права их использования определяется не сопоставлением индивидуальных трудовых и иных затрат автора либо иного правообладателя с общественно необходимыми затратами на их создание, поскольку таковых не существует и по определению не может существовать, а соотношением спроса и предложения на указанные результаты и средства как объекты исключительных прав.

4. Распоряжение исключительным интеллектуальным правом и оценка участия данного права в гражданском обороте с точки зрения теории товарно-денежного обмена.

Закрепление в части четвертой ГК правомочия распоряжения исключительным правом является одним из достоинств данного нормативного правового акта. Это правомочие позволяет подвести под отношения по реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации хотя бы квази-товарно-денежную конструкцию, облегчающую решение известной российской проблемы - тотального неиспользования или по крайней мере недоиспользования многих ценных достижений науки, техники и дизайна.

Дело в том, что ни исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности ни объекты данных прав, а тем более не охраняемые достижения науки, техники и современного менеджмента (ноу-хау как вид находящейся в фактической монополии разработчика информации, конфиденциальность которой обеспечивается установленным самим разработчиком режимом коммерческой тайны) не могут участвовать в обороте в качестве классического товара, в форме которого могут выступать только оборотоспособные объекты – вещи.

Это подтверждает печальный опыт СССР и современной России, где были предприняты по меньшей мере три попытки задействовать товарно-денежные механизмы

ускорения использования (внедрения) научно-технических достижений, достижений дизайна и современного менеджмента в массовое производство.

а) Первая попытка «товаризации» научно-технической продукции связана с принятием совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. №102 «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» и утверждением постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ) от 19 ноября 1987 г. №435 Положения о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции.

Этими нормативными правовыми актами научно-техническая продукция (законченные научно-исследовательские, проектные, конструкторские работы и услуги, изготовленные опытные образцы или партии изделий) волевым путем объявлялась товаром.

При этом никак не пояснялось, какие права на подобный «товар» имели разработчики. Сторонам договоров на создание (передачу) научно-технической продукции предлагалось самим определять в договорах, какие права на данную продукцию имели ее разработчики.

При этом полностью игнорировались классические постулаты о товарно-денежном обмене, о товаре и двух его сторонах (потребительной стоимости и стоимости), с которыми связано формирование цены товара (как превращенной формы стоимости или меновой стоимости товара).

Между тем пока никто не отменял известные постулаты К. Маркса, в силу которых «для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание, том 23. Москва. С. 49).

Одновременно «чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами: таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно, каждый из них лишь при посредстве одного общего им волевого акта может присвоить чужой товар, отчуждая свой собственный. Следовательно, они должны признавать друг в друге частных собственников» (там же. С. 94).

Подобная трактовка товарного обмена и товара целиком относится к вещам как продуктам труда, обладающим физическими, химическими, биологическими и т.п. свойствами, т.е. натуральной формой. В силу наличия данной формы товары-вещи подвержены износу, т.е. амортизации и даже (потребляемые вещи) исчезновению из товарного оборота.

Для определения цены вещи как товара важное значение имеют его потребительная стоимость (способность удовлетворять определенные человеческие потребности) и стоимость, определяемая сопоставлением общественно необходимых (средних) затрат на производство единицы некоего товара –вещи с индивидуальными затратами производителя конкретного товара. Цена товара –вещи как раз и является превращенной формой стоимости (или меновой стоимостью) товара –вещи.

Ничего подобного не было в момент принятия упомянутых постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и Положения ГКНТ. В соответствии с пунктом 14 Положения договорная цена на научно-техническую продукцию должна была рассчитываться предварительно заказчиком либо изготовителем с учетом научно-технического уровня продукции, ее конкурентоспособности, эффективности, периода эффективного использования и других факторов применения. Подобный подход к ценообразованию не имел ничего общего с определением цены как меновой стоимости товара-вещи, отчуждаемого его собственником.

В рамках развернувшейся в первые «перестроечные» годы дискуссии о так называемой «хозрасчетной системе создания и внедрения новой техники»

анализировались различные варианты товарно-денежной оценки научно-технической продукции, в том числе изобретений как товаров.²²

В статье, подводившей итоги этой дискуссии²³, на базе учения о товарах-вещах и двух сторонах товара как вещи констатировалось, что соответствующие постулаты неприменимы, когда речь идет об участии в обороте исключительных прав на нематериальные результаты умственного труда и средства индивидуализации, а тем более о передаче по договору неохранных достижений науки, техники и менеджмента (ноу-хау).

Отмечалось, что нематериальные результаты умственного труда могут обладать потребительной стоимостью (повышать производительность труда, качество производимой продукции, удовлетворять эстетические потребности и т.д.). Однако они не имеют стоимости, превращенная форма которой (меновая стоимость) определяет цену товара-вещи.

Квази-цена участвующего в обороте исключительного права на нематериальный результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации целиком определяется соотношением спроса и предложения на данное право, а в конечном счете – на объект данного права. Это в равной мере относится и к определению квази-цены передаваемого по договору неохранных результата умственного труда (ноу-хау), чья конфиденциальность обеспечивается режимом коммерческой тайны. «Хозрасчетная система создания и внедрения новой техники» потерпела фиаско вследствие несоответствия ее механизмов требованиям товарно-денежного обмена и классическим представлениям о двух сторонах товара.

б) Попытка признания любых научно-технических достижений «научной интеллектуальной собственностью»

Еще менее удачной была судьба системы так называемой «научной интеллектуальной собственности». Проект закона об этой системе был подготовлен в 1991 г. Ее суть состояла в произвольном объявлении научной интеллектуальной собственностью всего того, что производили и передавали заказчикам за вознаграждение научно-технические организации. Этим также создавалась видимость, якобы, наличия товарно-денежного обмена в научно-технической сфере. Данный проект закона сразу же встретил решительный отпор специалистов.²⁴

В статье, подводившей итоги обсуждения проекта данного закона²⁵, в частности, отмечалось, что в условиях рыночной экономики исключительные права на продукты творчества можно и нужно отчуждать в квази-товарно-денежной форме. В такой же форме может передаваться по договорам и научно-техническая продукция, на которую у ее разработчиков нет исключительных прав, но которая обладает необходимой конфиденциальностью. В последнем случае она может отчуждаться на условиях «ноу-хау». Во всех названных случаях «цена» передаваемых по возмездным договорам продуктов должна определяться не сопоставлением общественно необходимых затрат на их производство с индивидуальными затратами разработчиков, а только соотношением спроса и предложения на эти продукты. Статья заканчивалась словами: «режим «научной интеллектуальной собственности» в том виде, как он регламентирован в обсуждаемом проекте закона, «теоретически необоснован и практически нереализуем». В итоге проект так и не стал законом.

²² См.: Устинов М.Н. Научно-технические разработки как товар//Вопросы изобретательства. 1988. №9; Дементьев В.Н. О правовом и экономическом режиме технических знаний в современных условиях//Вопросы изобретательства. 1988. №1; Литвак Б.Г. Изобретение как товар//Вопросы изобретательства. 1988. №1.

²³ См.: Зенин И.А. Товарно-денежная форма научно-технической продукции//Вопросы изобретательства. 1989. №7.

²⁴ См.: Гаврилов Э.П. Вопросы без ответов; Смирнов Г.И. Тесно под одной крышей; Рассохин В.П. Основой быть не может; Дмитриев Г.В. За кем право собственности?//Вопросы изобретательства. 1991. №1.

²⁵ См.: Зенин И.А. Рынок и право интеллектуальной собственности в СССР//Вопросы изобретательства. 1991. №3. С.25.

в) Попытка признания абсолютного «права на технологию»

Сходная судьба, судя по всему, скоро ожидает и «право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии». Разница лишь в том, что система «научной интеллектуальной собственности» была похоронена еще на стадии проекта закона, а система права на единую технологию была узаконена в 2006 г. и пока функционирует в законных рамках главы 77 ГК (ст. 1542-1551).

В остальном данная система страдает сходными недостатками. Во-первых, «единая технология» не упоминается в п. 1 ст. 1225 ГК в закрытом перечне объектов интеллектуальной собственности. Поэтому, во-вторых, подмена в ст. 1546 ГК права использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (изобретений, программ для ЭВМ и т.п.), что не вызывает возражений, «правом на технологию» вызывает серьезные возражения. Не случайно сами разработчики части четвертой ГК предлагают целиком исключить главу 77 из ГК.²⁶

г) Общий вывод по всем трем системам

Уязвимость (нежизнеспособность) всех рассмотренных систем обуславливается тем, что их действие пытались и до сих пор пытаются противоестественными (экономически необоснованными способами) распространить (в аспекте реализации (внедрения) научно-технических достижений) как на охраняемые (типа изобретений), так и на неохранные (типа ноу-хау) достижения.

Одновременно (вопреки нематериальной природе продуктов умственного труда) пытались и пытаются использовать в отношении распоряжения исключительными правами на эти достижения или на передачу самих неохранных достижений (ноу-хау) классические механизмы товарно-денежного оборота товаров-вещей, в том числе механизмы ценообразования на товары-вещи.

5. Функциональное взаимодействие норм гражданского права с нормами других отраслей частного и публичного права в сфере интеллектуальной собственности.

Напомним, что в России суперинститут «право интеллектуальной собственности» относится в основном к отрасли гражданского (т.е. сугубо частного) права. При этом наряду с абсолютно-правовыми нормами (действующими на стадии конституирования, создания, возникновения, формирования «интеллектуальных прав») используются и квази-административно-правовые нормы (о процедурах экспертизы заявок на изобретения и другие регистрируемые объекты данных прав), а также нормы других суперинститутов гражданского права, таких как обязательственное и наследственное право, опосредующих отношения по распоряжению исключительными правами по договорам и переходу данных прав к другим лицам без договора (в соответствии со ст. 1241 ГК).

Разумеется, в сфере интеллектуальных прав используются общие для всех гражданских правоотношений категории субъектов, таких как физические и юридические лица. Вместе с тем в регулировании отношений по поводу интеллектуальной собственности с нормами гражданского права функционально взаимодействуют нормы семейного права (в связи с регламентацией прав супругов на объекты интеллектуальной собственности в рамках брачных договоров), международного частного права (включая статьи 1186-1194 раздела VI ГК о международном частном праве и нормы международных конвенций с участием России, прежде всего, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. и Соглашения TRIPS).

Нормы трудового права используются в связи с квалификацией служебного результата интеллектуальной деятельности, которым признается, в частности, любое «произведение науки, литературы или искусства, созданные в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей» (п. 1 ст. 1295 ГК), либо «изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с

²⁶ <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31726.html>; <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.

выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» (п. 1 ст. 1370 ГК).

Конституционно-правовой характер имеют нормы п. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации («интеллектуальная собственность охраняется законом») и п. «о» ст. 71 Конституции, в силу которого «правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации».

К числу норм гражданского права, функционально взаимодействующих с конституционным правом, можно отнести ст. 1246 ГК о государственном регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также Указ Президента Российской Федерации от 24 мая 2011 г. №673 «О федеральной службе по интеллектуальной собственности».

Наряду со статьями 1250 (Защита интеллектуальных прав), 1251 (Защита личных неимущественных прав) и 1252 ГК (Защита исключительных прав) делу защиты интеллектуальных прав служат нормы ст. 146, 147 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК) от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, предусматривающие ответственность за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также за незаконное использование товарного знака.

Естественно, в связи с защитой интеллектуальных прав и ответственностью за их нарушение широко используются нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ.

Особо следует сказать о федеральном конституционном законе от 8 декабря 2011 г. №422-ФЗ, в соответствии с которым в России в феврале 2013 г. создан и начал действовать в системе арбитражных судов Суд по интеллектуальным правам.²⁷

В сфере интеллектуальных прав применяются также нормы конкурентного права, в том числе федерального закона от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», а также налогового права (в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации от 5 августа 2000 г. №118-ФЗ) в случаях, когда обладатели интеллектуальных прав нарушают нормы антимонопольного права или используют приемы недобросовестной конкуренции либо претендуют на использование налоговых льгот, предоставляемых субъектам данных прав.

Конкурентно-правовой характер носят некоторые нормы и самого гражданского права, предусматривающие, например, обязательство пользователя по договору коммерческой концессии «не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав» (абзац 3 п. 1 ст. 1233 ГК).

6. Ответ на вопрос: “Is Intellectual Property a Lex Specialis?”

Законы России об интеллектуальной собственности (часть четвертая ГК, ряд статей частей первой, второй и третьей ГК, некоторые специальные законы, содержащие нормы об интеллектуальных правах, их возникновении, осуществлении и защите) не заменяют общеприменимые нормы права (о субъектах прав, обязательствах, наследовании и т.п.) и не конфликтуют с ними.

Напротив, они функционально взаимодействуют с нормами как других суперинститутов гражданского права, так и с отдельными нормами других отраслей частного (семейного, международного частного, трудового) и публичного права (конституционного, административного, налогового), а также конкурентного и процессуального права.

Вместе с тем возникновение и общемировое развитие категорий интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав со своим собственным инструментарием объективно делает “Intellectual Property” “Lex Specialis”.

²⁷ Подробнее об этом суде см. в разделе IV настоящего доклада «право интеллектуальной собственности как сфера осуществления и защиты интеллектуальных и связанных с ними прав».

Дело в том, что между абсолютным вещным правом, обязательствами и другими (в том числе наследственными) правоотношениями по поводу вещей, складывавшимися в течение тысячелетий, и правоотношениями по поводу абсолютных, обязательственных, наследственных и иных правоотношений по поводу нематериальных результатов интеллектуальной (т.е. умственной) деятельности и прав на них существуют кардинальные различия, диктующие необходимость выработки адекватного специального юридического инструментария. Россия, как и другие страны, сейчас, возможно, находится где-то на полпути этого процесса.

Один известный российский юрист как-то сказал, что в свое время римский юрист Юстиниан кодифицировал вещные права и обязательства по поводу вещей. Пришло время кодифицировать права на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности. Был ли он прав, покажет практика применения части четвертой ГК России, в которой была предпринята попытка подобной кодификации. Правда, эту кодификацию осуществил не тот юрист, а некий современный «коллективный Юстиниан» (в составе которого было немало юристов, имевших весьма смутное представление и об авторском праве и смежных правах, и о патентном праве, и о ноу-хау, и особенно об интеллектуальной собственности и об интеллектуальных правах в целом).

Действующий ГК России верно констатирует независимость интеллектуальных прав от вещного права собственности на материальный носитель (вещь), в котором воплощен, т.е. выражен соответствующий результат умственного труда или средство индивидуализации. В ст. 1227 ГК «Интеллектуальные права и право собственности» сказано: «1. Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

2. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 1291 настоящего Кодекса». Объясняется это прежде всего и главным образом нематериальным (идеальным) характером результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Любой результат интеллектуального творчества для его восприятия должен быть выражен на одном из материальных носителей (бумаге, холсте, бронзе, мраморе, пленке, диске и т.п.), что позволяет ассоциировать его с вещью. Однако в отличие от физического труда, итогом которого в сочетании, конечно, с определенным умственным трудом, обычно служат вещи, интеллектуальной деятельностью является умственный (мыслительный, духовный, творческий) труд человека в области науки, техники, литературы, искусства и художественного конструирования (дизайна).

В свое время К. Маркс писал, что пчела также создает геометрически правильные соты. Но, в отличие от пчелы, человек, прежде чем создать материальную вещь, представляет ее в своем сознании, т.е. в уме. Тем не менее при создании вещей (в отличие от изобретений и т.п. объектов) определяющим в конечном счете служит физический труд. Результатом интеллектуальной деятельности является выраженный в объективной форме ее продукт, именуемый в зависимости от его характера произведением науки, литературы, искусства, изобретением или промышленным образцом. Каждому из этих результатов присущи свои особые условия их охраноспособности и использования, а также осуществления и защиты прав их авторов. Вместе с тем все они обладают рядом общих признаков.

Во-первых, результаты интеллектуальной деятельности, в отличие от объектов вещных прав, как уже отмечалось, имеют идеальную природу. Произведения науки и техники – это определенные системы научных и технических понятий или категорий. Литературные и художественные произведения представляют собой идеальные системы литературных либо художественных образов. Разумеется, указанные категории и образы обозначаются (выражаются вовне) буквенными, цифровыми и иными знаками, символами, изобразительными или звуковыми средствами и зачастую существуют на

определенных материальных носителях. Однако от этого сами они не перестают быть идеальными объектами. Как всякие нематериальные объекты, не имеющие натуральной формы, результаты интеллектуальной деятельности не подвержены износу, амортизации. Они могут устаревать лишь морально.

Во-вторых, право не может прямо воздействовать на мыслительные процессы, протекающие в головном мозге человека. Процессы мыслительной деятельности остаются за пределами действия правовых норм. Тем не менее, не имея возможности непосредственно влиять на создание результатов интеллектуальной деятельности, право в состоянии позитивно воздействовать на этот процесс путем выработки правовых форм организации научно-технической и иной творческой деятельности и закрепления в дефинитивных нормах условий охраноспособности ее результатов.

Наряду с продуктом человеческого интеллекта исключительное право может быть установлено на средство индивидуализации юридического лица, предприятия как имущественного комплекса, а также индивидуализации выполняемых работ или услуг. Имеются в виду фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров или коммерческие обозначения, используемые участниками гражданского оборота в целях персонификации (идентификации) как самих себя, так и своей продукции, работ или услуг либо своего предприятия.

Средства индивидуализации как таковые также являются плодом чьей-то умственной деятельности. Однако их главная ценность, в отличие, скажем, от произведений науки, литературы и искусства, заключена не в них самих, а в содействии с их помощью созданию здоровой конкурентной среды путем различения как отдельных предпринимателей, так и изготавливаемой ими продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг. Кроме того, исключительные права на средства индивидуализации закрепляются не за их разработчиками (например, художниками), а за лицами, зарегистрировавшими их на свое имя.

Признание главными свойствами объектов интеллектуальных прав их нематериальный характер и их создание самостоятельным умственным трудом требует небольшой, но практически важной оговорки. Дело в том, что в создании объектов интеллектуальных прав участвует и физический труд (рук писателей, художников, скульпторов, музыкантов, изобретателей, иных лиц с использованием компьютеров, музыкальных и других инструментов, голосовых связок певцов-исполнителей, телодвижений артистов балета и т.п. физических средств). Однако всегда в создании любых объектов интеллектуальных прав (в отличие от создания вещей) определяющим (правосозидающим, правообразующим) является труд умственный (интеллектуальный, духовный, мыслительный, творческий). Физический же труд целиком сопряжен с приданием охраняемому идеальному результату умственного труда объективной формы (устной, письменной, изобразительной, объемно-пространственной, машиночитаемой и т.п.).

Поэтому применительно к правоотношениям по поводу интеллектуальных прав и их объектов в России, как и в других странах, формируется самостоятельный юридический инструментарий. При этом в основе разграничения «интеллектуального инструментария» с «вещным инструментарием» лежит не только идеальный характер объектов интеллектуальных прав, но и творческий характер труда по созданию данных объектов.

В соответствии со ст. 1228 ГК «Автор результата интеллектуальной деятельности» «1. Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

2. Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права.

Право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен.

Авторство и имя автора охраняются бессрочно. После смерти автора защиту его авторства и имени может осуществлять любое заинтересованное лицо, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 1267 и пунктом 2 статьи 1316 настоящего Кодекса.

3. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

4. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный совместным творческим трудом двух и более граждан (соавторство), принадлежат соавторам совместно».

Вследствие прямой связи категории «творческого труда» с признанием авторства граждан (физических лиц, людей) на результаты интеллектуальной деятельности важное значение имеет четкое определение данной категории. Синонимами творческого труда являются умственный (интеллектуальный) труд, умственная (творческая, мыслительная, интеллектуальная) деятельность, духовное творчество или просто творчество. Творческий (умственный) труд традиционно противопоставляется физическому труду. Несмотря на кажущуюся простоту этих понятий, по их поводу накопилось немало по меньшей мере дискуссионных взглядов, в наиболее полной форме выраженных в двух публикациях В.Я. Ионаса, а также в книге А.А. Пиленко, изданной более века назад.

По мнению В.Я. Ионаса, творческой является продуктивная деятельность. Именно она порождает авторские права на произведение. В отличие от нее существует непорождающая авторских прав репродуктивная деятельность, выражающаяся в воспроизводстве готовых мыслей или образов по правилам формальной логики или иным известным правилам.²⁸ Однако, конкретизируя указанные показатели, В.Я. Ионас неоправданно включает в число критериев охраноспособности авторских произведений несвойственный авторскому праву показатель новизны.

Что касается А.А. Пиленко, то он вообще необоснованно унифицировал творчество как критерий охраноспособности результата умственного труда в авторском и патентном праве. Конечно, можно согласиться с его утверждением, что «творчество художественное и творчество техническое, в сущности своей, одинаковы»²⁹, но только в том смысле, что и то и другое является умственным трудом, а не в правовом смысле. Никто не отрицает «близость институтов авторского и патентного права»³⁰, но неприемлем тезис об их «одинаковости». Нельзя игнорировать кардинальные различия между «автоматической» авторско-правовой охраной произведения (в силу факта его создания и выражения в объективной форме) и специальной (регистрационной) патентно-правовой охраной изобретения, возникающей на базе патента, выдаваемого после успешного прохождения достаточно сложной и длительной заявочно - экспертной процедуры.

По мнению А.А. Пиленко, «...в авторском праве защищается не всякий манускрипт или рисунок; если автор ограничился механическим соединением уже известных литературных элементов или музыкальных мотивов, если он начертил банальный рисунок, не содержащий ничего, кроме общих мест, -то он не получит защиты авторских прав, так как он не создал ни литературного, ни художественного произведения.

²⁸ См.: Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1963; Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972. С. 9,10.

²⁹ См.: Пиленко А.А. Право изобретателя (по изд. 1902-1903 г.г.). 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2005 (вступительная статья – проф. И.А. Зенин). С.308.

³⁰ См.: Пиленко А.А. Указ. соч. С. 308.

Литературным же произведением называется такое сочинение, в коем имеется наличность творчества³¹ (разрядка автора –И.З.).Представляется, однако, что, во-первых, если автор не украл у кого-либо «банальный рисунок» или не допустил плагиат в соединении «уже известных литературных элементов или музыкальных мотивов», то он получит авторско-правовую защиту своих (по меньшей мере составительских или производных) авторских прав. А, во-вторых, А.А. Пиленко, в сущности, не разъяснил, что же все-таки следует считать творчеством с правовой точки зрения»³².

В действительности, как показывает многолетний опыт, творческой обычно считается любая самостоятельная умственная (мыслительная, духовная, интеллектуальная и т.п.) деятельность, завершающаяся созданием, как принято говорить, «творчески самостоятельного результата» науки, литературы, искусства, изобретательской, дизайнерской и т.п. деятельности.

Любой созданный самостоятельным умственным трудом результат следует признавать объектом авторских прав, если не доказано незаконное присвоение результата умственного труда другого лица, т.е. плагиат, либо данный результат в установленном законом порядке не признан изобретением или другим результатом интеллектуальной деятельности, либо этот результат (например, текст закона) вообще не признается объектом интеллектуальных прав.

II. Право интеллектуальной собственности как учебная дисциплина

Как учебная дисциплина право интеллектуальной собственности изучается студентами высших юридических учебных заведений на втором и третьем курсах (третий – шестой семестр) в рамках общего курса гражданского права, включающего лекции (примерно 20-40 академических часов).

В рамках пятилетней подготовки специалистов на четвертом – пятом курсах (7-10 семестры) студенты 4-го курса (7-8 семестры), специализирующиеся по кафедре гражданского права, слушают два специальных курса лекций: 1) авторское право и смежные права (32 часа) и 2) право промышленной собственности (32 часа).

Кроме того, на юридическом факультете Московского государственного университета студенты 4-го курса (8-й семестр), специализирующиеся по кафедрам гражданского, предпринимательского, коммерческого, трудового, экологического и гражданского процессуального права, слушают межкафедральный курс «Право интеллектуальной собственности» (32 часа), а также межкафедральный курс «Гражданское и торговое право зарубежных стран» (32 часа), в котором 6 часов лекций посвящено общей характеристике иностранного права интеллектуальной собственности.³³

В связи с переходом российских юридических высших учебных заведений на двухуровневую систему подготовки (бакалавры-магистры) указанное разделение курсов (семестров) и часов лекций (семинаров) может измениться. Но принципиальных подходов к изучению права интеллектуальной собственности не ожидается.

В связи с реформой российского права интеллектуальной собственности (принятием и введением в действие части четвертой ГК) в России в последние годы издан ряд комментариев³⁴ и учебников³⁵.

Помимо общих юридических учебных заведений в Российской Федерации имеется одно специализированное учебное заведение – Российская государственная академия интеллектуальной собственности, в которой на изучение различных институтов

³¹ Пиленко А.А. Указ. сочинение. С. 326-327.

³² Подробнее см.: Зенин И.А. Истоки российской науки патентного права//вступительная статья к книге А.А. Пиленко. Указ. сочинение. С. 18-21.

³³ Оба межкафедральных курса читает проф. И.А. Зенин.

³⁴ См.: Зенин И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М., Изд-во «Юрайт», 2008; Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., Изд-во «Проспект», 2009.

³⁵ См.: Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник для магистров. 9-е издание, переработанное и дополненное. Изд-во «Юрайт». М., 2013; Право интеллектуальной собственности. Учебник. Под редакцией И.А. Близнаца. М., Изд-во «Проспект». М., 2010.

(авторских, смежных, патентных и других прав) отводится значительно больше академических часов.³⁶

Право интеллектуальной собственности как учебная дисциплина во всех юридических высших учебных заведениях имеет целью изучение совокупности авторских, смежных, патентных и т.п. исключительных прав, являющихся имущественными правами, участвующими в гражданском обороте (и вследствие этого иногда условно именуемых также «правом интеллектуальной собственности» как ядром всех прав в сфере интеллектуальной деятельности).

При этом значительное внимание уделяется изучению на втором курсе абсолютно-правовых аспектов приобретения исключительных авторских, смежных, патентных и т.п. прав (в том числе в рамках государственной регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и т.п. объектов), а на третьем курсе обязательно-правовых, наследственно-правовых и других форм приобретения и способов распоряжения исключительными правами.

Вместе с тем на втором курсе в рамках учебной дисциплины «Гражданское право» в разделе о праве интеллектуальной собственности изучаются личные неимущественные (моральные) авторские, смежные, патентные и т.п. права, иные права (право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства) и другие права (право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец).

Одновременно целью права интеллектуальной собственности как учебной дисциплины является освещение процессов формирования законодательства об интеллектуальной собственности, доктрине данного права в России, в других странах и в международных соглашениях, а также в сфере осуществления и судебной либо иной защиты интеллектуальных и других прав. И в этой связи (наряду с материально-правовыми нормами о защите интеллектуальных прав) изучаются также некоторые процессуально-правовые нормы и законодательство о статусе и полномочиях судебных органов, в том числе созданного в феврале 2013 г. в системе арбитражных судов России Суда по интеллектуальным правам.

III. Интеллектуальная собственность как наука (доктрина) правоведения исследует на базе общей науки права и во взаимосвязи с наукой гражданского и некоторых других отраслей частного и публичного права все проблемы данного абсолютно-правового суперинститута, его становления, развития и современного состояния, а также связанных с ним суперинститутов обязательственных, наследственных и некоторых процессуальных прав. Результатами исследования является оценка достоинств и недостатков законодательства, доктрины, правоприменения, судебной и иной практики и разработка предложений по совершенствованию как данного законодательства, так и правоприменительной практики по осуществлению судебной и иной защиты нарушенных или оспоренных интеллектуальных и иных связанных с ними прав.

По проблематике интеллектуальной собственности в России издается ряд научных журналов, в том числе: Право интеллектуальной собственности (главный редактор – И.А. Зенин); Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права; Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность; Патенты и лицензии; Копирайт; Изобретательство; Биржа интеллектуальной собственности.

Из национальных докладов по проблемам интеллектуальной собственности следует назвать подготовленный Республиканским научно-исследовательским институтом интеллектуальной собственности (РНИИИС) и изданный в 2012 г. Советом Федерации (верхней палатой Парламента России) государственный Аналитический доклад «О

³⁶ См.: Zenin Ivan. IP Teaching in Russia and Other CIS Countries // 25th Anniversary of ATRIP's Foundation 2006 Congress. Parma, Italy, September 4-6. Luiss. Libera Università Internazionale degli Studi Sociali Guido Carli. 2006.

состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году объемом 509 страниц большого формата.

Доклад представляет результаты мониторинга деятельности органов государственной власти, государственных корпораций и негосударственных структур по формированию «рынка интеллектуальной собственности» в России в 2011 г. в сравнении с результатами этой работы за пять лет как на федеральном, так и на региональном уровне.

IV. Право интеллектуальной собственности как сфера осуществления и защиты интеллектуальных и связанных с ними прав.

Как сфера осуществления и защиты интеллектуальных и других связанных с ними прав право интеллектуальной собственности представляет собой область применения на практике норм об охране конкретных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, рассмотрения и разрешения споров, связанных с нарушением прав, в том числе по поводу контрафакта и интеллектуального пиратства. Защите интеллектуальных прав посвящены специальные статьи 1250-1252 ГК РФ.

Кроме того, в перспективе улучшение дела с защитой интеллектуальных прав ожидается в связи с упоминавшимся созданием в феврале 2013 г. Суда по интеллектуальным правам (председатель – проф. Л.А. Новоселова), а также созданием в январе 2013 г. Третьего суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС (председатель – проф. И.А. Зенин).

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

С даты вступления в силу указанного Закона в соответствии со ст. 55.1, 87.1 АПК любой арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, может привлекать специалиста.

В качестве специалистов могут привлекаться любые лица, обладающие необходимыми арбитражному суду познаниями.

При этом в качестве специалистов могут также привлекаться советники аппарата специализированного арбитражного суда, обладающие квалификацией, соответствующей специализации суда. Вместе с тем такие специалисты могут привлекаться только тем специализированным арбитражным судом, в аппарате которого они состоят.

В соответствии с гл. IV.1 (ст. 43.2-43.11) Федерального конституционного закона от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

1) дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем);

Указанные дела рассматриваются Судом по интеллектуальным правам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

1) дела, рассмотренные им по первой инстанции;

2)дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Суд по интеллектуальным правам пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Суд по интеллектуальным правам:

1)обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле;

2)изучает и обобщает судебную практику;

3)подготавливает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов;

4)анализирует судебную статистику.

Дела, связанные с интеллектуальными правами, регулярно рассматривает и разрешает Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Об опыте создания инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области

Голобокова Г.М.³⁷

В настоящий момент перед регионами стоит задача активизировать инновационные процессы, что возможно только путем законодательных и институциональных преобразований, среди которых наиболее значимым является создание инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности (ИС).

Проблемы формирования рынка ИС имеют решающее значение, т.к. стоимость ИС может быть выявлена только в том случае, когда созданный на его основе продукт получит признание на рынке. Емкость рынка инновационного продукта определяется платежеспособным спросом потенциальных покупателей, а предложение зависит от количества и потенциала инновационных организаций. На инновационном рынке действует закон стоимости, который устанавливает цены на продукты в зависимости от их полезности.

Рассматривая вопрос развития рынка интеллектуальной собственности в нашей стране, следует отметить, что этот сектор национальной экономики в цивилизованной форме начал формироваться только в последние годы, хотя первые шаги по внесению в сферу науки и технологий рыночных отношений были сделаны еще в 1992-1993 гг. И, не смотря на значительные усилия и результаты, рынок ИС находится пока на начальной стадии (организационно-методологической) развития, хотя 75% руководителей рассматривают управление интеллектуальными активами как наиболее значимую составляющую стратегии корпоративного управления.

Созданные в РФ региональные инновационные системы представляют собой совокупность взаимодействующих субъектов инновационной деятельности, среди которых функционируют инфраструктурные: центры интеллектуальной собственности, Инновационно - технологические центры, ОКБ, региональные фонды содействия развитию предпринимательства, Представительства в регионах федерального Фонда содействия развитию предприятий в научно-технической сфере (Фонда Бортника), бизнес-инкубаторы, Центры трансфера технологий, Венчурные фонды инновационных разработок. К настоящему времени существует довольно эффективный институциональный механизм обслуживания рынка научно-технической продукции, который представлен посредническими фирмами, подразделениями организаций по поиску необходимых технологий и продаже лицензий на изобретения и ноу-хау, выставками и ярмарками.

ИС является основой для создания малых инновационных предприятий (МИП) в научных и образовательных учреждениях. В соответствии с ФЗ-217 от 2.08.2009 право создавать хозяйственные общества принадлежит бюджетным научным и образовательным учреждениям.

Таким образом можно сказать, что цивилизованная среда для развития рынка интеллектуальной собственности в России уже сформировалась и необходимы организационные усилия в регионах для преобразования научных разработок в объекты интеллектуальной собственности с целью их дальнейшей коммерциализации.

Работа по активизации рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области была начата с апреля 2008 года, когда в областной администрации по инициативе СВГУ и Российского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС) прошел круглый стол на тему «Инновационное развитие экономики региона и интеллектуальная собственность: состояние и перспективы». Впервые обсудить эти актуальные проблемы собрались руководители областного комитета экономики, ученые, педагоги и представители бизнеса. Участники круглого

³⁷ Голобокова Галина Михайловна, ведущий эксперт управления по инновационной политике администрации Магаданской области, д.э.н., профессор

стола констатировали, что за последнее время в области резко снизился уровень инновационного потенциала, до сих пор не создана единая региональная инновационная инфраструктура, а также отсутствуют финансовые и нормативно-правовые условия поддержки внедрения новых разработок. В ходе круглого стола приняты принципиальные решения об улучшении ситуации - создании Координационного совета по инновационной деятельности при губернаторе области, а также разработке и принятию закона об инновационной деятельности.

В декабре 2009 года в Магадане прошла I научно-практическая конференция на тему: «Проблемы формирования инновационной экономики региона», на которой впервые в регионе были обсуждены условия формирования регионального рынка интеллектуальной собственности как основы региональной инновационной системы. На конференции была поставлена задача повысить объем инновационной продукции в промышленном производстве через внедрение РИД и активизацию деятельности по формированию рынка интеллектуальной собственности, ускоренному патентованию и приобретению лицензий на использование новых технологий.

В докладе директора РНИИС, д.ю.н., профессора Лопатина В.Н. были проанализированы причины низкого уровня мотивации внедрения инноваций в регионах, в числе которых указана невозможность использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в виде легальных объектов инновационного рынка и отсутствие в инновационной инфраструктуре центров управления интеллектуальной собственностью [1, с.10-23]. В докладе было также предложено регионам обеспечить создание центров управления интеллектуальной собственностью в системе технопарков, региональных технополисов и особых экономических зон (ОЭЗ), использовать разработанный РНИИС уникальный комплекс документов (МКД/УМКД), позволяющий вузам и научным центрам самостоятельно оформлять и коммерциализировать свою интеллектуальную собственность, а также поддержать создание национального и международного комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность».

Следуя этим рекомендациям, администрацией Магаданской области были приобретены на средства областного бюджета в рамках Областной целевой программы "Инновационное развитие Магаданской области на 2009-2013 годы" исключительные права на использование методического комплекса документов в сфере интеллектуальной собственности, разработанного РНИИС для введения единого правового режима по формированию и коммерциализации интеллектуальной собственности. МКД/УМКД РНИИС был передан по сублицензионному договору на безвозмездной основе всем бюджетным организациям ауки и образования региона, что позволило создать единый правовой режим оформления охраны и использования интеллектуальной собственности в экономике региона.

Ежегодное участие Магаданской области в Международном форуме «Интеллектуальная собственность России», организуемом РНИИС, позволило выявить проблемы реализации заявленной инновационной стратегии России и определить первоочередные меры органов государственной власти, науки и бизнес-сообщества в качестве основы для подготовки программы роста инновационной активности через создание региональных инновационных систем.

Для активизации процессов формирования рынка интеллектуальной собственности и привлечения интереса бизнеса к ее использованию, по инициативе администрации Магаданской области в августе 2010 года создан Северо-Восточный центр интеллектуальной собственности (СВоЦИС), который осуществляет процесс распространения УМКД, выполняет консалтинг по оформлению заявок на авторские права по объектам интеллектуальной собственности. Центром готовятся и отправляются в ФИПС новые авторские заявки, ведутся консультации для разработчиков инноваций.

С активным участием СВоЦИС проводятся образовательные семинары на средства ОЦП «Инновационное развитие Магаданской области на 2009-2013 годы» с участием специалистов ДВФУ (г. Владивосток), Дальневосточного агентства содействия инновациям (ДАСИ), Российской ассоциации инновационных менеджеров. В 2010 году

регион принял участие в международной выставке «Интеллектуальная собственность – 2010», где мы представили свои инновационные разработки, обладающие потенциалом к внедрению в промышленном производстве. Это научные разработки, планируемые к внедрению на горно-добывающих предприятиях и предприятиях, перерабатывающих воднобиологические ресурсы Охотского моря. Среди представленных разработок интерес на выставке вызвал диагностический прибор – анализатор биопотенциалов головного мозга человека, разработанного НИЦ «Арктика». По инициативе РНИИИС нам было предоставлено право отправить летом 2010 г. на стажировку в международный технопарк «Габрово» студента-исследователя с инновационным проектом по горнодобывающей отрасли. Ведется также разработка инновационных проектов внедрения новых технологий, основу которых составляют полученные патенты на использование продуктов морзвербойного промысла, производство йодированного яйца, адаптацию агропромышленных технологий к зоне многолетней мерзлоты.

В 2011 г в рамках областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области на 2009-2013 годы» выполнены мероприятия по формированию рынка интеллектуальной собственности: сбор и анализ информации по объектам интеллектуальной собственности, созданным в Магаданской области в период 1991-2010 годы и разработка программного обеспечения для формирования и ведения электронного каталога объектов интеллектуальной собственности, обладателями которых являются физические и юридические лица Магаданской области. Опираясь на опыт использования режима ОЭЗ, руководство территории инициировало разработку национального стандарта РФ по управлению интеллектуальной собственностью в условиях деятельности ОЭЗ в Магаданской области, который направлен на реализацию норм международного права и российского законодательства по обеспечению порядка осуществления операций с объектами интеллектуальной собственности в условиях режима ОЭЗ. Такой стандарт в рамках ОЦП «Инновационное развитие Магаданской области на 2009 – 2013 годы» разработан и в декабре 2012 года одобрен Техническим комитетом по стандартизации ТК-481 «Интеллектуальная собственность» и Федеральным агентством по техническому регулированию. У этой разработки хорошие перспективы. Во-первых, она пополнит развивающуюся в Россию систему стандартизации, а во-вторых, поможет защите прав на объекты интеллектуальной собственности при осуществлении торговых операций между Россией и зарубежными странами в условиях ВТО.

В настоящий момент региональная инновационная система Магаданской области уже сложилась и представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов инновационной деятельности, в состав которой входят 8 образовательных и научных центров, 42 предприятия, включенные в Реестр субъектов инновационной деятельности, а также региональную инновационную инфраструктуру, включающую в себя, НП «Северо-Восточный центр интеллектуальной собственности», Инновационно - технологический центр горной отрасли в СВКНИИ ДВО РАН, ООО ОКБ «Инновационные разработки», ООО «Магаданское агентство содействия инновациям», Лабораторию стратегических и инновационных исследований в Северо-Восточном государственном университете, Магаданский региональный фонд содействия развитию предпринимательства, Представительство федерального Фонда содействия развитию предприятий в научно-технической сфере в Магаданской области (Фонда Бортника) [2 с.134-135].

За период 2009-2012 г. оказана поддержка 13 субъектам инновационной деятельности на общую сумму 6 500 тыс. руб. Ведутся работы по созданию инновационного бизнес-инкубатора. Ставится задача организации Центра кластеризации, создания золотодобывающего кластера и вхождения в биотехнологический кластер ДФО. Региону также необходимо создание Центра трансфера технологий и Венчурного фонда инновационных разработок. В ближайшие планы СВоЦИС входит подготовка регионального патентного поверенного и работа с промышленными предприятиями по инвентаризации объектов интеллектуальной собственности.

Причинами сдерживания инновационных процессов и процессов формирования рынка интеллектуальной собственности являются отсутствие:

- 1) стратегических ориентиров научно-технической политики на коммерциализацию результатов НИОКР;
- 2) налоговых преференций и других мер стимулирования внедрения ИС в хозяйственный оборот;
- 3) эффективных примеров интеграции науки, образования и бизнеса в процессах коммерциализации ИС;
- 4) навыков и компетенций у специалистов технического направления в области коммерциализации РИД;
- 5) достаточного количества квалифицированных кадров в области патентных работ;
- 6) культуры управления в сфере интеллектуальной собственности у руководителей компаний.

Это ощущается во всех отраслях регионального хозяйства, что негативно влияет на инновационное развитие экономики Магаданской области [3, с. 73].

Управление процессами рынка интеллектуальной собственности, на наш взгляд, сталкивается также с рядом проблем:

- проблемы на стадии совместной разработки (споры между Заказчиком (Инвестором) НИОКР и Исполнителем);
- споры при заключении договоров на использование патента не с собственником, а с разработчиком;
- трудности при оценке интеллектуальной собственности и постановке нематериальных активов на учет;
- отсутствие информации об объектах ИС в отраслях регионального хозяйства других регионов России.

Все эти проблемы были обсуждены на Координационном совете по промышленности, науке и инновационным технологиям Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ) в рамках вопроса создания инфраструктуры рынка ИС в ДФО, который состоялся 27 февраля 2013 г. в г. Благовещенске. Заслушав информацию представителей субъектов Российской Федерации, члены совета отметили, что в прошедшем году в субъектах Российской Федерации - членах МАДВиЗ активизировалась работа по созданию и развитию инновационной инфраструктуры, способствующей развитию рынка интеллектуальной собственности.

Так, в Правительством Республики Саха (Якутия) в 2012 году в целях поддержки научных и инновационных проектов создан ГАУ «Технопарк «Якутия». В рамках реализации «Государственной программы научно-технического и инновационного развития Республики Саха (Якутия) на период 2012-2016 гг.», решено направить не менее 1 млрд. рублей на поддержку фундаментальных и развитие прикладных научных исследований, содействие созданию и развитию малых инновационных предприятий, внедрение новых инструментов и институтов развития. Также в республике в соответствии с программой развития Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова создан Арктический инновационный центр, который занимается поддержкой малых инновационных предприятий университета. Кроме того, создан региональный венчурный фонд с государственным участием - ОАО «Венчурная компания «Якутия».

В инновационной сфере Хабаровского края в 2012 году работало 16 элементов инновационной инфраструктуры, в том числе два технопарка, два бизнес-инкубатора, четыре центра трансфера технологий, восемь центров коллективного пользования. Ключевую роль в инновационной инфраструктуре занимает АНО "Дальневосточное агентство содействия инновациям" (ДАСИ).

Также активно идет система формирования инновационной деятельности в Приморском крае. Приморье имеет наибольший инновационный и образовательный потенциал из всех регионов Дальнего Востока. Край имеет удобную инфраструктуру для

сотрудничества в сфере высоких технологий со странами АТР, научную и кадровую базу. Ведущую роль в становлении и развитии региональной инновационной системы края занимал ДВГТУ. В настоящий момент эта роль перешла к ДВФУ. В котором создаются и уже функционируют бизнес-инкубатор, центр капитализации инноваций, центр интеллектуальной собственности, проект-офис, центр инновационных решений, центр трансфера технологий др. Общий объем всех выполненных НИР в университете составил в 2011 году 660 млн. руб., подано 126 заявок на объекты интеллектуальной собственности. Одним из перспективных элементов инфраструктуры является технопарк, задача создания которого решается в рамках государственной программы «Создание «Технопарков» в сфере высоких технологий в Российской Федерации».

Одним из результатов модернизации экономики Амурской области является создание в 2012 году Амурского биофармацевтического кластера. Деятельность кластера связана с использованием уникальной технологии производства витаминсодержащей субстанции - дигидрокверцетин. Дальнейшее развитие инновационной деятельности предполагается за счет создания в области инновационно-внедренческого кластера в составе создаваемого Дальневосточного национального космического центра, технопарка и других объектов инновационной инфраструктуры, а также модернизации существующих лабораторий и научно-исследовательских центров научных учреждений и учебных заведений области.

В Сахалинской области за счет реализации регионального проекта по созданию и развитию биотехнопарка будут созданы предпосылки для проведения широкого спектра новых научных прикладных исследований в области биологии моря, биофармацевтики, технологии переработки продукции аквакультуры.

На совещании субъектам Востока России - членам МАДВиЗ в целях дальнейшего инновационного развития было рекомендовано продолжить активную работу по формированию рынка интеллектуальной собственности в рамках развития инновационной инфраструктуры, создавая бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования и т.д., в том числе на условиях частно-государственного партнерства.

Участники Координационного совета по промышленности, науке и инновационным технологиям Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ) выразили свое мнение, что в целях дальнейшего совершенствования процесса формирования и развития рынка ИС необходимо:

- усилить роль государства путем своевременного принятия законодательных актов, направленных на стимулирование инвестиций в интеллектуальную собственность и повышение ее доли в хозяйственном обороте предприятий;

- адаптировано применять в отечественных стандартах и методиках оценки ИС принципов, критериев, методов и нормативов определения стоимости прав интеллектуальной собственности, закрепленных в европейских стандартах;

- развивать методическую базу оценочной деятельности в части оценки прав интеллектуальной собственности на основе разработки алгоритмов, позволяющих наиболее достоверно определить рыночную стоимость объекта оценки;

- содействовать стимулированию спроса на инновационную продукцию, созданную на основе ИС, путем размещения заказов и поддержке процессов продвижения инновационной продукции (услуг) на рынок.

- обеспечить формирование мотивационных механизмов для активизации процессов оформления прав на объекты интеллектуальной стоимости, их защиты и коммерциализации в отраслях региональной экономики.

Список использованной литературы:

1. Голобокова Г. М. Методические подходы к созданию региональной инновационной системы (РИС). Проблемы формирования инновационной экономики региона: материалы I науч.-практ. конф. (Магадан, 2-3 дек. 2009 г.) / науч. ред. д.э.н.,

проф. Г.М. Голобокова, к. г-м. н., доц. Ю.В. Прусс.- Магадан: Новая полиграфия, 2010 г.- 260 с.

2. Голобокова Г. М. Создание инновационной инфраструктуры в Магаданской области (опыт, проблемы и перспективы). Второй Всесоюзный Форум «Интеллектуальная собственность России-2008». Интеллектуальная собственность в условиях инновационно - ориентированной экономики. Сборник документов и материалов // под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Роспатента, 2008, 390 С.- (С. 131-138).

3. Голобокова Г. М., Ухов Н. В., Дохнич А. Г. Развитие интеллектуальной собственности на Северо-Востоке России: проблемы и перспективы. Проблемы формирования инновационной экономики региона: материалы II научно - практической конференции. - М.: Издательство "Перо", 2012 г. -250 С. - (С. 70-74).

Механизмы управления интеллектуальной собственностью в рамках регионального инновационного кластера (на примере Санкт – Петербургского кластера фармацевтической и медицинской промышленности и радиационных технологий) (Тезисы)

*Голант З.М.*³⁸

Преимущества управления жизненным циклом малого инновационного предприятия (МИП) в сфере медицины, фармацевтики и радиационных технологий:

- Возможность привлечения и удержания квалифицированных кадров за счет изменения системы мотивации
- Возможность привлечения дополнительных средств на улучшение материально-технической базы
- Средства на продолжение научно-исследовательских работ, за счет коммерциализации инновационной деятельности
- Повышение эффективности реализации стратегии ВУЗа в части инновационной деятельности – внедрение системы интеллектуальной собственности
- оптимизации управления – внедрение системы проектного менеджмента
- улучшения аккредитационных показателей – развитие МИПов, рост их количества

Механизмы организации эффективной инновационной деятельности

1. Управление интеллектуальной собственностью

- Оптимизация системы управления интеллектуальной собственностью в ВУЗе;
- Формирование непрерывных бизнес – процессов по выявлению, оформлению, защите, охране и учету ОИС
- Разработка локально-нормативных актов в части управления ОИС;
- Консультации по стратегии принятия решения и оформления ОИС для передачи неисключительных прав на него в МИП.

Преимущества создания системы управления интеллектуальной собственностью (СУИС):

- усиление и развитие административных, правовых и коммерческих методов управления в области интеллектуальной собственности;
- повышение научного и инновационного потенциала Заказчика, способствующее активному участию в федеральных и региональных инновационных программах, расширению деятельности по привлечению целевых средств бюджетов всех уровней, а также средств частных инвесторов в широкий спектр научных исследований;
- снижение рисков предъявления претензий от сотрудников-авторов и повышение мотивации сотрудников-авторов в создании новых интеллектуальных (инновационных) РИД, путем регламентации правоотношений при создании служебных РИД для обеспечения баланса интересов Заказчика и сотрудников – авторов;
- формирование непрерывного процесса выявления наиболее ценных ОИС, оценки и учета нематериальных активов, создаваемых в вузе для последующей передачи неисключительных прав в МИП.
- увеличение объема и спектра научно-исследовательских работ, направленных на прикладное применение в фармацевтической и медицинской промышленности для получения дополнительных доходов от коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Базовые подсистемы СУИС:

- Управление наукой
- Выявление, закрепление и охрана прав на ОИС, инвентаризация.

³⁸ *Голант Захар Михайлович* - председатель правления НП «Медико-фармацевтические проекты XXI век»

- Мотивация персонала и стимулирование деятельности по созданию ОИС
- Управленческий и бухгалтерский учет, оценка ОИС
- Трансфер и коммерциализация ОИС за счет внесения неисключительных прав в МИП

Этапы разработки системы управления интеллектуальной собственностью:

- ✓ Проведение аудита (обследования) существующей системы (порядка) управления интеллектуальной собственностью Заказчика;
- ✓ Подготовка полного отчета по результатам проведенного аудита о текущем состоянии системы (порядка) работы с РИД и ОИС, с указанием основных проблемных точек обработки информации и принятия управленческих решений в отношении ОИС;
- ✓ Определение основных целей и задач Заказчика в части управления интеллектуальной собственностью;
- ✓ Подготовка рекомендации к усовершенствованию бизнес процессов и локально-нормативных актов, административных мотивационных инструментов с рекомендациями относительно оптимизации орг.штатной структуры, внесения изменений в должностные инструкции, в численный состав проектных команд;
- ✓ Подготовка бизнес процессов системы управления интеллектуальной собственностью, всех её подсистем, выявленных в ходе проведения аудита;
- ✓ Подготовка проектов комплекта локально-нормативных актов в части управления интеллектуальной собственностью;
- ✓ Проведение серии обучающих семинаров и консультаций для задействованных в проектных командах сотрудников;
- ✓ Контроль включенности сотрудников в новую систему управления.

Дополнительные услуги в части системы управления интеллектуальной собственностью:

- Выбор и внедрение наиболее подходящего программного обеспечения, исходя из потребностей Заказчика либо подготовка технического задания на создание программного обеспечения для СУИС, выбор разработчика;
- Сопровождение и консультации по формированию объекта интеллектуальной собственности для передачи в МИП (определение наиболее удобной формы охраны, порядку оформления нематериального актива и его стоимости и т.п.);
- Сопровождение, консультационная поддержка МИП по переданным неисключительным правам на ОИС в процессе внедрения и коммерциализации.

2. Проектное управление

- Оптимизация деятельности для привлечения грантов
- Разработка стандартов всех бизнес-процессов, обеспечение прозрачности деятельности
- Формирование оптимальной системы критериев оценки проектов и внедрение системы оценки эффективности проектов
- Определение и оптимизация работы ряда подразделений, взаимодействующих с МИПом
- Интеграция МИПа в систему управления ВУЗом для обеспечения оптимальной загруженности и максимальной вовлеченности сотрудников
- Организация системы гибкого формирования команд
- Внедрение программного продукта

Преимущества внедрения проектного управления:

- Повышение эффективности управления МИПом за счет стандартизации процессов
- Экономия бюджета, рациональное использование ресурсов
- Сокращение сроков подготовки проектов за счет реального планирования, минимизация рисков
- Облегчение процедуры контроля реализации проектов на всех этапах

- Накопление опыта, передача знаний и навыков
- Повышение производительности труда сотрудников, вовлеченных в проектную деятельность
- Сквозная прозрачная отчетность по задачам проекта, по состоянию дел в целом

Этапы разработки системы проектного управления:

- ✓ Диагностика существующей системы управления, практики управления проектами, разработка концепции;
- ✓ Подготовка проекта организационной структуры с выделением ключевых ролей;
- ✓ Разработка и согласование стратегии взаимодействия внутри МИПа, а также МИПа и других подразделений ВУЗа;
- ✓ Разработка и внедрение методологии управления проектами;
- ✓ Разработка системы контроля и отчетности;
- ✓ Пилотная эксплуатация;
- ✓ Развертывание информационной системы управления проектами;
- ✓ Проведение обучения и аттестации сотрудников;
- ✓ Техническое и методологическое консультирование пользователей.

3. Инвестиционный аутсорсинг

- Оптимизация деятельности для привлечения грантов
- Разработка стандартов всех бизнес-процессов, обеспечение прозрачности деятельности
- Формирование оптимальной системы критериев оценки проектов
- Разработка документов (бизнес-план, финансовая модель, executive summary) для привлечения инвестиций в МИП
- Сопровождение МИП при прохождении процедур выделения средств (грантовых, инвестиционных комитетов)
- Разработка стратегии и плана привлечения инвестиций в МИП
- Построение системы взаимоотношения МИП с инвесторами (IR) и профильными участниками рынка
- Сопровождении МИП в подготовке отчетности по привлеченным средствам

Этапы разработки системы инвестиционного аутсорсинга

- ✓ Анализ существующих грантовых программ и программ поддержки для выявления возможностей получения безвозмездных ресурсов для поддержки МИП;
- ✓ Анализ рыночных инструментов, наиболее подходящих для привлечения ресурсов в МИП;
- ✓ Анализ и подготовка рекомендаций по организационной структуре МИПа, структуре активов для повышения инвестиционной привлекательности МИП;
- ✓ Разработка инвестиционных документов МИП: бизнес-план, финансовая модель;
- ✓ Адаптация и подготовка специализированных форм документов по требованиям конкретных грантодателей (инвесторов);
- ✓ Сопровождение представителей МИП на встречах с инвесторами, презентациях и защитах;
- ✓ Юридическое сопровождение получения финансирования;
- ✓ Подготовка отчетности инвестору, грантодателю по МИП;
- ✓ Организация выхода инвестора из МИП (переход на следующую инвестиционную стадию);
- ✓ Разработка комплексной инвестиционной стратегии по управлению портфелем МИП ВУЗа

Источники финансирования (до 2 млн. руб. по каждой программе на начальном этапе)

- Федеральная субсидия по программе поддержки малого и среднего предпринимательства
- Федеральная целевая программа "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 – 2013

- ОАО РВК «Фонд посевных инвестиций», «БиоФонд»
- Фонд «Сколково»
- Фонд развития малых форм предпринимательства в научно-технической сфере

Экономические результаты

- Возможность привлечения и удержания квалифицированных кадров
- Средства на улучшение материально-технической базы
- Средства на продолжение научно-исследовательских работ

Политические результаты

- Внедрение системы ИС - инновационный показатель ВУЗа
- Внедрение системы ПУ - показатель оптимизации управления в ВУЗе
- Рост количества МИПов - улучшение аккредитационного показателя ВУЗа

Анализ опыта управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий

А.С. Бодрунова³⁹

Стимулирование инновационного развития российской экономики в современных условиях является одним из приоритетных направлений деятельности органов власти как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях управления. От успешности решения этой задачи во многом зависит – какое место займет Россия в посткризисном мире, каковы будут темпы ее экономического роста и социально-экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе [1].

Очевидно, что предпринимаемые в данной сфере усилия (и сопутствующие им затраты бюджетных ресурсов) будут результативными лишь в том случае, если они будут гармонизированы с интересами бизнес-структур и творческих коллективов, участвующих в генерации, проработке, продвижении на рынок и практическом использовании инновационных идей. Это подразумевает необходимость развития институциональной среды, благоприятствующей расширению инновационной активности и активизации коммерциализации новых технологий.

Да, определенная работа, в части создания нормативно-правовой базы, в России проведена. Ее количественные показатели достаточно впечатляющи. Согласно подсчетам национальных экспертов в области регламентации прав интеллектуальной собственности (ИС) [2], перечень подписанных Россией международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, а также национальных законов и подзаконных нормативных правовых актов в подотраслях соответствующего законодательства (об авторском праве и смежных правах, о патентном праве, о средствах индивидуализации, о ноу-хау, о селекционных достижениях, о защите против недобросовестной конкуренции) включает свыше 250 позиций.

Столь широкий охват предметных областей регулирования обусловлен исполнением требований Стокгольмской конвенции от 14.07.1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), ратифицированной Российской Федерацией. Согласно п. VIII ст. 2 этого документа понятие «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Если же рассматривать вопрос более узко, с позиций обеспечения инновационного развития, прежде всего, промышленности, следует более детально остановиться на вопросах правовой охраны, защиты и регламентации оборота ИС, воплощенной в результатах научно-технической деятельности. Актуальность этой проблематики обусловлена тем обстоятельством, что инвестиции бизнес-структур в новые технологии должны быть защищены от рисков их копирования, заимствования конкурентами [3]. Если подобная защита от рисков отсутствует или она неэффективна, экономически более разумно не инвестировать в новые разработки, а пытаться получить доступ к ним с использованием методов деловой разведки или даже промышленного шпионажа [4].

Защита результатов научно-технической деятельности, как свидетельствует российский и зарубежный опыт, в общем случае, может осуществляться двумя основными способами:

³⁹ Бодрунова А.С. - Аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета

1) публично, путем закрепления в установленном нормативно-правовой базой порядке исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные при выполнении тех или иных научно-технических разработок;

2) приватно, за счет охраны полученных результатов в режиме коммерческой тайны, которая распространяется на секреты организации и осуществления производства, ноу-хау.

Выбор того или иного способа определяется целями, которые ставят перед собой разработчики новой технологии, планирующей к трансферу. Получение исключительных прав, в частности – патентование, играет важную роль в случае наличия намерения дальнейшего продвижения разработок на рынок. Это – исходный момент в осуществлении технологического трансфера. Он способствует широкому распространению информации о полученных новых результатах и привлечению внимания к ним заинтересованных заказчиков (инвесторов). Помимо информационного, играет определенную роль при патентовании и защитительный мотив. Патентование призвано закрепить приоритет и пресечь возможность «закрытия» конкурентами возможности дальнейших разработок.

Если же новая технология разрабатывается в целях коммерциализации, но без намерения ее тиражирования через механизм трансфера, то патентование не является обязательным. Мало того, оно может нанести вред новой разработке, т.к. преждевременно позволит конкурентам выявить направления технологического развития компании и может ослабить ее конкурентные позиции. Причем речь идет не только о разработках в собственных подразделениях промышленной компании (конструкторских бюро, инновационных центрах и т.п.), но и о технологиях, разрабатываемых промышленными заказчиками в кооперации с научно-исследовательскими организациями (отраслевыми НИИ, университетами, малыми инновационными предприятиями и др.).

Здесь более эффективным способом защиты ИС может явиться строгое соблюдение конфиденциальности относительно полученных новых научно-технических результатов. Ноу-хау как институт правовой охраны ИС в России, к сожалению, практически не используется, в то время как они составляют до 70% объема продаж на мировом рынке ИС.

Отметим, что изложенные нами, достаточно очевидные, соображения, касающиеся выбора режима защиты ИС, построенные на анализе стратегии их коммерциализации (через трансфер технологий или внутреннее использование), на практике не всегда принимаются во внимание. Так, на совместном заседании Совета Безопасности Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию «О политике Российской Федерации в области развития науки и техники» 29 августа 2011 г. отмечалось, что в России в отношении абсолютного большинства результатов интеллектуальной деятельности права не закрепляются ни открытым способом – через патентование, ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны.

По данным Роспатента, из 100% охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, патентуются только около 7%, а в коммерческом обороте находятся 1–2%. Для сравнения – в инновационно-развитых странах патентуется до 20% результатов научно-технической деятельности и столько же продается, до 70% лицензионных продаж составляют так называемые беспатентные продажи, в основе которых – права на ноу-хау, охраняемые в режиме коммерческой тайны.

Количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности в России не адекватно количеству проводимых НИОКР. Так, за период 2003-2007 гг. было завершено более 2000 НИОКР, финансируемых за счет средств федерального бюджета, при этом было зарегистрировано менее 4000 результатов интеллектуальной деятельности, права на которые закреплены за Российской Федерацией.

Специфика российской ситуации состоит в том, что решение о патентовании принимается, как правило, без учета критерия коммерческой реализации, главное –

отчитаться перед заказчиком или вышестоящим органом государственной власти. Формируется экономически абсурдная ситуация «патентования во имя патентования». Получение охранных документов на ИС становится самоцелью. Например, при защите диссертации в области технических наук некоторые российские диссертационные советы требуют от соискателя наличия патентов. И автор диссертации вынужден патентовать свои разработки, не имея никакого намерения на их дальнейшее коммерческое использование и на обеспечение защиты от несанкционированного использования (отметим, что и одно и другое требует понимания коммерческих перспектив новой разработки, а также определенных финансовых затрат и организационных усилий).

Например, в Южном федеральном университете, который является одним из рекорсменов среди вузов страны по привлечению на научные исследования средств сторонних заказчиков, в том числе промышленных компаний (за последние 5 лет более 3 млрд. руб.), из 260 патентов, полученных за этот же период, одна треть уже не действует, по этим патентам не совершено ни одной коммерческой сделки, нет ни одной международной заявки, ни одного международного и зарубежного патента, нет ноу-хау. И соответственно, коммерческая значимость такой работы, когда результат патентуется для отчета, а не для коммерциализации, для дальнейшего трансфера в промышленный сектор, крайне сомнительна.

Особенностью российской ситуации также является то, что значительная часть (по авторским оценкам – преобладающая) охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных университетами, НИИ и другими государственными организациями при бюджетной финансовой поддержке, содержится в научно-технической документации (отчетах), права на которые на практике никак не охраняются: эти результаты не патентуются (или патентуются, как отмечено выше, «для галочки», что не создает надежной правовой охраны новым научно-техническим идеям) и не вводятся в режим охраняемой как коммерческая тайна информации. В результате эти объекты ИС не вовлекаются в легальный гражданский оборот, создаются предпосылки для их перетока в теневой сектор, за счет использования самими разработчиками, передачи за бесценок заинтересованным коммерческим организациям, в том числе зарубежным, а то и просто утраты [5].

Между тем, по мнению Н. Арзамасцева [6], именно ясность в вопросах собственности является необходимым условием привлечения в инновационно-технологический проект производителей, и особенно инвесторов. Как подтверждает российский и зарубежный (США) опыт, в случае коммерциализации технологий с участием иностранных партнеров, обычно возникают проблемы с оформлением отношений между участниками проекта. Такие документы должны отвечать юридическим нормам всех сторон, представленных партнерами. То есть речь идет о четкой спецификации прав на объекты ИС. Отсутствие такой спецификации существенно затрудняет или делает вовсе невозможным технологический трансфер.

При поддержке Миннауки России и Американского фонда гражданских исследований и разработок для государств СНГ подготовлены рекомендации [7] для заключения соглашений между отечественными и американскими участниками инновационных проектов. Они состоят из пяти самостоятельных разделов: (1) рекомендации по заключению соглашений о конфиденциальности и неразглашении информации; (2) рекомендации по заключению лицензионного соглашения; (3) рекомендации по заключению договоров на совместные НИОКР; (4) рекомендации по составлению плана использования технологии; (5) глоссарий основных терминов, используемых в указанных соглашениях. Следование этим рекомендациям, как представляется, позволяет гармонизировать представления о режиме использования объектов ИС у всех участников проектов, что приводит к повышению эффективности трансграничного технологического трансфера.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской практике выявления и защиты прав на объекты ИС есть существенные проблемы. И дело здесь не только в отсутствии

необходимых законов и подзаконных актов, но и в контрпродуктивных традициях делового оборота, неэффективной правоприменительной практике.

Рассмотрим в этой связи зарубежный, в частности – европейский, опыт. Для гармонизации национальных законодательств стран ЕС на основе уже наработанной в ряде стран практики судебной защиты и санкций за нарушение прав ИС в 2004 году была принята Директива о мерах и процедурах осуществления прав ИС. Директива распространяет на все страны – члены ЕС действующие международные обязательства, установленные преимущественно Соглашением ТРИПС, и усиливает меры пресечения контрафакции и пиратства. Директива устанавливает минимальные стандарты осуществления прав ИС и провозглашает общие обязательства, возлагаемые на страны ЕС относительно мер, процедур и средств правовой защиты в соответствии с установленными стандартами [3].

Действие Директивы касается всех видов правонарушений, включая изготовление и реализацию контрафактной и пиратской продукции. Она охватывает нарушения прав на товарные знаки, авторские и смежные права, а также патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Ее положения и меры распространяются и на акты недобросовестной конкуренции. Таким образом, можно отметить комплексный подход ЕС к регулированию отношений, связанных с ИС, что способствует повышению эффективности управления правами ИС. В России же, как упоминалось выше, в рассматриваемой сфере принято и действует очень большое количество зачастую противоречивых норм, которые, к тому же, слабо исполняются.

Отдельно следует остановиться на санкциях за нарушение установленного законом режима использования объектов ИС. Отметим, что одним из факторов, осложняющих российскую правоприменительную практику и взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов в рассматриваемой сфере, является отнесение преступлений в сфере оборота ИС к преступлениям небольшой и средней тяжести, что не соответствует размерам наносимых этими преступлениями потерь и сложности доказывания вины в совершении таких деяний. То есть такое положение неадекватно как экономическим, так и юридическим реалиям, которые сложились в России.

Здесь показательны международные сравнения: сроки наказания в виде лишения свободы в РФ за преступления в сфере незаконного использования ИС (максимум до 5 лет) гораздо ниже, чем в США, Великобритании, КНР и других странах (максимальные сроки 7-10 лет, что по российскому уголовному законодательству соответствует тяжким преступлениям) [3]. То есть защитные меры уголовного преследования по противодействию преступлениям в сфере ИС в России недостаточны и не соответствуют тому ущербу, который наносится интересам правообладателей.

Помимо санкций, важная роль в управлении интеллектуальной собственностью и осуществлении трансфера технологий принадлежит стимулирующим инструментам. Их использование базируется на системе показателей (индикаторов), степень достижения которых является признаком успешности или не успешности управления в рассматриваемой сфере. Следует отметить, что в российской практике оценки деятельности отраслевых и академических институтов, университетов и других научно-исследовательских организаций (причем это реализовано в нормативно-правовых документах как РАН, так и Минобрнауки России) основными критериями результативности научной деятельности являются публикации (особенно в рецензируемых изданиях, в том числе входящих в российские и международные библиографические базы данных), индексы цитируемости, количество полученных грантов (или даже поданных заявок на гранты), число защищенных диссертаций и др. Недостаток такого подхода состоит в том, что он не ориентирует разработчиков на внедренческую деятельность, на коммерциализацию полученных результатов, трансфер технологий [8].

В собственно же инновационной деятельности, ориентированной на практику, основными оценочными критериями результативности научно-исследовательской деятельности должны выступать показатели патентной и лицензионной активности

(количество полученных и действующих патентов, объектов ноу-хау, хозяйственных лицензионных договоров и договоров по отчуждению исключительных прав), суммарные финансовые показатели, связанные с продажей инновационных продуктов и технологий. Следует шире использовать именно второй тип критериев.

Подводя итог нашего анализа, отметим, что развитие современных технологий способно привести к увеличению в посткризисный период валового внутреннего продукта страны и росту благосостояния населения, росту производства и реализации на мировом рынке конкурентоспособной российской высокотехнологической продукции, защищенной с точки зрения прав интеллектуальной собственности, что особенно важно в свете вступления Российской Федерации в ВТО. Для этого необходимо стимулирование роста спроса и предложения на инновационную продукцию как посредством совершенствования организационных механизмов (напр., формирование специализированных структур, баз данных (БД РИД, инновационных технологий, технологических площадок, кадров инновационного профиля [9]) федерального уровня и региональных и др.), так и посредством формирования рынков инновационного капитала и информационно-консультационных услуг, развития нормативно-правовой системы оборота и оценки прав интеллектуальной собственности [10], а также эффективных механизмов ее правовой охраны и защиты, технологического трансфера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников В.А. Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 3. С. 42-53.
2. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в СНГ в 2011 году. Аналитический доклад / под ред. Лопатина В.Н. М.: РНИИИС, 2012. 181 с.
3. Шабанов Р.Б. Зарубежный опыт защиты результатов научно-технической деятельности // Проблемы охраны и использования интеллектуальной собственности России на внутреннем и мировом рынках: Сборник материалов. М.: СФ ФС РФ, 2006. С. 145-150.
4. Седелкин К.Ю. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе деловой разведки бизнес-среды: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Балтийская академия туризма и предпринимательства. СПб., 2009. 20 с.
5. Бодрунов С.Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО : монография / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013, 172 с.
6. Арзамасцев Н. Механизмы государственного содействия при коммерциализации технологий // Технологический БизнесЪ. 2000. N 8.
7. Наука, технологии, инновации, бизнес / под рук. П. Линдхольма, при участии Е. Армстронга, С. Клесовой, В. Иванова, К. Плетнева. М., 2001. 78 с.
8. Отчет о НИР «Технологический аудит предприятий авиаприборостроительного комплекса» / Институт нового индустриального развития (ИНИР), СПб., 2012. 180 с.
9. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. №3 (33). С. 47-52.
10. Лопатин В.Н. «Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряла конкурентные преимущества в XXI в.?)» // Право интеллектуальной собственности, 2011, № 2 (18).

Сессия №2 «Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»

Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза, единого экономического пространства и ВТО

Черныш А.Я.⁴⁰

Интеллектуальная собственность в современном мире приобретает все большую ценность и в этой связи все чаще становится объектом преступных посягательств, представляя несомненный интерес для преступного мира, ориентированного на получение сверхприбылей от незаконных видов деятельности. В развитие положений ст. 44 Конституции Российской Федерации о свободе творчества и государственной охране интеллектуальной собственности действующее законодательство предусматривает различные механизмы ее защиты от всевозможных нарушений.

Охрана интеллектуальной собственности — одна из основных целей в Стратегии развития ФТС России до 2020 года, утвержденной правительством Российской Федерации 28 декабря 2012 года. Для этого, как следует из документа, необходимо совершенствование таможенных операций и развитие технологий, содействие развитию добросовестной конкуренции производителей.

Объекты интеллектуальной собственности и права на их использование выступают предметом различных договорных отношений, в том числе и в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). В этой связи согласно п/п. 9 п. 1 ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС)⁴¹ на таможенные органы возложена задача обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза в пределах их компетенции. В соответствии с п/п. 7 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴² обеспечение таможенными органами РФ в пределах своей компетенции защиты прав на объекты интеллектуальной собственности названо уже одной из их функций (обязанностей).

В частности, Федеральная таможенная служба ведет таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который формируется на основании заявлений правообладателей и способствует предотвращению ввоза на таможенную территорию Таможенного союза контрафактной продукции. По состоянию на 9 августа 2013 г. в нем зарегистрировано 2918 объектов интеллектуальной собственности.⁴³ При этом, если в 2011 г. таможенные органы РФ выявили 9,3 млн. единиц контрафактной продукции, то в 2012 г. ими было выявлено уже 19,3 млн. единиц контрафактной продукции (всего с 2007 г. выявлено 68,5 млн. единиц такой продукции), в качестве которой чаще всего выступали одежда, обувь, кондитерские изделия, игрушки, косметические средства, автозапчасти, упаковки, ввозимые, как правило, из стран Юго-Восточной Азии, реже – из Польши, Украины и др.

Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС), регламентированы

⁴⁰ *Черныш Анатолий Яковлевич* – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁴² Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁴³ Здесь и далее использованы данные с официального сайта Федеральной таможенной службы (ФТС России) «Федеральная таможенная служба участникам ВЭД» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ved.customs.ru/>

главой 46 ТК ТС. В соответствии с которой таможенные органы приостанавливают выпуск товаров, содержащих ОИС, включенных в таможенный реестр, который ведется таможенным органом государства-члена Таможенного союза, или в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза. Таким образом, в ТК ТС закреплено два вида реестров ОИС, один из которых действует на всей территории Таможенного союза, а другие только на территории одного из государств-членов Таможенного союза. В условиях единой таможенной территории и общей таможенной границы Таможенного союза наличие различных реестров в каждом государстве-члене Таможенного союза может служить причиной перемещения контрафактной продукции через участки границы, где данный ОИС не подлежит правовой охране.

В ТК ТС (п.4 ст.331) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС (*соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности*), согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров «ex officio» (от лат. «по должности»), т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

В ст.331 ТК ТС определено, что таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством государств - членов Таможенного союза. Данная отсылочная норма на национальное законодательство является причиной того, что законодательно закрепленная для трех государств процедура «ex officio» на практике реализуется в каждом государстве – члене Таможенного союза по – разному, либо не реализуется вовсе.

Одной из основных особенностей законодательного регулирования прав на ОИС в Российской Федерации является территориальный характер таких прав. То есть права автора охраняются и защищаются только на территории того государства, где о них было надлежащим образом заявлено. И получение таких прав в одном государстве вовсе не влечет их признания в другом. В этой связи возникает проблема исчерпания прав. В Таможенном союзе к нему отношение различное. В России и Белоруссии применяется территориальный принцип исчерпания прав, в Казахстане - международный. Международный принцип заключается в том, что исключительное право правообладателя считается исчерпанным в отношении конкретного продукта в момент первого его введения в оборот в любой стране.

При пересечении товарами таможенной границы Таможенного союза особое значение приобретают два аспекта: включение платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров, а также соблюдение мер по защите прав интеллектуальной собственности.

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, преследует несколько целей:

- защита интересов правообладателей;
- обеспечение поступления в государственный бюджет сумм от взимания таможенных пошлин, налогов, так как стоимость прав на пользование объектами интеллектуальной собственности учитывается при расчете таможенной стоимости товаров;
- обеспечение безопасности потребителей товаров.

Одним из наиболее актуальных вопросов является ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях.

Специфика интеллектуальной собственности предопределяет особенности ценообразования на ее объекты. *Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, создаваемые в различных компаниях и организациях, изначально являются активами, обладающими лишь теоретической экономической*

ценностью. Эта ценность может быть реализована только в результате конкретного практического применения данных активов с извлечением дохода или иной экономической выгоды.

Сегодня интеллектуальная составляющая (интеллектуальная рента) в ценах товаров - неотъемлемая часть международной торговли, основа обмена продуктами труда между экономически развитыми и развивающимися странами.

Цена товара, содержащего объект интеллектуальной собственности, должна обеспечивать его владельцу вознаграждение за его творческие усилия и материальные вложения. Вместе с этим, цена не может быть настолько высока, чтобы не приносить лицу, использующему этот товар или объект интеллектуальной собственности, приемлемый уровень прибыли.

В процессе ценообразования на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, учитывается целый ряд факторов:

какой объект интеллектуальной собственности воплощен в товаре;

фазы жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности (товарного знака, полезной модели, программного продукта и т.д.);

фазы жизненного цикла товара;

наличие патентной защиты и т.д.

В настоящее время торговля лицензиями между странами растет более высокими темпами, чем международная торговля в целом.

Определение цены лицензии является наиболее сложным делом при заключении лицензионного соглашения. Это связано с уникальностью результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, передаваемых по лицензионным соглашениям.

До настоящего времени ни в России, ни за рубежом не выработано единой методологии и единых методов определения цены лицензии. Каждый контрагент определяет ее на свой страх и риск, используя свою методологию и свои методы, которые сохраняет в тайне, принимая меры по предотвращению их разглашения.

При расчете предполагаемой цены лицензии, контрагенты, как правило, не ограничиваются каким-то одним методом. Они применяют несколько методов, сопоставляя полученные по ним результаты со сложившимися вилками цен на лицензии в той отрасли, к которой относится предмет данной лицензионной сделки. Реальная же стоимость лицензии может быть установлена только в процессе эксплуатации ее объекта.

В связи с вышесказанным, все более актуальным и для участников внешнеторговой деятельности и для таможенных органов становится вопрос правильного определения таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

На рисунке схематично представлены последствия недостаточного уровня контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Условия включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров определены в Соглашении по таможенной оценке ГАТТ/ВТО. Согласно действующему таможенному законодательству Таможенного союза, лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности подлежат включению в таможенную стоимость товаров.

Существенным является также тот факт, что решение вопроса о правомерности включения или не включения лицензионных платежей в таможенную стоимость во многом зависит качества и глубины таможенного контроля.

Для выяснения всех условий и обстоятельств уплаты лицензионных платежей требуется обстоятельная проверка взаимоотношений правообладателя, продавца и покупателя, их статуса, объема прав и обязанностей и т.п.

В короткие сроки, отведенные для выпуска товаров, провести полноценную проверку не представляется возможным, даже при наличии договора купли-продажи и лицензионного договора.

Что можно предложить для повышения эффективности контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности?

отразить в структуре таможенной стоимости лицензионные платежи, подлежат ли налогообложению в структуре таможенной стоимости суммы роялти и другие.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что таможенными органами принадлежит важная роль в защите прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза. Эффективная реализация таможенными органами сложившейся системы мер защиты прав интеллектуальной собственности и дальнейшее совершенствование механизма борьбы с контрафактной продукцией, использование международного опыта защиты объектов интеллектуальной собственности будут не только способствовать предотвращению оборота контрафактной продукции, но и, что немаловажно, будут способствовать позиционированию государств, образовавших единое экономическое пространство, на международной арене как способных обеспечить и гарантировать защиту прав интеллектуальной собственности как национальным, так и зарубежным производителям.

Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях

Долгова М. В.⁴⁵

Специфика интеллектуальной собственности предопределяет особенности ценообразования на ее объекты. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, создаваемые в различных компаниях и организациях, изначально являются активами, обладающими лишь теоретической экономической ценностью. Эта ценность может быть реализована только в результате конкретного практического применения данных активов с извлечением дохода или иной экономической выгоды.

Наибольшую доходность сегодня демонстрируют компании, обладающие известными товарными знаками. На мировом рынке цены товаров выпускаемых под известными брендами в среднем на 20 - 25% выше, чем цены на аналогичные небрендированные товары.

Индустрия, основанная на авторском праве и смежных правах, стала основой для развития многих отраслей промышленности, обеспечивая рост добавленной стоимости, рабочих мест и внешней торговли. Доходы США от экспорта товаров, содержащих объекты авторского права, уже давно сопоставимы с доходами от экспорта сельскохозяйственной продукции.

Сегодня интеллектуальная составляющая (интеллектуальная рента) в ценах товаров - неотъемлемая часть международной торговли, основа обмена продуктами труда между экономически развитыми и развивающимися странами.

Цена товара, содержащего объект интеллектуальной собственности, должна обеспечивать его владельцу вознаграждение за его творческие усилия и материальные вложения. Вместе с этим, цена не может быть настолько высока, чтобы не приносить лицу, использующему этот товар или объект интеллектуальной собственности, приемлемый уровень прибыли.

В современной экономике выделяются два основных метода формирования цен на товары: затратный и ценностной. Первый метод принимает в качестве основы цены фактические затраты на производство и организацию сбыта товара. Он представляется надежным и обоснованным, поскольку затраты подтверждаются документами бухгалтерии. Но в то же время, этот подход совершенно не учитывает рыночную ситуацию и ее возможные изменения.

Ценностной подход подразумевает установление цен таким образом, чтобы они обеспечивали производителю (продавцу) получение большей прибыли за счет достижения выгодного для него соотношения «ценность/затраты». Этот подход основан на учете в ценообразовании экономической ценности товара или услуги для клиента (Economic Value for Customer – EVC) и, следовательно, осознании мотивов, определяющих их траты.

Второй подход более сложен, требует четкого учета различных видов затрат, выявления их взаимосвязи с меняющимися объемами производства, а также специальных знаний по определению экономической ценности товара.

В процессе ценообразования на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, учитывается целый ряд факторов:

- какой объект интеллектуальной собственности воплощен в товаре;
- фазы жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности (товарного знака, полезной модели, программного продукта и т.д.);
- фазы жизненного цикла товара;
- наличие патентной защиты и т.д.

Так, наличие патента позволяет успешно проводить политику премиального ценообразования, не опасаясь ценовой агрессии со стороны конкурентов. Как правило,

⁴⁵ Долгова Мария Владимировна, доцент кафедры международного бизнеса Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, к.э.н, доцент

стоимость товарного знака уже включена в цену товара. Например, приобретая зажигалку «Bic», мы только 5% от цены платим непосредственно за нее, а остальные 95 % - за товарный знак.

В условиях роста объемов мировой торговли товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, цены на них и условия контрактов отличаются большим разнообразием. Так, разница в ценах на однотипные товары между ведущими брендами и их конкурентами составляет:

по газонокосилкам John Deere и Murray – 95%;

по кетчупам Heinz и Del Monte – 60%;

по столовой соли Morton и Arrow – 18%.

В настоящее время торговля лицензиями между странами растет более высокими темпами, чем международная торговля в целом.

Определение цены лицензии является наиболее сложным делом при заключении лицензионного соглашения. Это связано с уникальностью результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, передаваемых по лицензионным соглашениям.

Цена лицензии – это определенный баланс между интересами продавца и покупателя, которые занимают на рынке различное положение, располагают неодинаковым научно-техническим, производственным, финансовым и коммерческим потенциалом.

Процесс формирования цен на традиционные экспортно-импортные товары принципиально отличается от формирования цен на предметы лицензионных соглашений. Это вызвано нематериальным характером предметов лицензий. Общие принципы расчета цены лицензии, как правило, сводятся к выявлению возможного объема прибыли лицензиата и определению пропорций раздела ее между лицензиатом и лицензиаром. Доля лицензиара обычно исчисляется не от всей прибыли, а только от той ее части, которая получена благодаря использованию лицензии.

До настоящего времени ни в России, ни за рубежом не выработано единой методологии и единых методов определения цены лицензии. Каждый контрагент определяет ее на свой страх и риск, используя свою методологию и свои методы, которые сохраняет в тайне, принимая меры по предотвращению их разглашения.

При расчете предполагаемой цены лицензии, контрагенты, как правило, не ограничиваются каким-то одним методом. Они применяют несколько методов, сопоставляя полученные по ним результаты со сложившимися вилками цен на лицензии в той отрасли, к которой относится предмет данной лицензионной сделки. Реальная же стоимость лицензии может быть установлена только в процессе эксплуатации ее объекта.

Статья 1515 ГК РФ «Ответственность за незаконное использование товарного знака» вводит понятие «стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака». В данном случае имеется в виду сумма вознаграждения за использование товарного знака, которое покупатель лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака должен выплатить лицензиару в форме лицензионных платежей.

В связи с вышесказанным, все более актуальным и для участников внешнеторговой деятельности и для таможенных органов становится вопрос правильного определения таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Условия включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров определены в Соглашении по таможенной оценке ГАТТ/ВТО. Согласно действующему таможенному законодательству Таможенного союза, лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности подлежат включению в таможенную стоимость товаров.

Если лицензией предусмотрены паушальные платежи, то платеж осуществляется одновременно и трудности в процессе контроля таможенной стоимости связаны только со способом определения его размера. Иначе же дело обстоит с платежами на базе роялти, так как в данном случае на таможне можно отследить и проверить только первоначальный

платеж (при его наличии), а последующие выплаты являются объектом внимания посттаможенного контроля, налоговых служб и банков.

В соответствии со статьей 4 Соглашения «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» таможенной стоимостью товаров, ввозимых на территорию Таможенного союза, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза. В статье 5 данного Соглашения указаны платежи и иные расходы (дополнительные начисления), которые при соблюдении определенных условий добавляются к указанной цене. К ним относятся лицензионные, а также иные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности. Это означает, что если у участника внешнеэкономической деятельности имеется не лицензионное соглашение, а договор коммерческой концессии, либо иной договор, котором предусмотрены перечисления за использование объектов интеллектуальной собственности, такие платежи также добавляются к таможенной стоимости.

Соглашение выделяет два условия, от соблюдения которых зависит необходимость включения лицензионных платежей в таможенную стоимость:

- лицензионные платежи должны быть уплачены покупателем прямо или косвенно в качестве условия продажи ввозимых товаров;
- лицензионные платежи должны относиться только к ввозимым товарам.

При наличии этих условий должны быть указаны обстоятельства, касающиеся таких платежей, то есть должно быть указано какие именно права подлежат оплате.

На практике таможенные органы и участники внешнеэкономической деятельности по-разному истолковывают эти условия, что часто приводит к возникновению спорных ситуаций.

Участники внешнеэкономической деятельности полагают: если а) в договоре купли-продажи отсутствуют условия об уплате покупателем лицензионных платежей и б) лицензионные платежи уплачиваются за право использования товарного знака в рекламе и коммерческой документации (а не только за использование товарного знака на товарах), то они имеют право не заявлять таможенному органу такие платежи и не включать их в таможенную стоимость ввозимых товаров.

В том случае, если декларант при наличии возмездного лицензионного договора не включает в таможенную стоимость лицензионные платежи, то таможенный орган осуществляет корректировку таможенной стоимости и выставляет требование об уплате таможенных платежей. Такие действия декларанта могут рассматриваться как недостоверное декларирование и послужить основанием для возбуждения дела об административном правонарушении.

Часть участников внешнеэкономической деятельности, не вступая в споры с таможенными органами, соглашались с их требованиями о включении в таможенную стоимость лицензионных платежей. Другие участники внешнеэкономической деятельности, уплатив по требованию таможенного органа недостающие таможенные платежи, вынуждены обжаловать данное решение, обращаясь в арбитражные суды.

Судебная практика по данной категории дел показательна: большинство решений судов приняты в пользу таможенных органов, в ряде решений судами дана собственная оценка условиям включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров. Вместе с тем необходимо отметить, что подобные дела до сих пор не рассматривались Высшим арбитражным судом РФ.

Существенным является также тот факт, что решение вопроса о правомерности включения или не включения лицензионных платежей в таможенную стоимость во многом зависит качества и глубины таможенного контроля.

Для выяснения всех условий и обстоятельств уплаты лицензионных платежей требуется обстоятельная проверка взаимоотношений правообладателя, продавца и покупателя, их статуса, объема прав и обязанностей и т.п.

В короткие сроки, отведенные для выпуска товаров, провести полноценную проверку не представляется возможным, даже при наличии договора купли-продажи и лицензионного договора.

В целях проверки соблюдения (несоблюдения) условий включения лицензионных платежей в таможенную стоимость необходимо проводить соответствующие мероприятия: запрашивать дополнительные документы, получать пояснения от импортёра, от правообладателя и продавца. Достоверно узнать о факте перечисления роялти можно только у самого импортера или у правообладателя. Именно поэтому факт уплаты лицензионных платежей часто выявляется только в результате таможенной ревизии уже после выпуска товаров.

Необходимо отметить, что в пункте 1 статьи 5 Соглашения «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» указано, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров не должны добавляться к цене:

- платежи за право воспроизводства (тиражирования) ввозимых товаров на единой таможенной территории Таможенного союза;

- платежи за право распределения или перепродажи ввозимых товаров, если такие платежи не являются условием продажи ввозимых товаров для вывоза на единую таможенную территорию таможенного союза.

Таким образом, если из документов импортера будет следовать, что лицензионные платежи, уплачиваемые за право распределения или перепродажи ввозимых товаров, не являются условием продажи этих товаров для вывоза на территорию Таможенного союза, то такие платежи, в соответствии с законодательством Таможенного союза не будут включаться в таможенную стоимость товаров.

В практической деятельности у участников внешнеэкономической деятельности и декларантов возникают проблемы с расчетом суммы лицензионных платежей и ее заявлением при определении таможенной стоимости товаров.

Таможенная стоимость товара, включая все ее элементы, является количественно определённой и документально подтвержденной величиной.

В подавляющем большинстве случаев сумма роялти рассчитывается в виде определённого процента с суммы выручки от продаж на внутреннем рынке. На момент декларирования товаров не всегда можно однозначно и точно оценить эту величину. Как правило, фактическая сумма лицензионных платежей может быть рассчитана по истечении определённого периода времени (месяц, квартал, год) после выпуска товаров.

В настоящее время в соответствии с пунктом 5 статьи 64 Таможенного кодекса Таможенного союза «если при таможенном декларировании товаров точная величина их таможенной стоимости не может быть определена в связи с отсутствием документов, подтверждающих точные сведения, необходимые для ее расчета, допускается отложить определение точной величины таможенной стоимости товаров». Случаи отложенного определения таможенной стоимости, а также порядок декларирования и контроля таможенной стоимости, особенности исчисления и уплаты таможенных пошлин, налогов для таких случаев устанавливаются решением Комиссии таможенного союза.

Что можно предложить для повышения эффективности контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности?

Во-первых, назрела необходимость методического обеспечения контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Требуется разработка методических разъяснений по условиям включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, а также по таможенной проверке соблюдения или несоблюдения этих условий. При этом важно учитывать то обстоятельство, что лицензионные договора очень разнообразны по своему предмету, объему передаваемых прав, по условиям расчета и уплаты лицензионных платежей.

Во-вторых, не менее актуальным является повышение профессиональных знаний сотрудников таможенных органов в части интеллектуальной собственности, международного и национального законодательства, а также ценообразования и

лицензионной торговли. Сотрудники таможенных органов должны также разбираться во франчайзинговых договорах, предусматривающих передачу комплекса прав. В таможенных службах ряда зарубежных стран, вопросами контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, занимаются специальные отделы, созданные на крупных таможнях.

В-третьих, создание и развитие института предварительных методологических решений, наподобие уже существующих в ряде развитых стран. В этих странах предусмотрена возможность для участников внешнеэкономической деятельности, коммерческих структур обращаться в таможенные органы (как правило, центральный аппарат) за методологической помощью в решении проблемных вопросов: как правильно отразить в структуре таможенной стоимости лицензионные платежи, подлежат ли налогообложению в структуре таможенной стоимости суммы роялти и другие.

Какие рекомендации можно дать участникам внешнеэкономической деятельности в части заявления таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности?

Во-первых, в процессе подготовки лицензионного соглашения необходимо досконально продумать все вопросы уплаты лицензионных платежей лицензиару, а также вопросы включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров. Целесообразно разделить в лицензионном договоре:

- суммы роялти, уплачиваемые за ввозимые товары;
- суммы роялти, уплачиваемые за передачу прав за производство товаров;
- суммы роялти, уплачиваемые за продажу, рекламу товаров и т.д.

Такой подход позволит оптимизировать сумму лицензионных платежей, включаемых в таможенную стоимость товаров. В противном случае, таможенный орган рассчитает сумму роялти по максимуму.

Во-вторых, таможенный орган при проведении контроля вправе истребовать у декларанта дополнительную информацию, согласиться или нет с избранными им методом определения и расчетом таможенной стоимости товаров. Поэтому, если у участника внешнеэкономической деятельности имеется лицензионный или иной договор, предусматривающий перечисление платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, целесообразно представить таможенному органу все документы, подтверждающие наличие и размер лицензионных платежей. Это может быть информация об условиях лицензионного соглашения; бухгалтерские справки с приведением расчета лицензионных платежей; справки аудитора, который в соответствии с лицензионным договором осуществляет проверку данных бухгалтерии лицензиата, и т.д. Представление таких документов позволит избежать уплаты излишних сумм таможенных платежей, поскольку при отсутствии подробного расчета со стороны импортера таможенный орган рассчитает роялти самостоятельно.

В-третьих, при составлении текста внешнеторгового контракта купли - продажи сторонам целесообразно дополнительно указывать платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (за исключением платежей за право воспроизведения и платежей за право распределения или перепродажи ввозимых товаров).

Таким образом, в интересах участника внешнеэкономической деятельности сделать расчет лицензионных платежей простым и понятным, подготовить весь пакет документов и свою методику их расчета, исходя из конкретных обстоятельств сделки, включив в расчет те платежи, уплата которых предусмотрена действующим международным и национальным законодательством.

Исходя из положений законодательства и теории права интеллектуальной собственности, содержание имущественных прав интеллектуальной собственности как разновидности исключительных прав составляют правомочия на собственные действия (возможность использования результата интеллектуальной, творческой деятельности или других объектов, приравненных к ним, не противоречащих закону; возможность разрешать или запрещать третьим лицам использовать объект права интеллектуальной собственности) и правомочия требования (возможность требования от любого лица не нарушать права управомоченных).

Юридическими объектами интеллектуальной собственности являются именно «право на произведение», «право на изобретение», «право на ...», а не само произведение, изобретение и др. объекты «как таковые». «Право на ...» – в том понимании, что тот, кому оно принадлежит, имеет право требовать от всех третьих лиц определенных действий, а именно: разрешать – запрещать.

Как известно, в мире существует две концепции осуществления прав на не телесные объекты. Первая – так называемая теория «разрешения», вторая – теория «отчуждения» прав. Теория разрешения, безусловно, имеет преимущества перед самой распространённой теорией отчуждения по авторскому договору части авторских прав. Теория разрешения не только подразумевает, что авторское право принадлежит одному лишь автору, но и избегает конструкции «уступки части авторских прав на определённый срок со следующим их возвращением». Данная теория по своей сути очень близка к сути законных интересов.

Система права интеллектуальной собственности призвана обеспечивать, с одной стороны, экономические интересы правладельцев, создателей объектов интеллектуальной собственности, с другой, – политические цели экономически развитых стран, а с третьей, – интересы общества. В последнем случае интересы авторов объектов интеллектуальной собственности используются лишь как публичный аргумент для дальнейшего усиления механизмов государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности. В области смежных прав пренебрежение правами авторов – не менее распространённая ситуация. Интересы музыкального, кинематографического, видеобизнеса превалируют над интересами конкретных авторов, а во многих случаях – и исполнителей произведений. То же самое происходит и в патентном праве.

Вероятно, разработка фундаментальных принципов системы интеллектуальной собственности является одной из важнейших задач отечественной науки. При этом нужно исходить из того, что исследование проблем правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности должно осуществляться с учетом трех фундаментальных принципов, а именно: дуализма права интеллектуальной собственности; исчерпания права на распространение объектов; ограничения права интеллектуальной собственности для удовлетворения охраняемых законом интересов других лиц.

В правовой системе проявляется многогранность ее структуры, и это связано, в частности, с применением определенных методов и принципов правового регулирования. Именно поэтому необходимо разрешить проблему обеспечения баланса частных и публичных интересов как одну из основных задач права на современном этапе. Для сферы интеллектуальной собственности это, бесспорно, является актуальным, поскольку так или иначе сфера творческой деятельности характеризуется пересечением частных и публичных интересов. Речь идет именно о законных интересах – притязаниях, находящихся в сфере дозволений и обеспеченных гарантиями и общими принципами

⁴⁶ *Венедиктова Ирина Валентиновна*, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина, к.ю.н., доцент

права.

Традиционно, в праве интеллектуальной собственности рассматриваются субъективные права, а законные интересы остаются без внимания как ученых, так и правоприменителей. Однако логично в предмет права интеллектуальной собственности включать также и охраняемые законом интересы, поскольку потенциальные патентные пользователи и заинтересованные в использовании объектов интеллектуальной собственности лица прав еще не имеют (до получения их по договору или судебному решению), а законные интересы в таком использовании всегда существуют. Эта категория интересов не только подлежит защите, но и регулированию. Так, законный интерес проявляется в предыдущем пользовании или в возможности использования и распространения товаров и услуг, в которые воплощен объект интеллектуальной собственности, всем и каждому после признания патента или свидетельства недействительными. В случае существования права предыдущего пользования интересы защищаются и регулируются путем установления в законе границ использования объекта.

При наличии законного интереса на использование уже зарегистрированного объекта права интеллектуальной собственности заинтересованному лицу предоставляется право в судебном порядке признавать охранительный документ недействительным (на основании того, что правовладелец на протяжении трех лет не использует объект, или при отсутствии новизны в запатентованном объекте).

Поскольку права на творческие результаты имеют специфику своего правового регулирования, то специфическими являются и законные интересы в этой области. Так, ГК Украины прямо указывает на определенные охраняемые законом интересы, существование некоторых интересов допускается законом опосредованно, а ряд интересов вообще не упоминаются законодателем, хотя в последнее время возникает необходимость их выделения.

Личные неимущественные права «наслаиваются» на законные интересы в сфере интеллектуальной собственности. Например, ст. 307 ГК Украины называется «Защита интересов физического лица при проведении фото-, кино-, теле- и видеосъемок», но исходя из изложенной в ней нормы, интерес выражен не прямо, а лишь допускается путем возможности съемки физического лица на фото-, кино-, теле- и видеопленку только по его согласию (ч. 1 ст. 307 ГК Украины). Даже когда физическое лицо согласилось на проведение съемки на фото-, кино-, теле- или видеопленку, то оно может требовать прекращения их публичной демонстрации в той части, которая касается его личной жизни. Расходы, связанные с демонтажем выставки или записи, возмещаются этим физическим лицом. Фактически, на основе этой нормы строится вся киноактерская деятельность, деятельность модельного бизнеса и т. п., поскольку позволяет фиксировать изображение человека на определенном носителе для дальнейшего распространения этой информации.

При рассмотрении защиты законных интересов в сфере интеллектуальной собственности невозможно обойти вниманием ограничение и исчерпание прав интеллектуальной собственности как баланс общественных интересов и интересов правовладельцев. Исключительное право – это право на использование объекта права интеллектуальной собственности, которое включает два основных права: право на воспроизведение и право на распространение объектов интеллектуальной собственности.

Если экземпляры правомерно опубликованного произведения законным образом введены в гражданский оборот путем их первой продажи в Украине, то допускается их повторное введение в обращение путем продажи, дарения и т. п. без согласия автора (или другого лица, владеющего авторским правом) и без выплаты авторского вознаграждения. Однако в этом случае право сдачи в имущественный наем или коммерческий прокат остается исключительно за лицом, владеющим авторским правом.

Нужно подчеркнуть, что эти права взаимосвязаны. Несмотря на то, что они относятся к объектам интеллектуальной собственности, никакие действия над нематериальными объектами невозможны, поэтому право на воспроизведение и право на распространение относятся к товарам, в которых воплощены объекты интеллектуальной

собственности.

Следует отметить, что право на воспроизведение существует весь срок действия исключительного права на объект интеллектуальной собственности. В отличие от права на воспроизведение, право на распространение имеет другое действие. Для распространения товара не нужно дополнительного разрешения ни первичного правовладельца (автора), ни вторичного правовладельца (издательства). Поэтому товар находится в гражданском обороте с согласия правовладельца, его право на распространение произведения исчерпалось. Это указывает на принцип исчерпания права на распространение объектов интеллектуальной собственности, который заключается в том, что после введения в гражданский оборот товара, в котором воплощены объекты интеллектуальной собственности, для дальнейшего распространения товара не нужно согласие правовладельца объектов интеллектуальной собственности, воплощенных в этом товаре.

Согласно данному принципу, действующему для защиты общественных интересов, после введения в гражданский оборот товара путем его продажи или иным способом передачи на него права собственности он остается объектом гражданского оборота. Если бы этот принцип не исполнялся, то для любой перепродажи товара следовало бы получать разрешение правовладельца, что привело бы к торможению торговли или к массовому нарушению прав правовладельцев.

Очень важной формой гражданского оборота товаров является их использование в производстве других товаров. Например, большое количество современных производств высокотехнологической продукции считаются «отверточными», поскольку новая продукция создается в основном из комплектующих товаров. Принцип исчерпания права на распространение означает, что любой производитель продукции, использующий комплектующие товары, имеет право реализовывать свою продукцию без согласия правовладельца объектов интеллектуальной собственности, воплощенных в комплектах товаров.

После первой продажи товара исчерпывается только право на распространение, а не все права интеллектуальной собственности. Самое важное из исключительных прав – право автора или изобретателя на воспроизведение – исчерпанию не подлежит. Именно это право запрещает незаконно воссоздавать объекты интеллектуальной собственности, которые включаются в качестве элемента в готовый товар.

Таким образом, товар может распространяться разными способами, но никто не имеет права его воссоздавать, то есть копировать, поскольку это означает воспроизведение объектов интеллектуальной собственности, воплощенных в товаре. Данное правило защищает охраняемые законом интересы изготовителей конечной продукции и продавцов.

Важной проблемой в защите охраняемых законом интересов владельцев прав на результаты интеллектуальной деятельности является проблема **конкуренции законных интересов из конкуренции прав** одного порядка на объекты разных систем правовой охраны.

Законодательство в сфере промышленной собственности позволяет предоставлять объектам, имеющим объемные и/или графические признаки, правовую охрану как промышленным образцам или как торговым маркам (знакам для товаров и услуг). Это касается, прежде всего, средств упаковки (бутылок, флаконов для духов), разных кондитерских изделий особой формы. Понятно, что один и тот же объект промышленной собственности может охраняться нормами лишь одного правового института. Средство упаковки не может быть одновременно объектом правовой охраны как промышленный образец и как торговая марка. Право выбора принадлежит заявителю.

Промышленный образец является результатом творческой деятельности человека в сфере художественного конструирования. Декоративная сторона промышленного образца может быть выражена в форме, структуре, цвете изделия, влияя на его зрительное восприятие. При этом обязательным условием является воспроизводимость изделия промышленными средствами. Такой двойственный (эстетически-функциональный)

характер промышленных образцов считается основанием для их отдельной правовой оценки как объектов интеллектуальной собственности. Во-первых, поскольку промышленный образец предназначен удовлетворять эстетичные потребности, он близок к произведениям изобразительного искусства, правовая охрана которых осуществляется согласно нормам авторского права. Отличие заключается в том, что при оценке художественной стоимости промышленного образца обращают внимание на его эстетическое восприятие, которое имеет техническое применение, а не на его художественную стоимость как произведения искусства. Таким образом, если образец не может быть воспроизведен промышленным способом, то такое изделие скорее является произведением искусства и охраняется законом об авторском праве. Во-вторых, художественное решение внешнего вида промышленного изделия осуществляется при создании разных конструкций изделий. Поэтому в тех случаях, когда техническое конструирование может изменить внешний вид изделия, возникает вопрос о разграничении промышленных образцов и изобретений. Промышленный образец не должен описывать и определять природу, функцию и способ изделия.

Как средство индивидуализации товара и услуги, торговая марка должна иметь отличительную способность, быть оригинальной, легко запоминаться. Это позволяет потребителю из широкого спектра предложенных рынком товаров выбрать тот, производитель которого ему известен и пользуется хорошей репутацией.

Объемной торговой маркой является форма изделия или его упаковки, характеризующиеся трехмерностью. Наиболее распространенными объемными знаками являются оригинальные упаковки товаров (например, коробки конфет, флаконы духов или бутылки для спиртных напитков).

Простая бутылка стандартной формы, которая заявляется на регистрацию применительно к товару – бутылке, не имеет отличительной способности и не может быть зарегистрирована как торговая марка. Однако если заявляется объемное обозначение бутылки в форме лимона или тувельки, то обозначения могут быть признаны такими, которые имеют отличительную способность и могут быть зарегистрированы для товара – бутылки. В процессе экспертизы обозначений, что именно является формой товара, экспертный орган тщательнейшим образом исследует возможность его регистрации. Такая позиция оправдана, поскольку нет уверенности, что, скажем, форма товара будет воспринята как торговая марка, а не как товар.

Признание потенциальной способности формы или упаковки товара выполнять функцию его индивидуализации еще не означает, что заявленное для регистрации обозначение имеет отличительную способность. Определить отличительную способность для формы или упаковки товара довольно сложно.

Объекты, которые могут получить правовую охрану или как промышленные образцы, или как торговые марки, должны отвечать следующим требованиям. Во-первых, восприниматься визуально. Визуальное отличие является условием признания промышленного образца. При воплощении в конкретном продукте форма или внешний вид должны быть очевидными и «воспринимаемыми зрением» при обычном использовании. Это касается и изделий, которые меняют свой внешний вид во время их использования. Например, внутренний вид чемодана должен рассматриваться как часть вида этого чемодана, так же, как и его внешний вид, поскольку они воспринимаются визуально при обычном использовании. Торговая марка должна идентифицировать товары, иметь отличительную способность при визуальном восприятии. Во-вторых, не иметь функционального характера. Законодательства большинства стран связывают правовую охрану промышленного образца исключительно с внешним видом изделия, а не с его функцией. Промышленный образец – это лишь внешний вид изделия, он не касается его технических или функциональных особенностей. То есть в качестве промышленного образца охраняются лишь особенности внешнего вида, не связанные с функциональными признаками изделия.

Что касается торговой марки, то не могут получить правовую охрану в качестве торговой марки обозначения, отражающие лишь форму, обусловленную необходимостью

получения определенного технического результата. Однако между промышленным образцом и торговой маркой есть существенные отличия. Торговая марка должна обеспечить возможность отличить товары и/или услуги одного производителя от однородных товаров и/или услуг других производителей. Сущность промышленного образца связана с декоративной или эстетической стороной внешнего вида изделия, то есть является результатом творческой деятельности человека в сфере художественного конструирования.

Собственник патента на промышленный образец может запрещать любому лицу производить и реализовывать изделие, содержащее промышленный образец. Собственник свидетельства на знак для товаров и услуг (торговую марку) может предупредить лишь неразрешенное использование знака в связи с указанными в свидетельстве товарами, но не может воспрепятствовать производству и реализации таких товаров, если при этом не используется этот знак. Действие правовой охраны на знак для товаров и услуг фактически не ограничен любым сроком, а промышленного образца – по украинскому законодательству ограничен десятью годами с возможностью продления не более чем на пять лет.

Анализ объектов промышленной собственности – промышленного образца и знака для товаров и услуг (торговой марки), процедур приобретения прав на эти объекты показывает, что в каждом конкретном случае заявителю нужно определиться относительно формы правовой охраны результата его творческой интеллектуальной деятельности.

Практика использования разных форм правовой охраны свидетельствует, что объемное обозначение лучше охранять как промышленный образец, если форма заявленного объекта в значительной мере определяется выполняющейся им функцией.

Если форма объемного обозначения насыщена декоративными элементами с интенсивной пластической разработкой, то эффективной формой охраны является товарный знак. Так, своеобразная декоративная форма стаканов и флаконов для парфюмерии – удобный объект для правовой охраны в качестве товарного знака.

Если заявляемый объект является результатом комбинирования, то есть состоит из объединения объемных изобразительных, словесных элементов, то словесные элементы композиции целесообразно охранять как знак для товаров и услуг, а изобразительные – патентом на промышленный образец. Иначе говоря, конкуренция прав интеллектуальной собственности, которая следует из разных правоохранительных документов, на схожие объекты не должна допускаться.

Таким образом, при конкуренции прав происходит столкновение интересов, поэтому необходимо применить правила о приоритете промышленного образца (чем осуществится защита охраняемого законом интереса путем предоставления приоритета творческому результату). Поскольку промышленный образец охраняет творческий результат, а объемная торговая марка является лишь средством индивидуализации товаров, то получение свидетельства на знак для товаров и услуг может блокировать процесс оформления прав на патент на промышленный образец. Поэтому считаем, что необходимо защищать интересы создателей творческих результатов в случае возможной конкуренции прав, которые следуют из различных охранительных документов. В этом случае защита интереса проявляется в обеспечении возможности изобретателя, дизайнера получить правоохранительный документ на промышленный образец с возможностью противодействовать недобросовестным правладельцам, которые аналогичный по своей сути объект пытаются защитить другим документом.

Сфера применения и разнообразие проявлений объектов интеллектуальной собственности не способствуют возможности разработать перечень охраняемых законом интересов в реализации прав интеллектуальной собственности, однако существует возможность представить приблизительный перечень способов их защиты. К ним можно отнести следующие меры:

1. В случае наличия законного интереса на использование уже зарегистрированного объекта права интеллектуальной собственности заинтересованному

лицу предоставляется право в судебном порядке признавать охранительный документ недействительным (на основании того, что правовладелец на протяжении трех лет не использует объект или при отсутствии новизны в запатентованном объекте).

2. Использовать право предыдущего пользования или реализовать возможность использования и распространения объекта интеллектуальной собственности всем и каждому после признания патента или свидетельства недействительными путем установления в законе границ использования объекта.

3. При временной монополии с целью установления баланса между частным интересом правладельца и интересами общества и его отдельных членов законодательством предусмотрены ограничения и исключения из этой монополии при условии, что такие ограничения и исключения не создают существенных препятствий для нормальной реализации имущественных прав интеллектуальной собственности и осуществления законных интересов субъектов этих прав. Допускается самоограничение прав их правладельца в форме сделки (предоставление свободной лицензии, отказ от имущественного права и т. п.). В данном случае защита охраняемых законом интересов происходит путем предъявления требования или путем совершения конкретного действия. При этом если правовладелец будет возражать против действий заинтересованного лица, то автор должен доказывать неправомерность действий заинтересованного лица, а последнее – возражать о неправомерности требований правладельца. В случае судебного спора документом, удостоверяющим защищенный законом интерес конкретного лица, будет судебное решение, в котором устанавливается способ осуществления законного интереса.

4. Аннулированием свидетельства о регистрации торговой марки или общеизвестной торговой марки (на основании ее неиспользования более трех лет с даты регистрации).

5. При конкуренции прав и столкновении интересов правладельцев промышленных образцов и торговых марок защита охраняемых законом интересов происходит путем распространения правил о приоритете промышленного образца по отношению к регистрации коммерческих обозначений (таким образом, происходит защита охраняемого законом интереса путем предоставления приоритета творческому результату).

6. Подачей исков об отмене спорных правоохранительных документов (например, иск об отмене государственной регистрации и признания патента недействительным в случае отсутствия критериев охраноспособности, что позволяет приобрести возможность использовать определенный результат).

7. Доказательством факта предыдущего пользования без регистрации – в этом случае применяется разрешительный характер деятельности до тех пор, пока суд не установит запрет в судебном акте.

О расширении уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов рф в сфере защиты интеллектуальной собственности от преступных посягательств

Интеллектуальная собственность в современном мире приобретает все большую ценность и в этой связи все чаще становится объектом преступных посягательств, представляя несомненный интерес для преступного мира, ориентированного на получение сверхприбылей от незаконных видов деятельности. В развитие положений ст. 44 Конституции Российской Федерации о свободе творчества и государственной охране интеллектуальной собственности действующее законодательство предусматривает различные механизмы ее защиты от всевозможных нарушений. Среди них особо выделяется механизм уголовно-правовой защиты, который отличается от других, прежде всего, наиболее радикальным набором легальных репрессивных мер, применяемых в отношении лиц, допустивших преступные нарушения прав создателей соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или иных правообладателей. При этом установление уголовной ответственности за ряд посягательств на урегулированные гражданским правом общественные отношения в сфере создания и использования произведений науки, литературы и искусства, объектов смежных прав, изобретений и других объектов интеллектуальной собственности означает государственное признание соответствующих деяний представляющими существенную угрозу для всего общества, а не только для отдельных частных лиц или организаций, являющихся правообладателями. Не случайно в уголовно-правовой науке новейшего времени уделяется самое пристальное внимание вопросам дальнейшего развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства, призванного с помощью самых суровых мер юридической ответственности обеспечить защиту наиболее ценных социальных благ в сфере интеллектуальной собственности от деяний, характеризующихся повышенным уровнем общественной опасности.⁴⁸

Функцию уголовно-правовой защиты публичных интересов в сфере творческой деятельности, а также субъективных прав и законных интересов как авторов, так и иных правообладателей от преступных нарушений в современных условиях выполняют следующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴⁹:

- ст. 146 УК РФ, устанавливающая основания и меры уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав;

- ст. 147 УК РФ, определяющая критерии преступности и наказуемости нарушения изобретательских и патентных прав;

- ст. 180 УК РФ, предусматривающая объективные и субъективные признаки состава незаконного использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также предупредительной маркировки;

- ст. 183 УК РФ в части, касающейся преступного собирания, разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую тайну, как специфического объекта интеллектуальной собственности (ноу-хау).

Характерным общим для всех четырех составов преступных посягательств на интеллектуальную собственность является такой признак объективной стороны, как общественно опасное деяние в виде незаконного использования того или иного результата интеллектуальной деятельности, т.е. такого использования, которое осуществляется в отсутствие разрешения со стороны автора или правообладателя, оформленного авторским договором, лицензионным договором и т.п. В соответствии с положениями ст. 1229

⁴⁷ *Беспалько Виктор Геннадиевич*, профессор кафедры организации таможенных расследований Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

⁴⁸ См., например: *Беспалько В.Г.* К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности // *Российский следователь*. 2008. № 2. С. 13–15; *Бондарев В. Н.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002; *Филиппов П. А.* Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003 и др.

⁴⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵⁰ право на использование результата интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону, охватывается понятием исключительного права. Последнее образуется из совокупности правомочий, характер которых определяется спецификой результата интеллектуальной деятельности и характерными способами его использования (например, право на распространение произведения путем продажи (п/п. 3 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), право на запись исполнения (п/п. 3 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ), право на ввоз в РФ продукта, в котором использованы изобретения или полезная модель (п/п. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ), право на размещение товарного знака на товарах, которые ввозятся на территорию РФ (п/п. 1 ч. 2 ст. 1484 ГК РФ), право на импорт оригинала или экземпляра произведения в целях распространения (п/п. 4 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) и др.).

Объекты интеллектуальной собственности и права на их использование выступают предметом различных договорных отношений, в том числе и в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). В этой связи согласно п/п. 9 п. 1 ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС)⁵¹ на таможенные органы возложена задача обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза в пределах их компетенции. В соответствии с п/п. 7 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁵² обеспечение таможенными органами РФ в пределах своей компетенции защиты прав на объекты интеллектуальной собственности названо уже одной из их функций (обязанностей).

В частности, Федеральная таможенная служба ведет таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который формируется на основании заявлений правообладателей и способствует предотвращению ввоза на таможенную территорию Таможенного союза контрафактной продукции. По состоянию на 13 февраля 2013 г. в нем зарегистрировано 2603 объекта интеллектуальной собственности, права на использование которых принадлежат как российским, так и зарубежным компаниям, в том числе 2571 товарный знак, 30 объектов авторского права, 2 наименования мест происхождения товаров.⁵³ При этом, если в 2011 г. таможенные органы РФ выявили 9,3 млн. единиц контрафактной продукции, то в 2012 г. ими было выявлено уже 19,3 млн. единиц контрафактной продукции (всего с 2007 г. выявлено 68,5 млн. единиц такой продукции), в качестве которой чаще всего выступали одежда, обувь, кондитерские изделия, игрушки, косметические средства, автозапчасти, упаковки, ввозимые, как правило, из стран Юго-Восточной Азии, реже – из Польши, Украины и др.

Для эффективного осуществления возложенной на таможенные органы РФ функции защиты интеллектуальной собственности и оперативного реагирования на выявляемые ими в ходе таможенного контроля факты нарушений авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав должностные лица таможенных органов РФ в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁵⁴ уполномочены составлять протоколы не только об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушениях таможенных правил), предусмотренных ст. 16.1–16.23 КоАП РФ, но и о нарушении авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ), а также о незаконном использовании товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ). В 2012 г. таможенными органами РФ было возбуждено всего 996 дел об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность (в 2011 г. – 1083 дела), в том числе 968 дел по ст. 14.10

⁵⁰ Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁵² Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁵³ Здесь и далее использованы данные с официального сайта Федеральной таможенной службы (ФТС России) «Федеральная таможенная служба участникам ВЭД» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ved.customs.ru/>

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

КоАП РФ о незаконном использовании товарного знака (в 2011 г. – 1053 дела) и 28 дел по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ о нарушении авторских и смежных прав (в 2011 г. – 30 дел). В результате выявленных в 2012 г. случаев перемещения через границу товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности таможенными органами РФ предотвращен ущерб, который мог бы быть нанесен правообладателям, на сумму 2,3 млрд. рублей (предотвращенный таможенными органами РФ в 2011 г. возможный ущерб правообладателям составил сумму, превышающую 400 млн. рублей).

Между тем, использование возможностей российских таможенных органов в области защиты интеллектуальной собственности от разного рода общественно опасных посягательств по сей день носит, на наш взгляд, половинчатый характер. Как известно, одним из главных отличий между указанными административными правонарушениями (ст. 7.12, 14.10 КоАП РФ) и преступлениями, посягающими на интеллектуальную собственность (ст. 146, 147, 180 УК РФ), является размер совершенного деяния или причиненного им ущерба, который в уголовном законодательстве определяется как крупный, а именно:

- стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышающая 100 тыс. рублей (для целей ст. 146 УК РФ);

- ущерб, превышающий 1 млн. 500 тыс. рублей (для целей ст. 180 УК РФ).

Поэтому в случаях выявления таможенными органами РФ фактов перемещения через таможенную границу Таможенного союза контрафактной продукции, стоимость которой будет составлять крупный размер, можно говорить о появлении достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 146 или 180 УК РФ, являющихся основаниями для возбуждения уголовного дела. Между тем, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁵⁵ таможенные органы как органы дознания вправе возбуждать уголовные дела только по ст. 189, 190, 193, 194, 226.1 и 229.1 УК РФ и производить по таким уголовным делам неотложные следственные действия. Таким образом, ограниченная действующим УПК РФ подведомственность уголовных дел таможенным органам РФ исключает возможность осуществления ими какой-либо процессуальной деятельности по закреплению следов и собиранию доказательств, а также применению мер процессуального принуждения в связи с выявленными при проведении таможенного контроля преступными нарушениями авторских, смежных, изобретательских, патентных и иных интеллектуальных прав. Лишение таможенных органов РФ возможности действовать «по горячим следам» при обнаружении ими при осуществлении своих контрольных функций признаков преступных посягательств на интеллектуальную собственность негативно сказывается на судебно-следственной практике и состоянии уголовно-правовой защиты интеллектуальных прав в целом, ибо оно создает условия для неоправданного затягивания решения вопроса о возбуждении уголовного дела и связанном с ним уголовном преследовании, для усложнения процесса предварительного расследования и уголовно-процессуального доказывания в связи с их запоздалым началом и возможной утратой важной доказательственной информации, сокрытием следов преступления, а также для беспрепятственного выезда виновных лиц за рубеж с целью скрыться от следствия и суда, избежать справедливого уголовного наказания, возмещения убытков правообладателям и др.

Представляется, что имеющийся пробел в правовом регулировании порядка осуществления таможенными органами РФ функции по обеспечению защиты интеллектуальной собственности, возложенной на них нормами международного и национального российского права, может быть восполнен только путем расширения их уголовно-процессуальной компетенции, которая в современных условиях все большей активизации транснациональной организованной преступности является неоправданно усеченной и ограничивается исключительно так называемыми таможенными

⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

преступлениями или преступлениями в сфере ВЭД.⁵⁶ В отечественной юридической науке вопрос о расширении подведомственности уголовных дел таможенным органам как органам дознания поднимался неоднократно, что детерминировано, с одной стороны, широким спектром осуществляемых ими контрольных полномочий на таможенной границе, и, с другой стороны, недостаточным их использованием для целей борьбы с преступностью.⁵⁷ Очевидно, что имеющиеся в распоряжении таможенных органов силы и средства, включая подразделения дознания и оперативно-розыскные подразделения, экспертно-криминалистические службы и кинологические подразделения, новейшую криминалистическую и досмотровую технику, научный потенциал, могли бы быть без дополнительной нагрузки на государственный бюджет Российской Федерации направлены и на усиление линии борьбы с преступлениями, посягающими на интеллектуальную собственность, охрана которой является одной из обязанностей таможенных органов РФ. Для реализации этой идеи предлагается внести дополнения в п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«3) таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 146, 147, 180, 189, 190, 193, 194, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;».

Библиографический список:

1. *Алеева М.А.* Участие таможенных органов в досудебном уголовном производстве по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011.
2. *Беспалько В.Г.* К вопросу о понятии таможенных преступлений // Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности «Поиск». Вып. 5. М.: РИО РТА, 2005. С. 47–74.
3. *Беспалько В.Г.* К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2008. № 2. С. 13–15.
4. *Беспалько В.Г.* Уголовно-процессуальная компетенция таможенных органов Российской Федерации и проблемы ее расширения в свете обеспечения духовной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1 (8). С. 27–31.
5. *Бондарев В. Н.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
6. *Будаковский Д.С.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты защиты компьютерной информации в таможенных органах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011.
7. *Кочубей М.А., Сохадзе З.З.* Криминологическая характеристика таможенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 2. С. 30–34.
8. *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 1999.
9. *Филиппов П. А.* Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁵⁶ Подробнее о понятии и видах таможенных преступлений см.: *Беспалько В.Г.* К вопросу о понятии таможенных преступлений // Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности «Поиск». Вып. 5. М.: РИО РТА, 2005. С. 47–74; *Кочубей М.А., Сохадзе З.З.* Криминологическая характеристика таможенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 2. С. 30–34; *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 1999 и др.

⁵⁷ См., например: *Алеева М.А.* Участие таможенных органов в досудебном уголовном производстве по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011. С. 11; *Беспалько В.Г.* Уголовно-процессуальная компетенция таможенных органов Российской Федерации и проблемы ее расширения в свете обеспечения духовной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1 (8). С. 27–31; *Будаковский Д.С.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты защиты компьютерной информации в таможенных органах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011. С. 10–11 и др.

**Таможенный контроль товаров, содержащих объекты
интеллектуальной собственности, в государствах-членах ЕЭП**

Обеспечение надлежащего уровня защиты прав интеллектуальной собственности становится одним из основных факторов, определяющих уровень развития страны, ее положение в мире. Гарантированность такой защиты стимулирует научные исследования и их применение, развитие литературы и искусства, а также способствует развитию цивилизованного рынка товаров и услуг, препятствует развитию недобросовестной конкуренции. При этом наиболее опасной может быть подделка лекарственных средств, продуктов питания, парфюмерной и алкогольной продукции, автозапчастей.

Очевидно, что перед обществом стоит задача защиты результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, проблема усиления правовой защиты объектов интеллектуальной собственности в настоящее время стала особенно актуальной в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Несомненно, что существующие задачи в борьбе с незаконным оборотом интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве (далее – ЕЭП) возлагаются именно на таможенные органы, которые в большинстве случаев могут предотвратить ввоз контрафактных товаров на таможенную территорию страны или их вывоз в другие государства.

Создание в 2010 году на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Таможенного союза определило создание единого таможенного законодательства этих государств, в том числе в отношении таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. В настоящее время государства перешли на новый этап интеграции, с 1 января 2012 года создано Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, что предполагает дальнейшее развитие и гармонизацию законодательства.

С 1 июля 2010 года на территории Белоруссии, Казахстана и России начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС). Вопросам защиты прав интеллектуальной собственности посвящена глава 46 (статьи 328-334), которая максимально приблизила законодательство ЕЭП к нормам ТРИПС⁵⁹. В частности, в ТК ТС (п.4 ст.311) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров «ex-officio», т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года, вступившее в силу 1 января 2012 года, закрепило на территории ЕЭП региональный принцип исчерпания прав⁶⁰. Данный принцип означает, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории ЕЭП непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия [2, статья 13]. Поэтому в настоящее время важно обеспечить надлежащий уровень защиты на всей протяженности таможенной границы ЕЭП.

На уровне трех государств принято Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года (далее – Соглашение). Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 290 утвержден Регламент взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – Единый реестр), согласно которому Федеральная таможенная служба России определена органом, уполномоченным на ведение Единого реестра.

⁵⁸ Чельшева Мария - аспирант ГКУП ВПО «Российская таможенная академия»

⁵⁹ Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Марракеш, 1994 г.

⁶⁰ Соглашение вступило в силу с 01 января 2012 года.

В соответствии с ТК ТС таможенные органы приостанавливают выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС), таможенный реестр которых ведется таможенным органом государства-члена Таможенного союза (далее - национальный реестр), или Единый реестр. Таким образом, в ТК ТС закреплено два вида реестров ОИС, один из которых действует на всей территории Таможенного союза, а другие только на территории одного из государств-членов Таможенного союза. В условиях единой таможенной территории и общей таможенной границы Таможенного союза наличие различных реестров в каждом государстве-члене Таможенного союза может служить причиной перемещения контрафактной продукции через участки границы, где данный ОИС не подлежит правовой охране.

В Единый реестр на основании заявления правообладателя включаются объекты авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания, подлежащие правовой охране в каждом из государств-членов Таможенного союза. Однако в настоящее время в Единый реестр не внесено ни одного ОИС.

Существует ряд условий, соблюдение которых необходимо при внесении ОИС в Единый реестр. Одним из обязательных условий является представление письменного обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров. Правообладатель в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении ОИС в Единый реестр, должен представить договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, имеющий юридическую силу во всех государствах-членах Таможенного союза, страховая сумма которого должна быть не менее десяти тысяч евро.

Еще одним важным условием является наличие права на объекты интеллектуальной собственности в каждом из государств-членов таможенного союза. Если заявление подается лицом, представляющим интересы правообладателя, к заявлению прилагается также доверенность, выданная правообладателем такому лицу. Доверенность должна действовать на всей территории Таможенного союза. В случае если на территориях государств-членов Таможенного союза права на один и тот же ОИС принадлежат разным правообладателям, к заявлению должны быть приложены доверенности от каждого из правообладателей.

До сих пор остается неясным вопрос о включении в Единый реестр одинаковых ОИС, права на которыми закреплены в странах Таможенного союза за разными правообладателями (это в первую очередь касается товарных знаков производителей, например, кондитерских изделий, права на которые в настоящее время принадлежат правообладателям на территории отдельных стран распавшегося СССР).

В ТК ТС (п.4 ст.331) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров «ex –officio» (от лат. «по должности»), т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

В ст. 331 ТК ТС определено, что таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих ОИС, не включенные в таможенные реестры ОИС, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством государств - членов Таможенного союза. Данная отсылочная норма на национальное законодательство является причиной того, что законодательно закрепленная для трех государств процедура «ex –officio» на практике реализуется в каждом государстве – члене Таможенного союза по - разному либо не реализуется вовсе. Законодательством Республики Беларусь данная норма не предусмотрена.

В Казахстане приостановление выпуска товаров, в отношении которых есть подозрение, что они нарушают права интеллектуальной собственности, не внесенные в национальный реестр, происходит следующим образом [6, статья 441]. После приостановления товара таможенные органы в течение 24 часов предпринимают попытки по поиску места нахождения правообладателя. Если правообладатель не найден, решение

о приостановлении товара подлежит отмене. Правообладатель ОИС в течение трех рабочих дней с момента приостановления товара должен представить письменное заявление о продлении срока приостановления выпуска товаров до 10 рабочих дней либо заявление об отмене решения о приостановлении. В течение указанных 10 рабочих дней правообладатель должен предоставить таможенным органам следующие документы:

1. Определение судьи о возбуждении гражданского дела по иску о нарушении прав на ОИС;

2. Обязательство о возмещении вреда декларанту и иным лицам, а также затрат таможенных органов, которые могут возникнуть в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, - в случаях если решением суда будет определено, что товары не являются товарами с нарушением прав на ОИС;

3. Письменные доказательства, подтверждающие обращение правообладателя в таможенные органы о включении ОИС в Таможенный реестр.

В случае предоставления указанных документов таможенные органы приостанавливают выпуск товаров до вступления решения суда в законную силу. В ином случае таможенный орган отменяет решение о приостановлении выпуска товаров и производит таможенное декларирование товаров. При этом затраты, связанные с приостановлением выпуска товаров до десяти рабочих дней, возлагаются на правообладателя ОИС.

В Российской Федерации таможенные органы вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих ОИС, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории России [4, статья 308]. Выпуск товаров приостанавливается на семь рабочих дней. Таможенный орган вправе продлить указанный срок, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в Федеральную таможенную службу заявление о включении соответствующего ОИС в национальный реестр. Вышеуказанные меры не применяются в отношении товаров, содержащих ОИС, по которым ранее принимались меры по приостановлению выпуска, но правообладатель не подал заявление о внесении ОИС в Таможенный реестр.

Опасения в части применения процедуры «ex-officio» во многом обусловлены тем, что таможенные органы зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия оперативной актуальной информации об ОИС, а также о заинтересованности самого правообладателя в защите своих прав. На данный момент не существует критериев определения признаков контрафактности товаров. Поэтому при определении признаков контрафактности товара сотрудник таможенного органа должен полагаться на свое субъективное мнение. В Российской Федерации остается неясным, должен ли возмещаться имущественный вред, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, без заявления правообладателя, и кто должен его возмещать.

ТК ТС устанавливает основные принципы защиты ОИС таможенными органами, порядок реализации самого механизма защиты ОИС полностью отнесен на национальное законодательство, в связи с чем, существует ряд отличий. Это касается и порядка ведения национальных реестров интеллектуальной собственности [1, статья 330].

ГТК Республики Беларусь ведет национальный реестр в соответствии с главой 12 Таможенного кодекса Республики Беларусь. При этом перечень объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть внесены в данный реестр, отсутствует. В России⁶¹ [4, статья 305] и Казахстане⁶² [6, статья 439] в национальные реестры могут быть внесены объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, на основании заявления

⁶¹ Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС России является Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ (глава 42).

⁶² Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС Казахстана является Кодекс о таможенном деле Казахстана (глава 53).

правообладателя (представителя), поданного в ФТС России и КТК МФ Казахстана соответственно.

За осуществление таможенными органами Белоруссии мер по защите прав интеллектуальной собственности взимается соответствующий таможенный сбор [5, статья 93]. В других государствах ЕЭП плата за включение ОИС в национальные реестры не взимается.

Различаются суммы денежного обеспечения⁶³ и форма предоставления письменного обязательства правообладателя (его представителя) о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров, в случае если факт контрафакции товаров в дальнейшем не будет подтвержден. Правообладатель обеспечивает исполнение указанного обязательства способами, предусмотренными гражданским законодательством государства-члена ЕЭП.

В Российской Федерации декларант при наличии письменного согласия правообладателя на уничтожение товаров может заявить таможенную процедуру уничтожения товаров, выпуск которых приостановлен. Кодексом о таможенном деле Казахстана и Таможенным кодексом Белоруссии не предусмотрена упрощенная процедура признания перемещаемого через таможенную границу товара контрафактным и при согласии собственника - его уничтожения.

Еще одной существенной преградой является то, что полномочиями осуществлять административное производство в соответствии с административным законодательством Сторон наделены только таможенные органы России, в Белоруссии административные протоколы имеют право составлять органы внутренних дел, органы Комитета государственного контроля, а также органы, обеспечивающие охрану объектов интеллектуальной собственности (ст.3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Белоруссии об АП). В Казахстане - органы финансовой полиции (ст. 636 КоАП РК).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз отметить, что дальнейшая гармонизация законодательства государств-членов ЕЭП будет способствовать обеспечению надлежащего уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.

Использованная литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза, 2010 г.
2. Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года.
3. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
5. Таможенный кодекс Республики Беларусь, ред. 2009 г.
6. Кодекс Республики Казахстан о таможенном деле в Республике Казахстан, 2010 г.

⁶³ Для Белоруссии – 10000 Евро;
для Казахстана - не может быть менее 1000-кратного месячного расчетного показателя на сегодняшний день (с 1 января 2013 года - 1 731 тенге);
для России – 300000 российских рублей.

Таможенная стоимость как новый индикатор риска в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза

*Иванова В.*⁶⁴

«Таможенные органы в пределах своей компетенции принимают меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности», – гласит 328 статья Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС) [1].

Отмечаются различные, зависящие друг от друга и независимые, проблемные области реализации механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) таможенными органами. Трудности наблюдаются при применении принципа «ex-officio», а вопрос параллельного импорта, вызывая самое неоднозначное отношение, выливается в многословные дискуссии, споры. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности все еще находится на стадии разработки, так же как и связанные с ним вопросы регистрации объектов интеллектуальной собственности и организации деятельности правообладателей на территории Таможенного союза на уровне всех трех стран одновременно [6]. Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами в отношении, например, аудио- и видео-товаров сложно назвать исчерпывающими, как нельзя охарактеризовать исчерпывающей и базу данных, на основе которой строится система управления рисками, применяемая в рамках таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день система управления рисками в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности базируется на данных Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС), который ведется таможенными органами России, а именно Отделом обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля (далее – УТОВЭК) Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России [7]. Эти данные выступают в качестве индикатора риска.

Если мы откроем ТРОИС, то увидим таблицу из 10 граф, каждая из которых определенным образом характеризует вносимый в реестр объект интеллектуальной собственности. Помимо прочего в ТРОИС содержится: наименование (описание, изображение) ОИС; наименование, номер, дата документа об охраноспособности ОИС; наименование товаров, в отношении которых принимаются меры; Сведения о правообладателе и его доверенных лицах и т.д. [2]. Само внесение ОИС инициируется правообладателем, осуществляющим или предполагающим осуществлять оборот товаров, содержащих ОИС, т.е. участником ВЭД. Фактически, таможенные органы получают возможность защищать общество от контрафакта лишь при условии участия бизнеса.

Эти десять граф являются характеристикой объекта интеллектуальной собственности, которая вносится в профиль риска и на основе которой в ходе таможенного контроля система определяет тот или иной уровень риска.

Далеко не всегда можно считать это достаточным для защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в нашей стране. Есть еще, как минимум, один показатель, который стоило бы внести в разряд контрольных для объектов интеллектуальной собственности. Это таможенная стоимость товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время на этапе таможенного контроля до выпуска товаров таможенная стоимость товаров, содержащих ОИС, не проверяется. Ее контроль, как таковой, осуществляется лишь после выпуска товаров, в формате пост-аудита, ревизий.

⁶⁴ *Иванова Владислава*, студентка 5 курса факультета таможенного дела ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»

Однозначно, это происходит не просто так. Уже сам процесс определения таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, крайне сложен. Здесь следует учитывать множество условий включения тех или иных платежей, в том числе столь неопределенных лицензионных. Неоднозначна и сама методика определения стоимости таких товаров: в мировой практике используются рыночная, расчетная, инвестиционная, балансовая и другие стоимости при оценке товаров, содержащих ОИС, а также затратный, рыночный и доходный подходы ее расчета [3].

Однако сложность определения таможенной стоимости не должна становиться причиной отказа таможенных органов от ее контроля. За недостоверным декларированием таможенной стоимости, для которого пока что открыт зеленый свет, следуют недоимки в бюджет Российской Федерации, «теневая» прибыль правообладателя и абсолютно незаконная прибыль лиц, перевозящих через таможенную границу и реализующих контрафактную продукцию, ошибочная таможенная статистика, неадекватные нетарифные меры регулирования, нарушение валютного законодательства.

В развитых странах контроль таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, производится с использованием системы управления рисками. Как отмечается в докладе М. В. Долговой «Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях», занижение таможенной стоимости в странах Европейского союза всегда воспринимается одним из факторов риска, одним из признаков контрафактности товара. «Если джинсы «Victoria Beckham» на внутреннем рынке Германии стоят порядка 700 евро, то, естественно, заявление таможенной стоимости на уровне 300 евро при ввозе таких джинсов на территорию Германии сразу будет говорить о том, что эти джинсы не подлинные, это контрафакт» [4]. Вызывает сомнение, что производитель дешевой контрафактной продукции будет указывать в декларации стоимость, присущую оригинальным товарам, которая в разы превышает стоимость нелегально произведенной продукции. В таком случае ему придется уплачивать таможенные платежи с этой высокой стоимости.

Поэтому одним из важнейших направлений развития института контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, должно стать создание базы таможенной стоимости таких товаров. На основе такой базы необходимо строить систему управления рисками – по сути, важнейшую составляющую таможенного контроля в целом. Эффективная работа такой базы может быть осуществлена лишь с условием оперативного обновления данных по стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, что возможно только в случае тесного сотрудничества правообладателей с таможенными органами. Если правообладатель придерживается «белой политики» в ведении бизнеса и заинтересован в полноценной охране своих прав, он помимо прочих данных без проблем предоставит таможенным органам информацию о стоимости товаров, в отношении которых должны быть приняты меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Без сомнений, конфиденциальность информации, ее неразглашение, невозможность доступа к ней неуполномоченных лиц таможенные органы должны и могут гарантировать правообладателю, предоставившему информацию, составляющую коммерческую тайну. При малейших изменениях в стоимости товаров этого правообладателя, в его же интересах будет предоставить об этом информацию таможенным органам, обеспечив тем самым эффективность дальнейшей защиты своих прав таможенными органами.

С практической точки зрения, необходимо разработать такую базу данных, доступ к которой будут иметь как таможенные органы, так и зарегистрированные правообладатели. Предполагается, что база данных будет содержать информацию по объектам интеллектуальной собственности, которая уже предусматривается ТРОИС, а также базу таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС. То есть правообладатель будет иметь возможность усилить защиту своих прав путем предоставления таможенным органам стоимостных данных по своим товарам. Будучи зарегистрированным в данной базе данных, правообладатель получает идентификационные коды (логин, пароль и т.п.)

для входа в систему в режиме реального времени со своего рабочего места. Особенность системы должна быть в том, что в случае изменения стоимости товаров, правообладатель сам может внести изменения в базу данных. Современные технологии позволяют внести подобные изменения, буквально, одним нажатием клавиши. Главное, чтобы было установлено соответствующее программное обеспечение. Уровень защиты от несанкционированного доступа к базе данных тоже достигает высочайших показателей благодаря тем же современным технологиям.

Подобного рода система инициирована Всемирной таможенной организацией. В июне 2010 г. организация представила вниманию высших чинов мировых таможенных служб новый инструмент по борьбе с контрафактом – Interface Public Members (IPM) [5].

ВТаО, занимающая уникальную позицию по отношению к национальным таможенным органам, запустила инновационную программу в целях содействия обмену информацией между частным сектором и таможенными органами и улучшения показателей выявления и изъятия контрафактной продукции. IPM является безопасным средством связи для обмена информацией между правообладателями и таможенными органами. Это средство доступа к информации, обновляемой правообладателями в режиме реального времени и инструмент обучения сотрудников таможенных органов. IPM обеспечивает правообладателям доступ к инструментам и публикациям ВТаО, связанным с борьбой с контрафактной продукцией, включая:

- Базы данных Подлинников / подделок.
- Сборник национального законодательства по правам интеллектуальной собственности (проект).
- Отчеты по контрафакту по секторам (проект).
- Любые другие инструменты и публикации, основанные на требованиях различных участников.

Выделив ключевые аспекты продукта, такие как бренд, внешний вид, упаковка и маршруты, правообладатели дают таможенникам ценную информацию, способствующую успешному выявлению поддельной продукции на фоне подлинников [5].

Основываясь на практике внедрения Всемирной таможенной организацией в деятельность таможенных органов такой системы, как Interface Public Members, можно сделать вывод о том, что тесное сотрудничество таможенных органов и правообладателей с условием использования современных информационных технологий может гарантировать наиболее полноценный уровень защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза и успешное выполнение таможенными органами фискальной, регулятивной, правоохранительной функций и функции по ведению таможенной статистики.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Таможенного союза с изм. и доп. на 2012 год / комментарий Е.Ю. Сафаровой. – М.: ООО «Рид Групп», 2012. – 256 с. – (Законодательство России с комментариями и изменениями).
2. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (по сост. на 07.02.2013 г.)
3. Цена интеллектуальной собственности: учебник / Ю. П. Конов, Л. П. Гончаренко; Федеральное агентство по образованию, РЭА им. Г. В. Плеханова. – М.: Альфа-Пресс, 2010. – 320 с.
4. М.В. Долгова. Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Охрана и защита прав интеллектуальной собственности на единой таможенной территории Таможенного союза», Москва: Секретариат комиссии Таможенного союза, 2011. [доклад конференции]
5. Официальный сайт Всемирной таможенной организации [электронный ресурс]. М.: OIM.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: [http:// www.wcoomd.org](http://www.wcoomd.org)

6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [электронный ресурс]. М.: ОИМ.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: [http:// www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru)
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [электронный ресурс]. М.: ОИМ.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: [http:// www.customs.ru](http://www.customs.ru)

Особенности применения системы бренд – контроля dat для защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами

*Мельник Д.А.*⁶⁵

Мы регулярно приобретаем огромное количество товаров, некоторые из которых нам нужны ради удовольствия, а некоторые жизненно необходимы, например лекарства и продукты питания.

Покупая товар, мы хотим быть уверенными в его качестве, в соблюдении стандартов производства и реализации. Ведь некачественный товар, особенно из категории жизненно необходимых, может служить источником повышенной опасности для здоровья и жизни нас и наших близких. Определенным стандартом качества может явиться известный бренд, ранее нами уже опробованный или рекомендованный друзьями, коллегами, профессионалами. Но, к сожалению, именно известные бренды зачастую являются объектами массовых подделок.

Производство подделок превратилось в масштабный и очень привлекательный бизнес. Объем контрафакта в Российской Федерации по различным товарным категориям составляет от 30 до 90 процентов. И ситуация продолжает усугубляться. Ведь на фоне кризиса возрастает активность недобросовестных производителей: производство контрафактной продукции является деятельностью, несущей в себе сверхприбыли. Если прибыль от продажи наркотиков составляет примерно 300%, то от производства и продажи поддельных лекарств - до 3000%. Кроме того, этот высокодоходный бизнес, где риск наказания сравнительно не велик, финансирует не только прочие виды организованной преступности, но и мировой терроризм.

Таможенные органы в пределах своей компетенции принимают меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности в порядке, установленном Таможенным кодексом Таможенного союза, в соответствии с ФЗ РФ №311.

На текущий момент в мире существуют более 300 различных методов решения. Однако до последнего времени ни в одном из давно применяемых способов защиты не присутствовали все необходимые составляющие для эффективного решения данной проблемы. Поэтому на сегодняшний день назрела острая необходимость в простой, универсальной, надежной и экономичной системе защиты от подделок. Системой, обладающей такими качествами, является система бренд-контроля DAT (Digital Authentication Technology).

Система бренд-контроля DAT осуществляет защиту брендов в режиме on-line. Система основана на маркировке каждой единицы товара и/или их упаковки DAT-стикерами, содержащими уникальные скрытые идентификационные номера.

Цифровой код на стикере является ключом для запроса в базу данных, и подлинность товара определяется сравнением результатов данного запроса и информации, содержащейся в единой базе данных.

При проверке подлинности товара верхний слой DAT-стикера стирается и идентификационный номер проверяется через SMS на номер 3888 или на интернет-сайте www.3888.ru.

Каждый номер на стикере уникален и остается неизвестным до того момента, пока стикер не вскрыт. В ответ на запрос сервер выдает информацию о наименовании товара и производителе:

- товар подлинный, если полученная от системы информация о наименовании и производителе совпадает с наименованием и производителем купленного товара;

- товар поддельный, если полученная от системы информация о наименовании и производителе не совпадает с наименованием и производителем купленного товара, а также если номер DAT-стикера не зарегистрирован в системе или вводится повторно.

⁶⁵ *Мельник Дарья Александровна*, студентка 4 курса экономического факультета РТА

Система устойчива к попыткам подделать идентификационные номера вследствие принципа разделения информации, когда часть информации о товаре содержится на DAT-стикере, а часть - в удаленных базах данных. Возможность маркировки продукции предоставляется только правообладателям торговых знаков или уполномоченным ими лицам.

К сожалению, данная система бренд-контроля пока не применяется таможенными органами.

На наш взгляд, система DAT может быть рекомендована в качестве одной из мер, принимаемой по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, использование таможенными органами системы DAT позволило бы:

- упростить всю проверку правообладателя объектами интеллектуальной собственности;
- сократить сроки включения в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза;
- улучшить уровень жизни каждого потребителя и общества в целом.

Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения с учетом опыта ЕС

*Том Л.П., Рогачева М.Б.*⁶⁶

Сегодня в условиях глобализации мировой экономики и роста международной торговли, все большее значение приобретает защита прав на объекты интеллектуальной собственности. Вместе с ростом объема международной торговли возрос объем торговли товарами, содержащими интеллектуальную собственность (ИС).

На сегодняшний день наиболее злободневными являются вопросы, касающиеся защиты прав правообладателей на территории Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России.

В России отношения, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности, регулируются частью IV Гражданского кодекса РФ. Основными законодательными актами, регулирующими вопросы интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, являются Таможенный кодекс таможенного союза, Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 20.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

Международная торговля товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, регулируется, в первую очередь, нормами международного права. Конвенцией от 14 июня 1967 года учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая с 1974 года является специализированным органом Организации объединенных наций (ООН). Одной из целей ВОИС является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и в соответствующих случаях во взаимодействии с любой другой международной организацией.

В соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС) одной из задач таможенных органов является обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза, а также контроль за правильностью определения таможенной стоимости товара и взимания таможенных платежей. Поэтому при пересечении товарами таможенной границы таможенного союза особое значение приобретают два аспекта: включение платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров, а также соблюдение мер по защите прав интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день в сфере интеллектуальной собственности выделены две ключевые задачи: борьба с распространением контрафактной и фальсифицированной продукции и гармонизация российского законодательства с нормами международного права.

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, преследует несколько целей:

- защита интересов правообладателей;
- обеспечение поступления в государственный бюджет сумм от взимания таможенных пошлин, налогов, так как стоимость прав на пользование объектами интеллектуальной собственности учитывается при расчете таможенной стоимости товаров;
- обеспечение безопасности потребителей товаров.

Стоит отметить, что при осуществлении таможенного регулирования международной торговли товарами, содержащими ИС, вскрылись проблемы экономического и правового характера, вызванные недостатками понятийного аппарата, отражающего экономические и правовые объекты и отношения, связанные с

⁶⁶ *Том Лилия Петровна, Рогачева Марина Борисовна*, студенты 4 курса экономического факультета РГА

использованием ИС в коммерческом обороте. Это вызывает определённые трудности в практической работе таможенных органов при осуществлении регулятивной и правоохранительной функций. В результате этого не все товары, содержащие ИС и подлежащие, таможенному налогообложению, облагаются таможенными пошлинами, налогами в полном объёме.

Недостатки понятийного аппарата служат благодатной почвой для уклонения от уплаты налогов, сокрытие прибыли, извлечение незаконной прибыли, бесконтрольный вывоз капитала за границу и т. п.

Введение единой терминологии позволит оградить потребителя от приобретения некачественного продукта, а правоохранительным и контролирующим органам будет способствовать борьбе с распространением контрафактного и фальсифицированного товара. В этой связи необходима комплексная унификация в области гражданского законодательства стран ТС, а также включение в законодательство ТС легального определения понятий контрафактная (то есть выпускаемая с нарушением авторских прав) и фальсифицированная (то есть поддельная) продукция.

Одной из основных особенностей законодательного регулирования прав на объекты ИС в Российской Федерации является территориальный характер таких прав. То есть права автора охраняются и защищаются только на территории того государства, где о них было надлежащим образом заявлено. И получение таких прав в одном государстве вовсе не влечет их признания в другом. В этой связи возникает проблема исчерпания прав. В Таможенном союзе к нему отношение различное. В России и Белоруссии применяется территориальный принцип исчерпания прав, в Казахстане - международный. Международный принцип заключается в том, что исключительное право правообладателя считается исчерпанным в отношении конкретного продукта в момент первого его введения в оборот в любой стране.

Решению данной проблемы будет способствовать функционирование Единого таможенного реестра объектов ИС (ЕТРОИС).

Таможенное законодательство таможенного союза выделяет два вида реестров объектов интеллектуальной собственности – единый для Таможенного союза таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется Евразийской экономической комиссией и таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенными органами государства – члена Таможенного союза. 21 мая 2010 года правительствами государств-членов Таможенного союза подписано Соглашение «О едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности».

Для эффективного функционирования Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности необходимо ускорить процесс признания национальных товарных знаков на территории Таможенного союза посредством реализации одного из следующих мероприятий:

1. Автоматически внести в ЕТРОИС все объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные в региональных реестрах стран-участниц Таможенного союза.
2. Обязать правообладателей стран-участниц Таможенного союза зарегистрировать объекты интеллектуальной собственности в ЕТРОИС.

Для решения вышеперечисленных задач необходимо использовать опыт европейских стран.

С момента своего образования Европейский Союз придавал особое значение охране интеллектуальной собственности, особо выделяя необходимость гармонизации регулирования защиты товарных знаков.

Было принято решение о создании единой Европейской системы регистрации товарных знаков, при которой регистрация такого товарного знака действовала бы во всех странах ЕС. Данное решение было закреплено в постановлении Совета Европейского союза от 20 декабря 1993 г. № 40/94 «О товарном знаке Европейского союза». Данным документом закреплен товарный знак Евросоюза, имеющий одинаковый статус и равную

юридическую силу на всей территории ЕС. Стоит отметить, что в ЕС действует региональный принцип исчерпания прав, предполагающий, что исключительное право на товарный знак считается исчерпанным после введения товара в гражданский оборот правообладателем или иным лицом с его согласия на территории одной из стран, входящей в ЕС.

Система регистрации товарных знаков ЕС обладает рядом преимуществ, которые могли бы способствовать эффективному функционированию Единого таможенного реестра объектов ИС:

- единый порядок регистрации обеспечивает надежную защиту во всем Европейском Сообществе;
- необходимо подать только одну заявку на регистрацию торговой марки Европейского Союза;
- единый язык регистрации;
- единый административный центр по регистрации (the office for harmonization in the internal market);
- торговая марка Европейского Сообщества может использоваться как марка торгового предприятия, марка производителя, коллективная торговая марка или знак обслуживания;
- как торговую марку Европейского Сообщества можно зарегистрировать ранее не зарегистрированную торговую марку;
- компания может иметь неограниченное количество торговых марок.

Таким образом, реализуется механизм локального внутри европейского рынка, который допускает свободное движение товаров по ЕС.

Очевидно, что опыт ЕС по защите рынка интеллектуальной собственности не позволяет решить весь спектр выявленных проблем. Таким образом, зарубежный опыт следует адаптировать к условиям функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Приоритеты таможенной защиты интеллектуальной собственности

*Журавлёва Е. П.*⁶⁷

Актуальность защиты интеллектуальной собственности в настоящий момент является бесспорной, представляя интересы частных лиц данный объект права, играет значимую роль и в общегосударственном масштабе. Учитывая, все возрастающее сотрудничество государств и набирающие свои обороты интеграционные процессы, представляется необходимым, акцентировать свое внимание на правовых аспектах таможенной защиты объектов интеллектуальной собственности. При этом непосредственная база для изучения данного механизма, с последующим выявлением проблем и поиском способов их устранения, была взята в рамках функционирования Таможенного союза и, в частности, в регламентации деятельности таможенных органов по реализации правового обеспечения соблюдения соответствующих норм таможенного законодательства с учетом национального и наднационального разграничения.

Итак, обозначим цели данной работы: рассмотреть проблему исчерпания исключительных прав, и, соответственно, понятие «параллельный импорт» и на основании существующей практики и зарубежного опыта, дать оценку их применению; проанализировать с какими «правовыми издержками» могут столкнуться правообладатели и импортеры объектов интеллектуальной собственности; сопоставить другие аспекты реализации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Таможенный союз начал работать с 1 января 2010 г., со вступления в силу Единого таможенного тарифа и Единой ТН ВЭД ТС. С 1 июля 2010 г. начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) - основополагающий документ, который регулирует правоотношения в рамках Таможенного союза (далее – ТС), на территории Белоруссии несколько позднее – с 6 июля 2010 г. Вопросы интеллектуальной собственности регулирует гл. 46 ТК ТС, которая определяет меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), принимаемые таможенными органами. В ст. 6 ТК ТС определены основные задачи таможенных органов. Вторым правовым документом, который регулирует вопросы интеллектуальной собственности на национальном уровне, является Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», который вступил в силу 29 декабря 2010 г., а именно, данному вопросу посвящена гл. 42. Третьим документом является межправительственное Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов ТС. Оно было ратифицировано РФ 15 ноября 2010 г. Разработан Регламент взаимодействия таможенных органов государств - членов ТС по вопросам ведения Единого таможенного реестра ОИС, утвержденный Решением Комиссии ТС от 18 июня 2010 г. № 290. Данным Решением также определено, что вести Единый таможенный реестр ОИС будет ФТС России (по факту реестр еще не работает - на данный момент зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности нет).

В целом сохраняется механизм, действовавший в РФ. Он базируется на порядке, разработанном Всемирной таможенной организацией. Но есть отличия. На сегодня мы говорим о 4 таможенных реестрах ОИС: в каждом государстве - члене ТС ведется свой национальный реестр и появляется четвертый - Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Также европейские коллеги часто нам вменяли в вину, что у нас была достаточно высокая страховая сумма обеспечения обязательства - не менее 500 тыс. руб., что препятствовало включению в таможенный реестр небольших компаний-правообладателей. Сейчас страховая сумма составляет не менее 300 тыс. руб.

Второе принципиальное изменение - по сроку защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, который устанавливается при включении

⁶⁷ *Журавлёва Елена Петровна*, студентка 4 курса юридического факультета РТА

объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры. Когда объект включается в таможенный реестр ОИС, определяется срок, в течение которого таможенные органы будут принимать меры по защите прав на объект интеллектуальной собственности. Сегодня этот срок составляет не более двух лет с возможностью неоднократного продления. Ранее такой срок составлял пять лет. Естественно, здесь нужно оговориться, что срок защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности не может превышать срока действия прав правообладателя на соответствующий объект интеллектуальной собственности⁶⁸.

В ТК ТС сохранилось важное положение о том, что при включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр должна быть представлена информация о нарушении прав правообладателя, достаточно подробная для того, чтобы таможенные органы могли выявить такие товары при ввозе.

Также в ТК ТС сохраняется норма о том, что меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами, не препятствуют правообладателю прибегать к любым средствам защиты своих прав в соответствии с законодательством государств - членом ТС.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в ТК ТС существуют изъятия - непринятие мер в отношении товаров, содержащих ОИС, которые перемещаются через таможенную границу:

- 1) физическими лицами для личного пользования, в том числе в международных почтовых отправлениях;
- 2) в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
- 3) дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами иностранных государств, международными организациями, персоналом этих представительств, учреждений и организаций для официального и личного пользования.

Из нововведений на национальном уровне отмечу следующее: у таможенных органов появились полномочия, они действуют уже на практике, *ex officio* - приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в таможенный реестр ОИС.

Таможенные органы вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории Российской Федерации на 7 рабочих дней.

Таможенный орган вправе продлить указанный срок, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в реестр.

При применении полномочий *ex officio* должно совпасть выполнение указанных условий (для того чтобы исключить коррупционную составляющую со стороны таможенных органов). С другой стороны, это подсказка правообладателю - если правообладатель не подал в процессе такого приостановления заявление на включение объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС, в дальнейшем такое приостановление не осуществляется. То есть у правообладателя есть возможность один раз воспользоваться правом *ex officio*.

Однако, в применении данных норм возникают определенного рода проблемы, заключающиеся в следующем.

Что делать, если импортируются оригинальные товары правообладателя, но не через официального дистрибьютора в России? Практика в решении данного вопроса,

⁶⁸ Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе [Электронный ресурс]// точка доступа: <http://www.brokert.ru> (дата обращения: 20 марта 2013 г.)

особенно от судебных инстанций уже сейчас довольно многочисленна и приведена к «единому мнению». Но насколько она соответствует общепринятым правилам в опыте других стран и насколько соответствует интересам нашей страны и ТС в целом?

Итак, данные вопросы затрагивают, прежде всего, такие понятия как «исчерпание прав» и «параллельный импорт», уточним их. Исчерпание прав на объект интеллектуальной собственности означает ограничение прав правообладателя на запрет введения товара в гражданский оборот третьими лицами в случае, если этот товар уже был введен в оборот самим правообладателем или с его согласия. Параллельным импортом именуется ввоз на территорию страны оригинальной продукции, маркированной товарными знаками правообладателя, иными импортерами, кроме импортера, уполномоченного правообладателем знака. В России в настоящее время действует национальный принцип исчерпания прав, при этом периодически вносятся предложения по замене этого принципа на международный. Особенно активно такую позицию поддерживает антимонопольное ведомство. Национальное исчерпание прав означает, что при импорте товара в страну такого режима (даже если товар уже несколько раз перепродавался) необходимо согласие правообладателя каждый раз при пересечении границы.

Анализ норм части IV ГК РФ (ст. 1229, ст. 1252, ст. 1484, п. 2 ст. 1486) свидетельствует о том, что несанкционированное правообладателем использование товарного знака в РФ является нарушением его прав. Способы использования правообладателем товарного знака, перечисленные в ст. 1484 ГК РФ, содержат и такой способ, как ввоз маркированного товарным знаком товара. В информационном письме ВАС РФ от 13.12.07 № 127 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных, с применением законодательства об интеллектуальной собственности» указано, что ввоз является самостоятельным способом использования товарного знака.

В отношении параллельных импортеров долгое время успешно использовался административно-правовой способ борьбы путем привлечения нарушителей к ответственности по ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Однако, в октябре 2008 г. коллегия судей ВАС РФ, рассмотрев заявление неуполномоченного импортера по делу № А-40-9281/08 о конфискации ввезенного им автомобиля Porsche Cayenne, в Определении о передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС аргументировала свою позицию о необходимости пересмотра дела тезисом о том, что параллельный импорт не угрожает публичным интересам, охраняемым КоАП РФ.

3 февраля 2009 г. Президиум ВАС принял по данному делу Постановление №10458/08, в котором указал, что наказание, установленное ст. 14.10 КоАП РФ применимо только к случаям ввоза поддельного (контрафактного), а не оригинального товара, т.е. признал незаконным привлечение параллельного импортера к административной ответственности.

В этой связи является примечательным Определение ВАС РФ от 13.02.2009 г. №15166/08 в деле о привлечении параллельного импортера к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП. В данном Определении коллегия судей сослалась на Постановление ВАС РФ от 3 февраля 2009 г., указав на то, что правовая позиция относительно возможности привлечения параллельного импорта к административной ответственности определена в данном Постановлении, а принятые ранее судебные акты по аналогичным спорам могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Тем не менее, буквальный анализ вышеназванных документов ВАС РФ по делу Porsche Cayenne позволяет сделать вывод о том, что, будучи правомерным с точки зрения КоАП РФ, параллельный импорт все-таки может быть признан неправомерным с точки зрения ГК РФ. Иными словами судьи ВАС РФ окончательного суждения по вопросу пресечения параллельного импорта гражданско-правовым способом в данном акте не вынесли.

В Постановлении ФАС Центрального округа от 16 сентября 2009 г. №А09-168/2009 по делу о нарушении прав на товарный знак при ввозе товаров в РФ суд,

указывая на то, что к неуполномоченному импортеру не могут применяться меры публичной ответственности, тем не менее, отметил, что «Совокупность мер гражданско-правовой ответственности за нарушение права на товарный знак составляет самостоятельный и достаточный комплекс средств для обеспечения защиты интересов правообладателя». В этом Постановлении, с нашей точки зрения, содержался «намек» на возможность привлечения параллельного импортера к гражданско-правовой ответственности путем подачи иска в арбитражный суд.

Тем не менее, после вынесения Постановления ВАС РФ от 3 февраля 2009 г., арбитражные суды в некоторых случаях отказывали и в удовлетворении гражданских исков, ссылаясь на отсутствие у оригинального товара признаков контрафактности (например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.06.2009 г.).

Однако с 2011 года судебная практика по привлечению к гражданской ответственности неуполномоченных импортеров изменилась в пользу правообладателей товарных знаков, о чем, в частности, свидетельствует несколько решений арбитражных судов:

- решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-78553/11-110-648 по знаку «Guinness», поддержанное судами всех инстанций;
- решение арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-63660/11 от 19.10.2011г. по знаку «Vittel», также поддержанное судами всех инстанций;
- постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 03АП-15363/2011-ГК от 13 января 2011 г. по знаку «Perrier» и Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-33726/2011-ГК от 23 января 2012 г. по знакам «Perrier» и «Vittel»;
- решение № А56-20519/2009 Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, оставленное без изменения 13 арбитражным апелляционным судом (Постановление № А56-20519/2009 г. от 12 февраля) и ФАС Северо-Западного округа (Постановление № Ф07-152/2010);
- постановление ФАС Московского округа по делу № А40-12515/11 от 29.12.2011 г. по знаку «S.Pellegrino»;
- Определение ВАС № ВАС-5318/11 от 10 мая 2011 г. по знаку «Krusovice».

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время складывается устойчивая практика по привлечению к гражданской ответственности неуполномоченных импортеров⁶⁹.

При этом, обратившись к опыту других стран, находим несколько иной подход.

В Руководстве по системам дистрибуции и практике хозяйственной деятельности в соответствии с антимонопольным законом Комиссии по справедливой торговле Японии от 11 июля 1991 года указано: «Под влиянием растущей глобализации экономической деятельности и повышения международного статуса Японии, а также следуя необходимости повысить уровень жизни нации, японская система дистрибуции и практик хозяйственной деятельности также требует изменений в направлении дальнейшей защиты интересов потребителей и международной открытости японского рынка»...«В случае договора об исключительном импортном дистрибуторстве продукция, включенная в договор, может быть импортирована по каналам, отличным от тех, которые были оговорены сторонами договора (такой ввоз продукции далее именуется как «параллельный импорт»; это предполагает ввоз оригинальных продуктов, которые не нарушают права на товарные знаки)» (Глава 3, пункт 1).

Аналогичная ситуация имеет место и в США, в которых в 1987г. в Кодекс федеральных нормативных актов США (The Code of Federal Regulations), в Главу 19 «Таможенные правила» был включён параграф §133.21 (с,1) (сейчас §133.23 (d,1), разъясняющий параграф §1526 Закона о Тарифах применительно к таможенному регулированию, согласно которому: «...запрет на ввоз товара не применяется в

⁶⁹ Параллельный импорт: анализ судебной практики. Е.Ю. Городисская [Электронный ресурс] // точка доступа: <http://zakon.ru/>, дата обращения: 20 марта 2013 г.

отношении товарных знаков или наименований, если правообладателем как за рубежом, так и в США является одно и то же лицо».

Схожие положения содержатся и в других странах-членах ВТО, например, Регламенте Совета Европейского Союза от 22 Июля 2003 года «Относительно действий таможенных органов против товаров, подозреваемых в нарушении определенных прав интеллектуальной собственности и мер, предпринимаемых против товаров, нарушающих такие права»⁷⁰:

«Статья 1

1. Настоящий Регламент определяет основания для принятия таможенными органами мер, когда товары подозреваются в нарушении прав интеллектуальной собственности в следующих ситуациях:

(А) когда они ввозятся для выпуска в свободное обращение, экспорта или реэкспорта в соответствии со статьей 61 Регламента Совета (ЕС) № 2913/92 от 12 октября 1992 г., утверждающей Таможенный кодекс Сообщества (4);

Статья 2

1. Для целей настоящего Регламента выражение «товары, нарушающие права интеллектуальной собственности» означает:

(А) «контрафактные товары», а именно:

(I) товары, включая упаковку, маркированные без разрешения товарным знаком, тождественным товарному знаку, законно зарегистрированному в отношении одного и того же вида товаров, или который не может быть различен в своих существенных аспектах от такого товарного знака, и который тем самым нарушает права владельца товарного знака, предусмотренные законодательством Сообщества, как это предусмотрено Постановлением Совета (ЕС) № 40/94 от 20 декабря 1993 года «О товарном знаке Сообщества» (5) или законом государства, в котором подано заявление для принятия мер таможенными органами;

Статья 3

1. Настоящий Регламент не применяются в отношении товаров, маркированных товарным знаком с согласия владельца этого товарного знака или охраняемых наименований мест происхождения товаров и охраняемых географических указаний или которые находятся под защитой патента или свидетельства дополнительной охраны, на авторское право или смежного права или права дизайном или право сорта растений и которые были изготовлены с согласия правообладателя, оказавшихся в одной из ситуаций, упомянутых в статье 1 (1) без согласия последнего».

Кроме того, согласно общепризнанным нормам международного права, установленным Европейским Судом Справедливости, существо объекта права, составляющее право на товарный знак, – это право использовать товарный знак для введения товара в оборот первый раз и для защиты его владельца от конкурентов, желающих воспользоваться преимуществом, которое предоставляют статус и репутация товарного знака в ходе реализации продукции, на которую он нанесен незаконно (из дела 16/74 «Центрафарм против Винтроп», 1974, ECR 1183).

Таким образом, и Европа, и США, и Япония не применяют меры таможенного реагирования в сфере интеллектуальной собственности к оригинальным товарам - при этом у них у всех действует ТРИПС. У нас он также действует. Так 21 июля 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон Российской Федерации №126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», опубликованный 23 июля 2012 г. в «Российской Газете» - Федеральный выпуск №5839, и вступивший в силу 3 августа 2012 г.

⁷⁰ Council Regulation (EC) No 1383/2003 of 22 July 2003 concerning customs action against goods suspected of infringing certain intellectual property rights and the measures to be taken against goods found to have infringed such rights. Official Journal L 196, 02/08/2003 P. 0007 – 0014 [Электронный ресурс]// точка доступа: <http://eur-lex.europ...03R1383:EN:HTML>, дата обращения: 20 марта 2013 г.

В состав Марракешского соглашения входит Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) или Соглашение ТРИПС (англ. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, сокращенно TRIPS), при этом Россия приняла на себя также иные обязательства перед членами ВТО, приведенные в Докладе Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

Согласно этим обязательствам права и обязанности члена Таможенного союза по Соглашению ВТО будут иметь преимущество перед всеми прошлыми и будущими Соглашениями Таможенного союза и решениями органов Таможенного союза⁷¹.

В примечании №14 к статье 51 «Приостановление выпуска товаров в обращение таможенными органами» Раздела 4 «Особые требования в отношении пограничных мер» Соглашения ТРИПС указано:

Для целей настоящего Соглашения:

(а) выражение «товары с неправомерно используемыми товарными знаками» означает любые товары, включая их упаковку, маркированные без разрешения товарным знаком, который идентичен товарному знаку, законно зарегистрированному для таких товаров, или который по существенным признакам нельзя отличить от подобного товарного знака и который в силу этого нарушает права владельца данного товарного знака в соответствии с законодательством импортирующей страны.

Указанное международное соглашение РФ полностью соответствует текущей редакции статьи 14.10 КоАП РФ и ч.1 статьи 1515 ГК РФ, а также пределам осуществления исключительного права на товарный знак, установленным законодателем в статьях 1477 и 1484 ГК РФ путем указания на единственную цель использования товарного знака – цель индивидуализации товаров – для того, чтобы отличать товары одного производителя от однородных товаров другого⁷².

Таким образом, представляется, что законодатель, внося изменения в часть IV ГК РФ и закрепив по существу национальный принцип исчерпания права на товарный знак, не принял во внимание специфику участия России на «международном рынке интеллектуальной собственности», т.е. упрощенно – является ли наша страна преимущественным импортером объектов интеллектуальной собственности или экспортером. Допуск «параллельного импорта», не нарушает действующие соглашения на международном уровне, не противоречит «режиму наибольшего благоприятствования», поддерживает конкуренцию, благоприятен в ценовой и ассортиментной политике для населения страны и экономики в целом. Единственное, что представляется целесообразным в ведении барьеров по допуску данного товара, так это, если он не подходит по определенным требованиям – «качественным показателям», что довольно наглядно прослеживается в распространении лекарственных средств, например, у различных стран различные требования к качеству продукта, содержанию тех или иных элементов. Также импортеры могут необоснованно терпеть убытки от приостановления выпуска товаров, от изъятия их собственности (например, в частности, для экспертизы, закреплено в п. 3 ст. 308 ТК ТС), что несколько противоречит п. 34, 35 Конституции Российской Федерации. На основании изложенного, представляется необходимым внесение соответствующих изменений в ГК РФ, особенно, в ст. 1487 ГК РФ.

Теперь обратимся к другим актуальным вопросам.

Так на роли Единого таможенного реестра ОИС стоит остановиться подробно. На данный момент в Едином реестре у нас нет включенных объектов ИС, потому что нужно решить определенные кадровые и организационные вопросы. Что здесь важно отметить? Во-первых, если на национальном уровне в РФ таможенными органами принимаются меры в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, объектов авторского права,

⁷¹ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 от 16 ноября 2011 года [Электронный ресурс], точка доступа: http://static.consul...adrg_rf_vto.pdf, дата обращения: 20 марта 2013 г.

⁷² Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. N 287-О

смежных прав, наименований места происхождения товаров, то в Единый реестр ОИС включаются только товарные знаки, знаки обслуживания, объекты авторского права и смежных прав.

Во-вторых, в Единый реестр включаются только те объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат правовой охране в каждой из стран Таможенного союза.

В-третьих, доверенность на представление интересов правообладателей должна действовать на всей территории Таможенного союза - это норма, которая дает возможность правообладателям договориться, прежде чем включить объекты интеллектуальной собственности в Единый реестр. Это касается тех случаев, когда права на одни и те же объекты интеллектуальной собственности на территории государств - членов ТС принадлежат разным правообладателям. Тогда в заявлении на включение таких объектов интеллектуальной собственности должны быть доверенность и обязательства от каждого из правообладателей.

В-четвертых, возможности обеспечения обязательства здесь тоже несколько ограничены. Если на национальном уровне в качестве обеспечения обязательства могут использоваться договор страхования или банковская гарантия, то для внесения объекта ИС в Единый реестр представляется только договор страхования, который имеет юридическую силу на территории всех государств - членов Таможенного союза, и страховая сумма установлена не менее 10 тыс. евро.

Также необходимо обозначить, что имеются и другие проблемы, такие как: определение таможенной стоимости на объекты интеллектуальной собственности – существует несколько подходов в решении данного вопроса, но более правильным представляется включение роялти в стоимость, упрощение процедуры регистрации объектов интеллектуальной собственности, унификация норм, процедур и реестров в рамках ТС, финансирование объектов для воспрепятствования их «утечке за рубеж».

Однако, с учетом изложенного хотелось бы отметить, что предпринимаемые шаги в рамках национального законодательства и ТС, носят благоприятную тенденцию и при решении существующих проблем, видится возможность эффективной реализации защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Хотя товарные знаки и знаки обслуживания - явления не новые для России, но, тем не менее, не все российские компании проверяют названия своих марок на возможную принадлежность их другому собственнику. Большая часть предпринимателей ограничиваются регистрацией фирменного наименования, а к юристам обращаются только в тот момент, когда сталкиваются с конкуренцией и другими претендентами на свою, казалось бы, незабываемую собственность.

Поэтому исследование данного вопроса представляется нам достаточно актуальным.

Проблема обеспечения защиты товарных знаков и объектов интеллектуальной собственности в целом регулируется различными законодательными актами, которые в свою очередь защищают права собственников товарных знаков. Например, к таким законодательным актам относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Таможенного союза и проч.

Существенными изменениями в таможенной политике продиктовано принятие важнейшего для внешнеэкономической деятельности России правового акта – Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», который также затрагивает вопросы интеллектуальной собственности.

Итак, товарный знак - это обозначения, которые предназначены для индивидуализации товаров и позволяют отличать товары одних производителей от других, и подлежит специальной регистрации. Товарный знак может состоять из одного или нескольких характерных слов, букв, цифр, рисунков или изображений, эмблем, монограмм или подписей, цветов или комбинаций цветов, может быть трехмерным. Также может состоять из комбинации вышеописанных элементов.⁷⁴

Таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности по защите товарного знака, в соответствии с главой 46 Таможенного кодекса Таможенного союза⁷⁵ и ФЗ N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации"⁷⁶.

Эти меры представляют собой систему регистрации товарного знака, и занесение его в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Правообладатель, если он имеет достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав в соответствии с законодательством Российской Федерации в связи с ввозом товаров в Российскую Федерацию или их вывозом из Российской Федерации либо при совершении иных действий с товарами, которые находятся под таможенным контролем, вправе подать в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Подача и рассмотрение заявления, порядок его принятия, причины отказа от внесения объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности регулируются ФЗ № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

Одним из инструментов таможенного контроля по защите интересов правообладателей является Реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенной службой на основании заявлений обладателей исключительных прав интеллектуальной

⁷³ Селиванова А.С., студентка 4 курса юридического факультета РТА

⁷⁴ Коник Н.В., Малюев П.А., Пешкова Т.А. «Товарные знаки и бренды», 2010 год, стр.86

⁷⁵ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

⁷⁶ Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 19.11.2010)

собственности. Включение, в частности, товарных знаков в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности обеспечивает возможность прекращения незаконного ввоза через таможенную границу России, в частности Таможенного союза (далее - ТС), контрафактных товаров.

На основании заявлений правообладателей товарные знаки включаются таможенными органами в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется в таможенном органе государства - члена ТС в порядке и на условиях, установленных законодательством государств - членов ТС.

Эти объекты интеллектуальной собственности подлежат защите на территории государства - члена ТС, в соответствии с законодательством этого государства.

Если при совершении таможенных операций, которые связаны с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенных в таможенный реестр, который ведется таможенным органом государства - члена ТС, или в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов ТС, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается сроком на 10 (десять) рабочих дней.⁷⁷

- С письменного разрешения таможенного органа правообладатель, декларант или их представители имеют право под таможенным контролем отбирать пробы и образцы товаров, в отношении которых принято решение о приостановлении их выпуска, проводить их исследование, а также осматривать, фотографировать или иным образом фиксировать такие товары.
- Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории ТС является одной из основных задач для его эффективного функционирования. Любой союз предполагает наличие рисков для каждой из сторон, которые воспринимаются как издержки при любой интеграции и при любом сотрудничестве. Однако, несмотря на наличие этих издержек, необходимо совместно работать над созданием нашего будущего.
- До 2011 года ФТС России отслеживала контрафактную продукцию лишь по специальному списку, с 2012-го стала задерживать по подозрению. В 2012 году российские таможенные органы выявили почти в два раза больше контрафактной продукции, чем годом ранее: 19,1 млн. единиц против 10 млн.⁷⁸
- По нашему мнению, увеличение объема задержанной продукции связано в основном с расширением таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Этот реестр ведется таможенной службой на основе заявлений владельцев товарных знаков, он позволяет таможенным экспертам быстрее установить факт подделки. Как сообщили представители таможни, к концу 2012 года в списке было 2,6 тыс. объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих российским и зарубежным компаниям, за год количество объектов увеличилось почти на тысячу.⁷⁹
- Кроме того, очень актуальна, с нашей точки зрения, проблема единой терминологии. В нормативных актах, судебной практике, СМИ используются различные, подчас диаметрально противоположные трактовки понятий «контрафакт», «фальсифицированная продукция», «поддельная продукция», «серый импорт».
- Мы считаем необходимым включить в законодательство ТС легальные определения понятий «контрафактная продукция» (то есть выпускаемая с нарушением авторских прав) и «фальсифицированная продукция» (то есть

⁷⁷ Статья 331 глава 46 Таможенного кодекса Таможенного союза

⁷⁸ «Таможня задержала в два раза больше контрафакта», Известия, 16.01.2013г.

⁷⁹Официальный сайт ФТС России <http://www.customs.ru/>

поддельная). Это позволит оградить потребителя от приобретения некачественного продукта, а правоохранительным и контролирующим органам – поможет в борьбе с распространением контрафактной и фальсифицированной продукции.

Кроме того, было бы полезно использовать международный опыт (в частности, опыт Европейского сообщества) для создания единого пространства интеллектуальной собственности на территории ТС.

– Охрана интеллектуальной собственности — одна из основных целей в Стратегии развития ФТС России до 2020 года, утвержденной правительством РФ 28 декабря 2012 года. Для этого, как следует из документа, необходимо совершенствование таможенных операций и развитие технологий, содействие развитию добросовестной конкуренции производителей.

Чтобы добиться этих целей, нужно совершенствовать тарифную систему, применять инновационные технологии, увеличить скорость проведения операций, проверять товары, помещенные под таможенные процедуры, выборочно, уменьшить количество подаваемых документов. Кроме того, будет целесообразно таможенным органам полностью перейти на электронную форму декларирования, так как применение передовых технологий, таких как электронное декларирование товаров через сеть Интернет и удаленный выпуск, а так же совершенствование тарифной системы позволяет не только осуществлять эффективное таможенное администрирование, но и значительно ускорить и упростить процессы таможенного оформления и контроля внешнеэкономических грузов.⁸⁰

Мы полагаем, что предложенные изменения будут актуальны для текущего положения дел в таможенном регулировании и контроле, а также помогут решить проблемы таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности, в частности товарных знаков, фирменных наименований и мест происхождения товара.

⁸⁰ <http://www.tks.ru/> "TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал" © 2000-2013

Борьба с контрафактной продукцией на сегодняшний день одна из наиболее острых и важных проблем в России. Со стороны государства уделяется все больше внимания проблеме соблюдения законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности. Таможенным органам отведена особая роль в борьбе с данными видами правонарушений. Огромное количество контрафакта можно встретить в, практически любой, группе товаров (спиртные напитки, продукты питания, одежда, обувь, парфюмерия и косметика, бытовая химия, лекарства и пр.). Причин, требующих обратить пристальное внимание на проблему нарушения прав интеллектуальной собственности, немало – это и низкое, порой не отвечающее элементарным требованиям, качество контрафактной продукции, и, как следствие, дискредитация известных брендов, и негативное влияние на развитие отечественной промышленности, к тому же контрафактная продукция наносит не поправимый вред экономике и имиджу страны на мировом рынке. Поэтому – борьба с контрафактом, остается главной задачей таможенных органов РФ.

Для того, чтобы перейти к непосредственному обсуждению нашей темы, необходимо уяснить, что мы понимаем под термином контрафакция. Контрафакция – это незаконное использование отдельными физическими и юридическими лицами известных на рынке торговых марок с целью извлечения доходов от производства и реализации товаров, сходных с товарами известных фирм-производителей в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателя, соответственно под контрафактом, мы понимаем новый продукт, созданный на основе оригинала, являющийся подделкой и внешне схож с оригиналом.

В то же время под понятие «контрафактной» попадает вся продукция, изготовленная предприятием хотя и под своей торговой маркой, но без уплаты налогов, таможенных пошлин и иных обязательных платежей, предусмотренных законом. Учитывая немалый ущерб, наносимый экономике и обществу производителями экспортной и импортной контрафактной продукцией, способствовал постановке следующих задач перед таможенной службой:

- выявление и задержание фальсифицированной продукции;
- взаимодействие с правообладателями интеллектуальной собственности (торговых марок, программного продукта, видеофильмов, аудиодисков и проч.);
- проведение экспертиз подлинности (аутентичности) товаров под заявленными брендами;
- изъятие и уничтожение фальсифицированной продукции;
- проведение следственных мероприятий и участие в судебных процессах по фактам ведения бизнеса под чужим именем;
- составление и ведение Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;
- взаимодействие с предпринимательскими объединениями и силовыми структурами в вопросах изготовления, распространения и торговли контрафактной продукцией.

В своей повседневной деятельности таможня имеет дело с двумя видами контрафактной продукции. К первому виду относятся фальсифицированные товары, которые лишь имитируют внешние атрибуты оригинального изделия и не соответствуют его качественным характеристикам и требованиям безопасности. Например, сфальсифицированная спортивная одежда Adidas по внешнему виду изделий, дизайну, упаковке и торговой марке выглядит как оригинальная. Однако по своим качественным свойствам – надежности, долговечности, составу материалов, гигиеничности, вентиляционным свойствам – значительно уступает аутентичной продукции. В этом

⁸¹ Шершень Ж.Ю., студентка 4 курса юридического факультета РГА

случае возможной мерой противодействия фальсификату является контроль качества товара при его ввозе на территорию страны, его сертификация и лицензирование. И второй случай это, когда контрафактная продукция по качеству вполне соответствует характеристикам аутентичного товара. Например, поддельная туалетная вода «Kenzo» в полной мере соответствует оригинальному изделию по запаху, дизайну упаковки, штрих-кодам и ингредиентам. Или джинсы «Lee», изготовленные из такого же денима, что и оригинальные изделия, сшитые по фирменным выкройкам, изготовленные по скопированным технологиям. В этом случае таможенная служба руководствуется принципом – право на допуск в торговый оборот брэндовой продукции имеет только владелец прав на данную торговую марку.

После вступления в силу таможенного кодекса Таможенного союза и Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», полномочия таможенных органов значительно расширились. Теперь они контролируют не только товарные знаки, внесенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, но и товарные знаки, зарегистрированные в Роспатенте. Согласно данной меры, которую называют «ex officio», таможня может приостановить выпуск товара по собственному усмотрению. Обсудим практику работы российских таможенных органов в рамках полномочий «ex officio», дающих им право приостанавливать выпуск товаров с признаками контрафактности и заводить дела об административных правонарушениях без заявления правообладателей. За первые 6 месяцев 2011 года в результате применения данной нормы таможенные органы 64 раза приостановили выпуск таких товаров, не внесенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. В 30 случаях на основании заявлений правообладателей возбуждены административные дела по статье 14.10 КоАП РФ. В 15 случаях правообладатель не выразил намерения защищать свои права. Причинами отказов в основном называются незначительное количество товаров, получение разовых разрешений, в отдельных случаях товары признавались правообладателем оригинальными. В 19 случаях таможеники и вовсе не получили никакого ответа от правообладателя. Так как в настоящее время только российская таможенная служба может приостанавливать выпуск товаров без заявлений правообладателей - прогнозируем ввоз подделок через внешние границы Таможенного союза. По мнению П. Баклакова, в условиях отсутствия границ особое внимание стоит уделить контролю после выпуска, чтобы выявлять каналы незаконного ввоза товаров через территории союзных государств.⁸²

Российская таможенная служба в своей работе по предотвращению изготовления и распространения контрафактной продукции руководствуется нормами Таможенного кодекса Таможенного союза, Кодекса об административных правонарушениях (статьи 14.10 и 7.12 КоАП РФ, которые позволяют таможенным органам проводить расследования, связанные с нарушением прав владельцев интеллектуальной собственности) и Уголовного кодекса РФ по ст. 180 УК РФ. Существенно облегчает задачу пресечения деятельности пиратов Таможенный реестр (перечень) объектов интеллектуальной собственности. Механизм его функционирования достаточно простой. Владелец торговой марки («Coca-Cola», «Rolex», «Nike», «Chanel» и т.д.) вносит в таможенный реестр список производителей и продавцов (импортеров/экспортеров) легальной продукции (товаров, содержащих объект интеллектуальной собственности — торговую марку, знак обслуживания, изобретение и т.д.). Таможенный реестр интеллектуальной собственности позволяет представителям таможенной службы быстро определить контрафакт.⁸³

Правонарушения выявляются при пересечении товарами таможенной границы Российской Федерации, в ходе декларирования и таможенного контроля товаров, при проверках торговых точек. Косметика, парфюмерия, кондитерские изделия, хозяйственные товары, одежда, обувь, полиграфическая продукция – это не полный

⁸² <http://ved.customs.ru>

⁸³ <http://vadim-galkin.ru/politics/customs/role-of-customs/>

перечень коммерческих партий задержанных таможенниками по делам о нарушении товарных знаков и авторских прав. Все товары, на которые незаконно нанесены логотипы известных торговых марок. Весь контрафактный товар уничтожен и нарушителям назначены штрафные санкции. На сегодняшний день в производстве и на рассмотрении в судах находятся дела об административных правонарушениях в отношении ввозимых конфет, обуви, косметических средств, одежды и даже наклеек с изображениями героев из известного мультфильма «Ну, погоди!»

Несмотря на то, что борьба таможенными органами с контрактом ведется достаточно активно, мы бы все-таки хотели внести свои предложения по совершенствованию законодательства. Во-первых, мы бы хотели ужесточить наказание за данные правонарушения, штрафы предусмотренные ст. 14.10, 7.12 КоАП изменить следующим образом. За контрафактную продукцию по стоимости не превышающей определенный предел (предел нужно определить с учетом статистических данных по контрафактной продукции) установить штраф в установленном размере, в зависимости от стоимости контрафактной продукции, например, за партию контрафактной продукции стоимость которой составляет 20 млн рублей установить штраф в размере 1 млн рублей, а соответственно за партию, которая превышает по стоимости 20 млн рублей (это примерный предел по стоимости) взимать штраф в два раза больше, стоимости данной партии, то есть если стоимость партии 21 млн рублей, то штраф составляет 42 млн рублей. Мы полагаем, что лицу, занимающемуся данной деятельностью будет просто не выгодно. Конечно, с тем условием, что таможенные органы ожесточат таможенный контроль в рамках системы управления рисками, например, проверяя каждую вторую партию продукции. Да, это может вызвать другие проблемы связанные с привлечением дополнительных сотрудников в таможенные органы и уменьшит скорость прохождения товара через таможенную границу Таможенного союза, однако это будет действенным способом. Во-вторых, не нужно забывать и о том, что многие проблемы в таможенных органах связаны с коррупцией, если эффективно бороться и в этом направлении, то объемы контрафакта значительно уменьшатся.